

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

на правах рукописи

Костин Александр Алексеевич

**«ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Специальность: 12.00.03 гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное
право.**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:

**доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ
Наталья Ивановна
Марышева**

Москва - 2018.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ.	20
Параграф 1.1. Взаимодействие государств в области придания обязательной силы иностранным судебным решениям.	21
Параграф 1.2. Природа судебного решения и его действие в государстве вынесения.	34
Параграф 1.3. Действие различных категорий иностранных судебных решений за пределами государства вынесения.	42
§ 1.3.1. Иностранное судебное решение как подтверждение субъективного права. Доктрина приобретенных прав.	43
§ 1.3.2. Иностранное судебное решение как акт территориального верховенства государства вынесения.	49
§ 1.3.3. Сопоставление доктрин, лежащих в основе действия иностранных судебных решений. Критика доктрины приобретенных прав.	56
§ 1.3.4. Иностранное судебное решение как подтверждение статуса лица.	65
§ 1.3.5. Иностранное судебное решение как юридический факт. (производные последствия иностранного судебного решения)	76
Параграф 1.4. Признание и исполнение иностранных судебных решений	84
§ 1.4.1. Правовая природа признания иностранного судебного решения. Содержание данного понятия.	84
§ 1.4.2. Соотношение понятий «признание» и «исполнение» иностранного судебного решения.	92
ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РФ.	116
Параграф 2.1. Международный договор и/или федеральный закон как правовое основание признания иностранных судебных решений в РФ.	120
Параграф 2.2. Принцип международной вежливости и/или взаимности как правовое основание признания иностранных судебных решений.	151
§ 2.2.1 Содержание понятия «международная вежливость» в доктрине и правоприменительной практике.	156
§ 2.2.2. Содержание понятия «взаимность» в доктрине и правоприменительной практике.	171
Параграф 2.3. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации.	208
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	231
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	237

ВВЕДЕНИЕ

I. Актуальность избранной темы.

Развитие внешнеэкономических связей, а также активное перемещение граждан между государствами служат причиной возникновения судебных разбирательств, в которых сталкиваются интересы российских и иностранных лиц. Споры, вытекающие из договоров (сделок); расторжение брака; усыновление; установление отцовства – вот далеко не полный перечень дел, которые ежегодно рассматриваются иностранными судами. Данное обстоятельство ставит на повестку дня вопрос о том, какие правовые последствия иностранное судебное решение способно породить в правовой системе РФ.

Значение рассматриваемого вопроса сложно переоценить, поскольку от того или иного подхода законодателя зависит осуществление ряда субъективных прав, подтвержденных иностранным судебным решением или вытекающих из него. В частности, сможет ли иностранный или российский взыскатель обратиться на его основании с иском о взыскании на имущество должника, находящееся в РФ?

Особенное значение данная проблема приобретает в тех случаях, когда иностранным судебным решением затрагивается *правовое состояние (статус)* физического или юридического лица. Например, вправе ли лицо, усыновленное на основании иностранного судебного решения, наследовать после приемного родителя? Или вправе иностранный арбитражный управляющий (ликвидатор) выдать доверенность на представление интересов несостоятельного должника в российском суде?

Проблема *действия* иностранного судебного решения в правовой системе РФ неразрывно связана с принципом территориального верховенства (суверенитета). В силу того, что осуществление правосудия представляет собой форму реализации государственной власти, судебное решение само по

себе не обладает действием за пределами государства вынесения. Поэтому государство местонахождения должника вправе исключить действие иностранных судебных решений в пределах собственной территории или обусловить их *признание* (т.е. наделение качествами акта осуществления правосудия) соблюдением ряда условий, установленных национальным законодательством.

В отечественной правовой системе *признание и исполнение* иностранного судебного решения традиционно связывалось с наличием *международного договора*. Подобное правило последовательно закреплялось в положениях советского процессуального законодательства (примечание к ст. 255 ГПК РСФСР 1923 г.; ст. 437 ГПК РСФСР 1964 г.), согласно которым *порядок исполнения в РСФСР решений иностранных судов и арбитражей определяется соответствующими международными договорами СССР*.

В современном российском законодательстве *признание и исполнение* иностранных судебных решений допускается как на основании международного договора (ст. 409 ГПК РФ), так и в отдельных случаях в силу федерального закона (абз. 4 ст. 415 ГПК РФ; ст. 241 и ст. 245¹ АПК РФ). Данные предписания законодательства в доктрине характеризуются как *«правовые основания» («предпосылки») признания и исполнения* иностранных судебных решений в РФ.

В настоящее время тезис о допустимости *признания и исполнения* иностранных судебных решений исключительно при наличии международного договора/федерального закона все чаще ставится под сомнение в российской науке и правоприменительной практике. Своеобразным толчком к дискуссии послужило Определение Верховного суда РФ от 05 апреля 2002 г N 5-Г02-64, в котором суд постановил, что *признание и исполнение* иностранных судебных решений в РФ может иметь место на основании *взаимности* (т.е. при условии, если иностранным государством признаются и исполняются российские судебные решения). Также отдельными авторами утверждается, что *признание и исполнение*

иностранных судебных решений может осуществляться в силу так называемой *международной вежливости*. В этой связи неизбежно возникает вопрос о содержании данных понятий и их соотношении с предписаниями российского процессуального законодательства.

Проблема определения правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений также связана с участием РФ в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. (далее – «Конвенция»). Так, согласно ст. 6 Конвенции каждому гарантируется *право на справедливое и публичное разбирательство его гражданского дела*. При этом в соответствии со ст. 8 Конвенции договаривающиеся государства приняли на себя обязательство обеспечить *право каждого на уважение личной и семейной жизни*. В этой связи неизбежно возникает вопрос о допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений в силу обязательств, принятых на себя Российской Федерацией на основании ст. 6 и/или ст. 8 Конвенции. Ответ на данный вопрос подразумевает исследование статуса Постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ (в т.ч. вынесенных против иных государств).

Принимая во внимание теоретическое и прикладное значение проблем, обозначенных выше, автор в рамках данного исследования ставит перед собой следующие цели.

II. Цели и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в формировании научного подхода к взаимодействию государств в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений, а также выявлении правовых последствий, которые иностранное судебное решение порождает в правовой системе РФ.

Для достижения данной цели автором ставятся следующие задачи.

1. Рассмотреть теории, лежащие в основе действия иностранных судебных решений за пределами государства вынесения (*иностранное судебное решение как подтверждение приобретенных прав и иностранное судебное решение как акт территориального верховенства [суверенитета] иностранного государства*). Провести критический анализ данных теорий;
2. Рассмотреть особенности действия иностранных судебных решений, определяющих *статус физических и юридических лиц*. Исследовать содержание понятия «*статус*» для целей применения ст. 415 ГПК РФ. Определить, в каких случаях *признание* данной категории иностранных судебных решений может осуществляться в силу предписания *национальной коллизионной нормы, определяющей право, подлежащее применению к статусу лица*;
3. Изучить действие иностранного судебного решения в качестве *юридического факта материального права* (т.е. определить, в каких случаях вынесение иностранного судебного решения приводит к изменению материально-правового отношения);
4. Рассмотреть содержание понятия «*признание*» иностранного судебного решения и его соотношение с понятием «*исполнение*». Выявить противоречия, существующие в доктрине и правоприменительной практике относительно соотношения рассматриваемых понятий. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства;
5. Исследовать положение законодательства, согласно которому признание и исполнение иностранного судебного решения допускается исключительно в силу международного договора (ст. 409 ГПК РФ)

и/или федерального закона (ст. 415 ГПК РФ; ст. 241-245¹ АПК РФ). Определить содержание понятия «*международный договор*» для целей применения данных процессуальных норм. Рассмотреть вопрос об их соответствии правам и свободам, гарантированным Конституцией РФ. Сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства;

6. Изучить вопрос о природе понятия «*международная вежливость*» и его содержании (с учетом иностранного опыта). Рассмотреть вопрос о том, отменяют ли правила *международной вежливости* императивные предписания ст. 409-415 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ;
7. Изучить вопрос о содержании понятия «*взаимость*» в российской правовой системе (с учетом иностранного опыта). Рассмотреть вопрос о том, отменяет ли правило об обеспечении *взаимности* императивные предписания ст. 409-415 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ. Исследовать вопрос о целесообразности дополнения законодательства правилом о признании и исполнении иностранных судебных решений на основании *взаимности*, как это предусматривается Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса РФ 2014;
8. Рассмотреть вопрос о влиянии обязательств государства согласно ст. 6 и ст. 8 Европейской конвенции 1950 г. на *признание и исполнение* иностранных судебных решений в Российской Федерации. Проанализировать практику Европейского суда по правам человека («ЕСПЧ») по рассматриваемому вопросу. Исследовать в этом аспекте вопрос о статусе Постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ и их соотношении с предписаниями российского законодательства, регулирующими *признание или исполнение* иностранных судебных решений.

9. Выявить основные тенденции, определяющие взаимодействие государств в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений, а также сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства.

III. Объект и предмет диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в национальной правовой системе в связи с вынесением иностранным судом *решения* (т.е. конечного акта осуществления правосудия, которым заканчивается рассмотрение дела по существу).

В качестве предмета исследования выступают нормы международного и национального права, которые определяют взаимодействие государств в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений.

IV. Степень научной разработанности темы.

В отечественной науке вопрос о *правовых основаниях* признания и исполнения иностранных судебных решений рассматривался Т.М. Яблочковым, И.С. Перетерским, А.Г. Гойхбаргом, Л.А. Лунцем, П.Н. Евсеевым.

В современной литературе данная тема освещается в монографии А.И. Муранова (А.И. Муранов «Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений». М.: Статут, 2003). Существенный вклад в развитие данной темы также привнесён работой Д.В. Литвинского (Д.В. Литвинский «Признание иностранных судебных решений по гражданским делам». Изд-во СПбГУ 2005), в которой рассматривается проблема обеспечения взаимности, а также статуса Постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ. В монографии Н.И. Марышевой (Н.И. Марышева «Семейные отношения с участием

иностранцев: правовое регулирование в России». М.: Волтерс Клувер, 2007.) исследуется ряд фундаментальных вопросов, связанных с признанием иностранных судебных решений, определяющих статус лица. Также Н.Г. Елисеевым и Т.Н. Нешатаевой предлагается тезис о существовании международного обычая (общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами), в силу которого государство должно обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений, который не во всех случаях поддерживается диссертантом. В иных публикациях и научных работах по исследуемой теме¹, как правило, воспроизводятся подходы одного или нескольких авторов, перечисленных в данном абзаце.

Однако, несмотря на значительное число публикаций, связанных с исследуемой темой, ряд фундаментальных проблем остается за пределами внимания ученых:

- Ряд современных публикаций содержит ссылку на принцип *международной вежливости*. Однако с момента опубликования работы В.М. Корецкого «Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права» Ин-т права Акад. наук СССР. М.: Юрид. изд-во, 1948. данная тема в российской науке детально не разрабатывалась. Практически единственным исключением является работа Д.В. Кайсина «Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России» // Закон. 2014. N 6. С. 152-160., однако данная статья охватывает не все аспекты рассматриваемого явления;

---

¹ Данный тезис в полной мере справедлив по отношению к диссертациям, защищенным по предмету настоящего исследования, в т.ч.: 1) Сорокина С.С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15. - Москва, 2004. 2) Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15. - Екатеринбург, 2005.; 3) ряду иных диссертаций.

- До настоящего времени не был удовлетворительно разрешен вопрос о содержании и соотношении понятий «*международная вежливость*» и «*взаимость*». Если в одних работах данные термины рассматриваются как синонимы (Т.Н. Нешатаева «Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права» // Вестник ВАС РФ. N 3, 2004), то в других публикациях они противопоставляются (Н.Г. Елисеев «Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией» // Закон. 2016. № 12.).
- В научной литературе не приводится достаточно аргументов в подтверждение того, что понятие «*взаимость*» должно отождествляться с *принципом взаимного сотрудничества государств*, закрепленным в преамбуле Устава ООН и Декларации «О принципах международного права» 1970 г. и тем самым отменять императивное положение российского законодательства, согласно которому *признание и исполнение* иностранных судебных решений допускается в силу международного договора (ст. 409 ГПК РФ) и федерального закона (ст. 241 АПК РФ, ст. 245¹ АПК РФ).
- Актуальные Постановления ЕСПЧ, затрагивающие вопросы *признания и исполнения* иностранных судебных решений, до настоящего времени в российской науке практически не исследованы. Исключение составляет лишь монография Д.В. Литвинского «Признание иностранных судебных решений по гражданским делам» Изд-во СПбГУ 2005. Однако данная работа не охватывает все изменения в правовых позициях ЕСПЧ по рассматриваемому вопросу за время, истекшее с момента ее публикации. Так, в российской науке не освещалось Постановление ЕСПЧ по делу «Макдоналд против

Франции» 2008 г.², в котором указывается, что отказ в *признании и исполнении* иностранного судебного решения представляет собой *вмешательство в право лица на справедливое судебное разбирательство* согласно ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. В отдельных случаях правовая позиция ЕСПЧ по вопросу *признания и исполнения* иностранных судебных решений излагается в российской доктрине со значительными искажениями (Постановление по делу «Петр Королев против Российской Федерации» 2010 г.)³.

Изложенное выше подтверждает актуальность и практическую значимость избранной темы исследования.

V. Методологическая основа диссертации.

При подготовке диссертации автор руководствовался как общими, так и специальными методами научного познания.

Автором применялись: диалектический метод; метод аналогии права; анализ и синтез; индукция и дедукция; сравнительный метод; социологический метод; статистический метод; иные общенаучные методы.

В работе использовались специальные методы научного познания: сравнительно-правовой, историко-юридический, а также иные специальные методы юридической науки.

VI. Нормативная база диссертационного исследования.

Выводы диссертации основаны на положениях международных договоров с участием РФ, Конституции РФ (с учетом ее толкования в

---

² *Case of McDonald c. France* (Requête no 18648/04) <http://hudoc.echr.coe.int/Beng?i=001-87756>

³ *Case of Petr Korolev v. Russia* (Application no. 38112/04) <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101195>.

Постановлениях и Определениях Конституционного суда РФ), Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Гражданского процессуального кодекса РФ; Арбитражного процессуального кодекса РФ; Гражданского кодекса РФ; Семейного кодекса РФ, а также иных кодексов, законов и нормативных актов. Анализ российского законодательства проводился с учетом судебно-арбитражной практики.

В той степени, в какой это представлялось необходимым, автором привлекалось законодательство о международном частном праве и/или международном гражданском процессе зарубежных стран (с учетом его толкования в правоприменительной практике).

Применяя исторический метод, автор исследовал законодательство РСФСР (примечание к ст. 255 ГПК РСФСР 1923 г.; ст. 437 ГПК РСФСР 1964 г.), а также законодательство Российской империи (ст. 1273 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.), сопоставляя его с действующим российским законодательством.

VII. Теоретическая основа выводов диссертационного исследования.

В ходе исследования автор руководствовался положениями, изложенными в работах следующих отечественных ученых: Д.Д. Аверина; М.И. Бруна; Д.Л. Давыденко; П.Н. Евсеева; Р.В. Зайцева; С.Б. Крылова; Д.В. Литвинского; Л.А. Лунца; Н.И. Марышевой; А.И. Муранова; Н.В. Орловой; И.С. Перетерского; А.А. Рубанова; Т.М. Яблочкова; В.В. Яркова. При этом автором проведен анализ тезисов, изложенных в работах Н.Г. Елисеева и Т.Н. Нешатаевой.

Автор обращался также к работам иностранных исследователей, опубликованных в переводе на русский язык: М. Абасси; Б. Ансея; М. Вольфа; М. Иссада; П. Каленского; К. Криеф-Семитко; П. Норта; Л. Раапе; Дж. Чешира; Х. Шака, В. Штейнера.

Кроме того, автором исследовались труды следующих иностранных авторов, которые до настоящего времени на русский язык не переводились:

Французские авторы: Э. Бартэн (E. Bartin); А. Батиффоль (H. Batiffol); Д. Бюро (D. Bureau); Э. Годэме-Таллон (H. Gaudemet-Tallon); Ж. Дроз (G. Droz); А. Лэне (A. Lainé); П. Майер (P. Mayer); Г. Мюир-Уотт (H. Muir-Watt); Ж. Нибуайе (J.-P. Niboyet), Б. Оди (B. Audit); А. Пилле (A. Pillet); Ж. де ла Прадель (J. de la Pradelle); В. Эзе (V. Heuze).

Английские авторы: А.В. Дайси (A.V. Dicey); П. Барнетт (P. Barnett); А. Бриггс (A. Briggs); Дж. Коллиер (J. Collier); Ф.Т. Пиготт (F.T. Pigott).

Американские авторы: Э. Лоренцен (E. Lorenzen); А. фон Мерен (A. von Mehren); К. Надельман (K. Nadelman); С. Симеонидес (S. Simeonides); Дж. Стори (J. Story); Ф. Юнгер (F. Juenger).

VIII. Научная новизна исследования

В работе выявлены основные закономерности взаимодействия государств в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений. Сформирован научный подход к определению круга иностранных судебных решений, подлежащих признанию и исполнению в РФ.

Исследован ряд вопросов, которые до настоящего времени ограниченно освещались в российской юридической науке, включая установление содержания понятия «*международная вежливость*» применительно к признанию иностранных судебных решений.

Проведен детальный анализ правовых позиций ЕСПЧ по вопросам *признания и исполнения* иностранных судебных решений, которые до настоящего времени не рассматривались российскими авторами (в т.ч. Постановление по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г.).

Подвергнуты критическому анализу отдельные положения российской доктрины, включая тезис о том, что «*признание иностранного судебного*

решения выступает предпосылкой (предварительным условием) его принудительного исполнения» (Л.А. Лунц и др).

Изучено понятие «личный статус» (статус лица) для целей применения ст. 415 ГПК РФ, а также рассматриваются особенности признания данной категории иностранных судебных решений в РФ.

IX. Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

На основании проведенного исследования автором сформулированы следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что в настоящее время отсутствует международный обычай, а также общий принцип права, признанный всеми цивилизованными народами, предписывающий государству обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений. Поскольку тезис об обязанности государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений поддерживается только странами англо-американского права, данное правило не обладает свойством общеобязательности (т.е. не является международным обычаем - пп. "b" п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда). Равным образом, обязанность признания и исполнения иностранных судебных решений не следует из принципа взаимного сотрудничества государств (Преамбула Устава ООН и/или Декларация «О принципах международного права» 1970 г.), поскольку подобное толкование входит в противоречие с принципом суверенного равенства государств.
2. Обосновано, что понятие «статус» (применительно к признанию иностранных судебных решений) соотносится как с изменением правоспособности/дееспособности физического лица, так и с установлением родственных отношений. В этой связи признание

иностранных судебных решений в части установления отцовства, усыновления и иных подобных решений в РФ может иметь место в отсутствие международного договора при условии соблюдения правила о гражданстве лица (абз. 2 ст. 415 ГПК РФ). В свете усиления миграции населения предлагается дополнить абз. 2 ст. 415 ГПК РФ положением о том, что иностранное судебное решение относительно статуса лица также подлежит признанию, если оно вынесено в государстве постоянного места жительства физического лица.

3. Доказано, что в ряде случаев вынесение иностранного судебного решения приводит к возникновению последствий, которые непосредственно не связаны с предметом судебного разбирательства («производные последствия» иностранного судебного решения). Так, расторжение брака иностранным судом приводит к прекращению общей совместной собственности супругов, прекращению права пользования жилым помещением и иные подобные последствия. В данном случае иностранное судебное решение выступает в качестве юридического факта материального права. По общему правилу, возникновение производных последствий обусловлено признанием иностранного судебного решения, в то же время в отдельных случаях оно может иметь место в результате применения иностранного права на основании национальной коллизионной нормы (прекращение залога или ипотеки морского судна в результате его принудительной продажи – ст. 424, ст. 425 КТМ РФ).
4. Выявлено, что понятие «признание» иностранного судебного решения обладает следующими значениями. Во-первых, оно характеризует правомерность действия иностранного судебного решения в национальном правопорядке («широкое» значение). Во-вторых, оно означает согласие государства с наделением иностранного судебного

решения свойством *исключительности* («узкое» значение). В силу того, что *признание* иностранного судебного решения, по общему правилу, не требует специального разрешения со стороны государства (ст. 406, ст. 413-415 ГПК РФ, ст. 150, ст. 252 АПК РФ), в данном аспекте оно противопоставляется понятию «исполнение» иностранного судебного решения.

5. Международный договор выступает в качестве правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений лишь в том случае, если им непосредственно предусматривается обязанность государств-участников обеспечить взаимное признание и исполнение иностранных судебных решений. Международные договоры «общего характера» подобной обязанности не содержат. В частности, обязанность признания и исполнения иностранных судебных решений не проистекает из ст. 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и ЕС 1994 г (заключено на о. Корфу 24.06.1994)
6. На основании анализа доктрины и законодательства определено, что возникновение правила о признании и исполнении иностранных судебных решений исключительно на основании *международного договора* обусловлено политико-правовыми реалиями XIX в. В рассматриваемую эпоху международный договор обеспечивал эквивалентный характер уступок государств в сфере осуществления правосудия, а также выступал единственным средством выражения доверия иностранному правопорядку. По мнению автора, на современном этапе эквивалентность обмена уступками не является основой взаимодействия государств в сфере международного гражданского процесса. Тем самым, интересы государства и общества в достаточной степени обеспечены при условии, если иностранное

судебное решение соответствует основополагающим принципам осуществления правосудия (ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ).

7. Выявлены различные значения понятия «международная вежливость». В сфере международного публичного права данное понятие соотносится с теми обычаями, которым государства следуют во взаимоотношениях друг с другом добровольно (т.е. они не обладают нормативным характером). В сфере международного частного права «международная вежливость» ограничено применяется судами стран англо-американского права, когда определенным разбирательством затрагиваются интересы внешней политики (признание процессуальной дееспособности иностранного государства; применение иностранного законодательства об экспортном контроле и проч.). Тем самым, международная вежливость не может выступать правовым основанием признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ.

8. Обосновано, что введение правила об обеспечении *взаимности* в российское законодательство согласно Концепции Единого гражданского процессуального кодекса 2014 г. повлечет за собой не только положительные, но и ряд отрицательных последствий, к которым относятся увеличение сроков рассмотрения дела, а также рост процессуальных издержек сторон. При этом закрепление данного правила не окажет влияния на политику иностранных государств в отношении признания российских судебных решений. Наиболее целесообразным автор считает переход к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных судебных решений (т.е. допустимости их признания и исполнения в отсутствие международного договора или взаимности, при условии соблюдения требований ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ).

9. Анализ правоприменительной практики Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения рассматривается как *вмешательство* в право лица на справедливое судебное разбирательство (Постановление по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г.). Необходимость *учитывать* данную позицию ЕСПЧ (п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 г. № 21) приводит автора к выводу о возможности признания и исполнения в РФ иностранного судебного решения в отсутствие с государством вынесения международного договора о признании и исполнении решений при условии соблюдения требований ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.
10. Переход к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных судебных решений потребует внесения изменений в российское законодательство, а именно в п. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагается дополнить эти статьи положением о том, что признание и исполнение иностранных судебных решений может также иметь место в отсутствие международного договора при условии соблюдения требований ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

X. Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В работе освещается ряд вопросов, которые являются стержневыми для науки международного гражданского процесса, включая политико-правовое содержание предписания о наличии международного договора как правового

основания признания и исполнения иностранных судебных решений, а также природа предписания об обеспечении взаимности (теоретическая значимость). На основании проведенного исследования автором сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства (абз. 2 ст. 415 ГПК РФ), а также высказаны критические замечания относительно существующих законодательных проектов (п. 57.1 Концепции Единого гражданского процессуального кодекса) (практическая значимость).

Результаты исследования могут использоваться судьями всех инстанций при применении соответствующих положений российского законодательства; юристами при разработке правовых позиций по конкретным делам, а также учеными при обращении к проблеме взаимодействия государств в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений.

XI. Апробация результатов исследования

Основные выводы диссертационного исследования изложены в научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ (с. 36 Автореферата). Обоснованность выводов также проверена путем их обсуждения на заседаниях Отдела международного частного права, а также Секции частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Отдельные материалы, подготовленные в рамках исследования, были представлены для обсуждения на конференции «Ломоносов 2014» (МГУ им. Ломоносова), секция «Юриспруденция» 7-11 апреля 2014 г., а также размещены на Информационно-правовом портале «Закон.ру».

XII. Структура диссертации

Структура диссертации обеспечивает достижение целей и задач, перечисленных в п. «II» Введения. Диссертация состоит из двух глав *«Действие судебных решений в иностранном государстве»* и *«Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ»*, которые разделены на параграфы.

..

ГЛАВА I. ДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ.

Параграф 1.1. Взаимодействие государств в области придания обязательной силы иностранным судебным решениям.

В науке международного гражданского процесса вопрос о действии судебных решений за пределами государства вынесения был поставлен еще в римском праве⁴. Так, одно из первых упоминаний данной проблемы содержится в работе римского юриста Павла (Paulus), в которой указывалось, что *«производящему суд за пределами своей территории можно безнаказанно не повиноваться. То же [будет] и в случае, если он пожелает производить суд по делам, выходящим за пределы его юрисдикции»*⁵. Тем самым, по мнению рассматриваемого автора, действие судебного решения заключалось в возможности понуждения ответчика к исполнению обязанности, возложенной на него судом. В то же время оно было ограничено территорией, в пределах которого соответствующий судья обладал полномочиями по осуществлению правосудия (т.е. округом или государством).

Определяя пределы действия судебного решения, Павел, однако, не рассматривал возможность его распространения на территорию сопредельных государств. Отсутствие необходимости в подобном исследовании было обусловлено как уровнем развития окружающих народов, так и особенностями регулирования отношений с участием иностранных лиц в римском праве.

---

⁴ В настоящей работе термин «действие» используется для обозначения тех юридических последствий, которые порождаются судебным решением в государстве вынесения и/или за его пределами – А.К. В иностранной литературе также встречается термин «правовые последствия» иностранного судебного решения (“*effets internationaux du jugement*”) см. Loussouarn Y., Bourel P., Droit international privé, Dalloz, 2013. P. 850. см. также Mayer P., Heuzé V., Droit international privé, LGDJ-Lextenso éd., 2014. P. 265-267.

⁵ «*Extra territorium ius dicenti impune non paretur*» - Дигесты Юстиниана. Т. 1 Кн. I-IV: Пер. с лат./ Отв. ред. Л.Л. Кофанов М.: Статут, 2002–2006. С. 144.

С точки зрения исторического развития, значительная часть окружавших римлян народов (галлы и германцы) находилась на низком уровне государственного и общественного развития, в силу чего их система правосудия лишь начинала формироваться. В свою очередь более развитые государства (Карфаген, государства Древней Греции) утратили свою независимость и были включены в состав Римского государства. Тем самым, в обоих случаях не могло идти и речи о признании решений, вынесенных судебными органами данных народов⁶.

В силу указанных исторических особенностей правовое положение иностранных граждан в Римском государстве определялось особой подотраслью национального права - *ius gentium* («общенародное гражданское право» - С.А. Муромцев)⁷. Как следствие, существование данной подотрасли права исключало необходимость какого-либо взаимодействия с правовыми системами окружающих народов.

В отличие от эпохи поздней античности (т.е. времени существования Римской империи 27 г. до н.э. – 476 г. н.э.) современный миропорядок состоит из более чем двухсот государств, в каждом из которых действует собственное национальное законодательство и организована национальная судебная система. К числу основных признаков современного государства относятся: 1) территория; 2) население; 3) правительство; 4) *власть* государства над населением, находящимся в пределах его территории (далее

---

⁶ «Самое стремление Рима к абсолютному господству над всеми народами заключает отрицание международного права в самом принципе» см. Мартенс Ф.Ф. О задачах современного международного права: вступительная лекция, читанная 28-го января 1871 года в С.-Петербургском университете, Журнал Министерства народного просвещения, 1871. С. 253. см. также Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. СПб., 1900. С. 1-2.

⁷ Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима: лекции Сергея Муромцева, профессора Московского университета. - Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1883. С. 234. см. также *Bar L. v., Theory and Practice of Private International Law*, William Green and Sons, Edinburgh, 1882. P. 11-15.

- *территориальное верховенство*)⁸. Остановимся подробнее на содержании понятия «*территориальное верховенство*».

В доктрине отмечается, что *верховенство* государства проявляется в его способности подчинять своей воле всех лиц, находящихся в пределах его территории. При этом оно реализуется в следующих формах⁹.

Во-первых, одной из форм верховенства государства служит издание нормативных актов, которые *обязательны* для применения всеми лицами, находящимися в его пределах (*правотворческая деятельность* государства). *Общеобязательность* нормативных актов обеспечивается применением мер принуждения со стороны государства в отношении лиц, нарушающих данные предписания (*правоохранительная деятельность* государства). Важнейшей разновидностью правоохранительной деятельности государства является разрешение споров о праве и рассмотрение иных категорий дел в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства (*осуществление правосудия по гражданским делам*)¹⁰.

Характерным признаком верховенства государства является его *исключительность*. Суть данного свойства состоит в том, что определенная государственная функция может осуществляться лишь надлежащим образом уполномоченным органом государства¹¹. По этой причине в литературе (С.Б. Крылов) отмечается наличие у государства *монополии верховной власти*¹². В

⁸ Фердросс А., Международное право / Пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г.И. Тункина. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. С. 118-120. см. также Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве, Изд. Института международных отношений, 1963. С. 8-15.

⁹ Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций, сост. слушателем Н. Невзоровым, под ред. лектора. Вып. 1- Москва : О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. С. 64.

¹⁰ Семенов В.С. Суд и правосудие в СССР Юрид. лит-ра, 198. С. 5. см. также Мельников А.А. Защита прав личности в социалистическом гражданском процессе. Изд-во «Наука», 1986. С. 5.

¹¹ Еллинек Г., Право современного государства / 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. Т. 1. Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1908. С. 238.

¹² Крылов С.Б. Международное частное право: Пособие к лекциям: Прибой, 1930. С. 269.

силу данного свойства обеспечивается соблюдение *принципа народного суверенитета* (п. 1 ст. 3 Конституции РФ), в силу которого единственным источником власти в государстве является воля его народа.

В международных отношениях *территориальное верховенство* обеспечивает соблюдение *принципа суверенного равенства государств*¹³. В основе данного принципа лежит представление о том, что каждое государство обладает неотъемлемым правом самостоятельно определять порядок собственного взаимодействия с иными государствами¹⁴. Одно из проявлений данного принципа состоит в том, что государство не вправе диктовать свою волю иным государствам и/или иным образом вмешиваться в их внутренние дела («суверенитет» государства)¹⁵.

Из *принципа суверенного равенства* проистекает недопустимость осуществления каких-либо публичных функций на территории иностранного государства¹⁶. Как отмечалось И.К. Блунчли, ни одно государство не обязано допускать, чтобы какие-либо полномочия публичной власти (в т.ч. судебная власть) осуществлялись на его территории иностранным государством без его согласия¹⁷. Если иностранное государство все же совершит подобное действие, то это представляет собой нарушение международного права¹⁸.

---

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011 *цитируется по СПС «Консультант Плюс»*. см. также *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования, Издательство «Проспект», 2014.

¹⁴ *Фердросс А.*, Международное право / Пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г.И. Тункина. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. С. 118-120.

¹⁵ *Талалаев А.Н.* Право международных договоров: Договоры с участием международных организаций, *Междунар. отношения*, 1989. С. 58. см. также *Рубанов А.А.* Заграничные наследства: Отношения между соц. и капиталист. странами, Наука, 1975. С. 91.

¹⁶ *Bureau D., Muir Watt H.*, Droit international privé. Tome 1., 3e edition mise à jour, Presses universitaires de France, 2014. P. 111-112.

¹⁷ *Блунчли И.К.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса.// Пер. со 2-го нем. изд. В. Ульяницкого и А. Лодыженского под ред. Гр. Л. Комаровского. - Москва : тип. Индрих, 1876. С. 101. см. также *Рубанов*

Равным образом, в силу принципа *суверенного равенства* исполнение распоряжений иностранных органов власти может осуществляться лишь с согласия соответствующего государства. В частности А. Батиффолем отмечалось, что аппарат государства приводится в движение лишь на основании распоряжений, исходящих от соответствующего государства¹⁹. Несмотря на то, что ничто не препятствует органу власти иностранного государства издавать подобные распоряжения, по общему правилу, они останутся без исполнения. [Так, А.А. Рубанов в качестве примера приводит вымышленный закон Парламента Великобритании, которым устанавливается запрет курения на улицах Парижа]²⁰. При этом издание подобного акта в любом случае будет рассматриваться в качестве нарушения международного права²¹.

Изложенное выше в полной мере применимо к иностранным судебным решениям. В силу того, что осуществление правосудия представляет собой одну из форм верховенства государства, судебное решение само по себе не обладает действием за пределами государства своего вынесения²². По образному выражению швейцарского ученого Ж. Фоликса, действие судебного решения прекращается на границе соответствующего государства²³.

А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, Изд-во «Наука», 1984. С. 91.

¹⁸ Постановление Федерального суда Швейцарии от 01 июля 2008 г. по делу № 4А_161/2008/ech. http://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/080701_4A_161-2008.html

¹⁹ *Batiffol H*, *Traité élémentaire de droit international privé*, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1949. P. 762

²⁰ *Рубанов А.А.* Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, Изд-во «Наука», 1984. С. 33.

²¹ Курс международного права: В 6 т. /; Глав. ред. Ф.И. Кожевников. - Москва: Наука, 1967-1969. - 5 т.; 21 см. Т. 2: Основные принципы современного международного права / Авт. А.С. Бахов, Р.Л. Бобров, О.В. Богданов и др. 1967. С. 56.

²² *Луц Л.А., Марышева Н.И.* Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168. *см. также Niboyet M.L., La Pradelle G. de G*, *Droit international privé*, LGDJ, 2015. P. 26.

²³ *Foelix J.-J. G.*, *Traité de droit international privé ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé*, Том 2 Marescq., 1866. P. 39. *см. также «...авторитет ее [верховой]*

В силу данных причин государство местонахождения должника по собственному усмотрению определяет действие иностранного судебного решения в пределах собственной территории [с учетом представлений о природе судебного решения, существующих в доктрине и правоприменительной практике соответствующего государства] (см. раздел 1.3. диссертации)²⁴. При этом возникновение того или иного правового последствия у иностранного судебного решения, по общему правилу, обусловлено контролем со стороны государства местонахождения должника (предварительным или последующим)²⁵.

В доктрине принято выделять следующие формы взаимодействия государств в сфере придания обязательной силы иностранным судебным решениям: 1) принудительное исполнение иностранных судебных решений; 2) признание фактических обстоятельств, установленных иностранным судом, включая прекращение производства национальным судом при наличии иностранного судебного решения, вынесенного между теми же сторонами, о том же предмете, по тем же обстоятельствам (лат. *exceptio res judicata*)²⁶; 3) признание *личного статуса* (фр. *l'état personnel*), возникшего на основании иностранного судебного решения²⁷; 4) признание иностранного

власти] погашается на границе государства вынесения» - Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 162.

²⁴ Vischer F., General Course on Private International Law, Recueil Des Cours/Collected Courses of the Hague Academy of International Law: 1992-I, Martinus Nijhoff Publishers, 1993. P. 24.

²⁵ Bureau D., Muir Watt H., Droit international privé. Tome 1., 3e edition mise à jour, Presses universitaires de France, 2014. P. 265.

²⁶ Barnett P., Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law, Oxford University Press, 2001. P. 34.

²⁷ Benattar R., Problèmes relatifs au droit international privé de la famille dans les pays de droit personnel Recueil Des Cours, Collected Courses, 1967, Vol. 121, Martinus Nijhoff Publishers, 1967. P. 70-75.

судебного решения в качестве юридического факта²⁸. Данное взаимодействие государств обеспечивает достижение следующих политико-правовых целей.

Во-первых, утверждается, что *признание* иностранных судебных решений обеспечивает достижение процессуальной экономии. В этой связи указывается, что *признание* иностранного судебного решения исключает необходимость инициирования повторного разбирательства относительно того же предмета²⁹. Тем самым, существенно снижаются расходы стороны на оплату услуг представителя и оплату государственной пошлины, что приобретает особое значение в случае взыскания алиментов на содержание детей, нетрудоспособных родителей и проч.³⁰.

При этом считается, что процессуальная экономия, возникающая благодаря признанию иностранных судебных решений, благоприятно отражается на экономике страны, поскольку способствует привлечению иностранных инвестиций (решение Палаты Лордов по делу *Adams v. Cape Industries*)³¹.

В сфере правового положения иностранных граждан признание иностранных судебных решений позволяет предотвратить возникновение так называемых «хромающих отношений» (фр. “*rappports boiteuses*”/англ. “*limping relations*”). Данный термин используется для обозначения ситуации, когда изменение статуса лица, произошедшее в иностранном государстве, не

---

²⁸ Ferrer Correia A., Estudos vários de direito, UC Biblioteca Geral 1, 1982. P. 131. см. также Filipescu I., Jacotâ M., Drept internațional privat, Editura Didactică și Pedagogică, București, 1968.

²⁹ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник. / Пер. с нем. — М.: Издательство БЕК, 2001. С. 386-387.

³⁰ Дрижчана О.Г. Виконання іноземних судових рішень про стягнення алиментів на дітей, Проблеми правознавства. Вип. 22. Київ, 1972. С. 114-123. см. также Шелютто М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журнал российского права. 2013. N 12. С. 56 - 64.

³¹ *Adams v. Cape Industries plc* [1990] 1 Ch. 433. см. также Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005. С. 178-179.

признается действительным за его пределами³². Возникновение «хромяющих» отношений влечет за собой целый ряд негативных последствий. Так, невозможность признания расторжения брака в иностранном государстве автоматически влечет за собой: 1) недействительность последующих браков; 2) сохранение ответственности по совместным долгам супругов; 3) сохранение за бывшим супругом возможности наследовать по закону 4) иные последствия, связанные с нахождением лица в браке³³.

Наконец, существует точка зрения, согласно которой *признание* иностранных судебных решений обеспечивает установление добрососедских отношений с сопредельными государствами. Так, по мнению польского ученого С.М. Будзинского, *невозможность признания* иностранного судебного решения представляет собой завуалированное утверждение о том, что определенное государство неспособно обеспечить надлежащее отправление правосудия³⁴. Напротив, взаимодействие государств в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений «*обеспечивает торжество правосудия, нравственности и человеколюбия в международных отношениях*»³⁵.

Однако подобное утверждение едва ли является обоснованным. Подчеркнем, что именно наличие добрососедских отношений выступает

---

³² Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. *цитируется по СПС «Консультант Плюс».* см. также Gaudemet-Tallon H., La désunion du couple en droit international privé, Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. (Volume 226) Martinus Nijhoff Publishers, 1992. P. 190.

³³ Орлова Н.В. Вопросы брака и развода в международном частном праве / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 159-165. *см. также Брун М.И.* Международное частное право. Курс, читанный в Московском Коммерческом Институте в 1910/1911 гг. Москва; Студ. комис. о-ва взаимопомощи студентов Коммерческого ин-та, 1912. С. 8.

³⁴ Будзинский С.М. О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах и о взаимном влиянии этих процессов преимущественно по законам Царства Польского. – СПб.: В типографии Николая Гиблена и К°, 1861. С. 16.

³⁵ В современной литературе аналогичная точка зрения высказывается Д.В. Литвинским. Подробнее см. Литвинский Д.В. Указ соч. С. 18.

причиной взаимодействия государств в сфере взаимного признания судебных решений, но никак не наоборот. Так, общее снижение уровня внешнеполитических отношений с Турцией в связи с уничтожением российского бомбардировщика Су-24 (24 ноября 2015 г.) послужило причиной направления Правительством РФ извещения о намерении не стать участником Договора о правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам, подписанного в г. Анкаре 15 декабря 1997 г.³⁶

Со своей стороны, отметим, что взаимодействие государств в сфере признания иностранных судебных решений в первую очередь призвано обеспечить защиту прав собственных граждан за пределами соответствующего государства. Поясним, что допуская признание иностранных судебных решений, государство в свою очередь рассчитывает на то, чтобы иные государства также обеспечили признание решений его судов. Тем самым, граждане первого государства получают возможность в полной мере реализовать право на доступ к правосудию, включая право на принудительное исполнение судебного решения, что приобретает особенное значение, например, в случаях совершения ответчиком деликта в государстве рассмотрения спора (В противном случае истец был бы вынужден предъявлять иск по месту жительства ответчика [лат. *actor sequitur forum rei*] – т.е. за пределами государства собственного проживания, что может быть сопряжено с существенными издержками для сторон-физических лиц)³⁷.

Изложенное выше касалось тех положительных аспектов, с которыми связывается *признание* иностранных судебных решений. Вместе с тем, нельзя

---

³⁶ Распоряжение Президента РФ от 30.12.2015 N 428-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам» - цитируется по СПС «Консультант Плюс». По информации с официального интернет-ресурса МИД РФ, на настоящий момент данный договор не действует http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-247/47321

³⁷ Международное частное право / Под ред. Г.К. Матвеева. — К.: Выща школа, 1985. С. 152-153. см. также Дріжчана О.Г. Виконання іноземних судових рішень про стягнення аlementів на дітей, Проблеми правознавства. Вип. 22. - Київ, 1972. С. 114-123.

не учитывать, что, согласно превалирующей точке зрения, их достижение обеспечивается путем ограничения верховенства государства в сфере осуществления правосудия³⁸. По этой причине *признание* иностранного судебного решения традиционно характеризуется как *проявление доверия* (фр. *acte de confiance*) по отношению к государству его вынесения³⁹.

Вместе с тем доверие к иностранному правопорядку никогда не может быть *абсолютным* (по выражению А. Батиффоля – «слепым»)⁴⁰. Исторически, подобный подход был обусловлен тем, что суд государства признания, по общему правилу, не обладал информацией о содержании процессуальных норм, действовавших в государстве вынесения решения. Так, в решении Верховного суда США по делу *Hilton v. Guyot* (1895 г.)⁴¹, указывается, что автоматическое признание иностранного судебного решения не может иметь места, поскольку оно постановляется на основании процессуальных норм, отличных от тех, которые действуют в государстве местонахождения должника.

В современном мире способность иностранного суда надлежащим образом отправлять правосудие может быть ограничена в силу целого ряда внешних обстоятельств. Так, в решении по делу *Bridgeway Corp. v. Citibank*⁴² суд Южного округа Нью-Йорка указал, что решение либерийского суда

³⁸ *Евсеев П.Н.* Исполнение решений иностранных судов на территории Советского Союза // Правоведение. 1969. № 5. С. 96. *см. также Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 252.

³⁹ *Марышева Н.И.* Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. - Москва : Юрид. лит., 1970. С. 94-95.

⁴⁰ *Batiffol H.*, Aspects philosophiques du droit international privé, Dalloz, 1956. P. 302. *см. также Mehren A v. T.*, Recognition and enforcement of foreign judgments: general theory and the role of jurisdictional requirements, Recueil Des Cours, Collected Courses 1980 (Volume 167). Martinus Nijhoff Publishers, 1981. P. 34-35. *см. также Энгельман И.Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1884. С. 19.

⁴¹ *Hilton v. Guyot*, 159 U.S. 113 (1895). <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/>

⁴² *Bridgeway Corp. v. Citibank* 45 F. Supp. 2d 276 (S.D.N.Y. 1999) <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/45/276/2498535/>

выносилось в обстановке гражданской войны, что само по себе исключает его правосудность.

Свою роль также играет общее недоверие к политической системе определенного государства. Так, в решении Высокого суда правосудия Англии и Уэльса по делу *Korea National Insurance Company v Allianz*⁴³, (признание решения народного суда г. Пхеньян), один из основных аргументов должника состоял в том, что в КНДР отсутствуют гарантии надлежащего отправления правосудия, включая принцип разделения властей и независимости судебной власти.

Подобный подход также содержится в ряде решений американских судов (в т.ч. *Sobko Estate*⁴⁴; *Estate of Gogabashvele*⁴⁵), в которых было отказано в признании права советских граждан на наследование имущества по причине как общего недоверия к государственному устройству и судебной системе СССР, так и предполагаемого *отсутствия взаимности* в отношении прав наследования американских граждан в СССР (по утверждению американских судей)⁴⁶.

В силу причин, изложенных выше, *признание* иностранного судебного решения обусловлено соблюдением ряда предписаний, установленных национальным законодательством.

Так, законодательством ряда государств устанавливается, что иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению лишь

⁴³ *Korea National Insurance Company v Allianz* [2008] 2 CLC 837, [2008] EWCA Civ 1355, [2009] Bus LR D59, [2009] Lloyd's Rep IR 480 [http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWCA/Civ/2008/1355.html&query=\(KNIC\)](http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWCA/Civ/2008/1355.html&query=(KNIC))

⁴⁴ *Sobko Estate*, No. 130 of 1954. 88 Pa. D. & C. 76 (1954) https://leagle.com/decision/195416488PaDampC76_1151/SOBKO%20ESTATE

⁴⁵ *Estate of Gogabashvele* [Civ. No. 6485. Fourth Dist. Sept. 12, 1961.] <http://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2d/195/503.html>, но см. *Estate of Larkin*, [L. A. No. 27652. In Bank. Aug. 2, 1966.] <http://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2d/65/60.html>

⁴⁶ *Berman H.J. Soviet Heirs in American Courts* Vol. 62, No. 2 (Feb., 1962), pp. 257-274 см. также Волчков А.Ф., Рубанов А.А., Советские наследники и американская юстиция //Советское государство и право. -1963. - № 5.

при наличии международного договора или предписания национального закона. Например, согласно ст. 19.16 Закона Норвегии «О разрешении споров» иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению, если это допускается национальным законом или международным договором⁴⁷. Аналогичное предписание содержится также в п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе РФ». В данном случае международный договор выступает высшей и *единственной формой выражения доверия иностранному государству*⁴⁸. Из буквального толкования закона следует, что отсутствие международного договора исключает возможность *признания и исполнения* иностранного судебного решения (до внесения соответствующих изменений в национальное законодательство).

Вместе с тем государство вправе по собственному усмотрению исключить наличие *международного договора* (федерального закона), из числа требований, предваряющих признание иностранного судебного решения. Так, в ФРГ иностранные судебные решения признаются в отсутствие международного договора, однако немецкий законодатель требует обеспечения *взаимности* в отношении признания немецких решений в государстве их вынесения (пп. 5 п. 1 ст. 328 Германского гражданского процессуального уложения 1877 г.⁴⁹). Опыту ФРГ последовал ряд стран СНГ в т.ч. Казахстан (ч. 1 ст. 501 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан)⁵⁰; Беларусь (Постановление Пленума Верховного

---

⁴⁷ The Dispute Act (Act No. 90 of June 17, 2005, relating to Mediation and Procedure in Civil Disputes) (consolidated version of 2013) http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=372075

⁴⁸ *Марышева Н.И.* Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. - Москва : Юрид. лит., 1970. С. 94-95.

⁴⁹ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2016. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

⁵⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан № 377-V ЗРК <http://sud.gov.kz/rus/content/grazhdanskiy-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan>

Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 18)⁵¹, Украина (ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Украины)⁵².

Подчеркнем, что в силу принципа суверенитета государство вправе вообще отказаться от применения правил об обеспечении *взаимности*. Так, согласно ст. 25-27 Швейцарского федерального закона «О международном частном праве» 1987 г., иностранное судебное решение подлежит признанию при условии его соответствия предписаниям данного закона (*т.е. в данном случае не требуется ни наличия международного договора, ни обеспечения взаимности*)⁵³. Аналогичный подход сформировался в практике высших судов Великобритании, США и Франции, которые в данных государствах выступают в качестве источников права. Так, в решении по делу *Cornelissen c. Avianca Inc.*⁵⁴ Кассационный суд Франции указал, что иностранное судебное решение подлежит признанию при соблюдении следующих условий: а) наличия компетенции у иностранного суда; б) соблюдения международного публичного порядка; в) отсутствие обхода закона.

Анализ законодательства, доктрины и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в основе регулирования *признания иностранных судебных решений* лежат следующие противоположные *политико-правовые факторы* («*антиномия*» - по выражению, французского ученого Б. Оди)⁵⁵.

С одной стороны, государство заинтересовано в обеспечении *признания иностранных судебных решений* в целях развития внешней торговли, достижения *процессуальной экономии*, а также обеспечения признания национальных судебных решений за рубежом.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 18 http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/civ_proc/foreign/af5a2f40566c0ca8.html

⁵² Цивільний процесуальний кодекс України, від 18.03.2004 № 1618-IV http://kodeksy.com.ua/tsivil_nij_protseual_nij_kodeks_ukraini/statja-390.htm

⁵³ Loi fédérale sur le droit international privé (LDIP) du 18 décembre 1987 (Etat le 1er avril 2017) <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19870312/index.html>

⁵⁴ Cour de cassation chambre civile 1 Audience publique du mardi 20 février 2007 N de pourvoi: 05-14082 <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000017636147>

⁵⁵ *Audit B.*, Droit international privé, 3ème édition, Economica, Paris 2000. P. 385.

С другой стороны, доверие государства к иностранному правопорядку никогда не может быть полным. По этой причине признание иностранного судебного решения обусловлено соблюдением ряда требований, предписанных национальным законодательством. Данные требования призваны обеспечить как соблюдение суверенитета государства признания (наличие международного договора/федерального закона), так и защиту фундаментальных процессуальных прав лица, в отношении которого постановляется иностранное судебное решение (в т.ч. соблюдение правил об уведомлении, вступление иностранного судебного решения в законную силу и т.п.).

Параграф 1.2. Природа судебного решения и его действие в государстве вынесения.

Как было отмечено ранее, к числу важнейших функций государства относится деятельность по защите нарушенных прав (*правоохранительная деятельность*)⁵⁶. В сфере частного права защита нарушенных прав и законных интересов осуществляется путем разрешения споров о праве (*исковое производство*) и рассмотрения иных дел неискowego производства, включая разбирательство в порядке *особого производства* (ст. 262-319 ГПК РФ), а также установления фактов, имеющих юридическое значение применительно к делам в сфере экономической деятельности – ст. 217-222 АПК РФ).

Особенность *искового производства* состоит в том, что суд разрешает вопрос о наличии у истца *спорного субъективного права* путем сопоставления доводов сторон и представленных ими доказательств⁵⁷. По результатам данного исследования судом выносится *решение*, которое

---

⁵⁶ *Пиголкин А.С., Кузнецов И.Н., Самощенко И.С.* Правоприменение в Советском государстве, Юрид. лит-ра, 1985. С. 31-33.

⁵⁷ *Чечина Н.А.* Норма права и судебное решение / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С 56.

представляет собой конечный акт правосудия, на который направлена деятельность суда и лиц, участвующих в деле⁵⁸.

В доктрине способность судебного решения выступать подтверждением спорного *субъективного права* характеризуется как *декларативный («констатационный») элемент* судебного решения⁵⁹. В этой связи учеными отмечается, что вынесение судебного решения, по общему правилу, не приводит к изменению правового положения, существовавшего на момент обращения с иском⁶⁰. Так, по выражению В.М. Гордона, *деятельность судьи подобна работе фотографа, который констатирует правовое состояние, существовавшее на момент обращения в суд*⁶¹.

Изложенный взгляд на природу *декларативного элемента* судебного решения мы не можем признать до конца верным. Подчеркнем, что в ряде случаев изменение гражданско-правового *статуса* лица (т.е. совокупности его прав и обязанностей) обусловлено именно вынесением судебного решения. В качестве примера приведем ряд дел, рассматриваемых в порядке особого производства: (*усыновление [удочерение] ребенка, признание гражданина безвестно отсутствующим, ограничение дееспособности гражданина и др.*), в результате рассмотрения которых происходит изменение *правового состояния физического лица*. Так, в силу вынесения судебного решения об усыновлении ребенок приравнивается в правах к

⁵⁸ Авдюков М.Г. Судебное решение. - Москва : Госюриздат, 1959. С. 4-5.

⁵⁹ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу - Москва : Юридическая лит., 1966. С. 21-22. *см. также Масленникова Н.И.* Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. (12.00.03) / Свердловск. юрид. ин-т. - Свердловск : 1975. С. 4.

⁶⁰ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. (Основные вопросы учения об иске). - Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 24.

⁶¹ Гордон В.М. Иски о признании (часть первая) // Вестник гражданского права. 2013. N 6. С. 190 - 246. *цитируется по СПС «Консультант Плюс».* Дореволюционными авторами, однако, сразу делалась оговорка о том, что из данного правила возможны исключения в тех случаях, когда сторона недостаточно активно отстаивала свою позицию или вообще не являлась в суд. Подробнее см. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства Санкт-Петербург, Т. 1 Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. С 436-437.

родственникам по происхождению по отношению к усыновителям и их родственникам (ч. 1 ст. 137 СК РФ)⁶². Для обозначения данной категории судебных решений в доктрине зачастую используется термин *конститутивные судебные решения*⁶³.

Надлежит учитывать, что подобным *преобразовательным (правоизменяющим) действием* обладает также ряд решений, выносимых в порядке искового производства, которыми также затрагивается *правовое положение (статус) лица*. К данной категории мы относим судебные решения: 1) о расторжении (недействительности) брака⁶⁴; 2) об установлении отцовства; 3) судебные акты о признании лица несостоятельным (банкротом) – применительно к экономическим делам⁶⁵.

Как отмечалось выше, отличительная особенность рассматриваемых категорий судебных решений состоит в том, что материальное право (т.е. гражданское, торговое и семейное право) связывает с их вынесением изменение совокупности имущественных и неимущественных прав лица. Данное обстоятельство позволяет нам отнести вышеперечисленные судебные решения к категории *юридических фактов материального права*⁶⁶.

Отметим, что осуществление субъективных прав, подтвержденных судебным решением, было бы невозможно, если бы суд ограничивался одной их констатацией. В силу того, что суд осуществляет правосудие (т.е.

⁶² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16, «Российская газета», N 17, 27.01.1996.

⁶³ Гурвич М.А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву // Известия академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. N 2. С. 1 – 12. см. также Загайнова С.К. Теоретические проблемы характеристики судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008

⁶⁴ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. .: Юридическая литература, 1976. С. 31-38.

⁶⁵ Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство) как юридический состав «Российская юстиция», 2008, N 4.

⁶⁶ В данном случае речь идет именно о воздействии судебного решения на материальные правоотношения – А.К.

деятельность по защите нарушенных или оспариваемых прав), вывод о наличии (отсутствии) спорного права, содержащийся в судебном решении, обращается во властное веление, адресованное сторонам, государственным органам и должностным лицам, а также иным судам (в терминологии В.М. Гордона и Н.Б. Зейдера – «приказ»)⁶⁷. В этой связи отмечается, что субъективное право, подтвержденное судом, приобретает качество *беспорности* (т.е. его существование более не может быть поставлено под сомнение)⁶⁸. Для характеристики данного качества судебного решения используется термин - *императивный элемент* судебного решения⁶⁹. Также в законодательстве и в доктрине используется термин – *законная сила судебного решения*⁷⁰.

В доктрине высказываются различные точки зрения относительно правовой природы *законной силы* судебного решения. В этой связи показателен подход Н.А. Чечиной, которая рассматривает *судебное решение* как результат применения нормы материального права к определенным общественным отношениям⁷¹. На основании данного тезиса рассматриваемым автором утверждается, что применимое материальное право санкционирует действие судебного решения в качестве властного веления («приказа») по отношению к сторонам, государственным органам и

⁶⁷ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу - Москва : Юридическая лит., 1966. С. 21-22. см. также Гордон В.М. Иски о признании (часть первая) // Вестник гражданского права. 2013. N 6.

⁶⁸ Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения ; Акад. наук Грузинской ССР, Ин-т экономики и права. - Тбилиси : Изд-во Акад. наук Грузинской ССР, 1964. С. 134-140. см. также Скитович В.В., Седельник В.В. Гражданское право и гражданский процесс: взаимозависимость и самостоятельность // Журнал российского права. 2011. N 5

⁶⁹ Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. (12.00.03) / Свердловск. юрид. ин-т. - Свердловск : 1975. С. 4.

⁷⁰ Чечина Н.А. Норма права и судебное решение / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 64-68. см. также Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу - Москва : Юридическая лит., 1966. С. 113-115.

⁷¹ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 58.

должностным лицам, а также иным судам. По этой причине Н.А. Чечина характеризовала *судебное решение как норму советского права в действии*.

По нашему мнению, наличие у судебного решения *законной силы* обусловлено в первую очередь тем, что оно представляет собой результат осуществления государственной функции по защите нарушенных прав и законных интересов (т.е. осуществление правосудия). Подчеркнем, что право суда по установлению фактических обстоятельств дела и применению к ним положений материального права обусловлено исключительно тем, обстоятельством, что суд действует именем государства⁷². Напротив, применение нормы материального права неуполномоченным органом или лицом не приводит к тому, что подобное предписание приобретает качества законной силы судебного решения⁷³. В подтверждение данного тезиса сошлемся на решение французского суда об отказе в признании и исполнении (экзекватуре) решения Русского консульского суда, созданного представителями эмиграции в г. Стамбул (Турция)⁷⁴, поскольку оно было вынесено неким органом, не облеченным властью государства.

Рассмотрев вопрос о природе *законной силы* судебного решения, далее остановимся на ее основных свойствах. Здесь надлежит учитывать, что в доктрине отсутствует единая терминология для обозначения различных характеристик *законной силы* судебного решения. Так, согласно Н.Б. Зейдеру, понятие «законная сила» охватывает следующие свойства судебного решения: 1) неизменность; 2) неопровержимость; 3) преюдициальность; 4) исключительность; 5) исполнимость. В то же время, по

⁷² Авдюков М.Г. Судебное решение. - Москва : Госюриздат, 1959. С. 4-5.

⁷³ «Приватное суждение о праве не имеет силы: оно неомощно. Ему не хватает силы права, значения государственного правоопределения» - Гордон В.М. Иски о признании (часть первая) // Вестник гражданского права. 2013. N 6.

⁷⁴ Trib. Seine, 6 decembre 1934. J. 1935.106. цитируется по *Batiffol H, Traité élémentaire de droit international privé, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1949. P. 762.* см. также *Иссад М., Международное частное право /; Пер. с фр. А.Л. Афанасьевой, Е.Б. Гендзехадзе; Ред. и послесл. М.М. Богуславского; Примеч. Л.Р. Сюкияйнена. - М. : Прогресс, 1989. С. 255.*

мнению М.А. Гурвича, к характеристикам законной силы судебного решения относятся: 1) запрет кассационного пересмотра; 2) запрет вторичного рассмотрения спора [тем же самым судом]; 3) определенность и неоспоримость права; 4) исполнимость. Однако, как будет продемонстрировано далее, рассматриваемые термины относятся к одним и тем же качествам законной силы судебного решения

Так, к числу свойств законной силы судебного решения относится его *неизменность* (в терминологии М.А. Гурвича – «*запрет вторичного рассмотрения дела*»). В силу данного качества с момента истечения сроков обжалования судебное решение не может быть отменено или изменено никаким иным судом (за исключением, экстраординарных средств обжалования)⁷⁵.

Вторым свойством законной силы судебного решения является его *неопровержимость*. Суть данного свойства заключается в том, что стороны разбирательства, а также органы власти и должностные лица обязаны следовать предписаниям, содержащимся в судебном решении, и не вправе ставить под сомнение выводы суда относительно существования субъективного права (в терминологии М.А. Гурвича – «*определенность*» и «*неоспоримость*» решения суда)⁷⁶.

В-третьих, частным проявлением *неопровержимости* судебного решения служит наличие у него *преюдициальной силы*. Данное свойство проявляется в том, что факты, установленные в ходе судебного разбирательства, являются обязательными при рассмотрении иных дел с участием тех же лиц⁷⁷. Так, в соответствии с ч. 2-3 ст. 61 ГПК РФ (ч. 2-3 ст.

⁷⁵ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу - Москва : Юридическая лит., 1966. С. 118-120. см. также Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса - 2-е изд., перераб. - Москва : Бр. Башмаковы, 1917. цитируется, согласно СПС «Гарант».

⁷⁶ Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. — М: ВЮЗИ, 1955. С. 101.

⁷⁷ Чечина Н.А. Норма права и судебное решение / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 56.

69 АПК РФ), обстоятельства, ранее установленные судом, не оспариваются и не подлежат повторному доказыванию.

В-четвертых, судебное решение обладает свойством *исключительности*. Применительно к данному свойству отмечается, что в отношении одного разбирательства между сторонами должно выноситься лишь одно судебное решение (*лат. interest rei publicae ut sit finis litium*)⁷⁸. По этой причине суд обязан прекратить производство по делу, если по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям было ранее вынесено судебное решение (ст. 220 ГПК РФ; ст. 150 АПК РФ).

Наконец, судебное решение, вынесенное по иску о присуждении, обладает также свойством *исполнимости*⁷⁹. В доктрине свойство *исполнимости*, по общему правилу, характеризуется как право взыскателя обратиться к компетентным государственным органам с требованием о понуждении ответчика к исполнению предписаний суда⁸⁰. В то же время, по мнению М.Г. Авдюкова, *исполнение* судебного решения обеспечивается поведением сторон, соответствующим предписаниям суда⁸¹. Тем самым, данным автором разграничиваются понятия «*исполнение*» и «*принудительное исполнение*» судебного решения.

В завершение настоящего раздела сформулируем основные выводы, содержащиеся в нем.

---

⁷⁸ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса - 2-е изд., перераб. - Москва : Бр. Башмаковы, 1917. цитируется, согласно СПС «Гарант».

⁷⁹ «Решение о присуждении обладает, кроме того, еще одним и при этом важнейшим действием – созданием возможности принудительного исполнения, подтвержденной судом обязанности, так называемой «исполнимостью» судебного решения» - Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. — М: ВЮЗИ, 1955. С. 102.

⁸⁰ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права : (Очерки по истории). - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 93.

⁸¹ Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений / Москва : Гос. изд-во юридической лит., 1960. см. также Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 150-151.

Одно из основных свойств судебного решения заключается в том, что оно содержит в себе ответ относительно наличия (отсутствия) у лица спорного субъективного права (*декларативный элемент* судебного решения).

В силу указанного подхода в доктрине сформировалась точка зрения, согласно которой вынесение судебного решения не приводит к изменению правового состояния, существовавшего до момента обращения суд (А.А. Добровольский). Подобный подход, по нашему мнению, представляется не вполне корректным, поскольку судебные решения, определяющие статус лица (*конститутивные судебные решения*), обладают правоизменяющим действием. Данное обстоятельство позволит нам охарактеризовать подобные судебные решения в качестве *юридических фактов материального права*.

В силу того, что судебное решение постановляется именем государства, оно обращается во властное веление («приказ»), адресованное сторонам, административным органам и должностным лицами, а также иным судам (*императивный элемент* судебного решения). Для обозначения данного свойства также используется термин «законная сила» судебного решения.

В доктрине принято выделять следующие свойства законной силы судебного решения: 1) *неизменность*; 2) *неопровержимость*; 3) *преюдициальность*; 4) *исключительность*; 5) *исполнимость*.

Параграф 1.3. Действие различных категорий иностранных судебных решений за пределами государства вынесения.

Как отмечалось выше, судебное решение одновременно содержит в себе *подтверждение спорного права (декларативный элемент)* и *предписание о его осуществлении (императивный элемент)*. Данное обстоятельство привело к возникновению различных подходов относительно его природы и действия за пределами государства вынесения.

Так, в доктрине стран англо-американской правовой семьи иностранное судебное решение характеризуется в качестве *подтверждения субъективных прав, приобретенных в иностранном государстве* (англ. “*vested rights*”, фр. “*droit acquis*”)⁸². В силу данного подхода утверждается, что существование субъективного права, установленного иностранным судом, более не может быть поставлено под сомнение ни в одном государстве мира. Как следствие, иностранное судебное решение автоматически приобретает свойства *исключительности* и *преюдициальной силы*. В свою очередь наделение его свойством *исполнимости* обусловлено получением специального разрешения со стороны национального суда⁸³.

В правовых системах стран континентальной правовой семьи иностранное судебное решение рассматривается в качестве *результата осуществления суверенной функции государства (т.е. акта территориального верховенства)*⁸⁴. Из этого следует, что оно само по себе не обладает обязательной силой за пределами государства вынесения (т.е.

⁸² Dicey A.V., A Digest of the Law of England with Reference to the Conflict of Laws, Stevens and Sons, Limited, 1922. P. 445. см. также Niboyet J-P., Traite de Droit International Prive Francais, Volume VI, Sirey, 1951. P. 24-28.

⁸³ Nadelmann K.H., Conflicts of Law: International And Interstate: Selected Essays, Martinus Nijhoff Publishers, 1972. P. 16-18.

⁸⁴ “The State’s power to adjudicate appears as direct influence of sovereignty” – Vischer F., General Course on Private International Law, Recueil Des Cours/Collected Courses of the Hague Academy of International Law: 1992-I Martinus Nijhoff Publishers, 1993. P. 28.

качествами акта осуществления правосудия) и его правовые последствия определяются исключительно законодательством *государства признания*⁸⁵.

В силу того, что изложенные выше подходы содержат в себе ряд существенных противоречий, остановимся подробнее на их анализе и сопоставлении.

§ 1.3.1. Иностранное судебное решение как подтверждение субъективного права. Доктрина приобретенных прав.

Как было отмечено ранее, в правовых систем стран континентального права господствует представление об иностранном судебном решении как *о подтверждении субъективных прав, приобретенных за пределами соответствующего государства*.

Исторически, данная идея зародилась в голландской школе международного частного права (Ульрих Губер; Иоганн Вут; Пауль Вут)⁸⁶. Однако своего наивысшего расцвета она достигла в английском праве (впоследствии в праве США), куда была перенесена благодаря развитию культурных и экономических связей между Англией и Нидерландами на протяжении XVII вв.⁸⁷.

Также нельзя не отметить влияние данной доктрины на формирование взглядов ряда французских (Жан Фоликс; Жан-Паулин Нибуайе; Даниель Александр) и отечественных дореволюционных авторов (М.И. Брун; Ф.Ф. Мартенс; Ю.С. Гамбаров).

⁸⁵ Луиц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168. см. также Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 159.

⁸⁶ Пиленко А.А. Очерки по систематике частного международного права. - Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 7-15.

⁸⁷ Подробнее о влиянии голландской доктрины на английское международное частное право подробнее см. Davies D.J. Influence of Huber's De Conflictu Legum on English Private International Law, 18 Brit. Y.B. Int'l L. 49 (1937) см. также Корецкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права.// Избранные труды : В 2 кн. / В.М. Корецкий; Редкол.: В.Н. Денисов (гл. ред.) и др.; АН УССР, Ин-т государства и права. - Киев : Наук. думка, 1989. С. 226-227.

Теория приобретенных прав основывается на двух постулатах: 1) иностранное судебное решение подтверждает наличие (отсутствие) у лица субъективного права; и 2) любое право, надлежащим образом приобретенное в иностранном государстве, должно признаваться всеми остальными государствами (в т.ч. возникшее на основании иностранного судебного решения)⁸⁸.

По мнению сторонников данной доктрины, тезис о том, что иностранное судебное решение подтверждает наличие у лица субъективного права, проистекает из функции суда в качестве органа осуществления правосудия. Как отмечалось английским ученым А.В. Дайси, суд, вынося решение в пользу истца, тем самым признает обоснованность его правопритязаний (т.е. наличие у него субъективного права)⁸⁹. Как следствие, с момента вынесения судебного решения наличие у лица субъективного права более не может быть поставлено под сомнение («*надлежащим образом приобретенное*» право)⁹⁰.

В доктрине были высказаны различные точки зрения относительно обязанности государства обеспечить *признание субъективных прав, приобретенных на основании иностранного судебного решения*.

Так, по утверждению голландских ученых XVII вв., признание субъективных прав обусловлено существованием *международно-правового обычая*. В этой связи одним из основоположников данной школы – У. Губером – отмечалось, что *надлежащим образом приобретенные права*

---

⁸⁸ Dicey A.V., A Digest of the Law of England with Reference to the Conflict of Laws, Stevens and Sons, Limited, 1922. P. 445. см. также Ho H.L., Policies Underlying the Enforcement of Foreign Commercial Judgments and Comparative Law Quarterly, Vol. 46, No. 2 (Apr., 1997), P. 965-966.

⁸⁹ Dicey A.V., Op. cit. P. 445.

⁹⁰ Kuhn A.K., Comparative commentaries on private international law, or conflict of law, New York: Macmillan Company, 1937. P. 103-106.

должны признаваться государствами в силу *молчаливого соглашения народов* (т.е. международного обычая) (лат. “*tacito populorum consensus*”)⁹¹.

В XIX-XX вв. основанием признания приобретенных прав выступала теория *международного общения*. Согласно Ф.К. Савиньи, все государства Европы образуют «*международную общность наций*», из чего проистекает их обязанность взаимодействовать друг с другом⁹². Аналогичная точка зрения высказывалась голландским ученым Йозефом Житта, по мнению которого все государства мира являются партнерами, из чего проистекает их обязанность сотрудничать друг с другом в сфере *взаимного признания приобретенных прав* (в т.ч. признания иностранных судебных решений)⁹³.

В современной доктрине признание *приобретенных прав* основывается на положениях Европейской конвенции 1950 г.⁹⁴. Так, по мнению люксембургского ученого П. Кинша, в основе каждого судебного решения по гражданскому делу лежит субъективное право, гарантированное Конвенцией. Из данного обстоятельства, по мнению автора, проистекает обязанность государств взаимодействовать друг с другом в сфере взаимного признания судебных решений⁹⁵.

Наконец, по мнению отдельных ученых, обязанность государств сотрудничать друг с другом является чем-то настолько естественным, что не

⁹¹ Lorenzen E.G., Huber's De Conflictu Legum (1919). Faculty Scholarship Series. Paper 4563. http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/4563.

⁹² Savigny K v. F., Private International Law. A Treatise on the Conflict of Laws: And the Limits of Their Operation in Respect of Place and Time, T. & T. Clark, 1869. P. 94. см. сжатое изложение взглядов Ф.К. Савиньи у А.Н. Мандельштама см. Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. СПб., 1900. С. 157-162.

⁹³ Jitta J., The Renovation of International Law: On the Basis of a Juridical Community of Mankind, Martinus Nijhoff Publishers, 1919. P. 11.

⁹⁴ Muir-Watt H., Concurrence ou confluence? Droit international privé et droits fondamentaux dans la gouvernance globale, Revue internationale de droit économique 2013/1 ((t. XXVII)), p. 59-78. <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-economique-2013-1-p-59.htm>

⁹⁵ Kinsch P., Enforcement as a Fundamental Right, Nederlands Internationaal Privaatrecht, 2014. P. 540-544. Аналогичная точка зрения приводится в следующей работе см. Криеф-Семитко К. О признании и исполнении иностранных решений в России (русско-французская проблематика) «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», 2008, N 2.

нуждается в дополнительном обосновании. Так, французским ученым Жаном Паулином Нибуайе утверждалось, что признание иностранных судебных решений обусловлено идеей «*международной эффективности прав*», в силу которой государство обязано признавать *субъективные права, приобретенные в иностранном государстве*⁹⁶. В свою очередь, по мнению швейцарского ученого Андреаса Бюхера, признание *прав, приобретенных на основании иностранного судебного решения*, обусловлено необходимостью учета интересов частных лиц, которые государство не вправе игнорировать⁹⁷.

С учетом вышеизложенного, *признание* иностранных судебных решений в рамках данной доктрины осуществляется следующим образом.

В силу того, что судебное решение рассматривается как подтверждение субъективного права, вопрос о существовании данного права более не может быть поставлен под сомнение ни в одном государстве мира⁹⁸. Тем самым, в силу данного принципа иностранное судебное решение автоматически наделяется свойствами *исключительности, преюдициальной силы и неизменности* с момента своего вынесения.

Аналогичное правило действует в случае отказа в иске иностранным судом. Как отмечалось американским юристом Джозефом Стори (Joseph Story), отказ иностранного суда в удовлетворении требований свидетельствует о том, что у истца отсутствует спорное субъективное право⁹⁹. Тем самым, иностранное судебное решение, отклоняющее иск, также

---

⁹⁶ Niboyet J-P., *Traite de Droit International Prive Francais*, Volume VI, Sirey, 1951, P. 33-34.

⁹⁷ “*Les Etat ne peuvent ignorer la confiance de parties dans la legitimite des droits consacres par un jugement, même rendu à l'étranger*” – Bucher A., *La dimension sociale du droit international privé*, Martinus Nijhoff Publishers, 2011. P. 142.

⁹⁸ Dicey A.V., Humphrey J., Morris C., *Dicey and Morris on the Conflict of Laws*, Stevens, 1967., P. 966. см. также Barnett P.R., *Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law*, Oxford University Press, 2001. P. 283.

⁹⁹ Story J., *Commentaries on the Conflict of Laws, Foreign and Domestic: In Regard to Contracts, Rights, and Remedies, and Especially in Regard to Marriages, Divorces, Wills, Successions, and Judgments*, Hilliard Gray, 1834. P. 991-992.

обладает свойствами *исключительности, неизменности и преюдициальной силы* с момента своего постановления.

В свою очередь наделение иностранного судебного решения *свойством исполнимости* обусловлено получением специального разрешения со стороны национального суда. Необходимость получения данного разрешения связана с особым подходом к природе *государственного суверенитета*. Так, по мнению швейцарского ученого Ж. Фоликса, суверенитет государства местонахождения должника затрагивается не самим иностранным судебным решением, *но фактом его принудительного исполнения*¹⁰⁰. Равным образом, французским ученым А. Батиффолем указывалось, что органы исполнительной власти государства подчиняются исключительно распоряжениям, исходящим от данного государства¹⁰¹.

Форма согласия государства с приданием иностранному судебному решению свойства *исполнимости* различается в зависимости от правовой системы.

Так, во Франции и некоторых иных государствах континентальной Европы данное разрешение выражается в форме особого процессуального акта национального суда¹⁰². Традиционно для обозначения данного акта используется понятие “*exequatur*” (от лат. «*да будет исполнено*» - формула, которая ранее проставлялась на иностранных судебных решениях, подлежащих принудительному исполнению)¹⁰³.

---

¹⁰⁰ “...*ce n'est pas la décision qu'il contient, mais c'est l'exécution elle-même qui peut blesser les droits de l'Etat ou du souverain.*” - Foelix J.-J. G., *Traité de droit international privé ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé*, Том 2 Marescq., 1866. P. 39.

¹⁰¹ “...*la force publique locale ne peut être mise en mouvement que sur l'ordre des pouvoirs publics français*” – Batiffol H., *Traité élémentaire de droit international privé*, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1949. P. 758. *см. также Иссад М.*, *Международное частное право*; Пер. с фр. А.Л. Афанасьевой, Е.Б. Гендзехадзе; Ред. и послесл. М.М. Богуславского; Примеч. Л.Р. Сюкияйнена. - М.: Прогресс, 1989. С. 255.

¹⁰² *Loussouarn Y., Bourel P.*, *Droit international privé*, Dalloz, 2013. P. 850. *см. также Шак Х.* *Международное гражданское процессуальное право: Учебник.* / Пер. с нем. — М.: Издательство БЕК, 2001. С. 452-457.

¹⁰³ *Niboyet J.P.*, *Traite de Droit International Prive Francais*, Volume VI, Sirey, 1951. P. 43-44.

В странах англо-американской правовой семьи данное разрешение выражается в форме *решения национального суда*. В данном случае заинтересованное лицо должно обратиться в английский суд с иском, в котором *иностранное судебное решение выступает в качестве доказательства* (англ. “*foreign judgment as cause of action*”)¹⁰⁴. Если оно соответствует требованиям, установленным национальным законодательством или прецедентным правом (англ. “*common law*”), английским судом постановляется решение, которое служит основанием принудительного исполнения иностранного судебного решения¹⁰⁵.

В завершение настоящего раздела остановимся подробнее на выводах, содержащихся в нем.

Согласно одному из подходов иностранное судебное решение рассматривается как *подтверждение субъективного права*, приобретенного в иностранном государстве (англ. “*vested right*”/ “*droit acquis*”). В данном случае действие судебного решения за пределами государства вынесения обусловлено обязанностью государств взаимодействовать друг с другом в *сфере взаимного признания приобретенных прав*. Суть признания *субъективного права* заключается в том, что оно рассматривается как *действующее и существующее*, как если бы оно возникло в пределах данного государства.

Поскольку судебное решение рассматривается как подтверждение *приобретенного права*, его существование более не может быть поставлено под сомнение ни одним судом мира. Как следствие, оно автоматически приобретает свойства *исключительности, преюдициальной силы и неизменности*.

---

¹⁰⁴ Briggs A., The Conflict of Laws, OUP Oxford, 2013. P. 140. см. также Чешир, Д. Норт П., Международное частное право Пер. с англ. С.Н. Андрианова. - М. : Прогресс, 1982. С. 363-364.

¹⁰⁵ Collier J.G., Conflict of Laws, Cambridge University Press, 2001. P. 123.

В то же время наделение иностранного судебного решения свойством *исполнимости* обусловлено получением специального разрешения национального суда.

Так, в континентальной Европе разрешение принудительного исполнения иностранного судебного решения оформляется особым судебным актом – экзекватурой (фр. “*exequatur*”).

В англо-американской правовой семье исполнение иностранного судебного решения осуществляется *на основании решения национального суда*. В данном случае заинтересованное лицо должно обратиться с иском в английский суд, в котором иностранное судебное решение выступает в качестве одного из доказательств. По результатам рассмотрения данного дела, английским судом выносится решение, которое выступает основанием принудительного исполнения.

§ 1.3.2. Иностранное судебное решение как акт территориального верховенства государства вынесения.

В противовес теории приобретенных прав (*vested rights/droit acquis*) в ряде правовых систем стран континентального права сформировался подход, согласно которому иностранное судебное решение рассматривается в качестве *акта территориального верховенства государства вынесения* (фр. *l'oeuvre de l'autorité étrangère/ acte de puissance publique étrangère*)¹⁰⁶.

В его основе лежат следующие постулаты: 1) осуществление правосудия представляет собой неотъемлемую составляющую территориального верховенства (суверенитета) государства; 2) у государства *отсутствует обязанность* признавать иностранные судебные решения. В силу данного подхода иностранное судебное решение порождает лишь те

---

¹⁰⁶ *Bartin E.*, Etudes sur les effets internationaux des jugements, Librairie générale de droit & de jurisprudence, 1907. P. 92. см. также Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник. / Пер. с нем. — М.: Издательство БЕК, 2001. С. 381.

правовые последствия, которые допускаются законодательством государства местонахождения должника.

Тезис о взаимосвязи между отправлением правосудия и территориальным верховенством (суверенитетом) государства возник в XVIII вв., одновременно с возникновением *абсолютных монархий*¹⁰⁷. В данном случае монополия верховной власти государства отождествлялась с личностью монарха¹⁰⁸. Применительно к полномочиям монарха в сфере осуществления правосудия французским ученым Л. Булленуа (1680-1762) отмечалось, что в государстве вынесения судебные решения обладают обязательной силой, поскольку на них стоит печать монарха (т.е. они постановляются именем суверена)¹⁰⁹. В этой связи исполнение иностранного судебного решения рассматривалось как *вмешательство* в данное суверенное полномочие монарха, поскольку оно затрагивало его право назначения судей и осуществления правосудия.

Подчеркнем, что впоследствии тезис о наличии у государства *монополии на осуществление правосудия* был перенесен с личности монарха на все государство в целом. В этой связи сошлемся на Т.М. Яблочкова, которым указывалось, что отправление правосудия образует одно из существенных и неприкосновенных атрибутов верховной власти государства¹¹⁰. Изложенное выше дало основание характеризовать иностранное судебное решение в качестве *акта территориального верховенства* (т.е. результата осуществления суверенной функции по защите

¹⁰⁷ Как отмечалось французским ученым А. Броссаром, осуществление правосудия представляет собой долг монарха по отношению к собственным подданным. De Brossard A., De la souveraineté française selon l'histoire, Dentu, Libraire-Editeur, Paris. 1851. P. 16.

¹⁰⁸ De Smet F., Aux origines théologiques de la souveraineté. EME éditions. 2015. см. также Палиенко Н.П. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение Типография Губернского Правления, 1903. С. 288.

¹⁰⁹ Boullenois L., Traité de la personnalité et de la réalité des lois, coutumes, ou statuts, par forme d'observations: auquel on a ajouté l'ouvrage latin de Rodenburgh, intitulé, De jure quod oritur è statutorum diversitate, G. Desprez, 1766. P. 642.

¹¹⁰ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 160.

нарушенных прав)¹¹¹. По этой причине не могло быть и речи о существовании обязанности государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений (т.е. *наделение их качествами акта осуществления правосудия*). В противном случае был бы нарушен принцип суверенного равенства государств [лат. *par in parem non habet imperium*], согласно которому орган власти не вправе подчиняться распоряжениям, исходящим от иного государства (в т.ч. от его органа)¹¹².

В силу того, что *признание* иностранного судебного решения рассматривалось в качестве *ограничения территориального верховенства государства* (уступки по отношению к иностранному государству), подобное ограничение должно было найти свое выражение в специальном акте суверена (подробнее см. параграф 2.1. диссертации)¹¹³. В связи с эволюцией идеи о суверенитете государства ученые XIX-XX вв. пришли к выводу о том, что уступки государств в сфере осуществления правосудия должны быть *встречными*. Из этого следовало, что *встречный характер* данных уступок в

---

¹¹¹ *Surville F.*, Jurisprudence Francaise en Matiere de Droit International, Revue Critique de Legislation et de Jurisprudence, Vol. 30, P. 149. см. также *Issad M.*, Le jugement étranger devant le juge de l'exequatur: De la révision au contrôle. Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1970. P. 16-18. *Итальянский ученый Э. Витта использует применительно к иностранным судебным решениям термин "acte juridictionnel"* - *Vitta E.*, Cours général de droit international privé (Volume 162) in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. P. 108.

¹¹² *Sperl H.*, La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers Recueil Des Cours, Collected Courses, 1931, Vol. 36. P. 403. см. также *Мусин В.А.* Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2013. N 1. С. 75 - 81.

¹¹³ "*L'idée de reconnaître ou d'exécuter une sentence étrangère fut considérée comme une atteinte à la souveraineté de ce pays, un empiétement d'autorité extérieure...*" - *Sperl H.*, La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers, Recueil Des Cours, Collected Courses, 1931, Vol. 36. P. 403. *Французская исследовательница Д. Александр также говорит об ущербе суверенитету государства [фр. "subir l'atteinte"] в случае исполнения иностранного судебного решения см. Alexandre D., Les effets des jugements étrangers indépendants de l'exequatur. In: Droit international privé: travaux du Comité français de droit international privé, 1e année, 1975-1977. 1979. P. 63.*

сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений обеспечивался исключительно наличием международного договора¹¹⁴.

В обоснование данного подхода указывалось, что лишь международный договор создает твердые гарантии того, что иностранное государство действительно обеспечит признание и исполнение решений судов первого государства. В этой связи утверждалось, что исполняя иностранные судебные решения в отсутствие международного договора, государство рисковало «*пасть жертвой собственной щедрости*» [фр. “...serait victime de sa générosité”], поскольку в данном случае иностранное государство сохраняло за собой право, по собственному усмотрению определять режим признания и исполнения решений судов первого государства¹¹⁵.

Отметим, что в результате опубликования работ в сфере сравнительного международного гражданского процесса (середина XIX вв.) было выявлено, что в ряде государств англо-американской правовой семьи признание и исполнение иностранных судебных решений осуществляется в силу *доктрины приобретенных прав (теории обязательств)*. В этой связи правило об обеспечении встречных уступок (т.е. взаимность) было истолковано таким образом, что признание и исполнение иностранных судебных решений могло также иметь место в тех случаях, когда законодательством или правоприменительной практикой иностранного государства допускалось *признание и исполнение* решений судов первого государства (Подробнее см. раздел 2.2.2. диссертации).

Подчеркнем, что в современной доктрине правило об обеспечении *взаимности* в сфере признания и исполнения иностранных судебных

¹¹⁴ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 160. Применительно к анализу доктрины XIX-XX вв. см. Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений // – М.: Статут, 2003. С. 16-17.

¹¹⁵ Asser T.M.C. De l'effet ou de l'exécution des jugements rendus à l'étranger en matière civile et commerciale, 1 Rev. Droit Int'l & Legis. Comp. 1st ser. 473 1869. P. 441.

решений зачастую подвергается критике в связи с рядом его недостатков. [Данная критика равным образом применима к требованию о признании иностранных судебных решений исключительно в силу международного договора]. Основная критика *взаимности* сводится к тому, что данное правило призвано воздействовать на отношения между государствами, однако его применением затрагиваются интересы частных лиц, которые не могут осуществить субъективные права, вытекающие из иностранного судебного решения¹¹⁶. По образному выражению Х. Шака, в случае применения правила об обеспечении *взаимности* законодатель полагает, что он «бьет осла, а на деле бьет наездника»¹¹⁷.

К числу недостатков правила об обеспечении *взаимности* также относят сложности, связанные с разрешением вопроса о ее наличии (отсутствии). Как отмечается турецким ученым Ата Сакмаром, правило о *взаимности* может быть обеспечено лишь в том случае, если процессуальным законодательством государства вынесения решения устанавливаются такие же требования к признанию и исполнению иностранных судебных решений как государством признания¹¹⁸. Однако, на практике подобное совпадение встречается крайне редко. Тем более, что получение информации о законодательстве и правоприменительной практике государства вынесения решения сопряжено со значительными издержками сторон, что существенно увеличивает сроки рассмотрения дела (подробнее см. параграф 2.2.2 диссертации).

---

¹¹⁶ *Mehren A v.*, Recognition and enforcement of foreign judgments: general theory and the role of jurisdictional requirements Martinus Nijhoff Publishers, 1981. P. 52. см. также *Pållson L.*, Rules, Problems and Trends in Family Conflict of Laws, Recueil Des Cours, 1986: Collected Courses of the Hague Academy of International Law Martinus Nijhoff Publishers, 1987. P. 376.

¹¹⁷ *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: Учебник. / Пер. с нем. — М.: Издательство БЕК, 2001. С. 381.

¹¹⁸ *Sakmar A.*, Le nouveau droit international privé turc. Recueil Des Cours, Collected Courses (Vol. 223) Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 399-400. см. также *Wurmnest W.*, Recognition and Enforcement of U.S. Money Judgments in Germany Int'l Law. 175 (2005). P. 187.

Под влиянием обстоятельств, рассмотренных выше, отдельные государства начинают отказываться от правила об обеспечении взаимности в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений. В качестве примера сошлемся на Закон Македонии «О международном частном праве» 2007 г.¹¹⁹, которым было отменено правило об обеспечении *взаимности*, ранее содержащееся в Законе Югославии «О разрешении коллизий законов с правилами других стран» 1982 г.¹²⁰. Равным образом, в Испании был принят Закон от 30 июля 2015 г. «О международной правовой помощи по гражданским делам»¹²¹, которым было отменено правило об обеспечении *взаимности* в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений. (Данное правило ранее предусматривалось ст. 951 Гражданско-процессуального кодекса Испании 1881 г.)¹²².

Приведенные выше примеры, на наш взгляд, демонстрируют важную тенденцию в сфере международного гражданского процесса. Несмотря на то, что иностранное судебное решение продолжает рассматриваться в качестве акта территориального верховенства, государство местонахождения должника также стремится в максимальной степени устранить препятствия к реализации прав, подтвержденных иностранным судебным решением (отказ от обеспечения взаимности). Данное обстоятельство говорит о том, что частноправовая составляющая судебного решения (*декларативный элемент судебного решения*) в определенной степени начинает превалировать над его

¹¹⁹ Консолидированный текст закона о международном частном праве (Сл. Весник на Р. Македонија бр.87/07 од 12.07.2007 год. и бр. 156 од 6.12.2010 бр. 156 од 6.12.2010 год.) <http://pravda.gov.mk/documents/zakon%20za%20megjunarodno%20privatno%20pravo%20-%20konsolidiran%20%20tekst.pdf>

¹²⁰ Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. С. 868-876.

¹²¹ Ley 29/2015, de 30 de julio, de cooperación jurídica internacional en materia civil. «BOE» núm. 182, de 31 de julio de 2015, páginas 65906 a 65942 (37 págs.) https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-8564

¹²² Real Decreto de 3 de febrero de 1881, de promulgación de la Ley de Enjuiciamiento Civil (Vigente hasta el 23 de Julio de 2015) http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/lec.l2t8.html

императивным элементом (судебное решение как властное предписание). Тем самым, мы можем наблюдать определенное сближение между подходами к природе иностранного судебного решения, существующими в англо-американской системе права (судебное решение как подтверждение субъективного права) и континентальной системе права (судебное решение как акт территориального верховенства) в отношении требований, предъявляемых к нему.

В завершении раздела диссертации сформулируем основные выводы, содержащиеся в нем.

В противовес *теории приобретенных прав* в доктрине и правоприменительной практике ряда государств сформировался подход, согласно которому иностранное судебное решение рассматривается в качестве *акта территориального верховенства (суверенитета)* государства вынесения. В обоснование данного подхода указывается, что правосудие представляет собой форму осуществления государственной власти.

Из данного подхода следует, что иностранное судебное решение само по себе не обладает обязательной силой за пределами государства вынесения. В данном случае его *признание* (т.е. наделение качествами акта осуществления правосудия) связывается с соблюдением требований, установленных законодательством государства местонахождения должника (его имущества).

В силу того, что *признание* рассматривалось как *ограничение* верховенства государства в сфере осуществления правосудия, то в доктрине указывалось, что подобные уступки между государствами должны быть взаимными. По этой причине *признание и исполнение* иностранных судебных решений исторически связывалось с наличием международного договора.

В то же время обращение к иностранному законодательству выявило в XIX вв., что в ряде государств англо-американской правовой семьи *признание и исполнение* иностранных судебных решений осуществляется на основании доктрины приобретенных прав (теории обязательства). В этой

связи правило о необходимости наличия встречных уступок между государствами (т.е. взаимность) было истолковано таким образом, что признание и исполнение иностранных судебных решений могло иметь место при условии, если государством их вынесения допускается признание и исполнение решение судов первого государства.

В настоящее время государства постепенно начинают отказываться от правила об обеспечении взаимности. В качестве примера сошлемся на Закон Македонии «О международном частном праве» 2007 г и Закон Испании от 30 июля 2015 г. «О международной правовой помощи по гражданским делам». Данное обстоятельство говорит о стремлении государств в максимальной степени устранить препятствия к реализации субъективных прав, подтвержденных иностранным судебным решением.

§ 1.3.3. Сопоставление доктрин, лежащих в основе действия иностранных судебных решений. Критика доктрины приобретенных прав.

Как было отмечено в разделах 1.3.1. и 1.3.2. настоящего диссертационного исследования, в различных правовых системах сформировались следующие подходы к природе иностранного судебного решения: 1) *иностранное судебное решение как подтверждение приобретенного права*; 2) *иностранное судебное решение как акт территориального верховенства (суверенитета)*.

Применительно к рассматриваемым подходам, отметим, что иностранное судебное решение способно выступить в качестве подтверждения спорного права лишь в случае его *признания* государством местонахождения должника (т.е. наделением его качествами акта осуществления правосудия). В этой связи подчеркнем, что обязанность сторон и государственных органов подчиниться выводам суда о наличии (отсутствии) у истца спорного субъективного права проистекает из того

обстоятельства, что судебное решение обладает законной силой¹²³. В свою очередь наличие у судебного решения законной силы (т.е. его обязательность для сторон разбирательства, государственных органов и иных судов) обусловлена тем, что на суд возлагается функция по защите нарушенных прав и законных интересов (т.е. осуществление правосудия). В подтверждение данного тезиса сошлемся на французского ученого А. Лэне (A. Lainé), которым отмечалось, что «вне всякого сомнения законная сила судебного решения представляет собой проявление суверенитета государства»¹²⁴. В отечественной доктрине подобная точка зрения была сформулирована Т.М. Яблочковым, которым отмечалось, что *auctoritas rei judicatae* (т.е. законная сила судебного решения) представляет собой продукт власти суверена¹²⁵.

Изложенное выше свидетельствует о том, что иностранное судебное решение представляет собой именно *акт территориального верховенства* (результат осуществления государственной функции по защите нарушенных прав и законных интересов). Как следствие, государство местонахождения должника по собственному усмотрению определяет его действие в пределах собственной территории. Однако нельзя не учитывать, что взаимодействие государств друг с другом также определяется нормами международного [публичного] права. В этой связи возникает вопрос, существует ли

---

¹²³ «Коль скоро такое решение иностранного суда не может считаться обязательным для российских судебных мест, то и спорное гражданское правовое отношение, им разрешенное, продолжает оставаться для наших судов спорным...» - Решение Правительствующего Сената по делу Эдуарда Миллера с Анной Жеслен от 31 января 1907 г. *цит. по Змирлов К.П.* Из практики Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1907. – № 5 (Май).

¹²⁴ «*Sans doute, l'autorité de la chose jugée est une émanation de la souveraineté*». - Lainé A., Considerations sur l'Execution Forcee des Jugements Etrangers in en France Revue Critique de Legislation et de Jurisprudence, Vol. 32, 1903. P. 95.

¹²⁵ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 162.

обязанность государств обеспечить взаимное признание и исполнение иностранных судебных решений в силу норм международного права?

Общий перечень источников международного права содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН¹²⁶. Согласно ст. 38 Статута Международного суда, к данным источникам относятся: а) международные конвенции; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; с) общие принципы права, признаваемые всеми цивилизованными народами; d) судебные решения и доктрины, выступающие в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Поскольку заключение международного договора представляет собой результат свободного волеизъявления государств (ст. 11 Венской конвенции о праве международных договоров)¹²⁷, далее рассмотрим вопрос о существовании *международного обычая* или *общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами*, возлагающего на государства обязанность обеспечить взаимное признание и исполнение иностранных судебных решений.

Согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН *«международный обычай»* выступает в качестве *«доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»*. Одним из его признаков является *«постоянное и единообразное»* следование большинством государств определенному правилу поведения¹²⁸.

---

¹²⁶ Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) *цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».*

¹²⁷ «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, N 37, ст. 772, *цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».* см. также Тункин Г.И. Теория международного права, Зерцало, 2014. С. 123.

¹²⁸ *Lauterpacht H., Lauterpacht E., International Law: Volume 1, The General Works: Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht, Cambridge University Press, 1970. P. 61. см. также Attwooll E., Comanducci P., Sources of Law and Legislation, Franz Steiner Verlag, 1998. P. 59.*

Второй признак *международного обычая* состоит в том, что данное правило поведения должно признаваться в качестве обязательного *подавляющим большинством государств*¹²⁹. Именно *обязательность* правила поведения отличает «*международный обычай*» от «*международного обычкновения*» (т.е. тех практик, которым государства следуют добровольно)¹³⁰.

В опровержение существования обязанности государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений (т.е. признания данного правила в качестве правовой нормы) сошлемся на английского ученого Ф.Т. Пиготта¹³¹. Так, рассматриваемым автором отмечалось, что если бы подобное правило поведения действительно существовало, то государство было бы не вправе определять действие иностранного судебного решения в пределах собственной территории.

Во-вторых, анализ законодательства и правоприменительной практики зарубежных государств¹³² свидетельствует о том, что в настоящее время также отсутствует *единообразная и постоянная практика* применения данного правила. Если в странах англо-американской правовой семьи господствует мнение об обязанности государства обеспечить признание иностранных судебных решений, то в доктрине ряда иных государств

¹²⁹ Higgins R., Problems and Process: International Law and How We Use It, Clarendon Press, 1995. P. 22. см. также Талалаев А.Н., Губин В.Ф. Международное право и современность, Наука, 1984. С. 30-31.

¹³⁰ Oppenheim L., Roxburgh R., International Law: A Treatise, Vol. 1. The Lawbook Exchange, Ltd., 1920. P. 22. см. также Левин Д.Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в.: Общие вопросы теории международного права / Академия наук СССР. Институт государства и права; – М.: Наука, 1982.

¹³¹ Piggott F.T., The Law and Practice of the Courts of the United Kingdom Relating to Foreign Judgments and Parties Out of the Jurisdiction, to which are Added Chapters on the Laws of the British Colonies, European and Asiatic Nations, and the States and Republics of America, W. Clowes and sons, 1884. P. 6-7. см. также Давыденко Д., Муранов А. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России «Корпоративный юрист», 2007, N 3.

¹³² Поскольку одним из признаков международного обычая является «*всеобщий характер*» его применения, то в данном случае необходимо обращение к законодательству и правоприменительной практике зарубежных государств – А.К.

существует противоположная позиция по данному вопросу. Так, китайскими учеными подчеркивается, что *признание* иностранных судебных решений является правом, но не обязанностью соответствующего государства¹³³. В качестве дополнительного тезиса сошлемся на законодательство отдельных государств, в которых признание иностранных судебных решений допускается лишь при наличии международного договора (в т.ч. РФ; Дания¹³⁴; Норвегия¹³⁵ и т.п.). Тем самым, столь существенные различия в подходах государств свидетельствуют о том, что *единообразная и постоянная практика государств* по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений на настоящий момент отсутствует.

Изложенное выше свидетельствует о том, что *обязанность признания* иностранных судебных решений не является *международным обычаем*. Однако существует ли обязанность взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений в силу *общего принципа права*, признанного всеми цивилизованными народами (пп. “с” п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН)?

В доктрине подчеркивается, что единый подход к содержанию понятия «*общие принципы права, признанные в качестве правовой нормы всеми цивилизованными народами*» отсутствует¹³⁶. По мнению немецкого ученого Германа Мозлера, рассматриваемая категория включает в себя: 1) принципы, свойственные всем правовым системам мира; 2) принципы, формирующие

¹³³ Подробнее см. Tang Z.S., Xiao Y., Huo Z., Conflict of Laws in the People's Republic of China, Edward Elgar Publishing, 2016. P. 146.

¹³⁴ Werlauff E., Civil Procedure in Denmark. Kluwer Law International, 2010. P. 135.

¹³⁵ The Dispute Act (Act No. 90 of June 17, 2005, relating to Mediation and Procedure in Civil Disputes) (consolidated version of 2013) http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=372075

¹³⁶ Parry C., The Sources and Evidence of International Law, Manchester University Press, 1955. P. 85.

мировой правопорядок; 3) принципы, лежащие в основе всех межгосударственных соглашений¹³⁷.

Вместе с тем перечень данных принципов содержится также в ряде международных документов. Так, согласно ст. 2 Устава ООН государства обязуются действовать в соответствии со следующими принципами: 1) добросовестно исполнять обязательства, принятые в соответствии с Уставом ООН; 2) разрешать споры мирными средствами и не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость; 3) воздерживаться от угрозы силой или ее применения¹³⁸; 4) и иные принципы.

Равным образом, ряд принципов международного права также закрепляется Декларацией о принципах международного права от 24.10.1970 (далее - «Декларация»)¹³⁹. Так, данный документ предписывает государствам: 1) воздерживаться от угрозы силой; 2) разрешать споры мирным образом; 3) не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию друг друга; 4) *сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН («принцип взаимного сотрудничества»)*; 5) взаимно уважать суверенитет друг друга («принцип суверенного равенства») и 6) иные обязательства.

Отдельными российскими учеными утверждается, что из *принципа взаимного сотрудничества*, закрепленного в Декларации о принципах международного права, проистекает обязанность государств обеспечить *взаимное признание и исполнение судебных решений*¹⁴⁰.

¹³⁷ Mosler H., The international society as a legal community, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law (Volume 140). Martinus Nijhoff Publishers, 1976. P. 136.

¹³⁸ «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) – цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

¹³⁹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) цитируется по СПС «Консультант Плюс».

¹⁴⁰ Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. цитируется по СПС «Консультант Плюс».

Так, Т.Н. Нешатаева полагает, что к числу принципов международного публичного права относится *взаимное сотрудничество государств*. Частным проявлением данного принципа служит взаимодействие государств в сфере *взаимного признания судебных решений*¹⁴¹. По мнению автора, данное взаимодействие представляет собой норму *ius cogens*, отступление от которой невозможно. Для обозначения данного явления Т.Н. Нешатаевой используется понятие «*принцип взаимности*». [*Постепенно в международное право вошло правило о том, что иностранное право подлежит взаимному применению в целях развития сотрудничества государств (принцип взаимности)*» - Т.Н. Нешатаева]¹⁴².

Н.Г. Елисеев также полагает, что признание иностранных судебных решений обусловлено предписанием Преамбулы Устава ООН, согласно которой государства *должны жить в мире друг с другом как добрые соседи*¹⁴³. По мнению рассматриваемого автора, данному принципу международного права противопоставляется отрицание права гражданина или юридического лица требовать признания иностранного судебного решения [*Ему противоречат отрицание права гражданина или юридического лица обратиться в органы правосудия с просьбой допустить исполнение иностранного судебного решения и необоснованное*

¹⁴¹ Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права «Вестник ВАС РФ», N 3, 2004.

¹⁴² Однако «*принцип взаимного сотрудничества*» и «*принцип взаимности*» - это не одно и то же! В доктрине «*взаимность*» рассматривается как надделение иностранных физических и юридических лиц определенными правами, в зависимости от того, предоставляются ли аналогичные права первым государством. см. Boguslavskii M.M., Private International Law: The Soviet Approach, Martinus Nijhoff Publishers, 1988. P. 72. В данном случае отождествление принципа «*взаимного сотрудничества*» и «*взаимности*» основано лишь на том, что в обоих терминах используется корень «*взаим*». К аналогичному методу прибегал герой пьесы Д.В. Фонвизина Митрофан, пытаясь ответить на вопрос о том, является ли слово «*дверь*» прилагательным или существительным. см. Фонвизин Д.И. Бригадир: Недоросль. Издат. Художественной Литературы, 1963.

¹⁴³ Елисеев Н.Г. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений «Законы России: опыт, анализ, практика», 2006, N 7.

игнорирование иностранных актов» - Н.Г. Елиссев]. Для обозначения данного требования Н.Г. Елиссев использует термин «международная вежливость»¹⁴⁴.

В опровержение тезиса, изложенного выше, приведем следующие аргументы.

Во-первых, отметим, что принципы международного публичного права сформулированы настолько общим образом, что допускают сколь угодно широкое толкование. Неслучайно Х. Шаком подчеркивается, что в сфере международного гражданского процесса роль данных принципов крайне незначительна именно в силу их *абстрактного характера*. Аналогичная точка зрения была высказана английскими юристами А. Редферном и М. Хантером, которыми отмечалось, что принципы международного права могут рассматриваться лишь в качестве обобщений, поскольку у них отсутствует конкретное содержание¹⁴⁵.

Во-вторых, нельзя не учитывать, что утверждение об обязанности государства обеспечить признание иностранных судебных решений неизбежно входит в противоречие с *принципом территориального верховенства* («принципом уважения суверенитета» - Декларация о принципах международного права 1970 г.). Как отмечалось А.А. Рубановым, принцип *уважения суверенитета* включает в себя право каждого государства по своему усмотрению определять порядок собственного взаимодействия с иными государствами¹⁴⁶. Очевидно, важнейшей составляющей данного принципа является право государства по

¹⁴⁴ По утверждению Н.Г. Елиссеева, «взаимность» и «международная вежливость» представляют собой различные правовые категории. Елиссеев Н.Г. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений «Законы России: опыт, анализ, практика», 2006, N 7.

¹⁴⁵ “They [principles of international law] are excellent as generalisations but lack sufficient detail” – Redfern A., Hunter M., Law and Practice of International Commercial Arbitration. Sweet & Maxwell, 2004. P. 102.

¹⁴⁶ Рубанов А.А. Заграничные наследства: Отношения между соц. и капиталист. странами, Наука, 1975. С. 93. см. также Мусин В.А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2013. N 1. С. 75 - 81.

собственному усмотрению определять действие иностранных судебных решений в пределах собственной территории. В этой связи тезис о существовании нормы международного права, предписывающей взаимное признание и исполнение судебных решений, представляется нам необоснованным¹⁴⁷.

В завершение настоящего раздела сформулируем основные выводы, содержащиеся в нем.

Доктрина приобретенных прав основывается на некорректном тезисе, поскольку судебное решение выступает подтверждением спорного субъективного права в той степени, в которой оно обладает законной силой. Поскольку наличие у судебного решения законной силы обусловлено тем, что оно выносится именем государства, оно представляет собой именно *акт территориального верховенства*.

Анализ доктрины и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в современном международном праве отсутствует *обычай/общий принцип, признанный всеми цивилизованными народами*, предписывающий государствам обеспечить признание иностранных судебных решений.

В силу того, что далеко не все государства рассматривают признание иностранных судебных решений как международное обязательство, из этого следует, что в данном случае отсутствует единообразная и постоянная практика применения определенного правила, являющая признаком международного обычая.

Равным образом, обязанность признания иностранных судебных решений не может проистекать из положений Устава ООН и Декларации об

---

¹⁴⁷ Дополнительно сошлемся на мнение немецкого ученого Георга Шварценбергера, которым подчеркивалось, что международное право не возлагает на государства обязанность обеспечить взаимное признание и исполнение судебных решений. см. *Schwarzenberger G.*, The principles and standards of international economic law (Volume 117), in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1968. P. 27-28. см. также *Lenhoff A.*, Reciprocity and the Law of Foreign Judgments: A Historical - Critical Analysis, 16 *La. L. Rev.* (1956).

общих принципах международного права 1970 г. Данные международные документы сформулированы настолько общим образом, что из них не может следовать обязанность государства обеспечить признание иностранных судебных решений.

§ 1.3.4. Иностранное судебное решение как подтверждение статуса лица.

Изложенное выше касалось природы иностранных судебных решений по делам, связанным с разрешением *спора о праве*. Вместе с тем, надлежит учитывать, что судами также рассматриваются дела, связанные с определением *правового положения* физических и юридических лиц¹⁴⁸.

К данной категории относятся дела особого производства, включая: 1) признание гражданина умершим (безвестно отсутствующим) (ст. 276-280 ГПК РФ); 2) ограничение дееспособности гражданина (ст. 281-286 ГПК РФ); 3) объявление совершеннолетнего дееспособным (ст. 287-289 ГПК РФ). Вместе с тем, правовое состояние лиц также определяется следующими судебными решениями, выносимыми в порядке искового производства: 1) о расторжении (признании недействительным) брака; 2) об установлении отцовства (материнства); 3) о банкротстве юридического или физического лица – применительно к делам по экономическим спорам¹⁴⁹.

В доктрине и нормативных актах для обозначения *правового положения* лица зачастую используется понятие «*статус*». Так, М.

¹⁴⁸ Benattar R., Problèmes relatifs au droit international privé de la famille dans les pays de droit personnel Recueil Des Cours, Collected Courses, 1967, Vol. 121, Martinus Nijhoff Publishers, 1967. P. 70-75. см. также Le Dressay A., Le Grand N., Les conflits de filiation. Revue juridique de l'Ouest, 2002-2. P. 231-265. http://www.persee.fr/docAsPDF/juro_0990-1027_2002_num_15_2_2671.pdf

¹⁴⁹ Несмотря на то, что рассматриваемые судебные решения выносятся по различной процедуре (исковое и неисковое производство), надлежит учитывать, что в обоих случаях они затрагивают правовое состояние (статус) физического или юридического лица – А.К.

Вольфом¹⁵⁰ отмечалось, что термин «статус» характеризует *правовую категорию*, к которой лицо относится в силу своего *физического состояния*, например, слабоумия или возраста или вследствие какого-либо *правового состояния*, например, нахождения в браке или незаконного рождения¹⁵¹. В этой связи рассматриваемым автором выделялся правовой статус дееспособного лица («*нормальный статус*»), а также правовой статус несовершеннолетнего, замужней женщины, слабоумного (т.е. недееспособного) и ряд иных подобных правовых состояний.

В российской доктрине понятие «статус» физического лица зачастую отождествляется с вопросами *дееспособности*. Так, в комментарии к ГПК РФ под редакцией П.В. Крашенинникова указывается, что к числу иностранных судебных решений, определяющих *статус* физического лица, относятся решения о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, *а также иные подобные решения*. [В данном случае обращает на себя внимание, что перечень иностранных судебных решений, указанных в данном Комментарии к ГПК РФ, является открытым]¹⁵².

Однако, по нашему мнению, понятие «статус» должно включать в себя также вопросы, связанные с наличием (отсутствием) у физического лица отношений родства. В обоснование данного тезиса сошлемся на Определение ВС РФ № 83-Г05-3¹⁵³, в котором рассматривался вопрос признания итальянского судебного решения об усыновлении российского гражданина. Применительно к данному делу судебной коллегией Верховного суда РФ

¹⁵⁰ Вольф М., Международное частное право; Пер. с англ. С. М. Рапопорт; Под ред. и с предисл. проф. Л. А. Лунц. - Москва : Гос. изд-во иностр. лит., 1948. С. 366.

¹⁵¹ В данном случае М. Вольф ссылался на практику дискриминации детей, рожденных вне брака. Подробнее см. Ester J.W. Illegitimate Children and Conflict of Laws, Indiana Law Journal: Vol. 36: Iss. 2, Article 2 (1961).

¹⁵² Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. *цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».*

¹⁵³ Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2005 N 83-Г05-3 *цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».*

было отмечено, что *вопросы усыновления* относятся к личному статусу физического лица согласно п. 2 ст. 24 Конвенции о правовой помощи по гражданским делам между СССР и Италией 1979 г.¹⁵⁴. В признании данного судебного решения было отказано, поскольку итальянским судом была нарушена исключительная компетенция российских судов.

Тезис о том, что понятие «*статус*» также включает в себя вопросы *родственных отношений* (наряду с вопросами дееспособности) также поддерживается в отечественной и иностранной доктрине. В этой связи сошлемся на Т.М. Яблочкова, которым указывалось, что к числу иностранных судебных решений, определяющих «*право состояния*» физического лица (т.е. его статус), относятся решения об усыновлении, узаконении, законности или незаконности рождения, разводе, уничтожении брака и иные подобные категории¹⁵⁵. Сходная точка зрения по рассматриваемому вопросу была высказана П. Каленским и В. Штейнером, по мнению которых, понятие «*личный статус*» включает в себя вопросы *установления отцовства*¹⁵⁶. Так, в цитируемой работе обосновывается возможность признания иностранных судебных решений об установлении отцовства на основании договоров о правовой помощи, заключенных между социалистическими государствами, несмотря на то, что данная категория иностранных судебных решений в них прямо не упоминается.

Изложенное выше дает нам основание отнести к понятию «*иностранное судебное решение, определяющее статус лица*» – судебные решения затрагивающие дееспособность физического лица или его

---

¹⁵⁴ «Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам» от 25.01.1979 «Ведомости ВС СССР», 27.08.1986, N 35, ст. 729.

¹⁵⁵ Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 161.

¹⁵⁶ Каленский П., Штейнер В., Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962. С. 274. Данное утверждение справедливо по отношению к договорам о правовой помощи, действовавшим на момент публикации данной книги.

родственные (семейные) отношения. Применительно к юридическим лицам к данной категории относятся иностранные судебные решения, в результате которых происходит изменение объема дееспособности юридического лица. В силу того, что вынесение иностранного судебного решения о банкротстве среди прочего приводит к ограничению дееспособности юридического лица, это дает основание отнести его к категории иностранных судебных решений, определяющих *статус* юридического лица¹⁵⁷.

Далее рассмотрим вопрос об особенностях признания иностранных судебных решений, определяющих статус лица в РФ.

Во-первых, предписания, касающиеся признания данной категории иностранных судебных решений, содержатся в большинстве договоров о правовой помощи с участием РФ. Так, п. 2 ст. 46 Договора о правовой помощи между СССР и Венгрией устанавливается, что государства обязуются признавать *судебные решения по гражданским и семейным делам*, не требующие в силу своего содержания принудительного исполнения¹⁵⁸. Равным образом, обязанность признания иностранных судебных решений, определяющих *статус лица*, проистекает из ст. 53 Договора о правовой помощи между СССР и Чехословакией, которой урегулировано признание иностранных судебных решений по неимущественным делам¹⁵⁹.

В отсутствие договора о правовой помощи с государством вынесения решения подлежит применению ст. 415 ГПК РФ, согласно которой в РФ без дальнейшего производства признаются следующие категории иностранных судебных решений: 1) *об определении статуса гражданина* (при условии,

---

¹⁵⁷ *Blom-Cooper J.L.*, Bankruptcy in Private International Law, London, 1954. P. 9-12.

¹⁵⁸ «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 15.07.1958) (ред. от 19.10.1971) – «Ведомости ВС СССР», 11.12.1958, N 35, ст. 423.

¹⁵⁹ «Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 12.08.1982) «Ведомости ВС СССР», 20.07.1983, N 29. *В настоящее время действует в отношениях с Чехией и Словакией соответственно.*

если они вынесены судом государства его гражданства); 2) о расторжении брака между российским и иностранным гражданином (если один из них проживал за пределами РФ на момент рассмотрения дела); 3) о расторжении брака между российскими гражданами (если оба супруга на момент рассмотрения дела проживали за пределами РФ). При этом на основании данной статьи допускается признание иных иностранных судебных решений, в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Как это следует из ст. 415 ГПК РФ, иностранное судебное решение, определяющее статус гражданина, подлежит *признанию* при условии, если оно вынесено судом *государства его гражданства*. По нашему мнению, данное законодательное положение нуждается в корректировке, поскольку в ряде случаев физическое лицо может постоянно проживать за пределами государства своего гражданства и, тем самым, обладать более тесной связью именно с данным государством (англ. “*domicile*”). В качестве примера приведем ситуацию, когда гражданин и гражданка ФРГ постоянно проживают на территории Великобритании и английским судом устанавливается отцовство в отношении их совместного ребенка (гражданина ФРГ). Полагаем, что в данном случае отсутствуют политико-правовые причины, в силу которых признание данного иностранного судебного решения должно быть исключено в РФ (напр. в случае наследования ребенком недвижимого имущества, находящегося на территории РФ). Подчеркнем, что предлагаемой новеллой не будут затронуты интересы Российского государства, поскольку пп. 2-3 ч. 2 ст. 403 ГПК РФ устанавливается исключительная подсудность российским судам большинства дел, связанных с определением статуса российских граждан (включая дела об усыновлении, о признании лица умершим [безвестно отсутствующим], об эмансипации и т.п.).

С учетом вышеизложенного, предлагаем внести изменения в ст. 415 ГПК РФ, изложив абз. 2 данной статьи следующим образом:

«относительно статуса гражданина, если оно вынесено судом государства его гражданства или государством его постоянного места жительства».

Отметим, что процессуальное законодательство далеко не всех государств содержит перечень иностранных решений о статусе лица, подлежащих признанию в отсутствие международного договора. В том случае, если норма, аналогичная ст. 415 ГПК РФ¹⁶⁰, в процессуальном законодательстве иностранного государства отсутствует, признание иностранных судебных решений, определяющих статус лица, осуществляется на основании национальной коллизионной нормы, регулирующей признание соответствующего статуса, возникшего в иностранном государстве (т.е. отцовства, усыновления и т.п.). В качестве иллюстрации сошлемся на практику немецких судов по вопросу признания иностранных судебных решений об установлении отцовства (Решение Высшего земельного суда г. Хамм от 21 февраля 2003 г. № Az. 11 UF 335/01)¹⁶¹.

Так, в решении Высшего земельного суда г. Хамм от 21 февраля 2003 г. гражданка РФ обратилась с иском о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка с гражданина ФРГ. В обоснование своих требований российская гражданка сослалась на то, что решением районного суда г. Славгород (РФ) было установлено отцовство ответчика по отношению

---

¹⁶⁰ *Нормы аналогичные ст. 415 ГПК РФ в числе прочего содержатся в Законе Македонии «О международном частном праве». Так, согласно ст. 110 Закона: «Если иностранное судебное решение касается личного состояния (статуса) иностранца, не являющегося гражданином государства, которое приняло это решение, решение признается, только если оно отвечает условиям его признания в государстве, гражданином которого является* *указанное* *лицо».*
<http://pravda.gov.mk/documents/zakon%20za%20megjunarodno%20privatno%20pravo%20-%20konsolidiran%20%20tekst.pdf>

¹⁶¹ OLG Hamm Urteil vom 21. Februar 2003 Az. 11 UF 335/01 <https://openjur.de/u/94698.html>. При анализе данного судебного решения автор пользовался его переводом с немецкого языка на русский язык, подготовленный Е.А. Долгушиным - юристом КА «Хренов и Партнеры», г. Москва.

к ее несовершеннолетней дочери (гражданке РФ). При разрешении вопроса о взыскании алиментов немецкий суд сослался на п. 2 ст. 19 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению¹⁶², согласно которому происхождение ребенка определяется на основании права государства постоянного пребывания его матери. В силу того, что российским судом не были нарушены положения ст. 328 Германского гражданского процессуального уложения 1877 г., немецкий суд признал решение российского суда об установлении отцовства. При этом взыскание алиментов было произведено в соответствии с положениями российского права, подлежащего применению в силу ст 18 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению [утратила силу в 2011 г.]¹⁶³.

Допустимость признания данной категории иностранных судебных решений на основании национальной коллизионной нормы обусловлено тем, что применение иностранного материального права подразумевает также признание тех иностранных судебных актов, с которыми связывается возникновение, изменение или прекращение соответствующего правового положения (статуса) физических и юридических лиц¹⁶⁴. В качестве примера Л. Раапе ссылается на положения Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению (далее – «ВзГГУ»), согласно которым правоспособность и дееспособность физического лица определяются правом

---

¹⁶² Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 (ред. от 21.09.1994) (с изм. по 30.04.2013) Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015 - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

¹⁶³ «Если родители не состоят между собой в браке, то обязанности отца по отношению к матери при ее беременности определяются правом государства, в котором мать имеет обычное местопребывание» - Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 (ред. от 21.09.1994) (с изм. по 30.04.2013)

¹⁶⁴ Раапе Л. Международное частное право. - М., 1960. С. 155. По утверждению итальянского ученого Э. Витта, в данном случае возникает вопрос, включается ли признание и исполнение иностранных судебных решений в объем материального права, применимого в силу предписания национальной коллизионной нормы. См. Vitta E., Cours général de droit international privé (Volume 162) in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. P. 109.

государства его гражданства (ст. 7 ВЗГГУ). Применительно к ст. 7 ВЗГГУ рассматриваемый автор указывает, что немецкий суд должен признать изменение дееспособности иностранного гражданина независимо от того, произошло ли оно в результате достижения им возраста совершеннолетия или на основании иностранного судебного решения об эмансипации. По образному выражению Л. Раапе, иностранное материальное право должно применяться национальным судом во всей своей полноте (*«Кто говорит «А» должен сказать «Б»*).

Отметим, что признание иностранных судебных решений, определяющих статус лица, на основании национальной коллизионной нормы (т.е. в отсутствие международного договора) допускалось в советской доктрине и правоприменительной практике. В этой связи сошлемся на Н.В. Орлову, которой отмечалось, что признание иностранных судебных решений о расторжении брака (в отсутствие международного договора) обусловлено общим принципом советского коллизионного права, согласно которому *изменение статуса лица, надлежащим образом совершенное в иностранном государстве, признается действительным в СССР*¹⁶⁵. В качестве иллюстрации данного правила автор ссылается на следующий пример из судебной практики.

Так, в 1951 г. гражданин Эстонской ССР вступил в брак с гражданкой Великобритании, несмотря на то, что его первый брак, заключенный в СССР, не был расторгнут. Поскольку второй супруге (т.е. подданной Великобритании) стало известно о данном обстоятельстве, она обратилась в английский суд с требованием о признании ее брака с гражданином Эстонской ССР недействительным [по причине двоеженства]. По утверждению Н.В. Орловой, данное *иностранное судебное решение получило признание со стороны советских организаций*. (Очевидно, что в данном случае была применена в порядке аналогии ст. 141 Кодекса законов о браке

---

¹⁶⁵ Орлова Н.В. Вопросы брака и развода в международном частном праве Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 164.

семье и опеке РСФСР 1926 г.¹⁶⁶, согласно которой *документы, выданные иностранцам в удостоверение развода, совершенного по законам соответствующих государств, приравниваются к выписям из книг регистрации прекращения браков*).

Итак, изложенное выше свидетельствует о том, что если признание иностранных судебных решений, определяющих статус лица, не охватывается положениями международного договора или национального процессуального законодательства, то их признание может иметь место в силу обязанности суда применить иностранное материальное право на основании предписания национальной коллизионной нормы.

В этой связи мы полагаем, что признание *иностраных судебных решений, определяющих статус иностранного юридического лица*, должно осуществляться в силу пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ. К данной категории мы относим иностранные судебные решения: 1) о ликвидации иностранного юридического лица; или 2) о его восстановлении в торговом реестре. В обоснование данного подхода отметим, что если юридическое лицо утратило (приобрело) дееспособность в соответствии с законодательством государства своего учреждения, то подобное изменение должно признаваться всеми остальными государствами (Особенное значение данный вопрос приобретает в связи с признанием полномочий ликвидатора иностранного общества в качестве лица, уполномоченного действовать от имени общества, включая его право выдавать доверенность на представление интересов общества в российском суде).

Однако отметим, что судебная практика российских судов по рассматриваемому вопросу складывается достаточно противоречиво. Так, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 17.02.2014 N Ф07-10756/2013 российский суд признал восстановление в реестре английской компании, произошедшее в силу Приказа Апелляционного суда Англии и

---

¹⁶⁶ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) «СУ РСФСР», 1926, N 82, ст. 612.

Уэльса¹⁶⁷. В то же время Апелляционным определением Московского городского суда от 18.03.2015 г. были возвращены возражения против признания решения Восточно-Карибского Верховного суда о ликвидации иностранной компании (Британские Виргинские Острова), на том основании, что между РФ и БВО отсутствует договор о правовой помощи¹⁶⁸.

Полагаем, что довод о признании иностранных судебных решений в силу предписания национальной коллизионной нормы о дееспособности юридических лиц в полной мере применим к признанию иностранных судебных решений о банкротстве юридических лиц (в части полномочий арбитражного управляющего). В данном случае предписание пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, на наш взгляд, обладает приоритетом над положениями п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому иностранные судебные решения подлежат признанию на основании *взаимности*. (Подробнее см. 2.2.2. диссертации).

В завершение настоящего раздела обобщим основные выводы, проистекающие из него.

Ряд иностранных судебных решений определяет *правовое положение* (статус) физических и юридических лиц. Применительно к физическим лицам данный термин охватывает вопросы дееспособности физического лица, а также возникновение, изменение и прекращение родственных отношений. В отношении юридических лиц понятие «*статус*» включает в себя все аспекты дееспособности юридического лица, включая изменение объема дееспособности в результате вынесения иностранного судебного решения о банкротстве.

Признание иностранных судебных решений, определяющих *статус* лица, регулируется большинством международных договоров о правовой помощи и национальным процессуальным законодательством. В том случае,

---

¹⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2015 N Ф05-8645/2014 по делу N А40-68534/2013 *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

¹⁶⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 по делу N 33-8484/15 *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

если соответствующий международный договор отсутствует, подлежит применению ст. 415 ГПК РФ, согласно которой иностранные судебные решения, определяющие статус физического лица (при условии его вынесения судом государства гражданства), а также иностранные судебные решения о расторжении брака между российским и иностранным гражданином (если один из них в момент рассмотрения дела проживал за пределами РФ), а также между российскими гражданами (если оба супруга проживали за пределами РФ) подлежат признанию в РФ без дальнейшего производства.

Указание в ст. 415 ГПК РФ на то, что иностранное судебное решение, определяющее статус гражданина, подлежит признанию при условии, если оно вынесено судом государства гражданства, нуждается в корректировке, поскольку в ряде случаев физическое лицо постоянно проживает за пределами государства своего гражданства, в силу чего обладает более тесной связью именно с государством своего проживания. В этой связи предлагаем внести изменения в ст. 415 ГПК РФ, изложив абз. 2 данной статьи следующим образом:

«относительно статуса гражданина, если оно вынесено судом государства его гражданства или государством его постоянного места жительства».

Если признание иностранных судебных решений, определяющих статус лица, не охватывается положениями международного договора или национального процессуального законодательства, то их признание может иметь место в силу обязанности суда применить иностранное право на основании национальной коллизионной нормы. В этой связи полагаем, что иностранные судебные решения, затрагивающие дееспособность иностранного юридического лица (в т.ч. о его ликвидации или о его восстановлении в торговом реестре) подлежат признанию в Российской Федерации в силу пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ [п. 2 ст. 1202 ГК РФ *«На основе личного закона юридического лица определяются, в частности:... 4) вопросы*

создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства; 5) содержание правоспособности юридического лица; 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей].

§ 1.3.5. Иностранное судебное решение как юридический факт (производные последствия иностранного судебного решения).

Как было отмечено ранее, судебное решение содержит в себе *вывод о принадлежности лицу спорного права*, а в отдельных случаях выступает основанием изменения статуса лица. В силу того, что процессуальная деятельность сторон и суда в первую очередь направлена на наступление именно данных последствий, в доктрине они характеризуются как «*основные («характерные») последствия»* судебного решения¹⁶⁹.

Вместе с тем, надлежит учитывать, что в отдельных случаях вынесение судебного решения приводит также к возникновению последствий, которые непосредственно не являются предметом требований, обращенных к суду. По этой причине они характеризуются как «*производные последствия»* иностранного судебного решения¹⁷⁰.

Производные последствия наиболее полно проявляются у судебных решений, определяющих личный статус. Так, вынесение судебного решения о расторжении брака приводит к прекращению: 1) общей совместной

---

¹⁶⁹ «Характерными для судебных решений последствиями являются подтверждение права, присуждение к принудительному исполнению и преобразование права. В этих, определяющих природу судебных решений последствиях выражается их существо». - Raane Л. Международное частное право. - М., 1960. С. 155.

¹⁷⁰ Holleaux D., Foyer J., La Pradelle G. de G., Droit international privé, Masson, 1987. P. 420. см. также Alexandre D., Les pouvoirs du juge de l'exequatur, Libraire générale de droit et de jurisprudence, 1970. P. 75. В немецкой доктрине также принято говорить о «случайных (нем. "inzident") последствиях» иностранного судебного решения - Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П., Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 285.

собственности супругов¹⁷¹; 2) ответственности по совместным долгам друг друга (возникших после расторжения брака); 3) права пользования жилым помещением, принадлежащим супругу; 4) иных подобных прав, связанных с нахождением в браке.

Равным образом, введение процедуры банкротства в отношении юридического лица приводит к ограничению или прекращению полномочий его органов управления (в зависимости от соответствующей процедуры банкротства). По этой причине сделки, заключенные органами управления общества после вынесения определения арбитражного суда, являются недействительными, за исключением тех случаев, когда арбитражный управляющий выразил свое согласие на их совершение (ст. 64-65 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)¹⁷².

Наконец, в отдельных случаях *производные последствия* возникают в связи с рассмотрением судом спора из договора (сделки). Так, вынесение судебного акта о введении процедуры банкротства в отношении комиссионера влечет за собой переход к комитенту прав по сделкам, заключенным по его поручению (ст. 1002 ГК РФ). Равным образом, продажа заложенного имущества на основании судебного решения (т.е. его реализация с торгов) приводит к прекращению всех вещных прав в отношении него, а также иных прав по предоставлению его во владение или пользование, которые возникли без согласия залогодержателя (п. 4 ст. 346 ГК РФ). Применительно к принудительной продаже морских судов данное

---

¹⁷¹ *Подробнее см. Droz G.A.L., Les régimes matrimoniaux en droit international privé comparé, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 143), The Hague Academy of International Law 1974. P. 109-111.*

¹⁷² Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) «Парламентская газета», N 209-210, 02.11.2002, «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

правило содержится в ст. 12 Международной конвенции «О морских залогах и ипотеках» 1993 г.¹⁷³, а также ст. 371 и ст. 386 КТМ РФ¹⁷⁴.

Изложенное выше свидетельствует о том, что *производные последствия* судебного решения возникают *автоматически* в силу предписания закона. В этой связи судебное решение также характеризуется как *юридический факт материального права*¹⁷⁵.

Действие судебного решения в качестве юридического факта за пределами государства вынесения, по общему правилу, обусловлено его *признанием*. Применительно к иностранным судебным решениям о расторжении брака подобный вывод следует из анализа Определения Московского городского суда от 21 апреля 2006 г. (цитируется согласно Определению Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 575-О-О)¹⁷⁶.

В рассматриваемом деле решением суда штата Нью-Джерси (США) был расторгнут брак и утверждено соглашение о справедливом разделе имущества супругов (аналог мирового соглашения). Ввиду отсутствия соглашения о взаимном признании судебных решений между РФ и США оно было признано лишь в части расторжения брака (п. 3 ст. 160 СК РФ). По этой причине мировой судья произвел раздел недвижимого имущества (квартиры), находящейся на территории г. Москвы, руководствуясь

¹⁷³ «Международная конвенция о морских залогах и ипотеках 1993 года» (Заключена в г. Женеве 06.05.1993) Собрание законодательства РФ. 25 октября 2004 г. N 43. Ст. 4170.

¹⁷⁴ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Российская газета», N 85-86, 01-05.05.1999, "Собрание законодательства РФ", 03.05.1999, N 18, ст. 2207. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

¹⁷⁵ *Применительно к иностранным судебным решениям данная точка зрения была впервые сформулирована в следующей работе: Bartin E., Le jugement étranger considéré comme un fait: JDI 1924, P. 860-861. В советской доктрине подобное утверждение впервые содержится в работе: Крылов С.Б. Международное частное право: Пособие к лекциям: Прибой, 1930. С. 269.*

¹⁷⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

положениями российского права. Тем самым, в данном деле вынесение иностранного судебного решения стало юридическим фактом, с которым связывается прекращение общей собственности супругов (ст. 34 СК РФ; ст. 256 ГК РФ).

Равным образом, в Определении Рязанского областного суда от 11.04.2012 N 33-а-288¹⁷⁷ указывается, что *признание* иностранного судебного решения о расторжении брака (в данном случае – решения Суда по семейным делам г. Мельбурн [Австралия]) приводит к прекращению *права* бывшего супруга *пользования жилым помещением*, согласно п. 5 ст. 31 ЖК РФ.

Действие иностранного судебного решения о несостоятельности (банкротстве) хозяйственного общества в качестве юридического факта также обусловлено его *признанием*. В этой связи обратимся к Постановлению Кассационного суда Франции от 05 февраля 2002 г. (№ жалобы 98-22682)¹⁷⁸.

В рассматриваемом деле конкурсные управляющие испанского хозяйственного общества обратились во французский суд с требованием о признании недействительными ряда договоров займа. В обоснование своих требований они указали, что в силу ст. 878 Коммерческого кодекса Испании¹⁷⁹ все сделки, заключенные неплатежеспособным должником (т.е. испанской компанией) в пределах периода, установленного испанским судом, являются недействительными. Данное требование было удовлетворено французским судом, поскольку решение суда г. Бильбао (Испания) о банкротстве данного хозяйственного общества было ранее признано на территории Франции.

¹⁷⁷ Определение Рязанского областного суда от 11.04.2012 N 33-а-288 - цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

¹⁷⁸ Cour de cassation, chambre commerciale, Audience publique du mardi 5 février, 2002 N° de pourvoi: 98-22682
<https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000007044732> дата доступа (16.09.2016).

¹⁷⁹ В настоящее время данная статья утратила силу в связи с принятием Акта о банкротстве от 09 июля 2003 г. https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2003-13813. Цитируется по материалам с официального сайта правовой информации Королевства Испании <https://www.boe.es/>.

Со своей стороны, отметим, что подобный подход к действию иностранного судебного решения в качестве юридического факта представляется не вполне оправданным по следующим обстоятельствам. В данном случае *производные последствия* иностранного судебного решения должны признаваться в силу предписания коллизионной нормы, определяющей дееспособность юридического лица (применительно к РФ – пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ). Подчеркнем, что признание ограничения дееспособности иностранного юридического лица автоматически должно влечь за собой недействительность сделок, заключенных его органами управления. В подтверждение данного подхода сошлемся на Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13¹⁸⁰, в котором суд признал недействительными сделки зачета, совершенные органами управления литовского банка СНОРАС после введения моратория Центральным банком Литвы.

Изложенное выше свидетельствует о том, что в отдельных случаях признание *производных последствий* иностранного судебного решения может иметь место в силу непосредственного предписания национальной коллизионной нормы. При этом в литературе подчеркивается, что здесь идет речь именно о *применении иностранного материального права*, которое связывает определенные последствия с вынесением иностранного судебного решения, а не о его признании в качестве *акта верховенства* иностранного государства¹⁸¹.

В качестве примера приведем следующую ситуацию. Согласно ст. 405 Швейцарского обязательственного закона 1911 г.¹⁸² (далее – «ШОЗ»)

---

¹⁸⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13 по делу N А40-108528/12-50-1134- цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

¹⁸¹ Ferrer Correia A., Estudos vários de direito, UC Biblioteca Geral 1, 1982. P. 126-132. см. также Раане Л. Международное частное право. - М., 1960. С. 155

¹⁸² Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон) : от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.).- М.: Инфотропик Медиа, «Швейцарский обязательственный закон» (Вместе с «Федеральным законом о дополнении Швейцарского

поручение прекращается в связи со смертью доверителя, а также его недееспособностью или объявлением банкротом. [Аналогичные основания предусматриваются ст. 418 “s” ШОЗ 1911 г. применительно к прекращению агентского договора]. Из этого следует, что при наличии между российским и иностранным контрагентом агентского договора, подчиненного швейцарскому праву, обязательства российского контрагента будут считаться прекращенными в случае вынесения иностранным судом решения об объявлении иностранного контрагента умершим или недееспособным, а также в случае введения в отношении него процедуры банкротства. В данном случае действие иностранного судебного решения будет обусловлено предписаниями ст. 1210 ГК РФ («Выбор права сторонами договора») и обязанностью российского суда применить иностранное право во всем его объеме.

Равным образом, вынесение иностранного судебного решения о принудительной продаже имущества (в т.ч. морского судна) способно выступить основанием прекращения всех обременений в отношении данного имущества. Подобный вывод, в частности, содержится в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 11.01.2012 N Ф03-3393/2011¹⁸³.

В рассматриваемом деле между коммерческим банком (Франция) и заемщиком (Швейцария) был заключен кредитный договор. В обеспечение исполнения обязательств по данному договору третье лицо предоставило в ипотеку морское судно, зарегистрированное в морском реестре о-вов Сан-Винсент и Гренадины. В силу ст. 425 КТМ РФ к указанному договору подлежало применению право о-вов Сан-Винсент и Гренадины как государства регистрации морского судна (*коллизонная привязка – lex flagi*).

В связи с неисполнением обязательств по кредитному договору коммерческий банк обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с

гражданского кодекса...») (Принят 30.03.1911) (с изм. и доп., вступившими в силу 01.03.2012) – цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».

¹⁸³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11.01.2012 N Ф03-3393/2011 по делу N А73-10214/2008 цитируется по СПС «Консультант Плюс».

требованием о принудительной продаже данного морского судна. В ходе разбирательства было установлено, что в течение действия кредитного договора судно неоднократно перепродавалось, в т.ч. принудительно на основании иностранных судебных решений. В первый раз оно было продано в 2004 г. на основании решения народного суда г. Расон (КНДР) и второй раз - на основании решения суда по морским делам г. Тяньцзинь (КНР).

В силу того, что судно было зарегистрировано в морском реестре о-вов Сент-Винсент и Гренадины, сторонами были представлены заключения специалистов (аффидевиты) по праву данного государства относительно последствий его продажи на основании судебного решения. В связи с тем, что представленные заключения специалистов содержали в себе противоположные мнения, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вместе с тем ФАС ДВО подчеркнул, что при рассмотрении данного дела суд первой инстанции *«обязан учитывать отношение правопорядка [Сент-Винсент и Гренадины] к иностранным судебным актам как фактам, способным повлиять на существование и действительность зарегистрированных на его территории ипотечных обременений»*¹⁸⁴. Отдельно российским судом было отмечено, что в данном случае *иностранные судебные акты не имели какой-либо связи с территорией России, не касались российской стороны, не подлежали принудительному исполнению на российской территории, поэтому они не могли признаваться российскими судами с позиций норм главы 31 АПК РФ.*

В завершение настоящего раздела, сформулируем основные выводы, содержащиеся в нем.

---

¹⁸⁴ В то же время для внесения изменений в российский реестр судов требуется признание иностранного судебного решения – см. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2001 N 5758/00 по делу N А37-1070/99-1 цитируется по СПС «Консультант Плюс». см. также Старженецкий В.В Иностранное судебное решение как основание для внесения изменений в государственный публичный реестр Российской Федерации. «Коллегия», N 7-8, 2002.

Анализ доктрины и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в отдельных случаях иностранное судебное решение выступает в качестве *юридического факта*. Для обозначения данного качества судебного решения используется понятие «*производные последствия*», поскольку их возникновение обусловлено и неразрывно связано с подтверждением спорного права или изменением статуса лица («*основные последствия*» судебного решения).

По общему правилу, возникновение производных последствий иностранного судебного решения обусловлено его признанием. Так, признание иностранного судебного решения о расторжении брака автоматически влечет за собой прекращение права общей совместной собственности супругов, а также права пользования жилым помещением.

Вместе с тем, *признание производных последствий* иностранного судебного решения также может иметь место и в силу предписания национальной коллизионной нормы. Так, согласно ст. 418 «s» Швейцарского обязательственного закона 1911 г. смерть или недееспособность принципала, а также объявление его банкротом влечет за собой прекращение агентского договора. В этой связи при наличии между российским и иностранным контрагентом агентского договора, подчиненного швейцарскому праву, обязательства российского контрагента будут считаться прекращенными, в случае вынесения иностранного судебного решения об объявлении иностранного контрагента умершим или его недееспособности, а также в случае, если в отношении него была введена процедура банкротства. Данные последствия иностранного судебного решения наступают в силу ст. 1210 ГК РФ («Выбор права сторонами договора») и обязанности российского суда применить иностранное право во всем его объеме.

Иностранное судебное решение о реализации имущества с торгов (в т.ч. морского судна) служит основанием прекращения всех обременений, установленных в отношении него без согласия собственника, если это предусматривается законодательством государства регистрации судна.

Параграф 1.4. Признание и исполнение иностранных судебных решений.

§ 1.4.1. Правовая природа признания иностранного судебного решения. Содержание данного понятия.

Из природы территориального верховенства следует, что иностранное судебное решение само по себе не обладает качествами акта осуществления правосудия за пределами государства вынесения¹⁸⁵. Оно их приобретает в результате своего *признания* государством местонахождения должника (или его имущества). Поскольку в доктрине и правоприменительной практике существуют различные взгляды относительно правовой природы данного явления, остановимся подробнее на их анализе.

Согласно одному из подходов, *признание иностранного судебного решения* (т.е. наделение его качествами акта осуществления правосудия) обусловлено ограничением суверенитета государства местонахождения должника¹⁸⁶. Наиболее последовательно данная точка зрения отстаивается в работе П.Н. Евсеева «Исполнение решений иностранных судов на территории Советского союза»¹⁸⁷. Данным автором отмечается, что в силу *признания* иностранного судебного решения государство допускает передачу иностранному государству публичной функции по защите нарушенных прав (т.е. осуществлению правосудия). Поскольку осуществление правосудия представляет собой форму реализации государственной власти, П.Н. Евсеев

¹⁸⁵ Луниц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168.

¹⁸⁶ Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 252. В данном случае Д.В. Литвинский говорит о «вторжении в суверенитет» государства местонахождения должника см. также Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005. С. 17-18.

¹⁸⁷ Евсеев П.Н. Исполнение решений иностранных судов на территории Советского Союза //Правоведение. 1969. № 5. С. 96.

приходит к выводу о том, что *признание иностранного судебного решения представляет собой ограничение верховенства государства местонахождения должника.*

Наряду с подходом, изложенным выше, в доктрине были высказаны иные точки зрения относительно природы *признания* иностранного судебного решения и его влияния на территориальное верховенство (суверенитет) государства.

Так, обращаясь к природе *территориального верховенства*, А.А. Рубанов отмечает, что оно не затрагивается применением иностранного права на основании национальной коллизионной нормы¹⁸⁸. В обоснование данного тезиса автором отмечается, что в данном случае государство применяет иностранное право добровольно, следовательно, никакого отказа государства от территориального верховенства или его ограничения не происходит.

Применительно к *признанию* иностранных судебных решений сходная точка зрения была высказана Р.В. Зайцевым¹⁸⁹. По мнению данного автора, *признание* иностранного судебного решения не *уменьшает суверенитет* государства местонахождения должника. В данном случае автором разделяется точка зрения А.А. Рубанова, согласно которой добровольность применения иностранного права или *признания* иностранного судебного решения исключает саму постановку вопроса об ограничении суверенитета государства. При этом Р.В. Зайцевым подчеркивается, что осуществляя *признание* иностранных судебных решений, государство тем самым *обеспечивает реализацию функции по защите прав человека.*

---

¹⁸⁸ Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, Изд-во «Наука», 1984. С. 94.

¹⁸⁹ Р.В. Зайцев также говорит об «ущемлении суверенитета» государства в случае признания иностранного судебного решения. Подробнее см. Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 6. см. также Зайцев Р.В. Предпосылки для признания и приведения в исполнение в России актов иностранных судов «Юрист», 2005, N 7.

Наконец, в доктрине существует подход, согласно которому *признание* иностранного судебного решения не нарушает суверенитет государства местонахождения должника, поскольку оно выносится по спору между частными лицами (В.В. Терехов)¹⁹⁰. Свои рассуждения автор резюмирует фразой о том, что в современных условиях *суверенитет* перестает быть высшей ценностью, и вместо него большее значение приобретает взаимодействие правовых порядков.

Изложенные выше подходы к природе *признания* иностранного судебного решения, по нашему мнению, нельзя признать обоснованными. В силу того, что *территориальное верховенство (суверенитет)* представляет собой монополию государства на осуществление публичных функций, иностранное судебное решение приобретает в нем действие лишь в силу согласия государства местонахождения должника ограничить данную монополию. Добровольный характер ограничения суверенитета никак не влияет на правовую природу *признания* иностранного судебного решения. [Иными словами, от того, что данное ограничение территориального верховенства (суверенитета) является добровольным, оно не перестает быть ограничением].

В свою очередь тезис В.В. Терехова о том, что *признание* иностранного судебного решения не посягает на суверенитет государства, поскольку им разрешается дело между частными лицами, также нельзя признать достаточно убедительным. Осуществление правосудия всегда являлось и является публичной функцией любого государства, независимо от того слушается ли иностранным судом гражданское, административное или уголовное дело. Из этого следует, что природа и субъектный состав дела, разрешенного иностранным судом, никак не влияют на правовую природу иностранного судебного решения, которое всегда является актом верховенства государства своего вынесения.

---

¹⁹⁰ Терехов В.В. Дискуссия о возможности и необходимости трансграничного действия судебных решений // Вестник гражданского процесса. 2014. N 1. С. 66 - 84.

Изложенное выше подтверждает тезис о том, что признание иностранного судебного решения обусловлено *ограничением верховенства государства в сфере осуществления правосудия*. В этой связи, однако, надлежит рассмотреть вопрос о *правовых последствиях*, которые признание иностранного судебного решения порождает в государстве местонахождения должника (его имущества). Для ответа на него обратимся к доктрине и правоприменительной практике.

В зарубежной доктрине распространена точка зрения, согласно которой *признание* иностранного судебного решения заключается в *распространении его законной силы на территорию государства местонахождения должника* (англ. “*extension of res judicata*”, фр. “*extension de res judicata*”)¹⁹¹. Так, в отчете проф. П. Женара, посвященного применению Брюссельской конвенции 1968 г.¹⁹², указывается, что в силу признания иностранное судебное решение наделяется теми свойствами законной силы, которыми оно обладает в государстве своего вынесения¹⁹³. Подобный вывод к природе признания иностранного судебного решения был подтвержден Судом Европейского союза в решениях по делу *Hoffman v. Krieg*¹⁹⁴, а также *Gothaer Allgemeine Versicherung AG and Others v Samskip GmbH*¹⁹⁵.

¹⁹¹ *Harder S.* The effects of recognized foreign judgments in civil and commercial matters. *International and Comparative Law Quarterly* / Volume 62 / Issue 02 / April 2013. P. 441 – 461. см. также *Зайцев Р.В.* Понятие признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов «Арбитражный и гражданский процесс», 2005, N 5.

¹⁹² Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters /* Consolidated version CF 498Y0126(01) */ 1968 <https://curia.europa.eu/common/recdoc/convention/en/c-textes/brux-idx.htm>

¹⁹³ “*Recognition must have the result of conferring judgments the authority and effectiveness accorded to them in the State in which they were given*” - *Jenard P.*, Report on the Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters signed at Brussels, 27 September 1968. *Official Journal C 59*, 5 March 1979. Also published as *Bulletin of the European Communities Supplement 12/79*.

¹⁹⁴ *Horst Ludwig Martin Hoffmann v Adelheid Krieg*, Judgment of the Court of 4 February 1988. Case 145/86. ECLI:EU:C:1988:61 <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61986CJ0145>

¹⁹⁵ *Gothaer Allgemeine Versicherung AG and Others v Samskip GmbH.*, Judgment of the Court (Third Chamber), 15 November 2012., Case C-456/11. ECLI:EU:C:2012:719

В российской (советской) доктрине подобный подход к признанию иностранных судебных решений отстаивался Д.Д. Авериным¹⁹⁶. По мнению указанного автора, *признание иностранного судебного решения* представляет собой *юридический акт государства местонахождения должника, посредством которого осуществляется распространение его законной силы [на территорию государства местонахождения должника]*.

Не менее распространена точка зрения, согласно которой *признание* иностранного судебного решения представляет собой наделение его теми свойствами законной силы (качествами акта осуществления правосудия), которыми обладают *решения национальных судов*. Так, в работе Л.А. Лунца и Н.И. Марышевой указывается, что *признать* иностранное судебное решение - значит допустить, чтобы оно явилось *таким же подтверждением прав и обязанностей лица, как и решение национального суда*¹⁹⁷.

В иностранной доктрине подобный подход к *признанию иностранного судебного решения* характеризуется как его «*ассимиляция*» [национальным правопорядком]¹⁹⁸. Так, австрийским ученым Ф. Матшером указывается, что *признание* иностранного судебного решения состоит в наделении его свойствами законной силы, которой обладают решения национальных

<http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62011CJ0456&lang1=en&lang2=FR&type=TXT&ancre=>

¹⁹⁶ Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 149-151.

¹⁹⁷ «Признать иностранное судебное решение – значит допустить, чтобы оно явилось подтверждением гражданских прав и обязанностей в том же смысле как и решение собственного суда» - Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168. По нашему мнению, оборот «в том же смысле» затрудняет понимание действительного смысла данного фрагмента. Отметим, что в первом издании данной работы Л.А. Лунц охарактеризовал признание через использование однокоренного слова – «Признать иностранное судебное решение, значит признать...» - Лунц Л.А. Международное частное право; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. - Москва: Юрид. изд-во, 1949. С. 347.

¹⁹⁸ Droz G., Compétence judiciaire et effets des jugements dans le marché commun, Paris, Dalloz, 1972. P. 276.

судов¹⁹⁹. Аналогично австралийским ученым П. Барнеттом отмечается, что *признание* иностранного судебного решения состоит именно в его *приравнении* к решению национального суда (англ. “*equalisation of res judicata effect*” of foreign judgment)²⁰⁰.

Существуют и *альтернативные взгляды* на природу *признания* иностранного судебного решения. Так, итальянским ученым Э. Витта отмечается, что в силу своего *признания* судебное решение остается «иностраннным», однако вместе с тем оно приобретает свойства *исполнимости*, а также *исключительности и преюдициальной силы* в государстве местонахождения должника²⁰¹. Немецким ученым Х. Шаком также отмечается, что в результате *признания* государство местонахождения должника наделяет иностранное судебное решение отдельными свойствами законной силы, а не *признает* его целиком в качестве акта осуществления правосудия²⁰².

Что касается тезиса о том, что *признание* иностранного судебного решения состоит в *распространении его законной силы на территорию государства местонахождения должника* (его имущества), то, на наш взгляд, он не имеет под собой достаточного теоретического обоснования. Из принципа территориального верховенства следует, что государство не может выступать источником законной силы судебного решения за пределами собственной территории. По этой причине иностранное судебное решение

---

¹⁹⁹ *Matscher F.*, Règles de compétence judiciaire, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Vol. 161), The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1980. P. 144. *см. также Lagarde P.*, Le principe de proximité dans le droit international privé contemporain; cours général de droit international privé in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 196), The Hague Academy of International Law, Martinus Nijhoff Publishers, 1987. P. 169.

²⁰⁰ *Barnett P.*, Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law, Oxford University Press, 2001. P. 48.

²⁰¹ *Vitta E.*, Cours général de droit international privé (Volume 162) in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. 1980. P. 109.

²⁰² *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: Учебник. / Пер. с нем. — М.: Издательство БЕК, 2001. С. 381.

наделяется теми *свойствами акта осуществления правосудия (законной силой)*, лишь в той степени, в какой это допускается законодательством государства признания.

Отметим, что государство, конечно, вправе допустить, чтобы иностранное судебное решение пользовалось в нем той же силой, что и в государстве своего вынесения. Однако на практике это происходит крайне редко, поскольку границы законной силы судебного решения, среди прочего, призваны обеспечить защиту прав лиц, которые не участвовали в судебном разбирательстве²⁰³. В этой связи мы полагаем, что границы законной силы судебного решения, установленные государством местонахождения должника, распространяются на иностранное судебное решение в случае его *признания* (за исключением тех случаев, когда законодательством государства местонахождения должника прямо не установлено иное)²⁰⁴.

Подчеркнем, что тезис о приравнивании иностранного судебного решения в случае его *признания* к решению национального суда согласуется с общим подходом к рассматриваемому понятию в доктрине международного частного права. В этой связи сошлемся на немецкого ученого Ю. Базедова, который характеризует «*признание*» определенного иностранного явления как *правомерность его действия в национальном правопорядке*²⁰⁵. Аналогично, в доктрине утверждается, что *признание* иностранных официальных документов (ст. 408 ГПК РФ) заключается в том, что они приобретают такую же юридическую силу как если бы они были

²⁰³ Шак Х. Указ. соч. С. 444-445. см. также Яблочков Т.М. Судебное решение и спорное право Вестник гражданского права. 1916. N 7. С. 29-55.

²⁰⁴ Исключение составляет лишь Регламент ЕС № 1215/2012 «Брюссель-Ibis», с учетом толкования которого, признание иностранного судебного решения рассматривается именно как наделение его теми свойствами законной силы, которыми оно обладает в государстве вынесения решения. Подробнее см. Gaudemet-Tallon H., Compétence et exécution des jugements en Europe: matières civile et commerciale: règlements 44/2001 et 1215/2012, conventions de Bruxelles (1968) et de Lugano (1988 et 2007) LGDJ, 2015.

²⁰⁵ Базедов Ю. Право открытых обществ - частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М.: НОРМА, 2016. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

выданы компетентным российским органом²⁰⁶. Основываясь на изложенном выше, мы полагаем, что суть признания определенного иностранного правового явления (будь-то иностранное право, иностранный документ, иностранное судебное решение) состоит в том, что оно рассматривается государством как действительное и существующее, как если бы оно возникло в национальном правопорядке.

В подтверждение данного тезиса сошлемся на определение «признания» иностранного судебного решения, содержащееся в законодательстве иностранных государств. Так, согласно ст. 100 Закона Македонии «О международном частном праве» 2007 г. в силу признания иностранное судебное решение порождает те же правовые последствия, что и решение национального суда²⁰⁷. Аналогичное определение признания иностранного судебного решения [требующего принудительного исполнения] содержится в ч. 1 ст. 16 Закона Чехии № 91/2012 от 25 января 2012 года «О международном частном праве»²⁰⁸, согласно которому «иностранное судебное решение [требующее принудительного исполнения] принимается во внимание чешскими компетентными органами, как если бы оно было вынесено чешским судом».

В завершение настоящего раздела остановимся еще раз на основных его тезисах.

²⁰⁶ «Указанные документы как доказательства имеют равную юридическую силу с документами, которые имеют происхождение из России» - Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008.

²⁰⁷ Консолидированный текст закона о международном частном праве (Сл. Весник на Р. Македонија бр.87/07 од 12.07.2007 год. и бр. 156 од 6.12.2010 бр. 156 од 6.12.2010 год.) <http://pravda.gov.mk/documents/zakon%20za%20megjunarodno%20privatno%20pravo%20-%20konsolidiran%20%20tekst.pdf>

²⁰⁸ Zákon ze dne 25. ledna 2012 o mezinárodním právu soukromém <https://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=74909&nr=91~2F2012&rpp=15#local-content>. см. перевод закона на русский язык <https://pravo.hse.ru/data/2016/03/31/1126515460/%D0%A7%D0%B5%D1%85%D0%B8%D1%8F%202012.pdf>

Итак, следует прийти к выводу о том, что признание иностранного судебного решения обусловлено *добровольным ограничением верховенства государства* местонахождения должника в сфере осуществления правосудия. Критика данного подхода не имеет под собой существенных оснований, поскольку ограничение верховенства остается ограничением, несмотря на его добровольный характер.

В доктрине и правоприменительной практике высказываются различные точки зрения относительно *правовых последствий признания иностранного судебного решения*.

Утверждается, что *признание* иностранного судебного решения представляет собой распространение законной силы, которой оно обладает в государстве признания. Данный тезис, однако, является несостоятельным, поскольку государство не может выступать источником законной силы судебного решения за пределами собственной территории (принцип территориального верховенства).

Из этого следует, что *признание* иностранного судебного решения, по общему правилу, представляет собой наделение его теми качествами акта осуществления правосудия, которыми обладает решение национального суда.

§ 1.4.2. Соотношение понятий «признание» и «исполнение» иностранного судебного решения.

Наряду с понятием «*признание*» в нормативных актах используется термин «*исполнение*». В российском законодательстве данные понятия используются в различных сочетаниях.

Так, ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ говорят о «*признании и исполнении*» и о «*признании и приведении в исполнение*» иностранных

судебных решений. В свою очередь в ст. 8 Киевского соглашения²⁰⁹, ст. 11 ФЗ «Об исполнительном производстве»²¹⁰ и иных документах указывается на *исполнение* иностранных судебных решений. Наконец, в ст. 44 Договора о правовой помощи РФ-Албания упоминается о «*признании исполнимости*» иностранных судебных решений по гражданским и семейно-брачным делам²¹¹. В связи с отсутствием единообразия в использовании терминов «*признание*» и «*исполнение*» иностранного судебного решения далее рассмотрим вопрос об их соотношении в различные исторические периоды.

Применительно к действию иностранных судебных решений за пределами государства вынесения в дореволюционной доктрине преимущественно использовался термин «*исполнение*» [«*исполнение иностранных судебных решений*»]. Однако, надлежит учитывать, что дореволюционными авторами данный термин понимался достаточно специфически. Так, рассматривая вопрос о прекращении производства по делу российским судом при наличии иностранного судебного решения (лат. *exceptio rei judicatae*), Т.М. Яблочков указывал, что в данном случае речь идет именно о его *исполнении*²¹². [«*Но невозможно, чтобы законодатель думал о теоретическом различии auctoritas rei judicatae и принудительном исполнении решения. Наоборот, более правдоподобно, что, говоря об*

²⁰⁹ Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», N 4, 1992. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

²¹⁰ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» «Российская газета», N 223, 06.10.2007, «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849, *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

²¹¹ «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 30.06.1958) Ведомости ВС СССР", 12.03.1959, N 10, ст. 72 *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

²¹² Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 178-179.. *но см. Брун М.И. Международное частное право (Курс, читанный в Московском Коммерческом Институте 1909/10): (Продолжение курса, читанного в прошлом 1908/9 ак. году) / М.И. Брун. – М.: Издание Издательской Комиссии Общества Взаимопомощи Студентов Московского Коммерческого Института, [1910].*

«исполнении», он вообще имел в виду все юрид. последствия судебного решения, без различия того или другого эффекта» - Т.М. Яблочков].

Подчеркнем, что в российской доктрине XIX вв. понятие «исполнение» также использовалось по отношению к иностранным судебным решениям, определяющим статус лица. В этой связи сошлемся на Журнал Министерства Юстиции № 5 от 1908 г., в котором отмечалось, что иностранные судебные решения, определяющие статус российских или иностранных граждан *исполняются* путем внесения соответствующей записи в реестры актов гражданского состояния, а также путем выдачи свидетельства на их основании²¹³.

Одним из немногих исключений из рассматриваемого подхода к соотношению понятий «признание» и «исполнение» иностранных судебных решений является работа Б.Э. Нольде «Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда»²¹⁴. Так, рассматриваемым автором утверждалось, что решение немецкого суда о недействительности векселя подлежит именно *признанию* в Российской империи, а не *исполнению*. В обоснование данного подхода указывалось, что данное судебное решение в силу своей природы не требует совершения исполнительных действий (т.е. действий по понуждению ответчика к исполнению обязанности). Из этого в свою очередь следовало, что данная категория иностранных судебных решений не охватывается предписанием ст. 1273 УГС, согласно которой *исполнение* иностранного судебного решения допускалось лишь при наличии международного договора с государством его вынесения.

---

²¹³ «Отсюда ясно, что если состояние русского подданного или иностранного подданного, записанного в русские метрики или книги народонаселения изменилось, благодаря решению суда иностранного, то исполнение такого решения возлагается самим законом на лицо административное, а именно на лицо, ведущее акты гражданского состояния.» - Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1908. – № 5 (Май). С. 278.

²¹⁴ Нольде Б.Э. Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда // Вестник Гражданского права. – СПб., 1913. № 4.

Изначально, в советской доктрине также был поддержан подход, согласно которому понятие «исполнение» охватывает все свойства иностранного судебного решения, которые оно порождает в государстве местонахождения должника. В этой связи сошлемся на комментарий С.Б. Крылова к § 16 Консульского договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.²¹⁵, согласно которому решения судов по вопросам наследования движимого имущества должны *взаимно признаваться* договаривающимися государствами. Применительно к данному положению Консульского договора рассматриваемым автором утверждалось, что понятие «признание» иностранного судебного решения должно рассматриваться в широком смысле, т.е. включать в себя его «исполнение»²¹⁶.

Подчеркнем, что в советской литературе вопрос о содержании понятий «признание» и «исполнение» иностранных судебных решений и их соотношении был впервые детально рассмотрен Л.А. Лунцем. В учебнике «Международное частное право» (1949 г.) указывается, что *признание иностранного судебного решения состоит в его наделении теми же свойствами, которыми обладают решения национальных судов*²¹⁷. [«Признать иностранное судебное решение – значит признать, что оно служит подтверждением гражданских прав и обязанностей в том же смысле, как и решения собственных судов» - Л.А. Лунц].

²¹⁵ «По искам, имеющим предметом установление наследственного права, требований, вытекающих из отказов, а также претензий на законную часть, компетентны, поскольку дело идет о движимом наследстве, исключительно суды того договаривающегося государства, к которому принадлежал наследодатель в момент его смерти. *Решения должны признаваться на территории другого государства*». - Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 12 октября 1925 г. – М.: Издание Литиздата НКВД, 1926. С. 63.

²¹⁶ «По смыслу договора, следует полагать, что здесь идет речь о признании в широком смысле, т.е. и об исполнении указанных решений» - Крылов С.Б. Международное частное право: Пособие к лекциям: Прибой, 1930. С. 269.

²¹⁷ Лунц Л.А. Международное частное право; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. - Москва: Юрид. изд-во, 1949. С. 347.

Основываясь на данном определении, Л.А. Лунц провел следующую классификацию иностранных судебных решений: 1) подлежащих только признанию; 2) подлежащих признанию и принудительному исполнению²¹⁸. Применительно ко второй категории иностранных судебных решений Л.А. Лунцем утверждалось, что *признание* иностранного судебного решения выступает *предпосылкой (необходимым условием)* его последующего принудительного исполнения. По всей видимости, данный тезис был заимствован у М. Вольфа, который также полагал, что «*принудительное исполнение не может иметь место без его признания, но [иностранное судебное] решение может быть признано без того, чтобы подвергнуть его принудительному исполнению*»²¹⁹ [В подтверждение данного тезиса отметим, что Л.А. Лунц выступал в качестве редактора перевода труда М. Вольфа в СССР].

По мнению Л.А. Лунца, «*признание*» иностранного судебного решения состоит в наделении его свойством *исключительности* (в работе Л.А. Лунца – *exceptio rei judicatae*) [применительно к решениям, требующим принудительного исполнения]. В качестве примера *признания* иностранного судебного решения автор приводил ситуацию, когда производство по делу прекращается национальным судом по причине того, что иностранным судом было ранее вынесено решение об отказе в иске по аналогичному делу²²⁰ («*Утвердительный ответ означал бы, что британский суд должен признать иностранное судебное решение*» - Л.А. Лунц).

В третьем издании рассматриваемой работы Л.А. Лунца (совместно с Н.И. Марышевой) также указывается, что *признание* иностранных судебных решений включает в себя наделение обязательной силой иностранных судебных решений и административных актов, *определяющих статус лица*

---

²¹⁸ Лунц Л.А. Указ. соч. С. 347.

²¹⁹ Вольф М., Международное частное право/; Пер. с англ. С.М. Рапопорт; Под ред. и с предисл. проф. Л. А. Лунц. - Москва : Гос. изд-во иностр. лит., 1948. С. 279.

²²⁰ Лунц Л.А. Указ. соч. С. 347.

(т.е. о безвестном отсутствии, ограничении дееспособности и т.п.)²²¹. При этом отличительная особенность *признания* иностранных судебных решений состояла в том, что оно не требовало специального разрешения со стороны советского суда²²². [*Признание иностранного акта не требует какого-либо решения или распоряжения со стороны советского суда или советского административного органа...*].

Отметим, что в отличие от *признания* *принудительное исполнение* иностранного судебного решения, по мнению Л.А. Лунца, могло иметь место исключительно в силу специального разрешения национального суда. Из данного утверждения следовало, что *признание* иностранного судебного решения выступает «*предпосылкой (необходимым условием) его принудительного исполнения*, но для последнего [т.е. *исполнения*] обычно устанавливаются дополнительные условия, сверх тех, которые необходимы для *признания*»²²³ [применительно к иностранным судебным решениям, требующим принудительного исполнения].

Отметим, что изложенный выше тезис о взаимосвязи между признанием иностранного судебного решения и его принудительным исполнением представляется нам не вполне корректным. Очевидно, что под термином «*дополнительные условия, необходимые для принудительного исполнения иностранного судебного решения*», Л.А. Лунц имел в виду именно получение *разрешения на принудительное исполнение иностранного судебного решения со стороны национального суда* согласно Указу Президиума ВС СССР от 12.09.1958²²⁴. Поскольку для *признания*

²²¹ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 191.

²²² Лунц Л.А., Марышева Н.И. Указ соч. С. 191.

²²³ В данном случае также имеет место скрытая цитата из М. Вольфа «Для признания иностранного судебного решения требуется меньше, чем для его принудительного исполнения» - Вольф, М. Указ соч. С. 279.

²²⁴ «Выслушав объяснения должника, суд выносит определение о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда или об отказе в разрешении принудительного исполнения» - Указ Президиума ВС СССР от 12.09.1958 «О порядке

иностранного судебного решения подобного разрешения не требовалось, оно никак не могло выступать предварительным условием (лат. *conditio sine qua non*) без которого невозможно принудительное исполнение иностранного судебного решения²²⁵.

Почеркнем также, что взгляды Л.А. Лунца на природу *признания* и *исполнения* и соотношение данных понятий претерпели определенную эволюцию. Так, в первом издании рассматриваемой работы (1949 г.) указывается, что иностранное судебное решение приобретает обязательную силу в той степени, в какой законодательство государства местонахождения должника допускает его признание²²⁶. В свою очередь в третьем издании данной работы (1976 г.) (совместно с Н.И. Марышевой) указывается, что иностранное судебное решение приобретает обязательную силу в той степени, в какой законодательство государства местонахождения должника допускает признание или исполнение иностранных судебных решений²²⁷.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что понятие «*признание*» иностранного судебного решения использовалось Л.А. Лунцем в различных значениях. Так, в первом издании рассматриваемой работы (1949 г.) понятие *признание* использовалось для обозначения общего согласия государства с тем, что иностранное судебное решения способно породить в те же правовые последствия, что и решение национального суда (в данном

исполнения решений судов государств, с которыми СССР заключены договоры об оказании правовой помощи» - «Ведомости ВС СССР», 1958, N 23, ст. 345.

²²⁵ Тезис об отсутствии взаимозависимости между «признанием» и «исполнением» иностранных судебных решений подтверждается путем обращения к иным советским работам. Так, М.М. Богуславским и А.А. Рубановым утверждалось, что «...одного признания решения недостаточно для приведения его в исполнение. Для того чтобы решение было исполнено в другой стране, требуется специальное разрешение». – Богуславский М.М., Рубанов А.А., Правовое сотрудничество СССР со странами народной демократии. Советский ежегодник международного права 1958 г. Издательство АН СССР., М.: 1959. С. 270.

²²⁶ Лунц Л.А. Международное частное право; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. - Москва: Юрид. изд-во, 1949. С. 347.

²²⁷ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 167.

аспекте понятие «*признание*» включало в себя понятие «*принудительное исполнение*» иностранного судебного решения)²²⁸. В свою очередь в третьем издании (1976 г.) понятие «признание» использовалось для обозначения согласия государства с наделением иностранных судебных решений, требующих принудительного исполнения, свойством исключительности (лат. *exceptio rei judicatae*), а также с наделением обязательной силой иностранных судебных решений о статусе физического лица, не требующих принудительного исполнения²²⁹ (т.е. в данном аспекте понятие «*признание*» иностранного судебного решения противопоставлялось его «исполнению»)²³⁰.

В свою очередь Д.Д. Аверин характеризует «*признание*» иностранного судебного решения как *юридический акт*, в силу которого государство признает за иностранным решением свойство обязательности, *достаточное для его исполнения*²³¹. В то же время указанный автор отождествляет «исполнение судебного решения с добровольным следованием должником предписаниям суда («*исполнение поведением*» - по выражению Д.Д. Аверина). Основываясь на данном тезисе, Д.Д. Аверин приходит к выводу о том, что *признание* иностранного судебного решения не находит своего выражения в процессуальной форме (т.е. в данном случае не требуется специального разрешения со стороны советского суда).

В свою очередь *принудительное исполнение* иностранного судебного решения, по утверждению Д.Д. Аверина, может иметь место лишь в силу предварительного разрешения со стороны национального суда. Тем самым, рассматриваемый автор характеризует *признание иностранного судебного решения* как *юридический акт [советского] суда, в силу которого законная*

²²⁸ Луиц Л.А. Указ. соч. С. 347.

²²⁹ Луиц Л.А., Марышева Н.И. Указ соч. С. 191.

²³⁰ На наличие у понятия «*признание иностранного судебного решения*» двух значений (т.е. широкий и узкий смысл) обращается внимание в работе - Международное частное право / Под ред. Г.К. Матвеева. - К.: Выща школа, 1985. С. 153.

²³¹ Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 149.

*сила иностранного судебного решения распространяется на территорию данного государства*²³².

По нашему мнению, Д.Д. Аверин также смешивает «признание» иностранного судебного решения как *общее согласие государства с действием иностранного судебного решения* и *форму выражения данного согласия* (т.е. признание без дальнейшего производства).

Наконец, П.Н. Евсеевым указывалось, что «признание и исполнение» иностранных судебных решений заключается в *признании за ними тех качеств, которыми обладают решения национальных судов*²³³. В этой связи рассматриваемым автором отмечалось, что *признание* иностранного судебного решения проявляется в различных формах: 1) в случае необходимости его принудительного исполнения; 2) в случае когда на иностранное судебное решение ссылаются в подтверждение определенного [субъективного] права; 3) когда на основании иностранного судебного решения необходимо внести запись в официальный реестр. Изложенное выше дает основание полагать, что понятие «признание» иностранного судебного решения использовалось П.Н. Евсеевым в широком значении данного термина – для обозначения отношения правопорядка к иностранному судебному решению (т.е. в том же значении, что и в работе Л.А. Лунца 1949 г.). В данном аспекте понятие «признание» иностранного судебного решения охватывало собой его *принудительное исполнение*.

Почеркнем, что в современной российской науке в целом возобладал тезис о том, что *признание* иностранного судебного решения выступает предпосылкой (предварительным условием) его *принудительного исполнения*. В частности, Р.В. Зайцевым утверждается, что *признание* иностранного судебного решения представляет собой *необходимое условие*

²³² Аверин Д.Д. Указ. соч. С. 149-150.

²³³ Евсеев П.Н. Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962. С. 176.

для его последующего *принудительного исполнения*²³⁴. Равным образом, в работе Л.П. Ануфриевой отмечается, что «признание иностранного судебного решения является необходимой предпосылкой его принудительного исполнения»²³⁵. В то же время, по мнению Л.П. Ануфриевой, «признание» и «исполнение» иностранного судебного решения представляют собой *две стороны одной и той же медали, однако отчетливо различающиеся*.

В связи с изложенным выше, обратимся к положениям действующего российского законодательства для ответа на вопрос о соотношении понятий «*признание*» и «*исполнение*» иностранного судебного решения.

Так, согласно ч. 5 ст. 13 ГПК РФ *признание и исполнение* иностранных судебных решений [по гражданским и семейным делам] определяются международными договорами с участием РФ, а также положениями данного Кодекса. При этом согласно ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов *признаются и исполняются*, при условии, если это предусмотрено международным договором РФ. В том случае, если иностранное судебное решение, не требует принудительного исполнения в силу своего содержания, то оно подлежит признанию в порядке ст. 413-415 ГПК РФ («*признание без дальнейшего производства*»).

Применительно к ст. 409-412 ГПК РФ отметим, что понятие «*признание*» иностранного судебного решения используется в них всего один единственный раз (ч. 1 ст. 409 ГПК РФ). Так, согласно ст. 411 ГПК РФ взыскатель обращается с *ходатайством о принудительном исполнении* иностранного судебного решения в верховный суд республики (аналогичный суд данного уровня судебной системы РФ). В ст. 412 ГПК РФ устанавливается перечень оснований к *отказу в принудительном исполнении* иностранного судебного решения. По результатам рассмотрения данного

---

²³⁴ Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 47.

²³⁵ Ануфриева Л.П. Международное частное право : учебник :3 т. - Москва : БЕК, 2001. С. 379.

ходатайства выносится *определение о принудительном исполнении* или об *отказе в принудительном исполнении* иностранного судебного решения. Изложенное выше, на наш взгляд, свидетельствует о том, что для *признания* иностранного судебного решения [требующего принудительного исполнения] не требуется вынесения определения со стороны российского суда²³⁶.

В подтверждение данного тезиса сошлемся на ст. 406 ГПК РФ, согласно которой российский суд должен отказать в принятии искового заявления или прекратить производство по делу, если иностранным судом ранее было вынесено решение по *тождественному иску*²³⁷ при наличии *международного договора* с государством вынесения решения. Подчеркнем, что в данном случае именно наличие международного договора выступает тем единственным условием, с которым связывается наделение иностранного судебного решения, требующего принудительного исполнения, свойством *исключительности*. Отметим, что подобный подход российского законодателя совпадает с определением «*признания*» иностранного судебного решения, предложенного Л.А. Лунцем. [«*Может ли Б. привести возражения об уже состоявшемся решении (exceptio rei judicatae). Утвердительный ответ означал бы, что британский суд должен признать иностранное судебное решение*»]. В этой связи мы полагаем, что в ст. 406 ГПК РФ речь идет именно о *признании* иностранного судебного решения, требующего принудительного исполнения²³⁸.

---

²³⁶ В обоснование данного тезиса сопоставим ст. 409 ГПК РФ и ст. 416 ГПК РФ, регулирующие порядок признания и исполнения иностранных арбитражных решений. Так, ст. 416 ГПК РФ устанавливается, что сторона, ходатайствующая о признании или (!) об исполнении иностранного арбитражного решения должна представить его заверенную копию. В отношении «признания» иностранных судебных решений термин «ходатайство» не используется – А.К.

²³⁷ Т.е. «решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, принятое иностранным судом» (ч. 1 ст. 406 ГПК РФ) – А.К.

²³⁸ Отсутствие термина «признание» в тексте ч. 1 ст. 406 ГПК РФ не свидетельствует о ложности излагаемого тезиса. Достаточно отметить, что российский законодатель в принципе никогда не стремился определить содержание данного понятия. В

Попутно заметим, что текущая редакция ч. 1 ст. 406 ГПК РФ обладает рядом существенных недостатков. Так, из ее буквального толкования следует, что при наличии международного договора российский суд обязан прекратить производство по делу при наличии международного договора, несмотря на то, что иностранное судебное решение может быть постановлено с процессуальными нарушениями (т.е. не соответствовать ст. 412 ГПК РФ). В качестве примера сошлемся на ситуацию, когда иностранный суд не извещает российского истца, в результате чего постановляется судебное решение об отказе в иске. Из буквального толкования ст. 412 ГПК РФ следует, что российский истец не вправе ссылаться на то, что иностранное судебное решение не соответствует условиям *признания* (ст. 412 ГПК РФ), поскольку подобное основание не предусматривается текущей редакцией ст. 406 ГПК РФ. Основываясь на вышеизложенном, мы полагаем целесообразным сформулировать ч. 1 ст. 406 ГПК РФ таким образом, что разбирательство в российском суде подлежит прекращению в том случае, если иностранным судом было вынесено решение по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, подлежащее *признанию или исполнению* в РФ. [Подобная формулировка в настоящее время используется в ч. 2 ст. 406 ГПК РФ применительно к ситуации, когда в иностранном государстве был ранее инициирован судебный процесс]²³⁹.

Подчеркнем, что текущая редакция ч. 1 ст. 406 ГПК РФ также вступает в противоречие с режимом признания иностранных судебных решений, определяющих статус лица, которые подлежат признанию в РФ в отсутствие международного договора. Так, в судебной практике имели место

подтверждение данного тезиса сошлемся на Д. Аверина, которым указывалось, что «...вряд ли есть необходимость определять в нормативных актах понятия, являющиеся предметом теории» - Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 149.

²³⁹ *Указание в ч. 2 ст. 406 ГПК РФ на иностранный суд, «решение которого подлежит признанию или исполнению на территории Российской Федерации», служит дополнительным подтверждением того, что законодатель рассматривает данные категории как разные понятия – А.К.*

случаи, когда российский суд, основываясь на отсутствии международного договора (ст. 406 ГПК РФ), отказывался прекратить производство по делу, несмотря на то, что иностранное судебное решение подлежало признанию в силу ст. 415 ГПК РФ. В качестве примера сошлемся на Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2012 по делу № 11-22322/12, которым было оставлено без изменения решение Таганского районного суда г. Москвы²⁴⁰. В рамках данного дела заявительница обратилась с иском о расторжении брака и об определении места жительства детей. В качестве основания прекращения производства по делу ответчик сослался на то, что брак между ним и заявительницей был ранее расторгнут французским судом. Несмотря на то, что в судебном решении приводится ссылка на ст. 160 СК РФ (признание расторжения брака в иностранном государстве), суд указал, что согласно ст. 406 ГПК РФ прекращение производства по делу допускается лишь при наличии *международного договора*. В виду отсутствия международного договора о взаимном признании и исполнении судебных решений между РФ и Францией в прекращении производства по делу было отказано.

Несколько по-иному урегулирован вопрос о соотношении *признания* и *исполнения* иностранных судебных решений в АПК РФ. Так, согласно ст. 241 АПК РФ иностранные судебные решения подлежат *признанию и приведению в исполнение* в РФ при наличии международного договора и федерального закона. На наш взгляд, использование термина «*признание и приведение в исполнение*» в ст. 241-245 АПК РФ обусловлено тем, что рассматриваемые предписания процессуального законодательства охватывают действие *иностранных арбитражных (третейских) решений* в РФ. В этой связи полагаем, что российским законодателем была заимствована формулировка из Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. «*О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений*» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958

---

²⁴⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2012 по делу N 11-22322/12 цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

г.)²⁴¹. [Представляется, что в данном случае российский законодатель стремился избежать противоречия между текстом Конвенции и положениями российского процессуального законодательства].

Подчеркнем, что вплоть до недавнего времени порядок признания иностранных судебных решений по экономическим делам, не требующих в силу своего содержания принудительного исполнения, не был напрямую урегулирован нормами АПК РФ. Данное обстоятельство дало основание отождествлять «признание» с процедурой исследования иностранного судебного решения на предмет соблюдения иностранным судом требований, предусмотренных ст. 241 и ст. 244 АПК РФ²⁴². В данном случае понятие «признание» иностранного судебного решения (ст. 241 АПК РФ) противопоставлялось понятию «признание без дальнейшего производства», использованному в п. 10 Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI²⁴³. В свою очередь применение п. 10 Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI к иностранным судебным решениям по экономическим спорам обосновывалось со ссылкой на Федеральный закон о введении в действие АПК РФ, согласно которому данный Указ подлежал применению в части, не противоречащей АПК РФ²⁴⁴.

По нашему мнению, применение Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI к иностранным судебным решениям по экономическим делам нельзя было считать оправданным, в тех случаях, когда признание соответствующей категории иностранных судебных решений не охватывалось соответствующим международным договором. В этой связи

---

²⁴¹ «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» – цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».

²⁴² Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Закон. 2015. N 5.

²⁴³ Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI (с изм. от 29.12.2015) «Ведомости ВС СССР», 1988, N 26, ст. 427, «Свод законов СССР», т. 10, с. 159.

²⁴⁴ Федеральный закон от 24.07.2002 N 96-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» «Российская газета», N 137, 27.07.2002, «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3013.

надлежит учитывать, что согласно ст. 1 Указа *признание иностранных судебных решений без дальнейшего производства* осуществлялось в случаях, предусмотренных международным договором или *советским законодательством*. Однако единственным *советским законом*, в силу которого допускалось *признание иностранных судебных решений*, являлся Кодекс о браке и семье 1969 г.²⁴⁵. В то же время подчеркнем, что в настоящее время дискуссия о применимости рассматриваемого Указа к *признанию* иностранных судебных решений по экономическим спорам утратила свою актуальность в связи с введением в действие ст. 245.¹ АПК РФ, которая полностью заменила собой положения п. 10 Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI²⁴⁶.

В связи с изложенным выше возникает вопрос о том, способно ли *иностранное судебное решение, подлежащее принудительному исполнению*, породить какие-либо правовые последствия в правовой системе РФ в отсутствие определения российского суда, вынесенного в порядке ст. 242-245 АПК РФ?

В этой связи отметим, что согласно ст. 150 АПК РФ российский суд прекращает производство по делу, если по спору между *теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям компетентным иностранным судом* было вынесено вступившее в законную силу иностранное судебное решение («судебный акт»), за исключением тех случаев, когда в его признании и приведении в исполнение было отказано. При этом согласно ст. 252 АПК РФ, производство по делу должно быть прекращено, если имеется

---

²⁴⁵ «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) «Ведомости ВС РСФСР», 1969, N 32, ст. 1397.

²⁴⁶ Здесь, однако, отметим, что законодатель не пошел на полное прекращение действия Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI в отношении иностранных судебных решений в отличие от иностранных арбитражных (третейских) решений. Подробнее см. Костин А.А. К вопросу о признании иностранных судебных решений по экономическим спорам, не требующих принудительного исполнения (научно-практический комментарий к ст. 245.1 АПК РФ) // Журнал российского права. 2017. N 5. С. 119 - 128.

вступившее в законную силу решение иностранного суда по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, при условии, если дело не отнесено к исключительной компетенции российского суда или оно [иностранное судебное решение] не подлежит признанию и приведению в исполнение согласно ст. 244 АПК РФ.

Применительно к ст. 252 АПК РФ в доктрине отмечается, что рассматриваемые процессуальные последствия иностранного судебного решения (т.е. свойство исключительности) наступают в отсутствие определения российского суда о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения²⁴⁷. В обоснование данной точки зрения Н.И. Марышева ссылается на формулировку «подлежит признанию и приведению в исполнение», из которой следует, что в данном случае достаточно, чтобы иностранное судебное решение отвечало общим условиям признания, установленным ст. 242 АПК РФ.

Соглашаясь с точкой зрения, изложенной выше, отметим, что подобный подход к толкованию ст. 252 АПК РФ согласуется с природой «признания» иностранного судебного решения. В данном случае еще раз сошлемся на Л.А. Лунца, которым отмечалось, что «признание» иностранного судебного решения, требующего принудительного исполнения, заключается именно в наделении его свойством *исключительности* (лат. “*exceptio rei judicatae*”)²⁴⁸. Учитывая, что иностранное судебное решение по экономическому делу наделяется свойством *исключительности* в отсутствие определения российского суда, вынесенного в порядке ст. 242-245 АПК РФ, мы полагаем необходимым и целесообразным исключить термин «признание» из положений ст. 242-245 АПК РФ. В указанных положениях АПК РФ должен использоваться термин «заявление (ходатайство) об исполнении» иностранного судебного решения по экономическому делу,

---

²⁴⁷ Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов «Журнал российского права», 2006, N 8.

²⁴⁸ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 167.

поскольку это лучше согласуется с доктринальным подходом к соотношению понятий «*признание*» и «*исполнение*» иностранных судебных решений, а также позволит устранить терминологические противоречия между ст. 411-412 ГПК РФ и ст. 242-245 АПК РФ. В свою очередь в ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ полагаем целесообразным использовать термин «*признание или исполнение*» иностранных судебных решений.

В качестве дополнительного довода в поддержку предлагаемых законодательных изменений отметим, что тезис об отсутствии причинно-следственной связи между *признанием* иностранного судебного решения и его *принудительным исполнением* в целом поддерживается в иностранной доктрине. Так, греческим ученым К. Керамеусом отмечается, что в большинстве современных правовых систем поддерживается тезис о фундаментальном различии между «*признанием*» иностранного судебного решения и его «*принудительным исполнением*»²⁴⁹. По мнению рассматриваемого автора, суть *признания* иностранного судебного решения состоит в наделении его свойством *исключительности* (англ. “*res judicata effect of foreign judgment*”). В свою очередь «*принудительное исполнение*» заключается в обращении взыскания на имущество должника или понуждению его к исполнению обязанности. Изложенная выше точка зрения разделяется польскими авторами С. Франковским и А. Боднарем, по мнению которых *признание* и *исполнение* иностранных судебных решений представляют собой *самостоятельные и взаимоисключающие* понятия²⁵⁰.

Тезис об отсутствии причинно-следственной связи между *признанием* и иностранного судебного решения и его *принудительным исполнением* подтверждается путем анализа процессуального законодательства зарубежных государств (включая наднациональные акты Европейского

---

²⁴⁹ Kerameus, K.D., Enforcement in the international context in: Recueil Des Cours: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1997. Martinus Nijhoff Publishers, 1998. P. 335.

²⁵⁰ Frankowski S., Bodnar A., Introduction to Polish Law Kluwer Law International, 2005. P. 150.

союза). Так, согласно ст. 36-37 Регламента ЕС 1215/12 от 12 декабря 2012 г. Брюссель-Ibis²⁵¹ *признание* иностранного судебного решения заключается в праве лица сослаться на него в ходе судебного разбирательства (англ. “*a party who wishes to invoke in a Member State a judgment given in another Member State*” – Art. 37 (1) Regulation (EU) No 1215/2012). В свою очередь «*принудительное исполнение*» иностранного судебного решения заключается в совершении исполнительных действий на его основании (ст. 45-46 Регламента ЕС 1215/12 от 12 декабря 2012 г.)²⁵².

Подобный подход к соотношению понятий «*признание*» и «*исполнение*» иностранного судебного решения также содержится в процессуальном законодательстве Греции (цитируется согласно переводу греческого языка на английский)²⁵³. Так, согласно ст. 780 Гражданского процессуального кодекса Греции *признание* иностранного судебного решения заключается в его инкорпорировании в греческий правопорядок и оно осуществляется без дальнейшего производства. В свою очередь исполнение иностранного судебного решения осуществляется лишь на основании экзекватуры со стороны греческого суда.

Одним из немногих исключений из рассматриваемого подхода к соотношению понятий «*признание*» и «*исполнение*» иностранных судебных решений служит Закон Чехии № 91/2012 от 25 января 2012 года «О международном частном праве»²⁵⁴. Так, согласно ч. 1 ст. 16 Закона *признание иностранного судебного решения, вынесенного по имущественным делам*

²⁵¹ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32012R1215>

²⁵² *Gaudemet-Tallon H.*, Compétence et exécution des jugements en Europe: matières civile et commerciale: règlements 44/2001 et 1215/2012, conventions de Bruxelles (1968) et de Lugano (1988 et 2007) LGDJ, 2015.

²⁵³ *Vrellis S.*, Private International Law in Greece Kluwer Law International, 2011. P. 154.

²⁵⁴ Zákon ze dne 25. ledna 2012 o mezinárodním právu soukromém <https://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=74909&nr=91~2F2012&rpp=15#local-content>. см. перевод закона на русский язык <https://pravo.hse.ru/data/2016/03/31/1126515460/%D0%A7%D0%B5%D1%85%D0%B8%D1%8F%202012.pdf>

(дословная цитата), не требует специального постановления со стороны чешского суда. При этом согласно ч. 3 ст. 16 Закона на основании *решения иностранного суда, соответствующего условиям признания*, может быть допущено его принудительное исполнение²⁵⁵. Очевидно, что в данном случае условия *признания* иностранного судебного решения одновременно выступают в качестве условий его *принудительного исполнения*. Однако из этого не может следовать вывод о том, что *признание* иностранного судебного решения каким-либо образом предваряет его *принудительное исполнение* или выступает предварительным условием, без которого последнее не может иметь место.

Обобщая изложенное выше (с учетом положений раздела 1.4.1. диссертации), резюмируем, что понятие «признание» иностранного судебного решения используется в двух значениях. В своем «широком» значении оно характеризует общее отношение государства к допустимости наделения иностранного судебного решения качествами акта осуществления правосудия (свойствами законной силы судебного решения). Иными словами, можно говорить о том, допускается или не допускается определенным правопорядком *признание* («*ассимиляция*») иностранных судебных решений (подобно тому, как имеет место признание [непризнание] субъективных прав²⁵⁶, иностранных официальных документов, разводов, совершенных за границей и иных явлений иностранного права). В данном

---

²⁵⁵ В данном случае автор ориентировался на перевод закона с чешского языка на французский: «*Sur la base d'une décision étrangère en matière patrimoniale qui remplit les conditions de reconnaissance en vertu de la présente loi, il est possible d'ordonner l'exécution de cette décision au moyen d'une décision rendue par le tribunal tchèque qui doit être justifiée*» - <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Loi-relative-au-droit-international-prive.pdf>

²⁵⁶ «*Признание означает, что права, возникшие при наследовании за границей являются субъективными правами...владелец как «отечественного» так и «иностранного» права считается субъектом права, а обладание им равно рассматривается как правообладание» см. Рубанов А.А. Заграничные наследства: Отношения между социалистическими и капиталистическими странами, Наука, 1975. С.*

аспекте понятие «признание» охватывает (включает в себя) понятие «принудительное исполнение» иностранных судебных решений»²⁵⁷.

В своем «узком» (сугубо процессуальном) значении понятие «признание» характеризует собой наделение иностранного судебного решения свойством *исключительности* и в данном аспекте оно противопоставлено принудительному исполнению, поскольку *признание* не требует специального разрешения со стороны национального суда.

В завершение настоящего раздела рассмотрим вопрос о том, приобретает ли иностранное судебное решение *преюдициальную силу* в результате своего *признания*. В этой связи отметим, что согласно ст. 69 АПК РФ (ст. 61 ГПК РФ), сторона освобождается от доказывания и, тем самым, не вправе оспаривать обстоятельства, установленные, вступившим в законную силу: 1) решением арбитражного суда по спору между теми же лицами; 2) решением суда общей юрисдикции в отношении обстоятельств, имеющих отношение к лицам, участвующим в деле; 3) приговором суда по уголовному делу, по вопросу о том, совершены ли определенным лицом соответствующие действия.

Как это нетрудно заметить, иностранное судебное решение не упоминается в числе оснований, освобождающих сторону от доказывания соответствующих фактических обстоятельств. В то же время российская судебная практика исходит из того, что *признание* иностранного судебного решения заключается в его полном приравнении к решению российского суда (т.е. в наделении его теми же свойствами законной силы, которыми обладают решения российских судов) (Постановление ФАС

---

²⁵⁷ Тезис о том, что понятие «признание» охватывает собой принудительное исполнение высказывался в работах следующих авторов: Евсеев П.Н. Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962. С. 176. см. также Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам . - СПб. : Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 366.

Московского округа от 24.06.2010 N КГ-А40/5328-10 по делу N А40-24334/10-25-170)²⁵⁸.

В этой связи российские суды неоднократно указывали, что фактические обстоятельства, установленные иностранным судом, не подлежат повторному доказыванию, если иностранное судебное решение подлежит *признанию* в РФ. В подтверждение данного тезиса сошлемся на Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 N 8094/13, в котором нижестоящим инстанциям было предписано учесть довод о том, что соглашение о расторжении договора ипотеки имущества на территории РФ было признано недействительным на основании решения казахстанского суда²⁵⁹. Ранее тезис о наличии у иностранных судебных решений *преюдициальной силы* был сформулирован в Постановлении АС Центрального округа, которым были отменены акты нижестоящих судов в связи с тем, что ими был проигнорирован вывод о фальсификации доверенности на подписание договора, содержащийся в решении Шевченковского районного суда г. Киева (Украина)²⁶⁰.

В целях устранения противоречий между доктринальным подходом к природе *признания* иностранных судебных решений и текущим регулированием *преюдициальной силы* в РФ, полагаем необходимым и целесообразным дополнить ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ положением о том, что *сторона освобождается от доказывания обстоятельств,*

---

²⁵⁸ «*Признанием является полное приравнивание решения иностранного суда к вступившему в законную силу решению российского суда, то есть признание за ним свойств обязательности, неизменяемости, обеспеченной недопустимостью его обжалования (т.е. неопровержимостью) и недопустимостью нового решения по тому же иску (т.е. исключительностью), и одновременно введение его в действие на территории России*». - Постановление ФАС Московского округа от 24.06.2010 N КГ-А40/5328-10 по делу N А40-24334/10-25-170 – цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».

²⁵⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 N 8094/13 по делу N А40-55913/12-47-518 цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

²⁶⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 01.02.2007 по делу N А09-8116/04-19(06-24) цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

установленных иностранным судебным решением, подлежащим признанию или исполнению на территории РФ. В связи с рассматриваемой новеллой поясним, что сторона вправе сослаться на факты, установленные иностранным судом, и при этом получение предварительного разрешения со стороны российского суда не требуется. В то же время процессуальный оппонент вправе заявить, что иностранное судебное решение не соответствует требованиям, установленным ст. 412 ГПК РФ или ст. 244 АПК РФ и указанный довод подлежит рассмотрению в рамках данного судебного заседания. В случае несоответствия иностранного судебного решения ст. 412 ГПК РФ или ст. 244 АПК РФ соответствующие фактические обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях.

В завершение настоящего раздела остановимся на основных выводах, проистекающих из него.

Анализ российской доктрины свидетельствует о том, что понятие «*признание*» иностранного судебного решения используется в двух различных значениях. Во-первых, оно характеризует общее согласие государства с тем, что иностранное судебное решение способно приобрести в нем свойства *законной силы*. (В данном значении оно охватывает/«поглощает» понятие «исполнение»). Во-вторых, данное понятие используется в «узком» значении, характеризуя согласие государства с тем, что иностранное судебное решение, требующее принудительного исполнения, приобретает в нем свойства *исключительности* (В данном аспекте понятие «признание» противопоставляется «принудительному исполнению» иностранного судебного решения).

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует о том, что *признание* иностранного судебного решения не является «*предпосылкой (необходимым) условием*» его *принудительного исполнения*. Так, согласно ст. 411-412 ГПК РФ принудительное исполнение иностранного судебного решения осуществляется на основании определения российского суда. В то же время для наделения иностранного судебного решения

свойством *исключительности* (лат. *exceptio rei judicatae*) достаточно одного лишь международного договора с участием РФ (т.е. в данном случае определения российского суда не требуется). Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что причинно-следственная связь между *признанием* иностранного судебного решения и его *исполнением* отсутствует. Неслучайно, в ч. 2 ст. 406 ГПК РФ речь идет о *признании или об исполнении* иностранного судебного решения.

Данный вывод также подтверждается анализом ст. 241-245 АПК РФ. Так, согласно ст. 242 АПК РФ взыскатель должен обратиться с *ходатайством о признании и приведении в исполнение* иностранного судебного решения. В то же время наделение иностранного судебного решения по экономическим делам [требующим принудительного исполнения] свойством исключительности осуществляется в отсутствие подобного определения. Так, согласно ст. 252 АПК РФ (ст. 150 АПК РФ) российский суд прекращает производство по делу при наличии иностранного судебного решения, вынесенного по тождественному иску, при условии: 1) если дело не относится исключительной компетенции российских судов; 2) соблюдены условия, установленные ст. 244 АПК РФ. С учетом вышеизложенного, мы полагаем возможным исключить понятие «признание» иностранного судебного решения из положений ст. 242-245 АПК РФ (т.е. в данном случае должен использоваться термин «*заявление об исполнении иностранного судебного решения*»).

Анализ доктрины и судебной практики свидетельствует о наличии у иностранного судебного решения *преюдициальной силы*. В этой связи предлагается дополнить ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ положением о том, что сторона освобождается от доказывания обстоятельств, ранее установленных иностранным судом, при условии, если иностранное судебное решение подлежит признанию или исполнению в РФ. В данном случае сторона вправе ссылаться на факты, установленные иностранным судом, за исключением тех случаев, когда иностранное судебное решение не

соответствует ст. 412 ГПК РФ или ст. 244 АПК РФ. Если данное обстоятельство будет установлено, то факты, содержащиеся в иностранном судебном решении, подлежат доказыванию на общих основаниях.

ГЛАВА II. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РФ.

Как было отмечено в первой главе настоящего диссертационного исследования, иностранное судебное решение само по себе не обладает обязательной силой за пределами государства вынесения (принцип территориального верховенства/суверенитета)²⁶¹. Оно приобретает ее в силу *признания* – согласия государства наделить его качествами акта осуществления правосудия²⁶².

Из принципа территориального верховенства также следует, что государство *признания* вправе по собственному усмотрению определить требования, предъявляемые к иностранным судебным решениям²⁶³. В том числе оно вправе полностью исключить возможность их признания и исполнения в пределах собственной территории²⁶⁴.

В силу рассматриваемого принципа российским федеральным законодательством устанавливается, что иностранные судебные решения подлежат признанию в РФ при наличии *международного договора и/или федерального закона*. Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе» обязательность *иностранных судебных постановлений* (т.е.

---

²⁶¹ Луниц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 191.

²⁶² Евсеев П.Н. Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962. С. 175.

²⁶³ Хабриева Т.Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений «Журнал российского права», 2006, N 8. *см. также*. Международное частное право / Под ред. Г.К. Матвеева. - К.: Выща школа, 1985. С. 153.

²⁶⁴ *Подробнее см. Рубанов А.А. Заграничные наследства: Отношения между социалистическими и капиталистическими странами, Наука, 1975. С. 91. см. также Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, Изд-во «Наука», 1984. С. 79-80.*

иностранных судебных решений и иных иностранных судебных актов) определяется *международными договорами* с участием РФ²⁶⁵.

Данное предписание ФКЗ «О судебной системе РФ» воспроизводится в положениях российских процессуальных кодексов. Так, в соответствии с ст. 409 ГПК РФ иностранные судебные решения подлежат *признанию и исполнению*, если это предусматривается *международным договором*. Вместе с тем, в силу ст. 415 ГПК РФ отдельные категории иностранных судебных решений, не требующих принудительного исполнения в силу своего содержания, подлежат *признанию* в РФ без дальнейшего производства непосредственно на основании данной статьи (т.е. в отсутствие международного договора с государством их вынесения). (Применительно к ст. 415 ГПК РФ – подробнее см. § 1.3.3. настоящего диссертационного исследования).

В свою очередь ст. 241 АПК РФ устанавливается, что иностранные судебные решения подлежат *признанию и приведению в исполнение при наличии международного договора и федерального закона*. Несмотря на то, что рассматриваемое положение АПК РФ содержит в себе союз «и», что подразумевает кумулятивный характер предписаний данной статьи (т.е. наличие и международного договора и федерального закона), в доктрине отмечается, что признание иностранных судебных решений по экономическим делам может иметь место в силу федерального закона (т.е. в отсутствие международного договора с государством их вынесения)²⁶⁶.

---

²⁶⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" – «Российская газета», N 3, 06.01.1997, "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.

²⁶⁶ Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений // – М.: Статут, 2003. см. также Мусин В.А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2013. N 1. С. 75-81. см. также Зайцев Р.В. Предпосылки для признания и приведения в исполнение в России актов иностранных судов «Юрист», 2005. N 7.

Аналогичные требования устанавливаются ст. 245.¹ АПК РФ, согласно которой иностранные судебные решения по экономическим делам, не требующие принудительного исполнения, признаются в РФ, если это предусмотрено международным договором и федеральным законом.

Из рассматриваемых положений ГПК РФ и АПК РФ следует, что *предварительным условием признания* иностранного судебного решения служит наличие *международного договора* (ст. 409 ГПК РФ) и/или *федерального закона* (ст. 415 ГПК РФ; ст. 241 АПК РФ; ст. 245.¹ АПК РФ). В обоснование данного подхода Д.В. Литвинским указывается, что использование союза «если» в положениях российских процессуальных кодексов («...если это предусмотрено международным договором» - ст. 409 ГПК РФ; «...если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором и федеральным законом» - ст. 241 АПК РФ), свидетельствует о том, что российским законодателем установлен императивный запрет признания и исполнения иностранных судебных решений в отсутствие международного договора (федерального закона)²⁶⁷. По этой причине в российской правовой науке требование о наличии международного договора (федерального закона) характеризуется как «*правовое основание*» («предпосылка») признания иностранных судебных решений²⁶⁸.

---

²⁶⁷ По мнению Д.В. Литвинского, иной подход противоречит самым базовым принципам толкования правовых норм, существующих в российском законодательстве см. Литвинский Д.В. «Исполнить нельзя отказать»: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник ВАС РФ. 2006. N. 4-5. см. также Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 252.

²⁶⁸ Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов, Волтерс Клувер, 2007. см. также Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ Волтерс Клувер, 2010. см. также Сорокина С.С. Отказ в признании и приведении в исполнение несогласованных решений иностранных судов на территории Российской Федерации «Арбитражный и гражданский процесс», N 7, 2004.

В свою очередь отсутствие международного договора (федерального закона) должно влечь за собой прекращение производства по делу о *признании и исполнении* иностранного судебного решения (ст. 200 ГПК РФ; ст. 150 АПК РФ). Равным образом, иностранные судебные решения, не требующие принудительного исполнения (ст. 415 ГПК РФ; ст. 245.¹ АПК РФ), не должны учитываться ни российскими судами, ни административными органами (должностными лицами) в качестве актов осуществления правосудия. Так, иностранное судебное решение о недействительности завещания не влечет за собой никаких последствий для наследственного дела, открытого у российского нотариуса, если у РФ отсутствует международный договор с государством его вынесения.

Однако, несмотря на императивные предписания ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ²⁶⁹, в российской доктрине утверждается о возможности *признания и исполнения* иностранных судебных решений в отсутствие международного договора (федерального закона).

Так, указывается, что государства обязаны взаимодействовать друг с другом в сфере взаимного признания судебных решений на основании международно-правового обычая и/или общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами²⁷⁰. Из этого следует вывод о приоритете данных норм международного права по отношению к процессуальному законодательству РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Для обозначения данных предписаний в литературе используется термин «*международная*

см. также Зайцев Р.В. Предпосылки для признания и приведения в исполнение в России актов иностранных судов «Юрист», 2005, N 7.

²⁶⁹ *Здесь и далее, ссылка на «ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ» включает в себя ссылку на ст. 415 ГПК РФ и ст. 245¹ АПК РФ, если из контекста не следует иное.*

²⁷⁰ *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права «Вестник ВАС РФ», N 3, 2004. *см. также Елисеев Н.Г.* Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений «Законы России: опыт, анализ, практика», 2006, N 7. *см. также Брановицкий К.Л.* Принцип взаимности в международном гражданском процессе «Арбитражный и гражданский процесс», 2005, N 8.

вежливость» (comitas gentium) и/или «взаимность» (зачастую данные термины используются взаимозаменяемо).

Равным образом, в доктрине существует подход, согласно которому обязанность *признания и исполнения* иностранных судебных решений проистекает из ч. 1 ст. 6 и/или ч. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1950 г.²⁷¹. Так, Д.В. Литвинским указывается, что в силу Постановления Европейского суда по делу «Хорнсби против Греции» *принудительное исполнение* выступает неотъемлемой составляющей права на справедливое судебное разбирательство (ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.). По мнению рассматриваемого автора, из данной правовой позиции ЕСПЧ проистекает обязанность государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений в отсутствие международного договора (федерального закона).

В силу того, что изложенные выше подходы содержат в себе ряд существенных противоречий, обратимся подробнее к определению правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ.

Параграф 2.1. Международный договор и/или федеральный закон как правовое основание признания иностранных судебных решений в РФ.

Как было отмечено ранее, иностранное судебное решение наделяется качествами акта осуществления правосудия в силу своего *признания*, т.е. согласия государства ограничить собственное верховенство в сфере осуществления правосудия.

Исторически, *признание* находило свое выражение в особом индивидуальном распоряжении, исходившем непосредственно от главы

---

²⁷¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163, «Бюллетень международных договоров», N 3, 2001. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

соответствующего государства или его уполномоченного органа. Особенность данного разрешения состояла в том, что его предоставление основывалось исключительно на усмотрении суверена/его компетентного органа. В этой связи возможность *признания и исполнения* иностранных судебных решений была в первую очередь обусловлена наличием добрососедских отношений с государством вынесения.

Ярким примером подобного взаимодействия между государствами может служить ситуация, сложившаяся в Российской Империи до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г.²⁷² (XVIII-XIX вв.) (далее - «УГС»). Как отмечалось Ф.Ф. Мартенсом, вплоть до принятия ст. 1273 УГС *признание и исполнение* иностранных судебных решений осуществлялось на основании ходатайства российского министерства иностранных дел, адресованного к российскому министерству юстиции²⁷³. При наличии добрососедских отношений с государством его вынесения российское министерство юстиции разрешало *признание и исполнение* иностранного судебного решения.

Очевидно, что подобная система могла эффективно функционировать лишь при незначительном взаимодействии между государствами того времени. По этой причине развитие международного коммерческого оборота поставило перед государствами того времени задачу обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений на постоянной основе²⁷⁴. Данная цель была достигнута путем заключения договоров о взаимном признании судебных решений, которые пришли на

---

²⁷² Устав гражданского судопроизводства 1864 г. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 512.

²⁷³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том II (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова). – «Зерцало», 2008 г. *цитируется, согласно СПС «Гарант»*. см. также Martens F., De l' Execution des Jugements Etrangers en Russie, Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee, Vol. 5, Issue 3-4 1878, pp. 139-145.

²⁷⁴ Перетерский И.С. Очерки судостройства и гражданского процесса иностранных государств. Международный гражданский процесс, изд-во «Международная книга», 1938. С. 109.

смену индивидуальным распоряжениям суверена. К числу первых подобных соглашений относится Договор о взаимном признании судебных решений, заключенный между Францией и Королевством Сардиния 24 марта 1760 г.²⁷⁵.

Отметим, что *признание* иностранных судебных решений на основании международного договора не только облегчало взаимодействие между государствами, но также обеспечивало сохранение монополии государства в сфере осуществления правосудия (т.е. его *суверенитет*). Классическим примером подобного подхода служит Постановление Кассационного суда Франции по делу *Challier c Ovel* от 03 января 1829 г., в котором рассматривался вопрос о *признании и исполнении* во Франции судебного решения, вынесенного в Королевстве Сардиния²⁷⁶.

В решении по делу *Challier c Ovel* Кассационный суд Франции указал, что из принципа *территориального верховенства (суверенитета)* следует, что монарх (суверен) обладает исключительными полномочиями по отправлению правосудия в пределах собственной территории. Данная суверенная функция может быть *передана («уступлена»)* другому суверену лишь путем заключения между ними *международного договора*. Как следствие, отсутствие международного договора с государством вынесения решения автоматически означало отсутствие у его судов компетенции по рассмотрению дел с участием лиц первого государства, в силу чего иностранное судебное решение не подлежало *признанию и исполнению* во Франции. (Отдельно Кассационным судом Франции было отмечено, что рассмотрение спора иностранным судом в отсутствие международного договора нарушает право должника на рассмотрение спора по месту его жительства – фр. “*devant leurs juges naturels*”).

²⁷⁵ Подробнее см. Foelix J.J.G., Traité de droit international privé ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé, Том 2 Marescq., 1866. Р. 66-67. см. также Гойхбарг А.Г. Международное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. С. 158.

²⁷⁶ Recueil général des lois et des arrêts fondé par J.B. Sirey, Journal du Palais, Pandectes françaises périodiques, Выпуск 22. Р. 531-523.

Рассматриваемый подход оказал существенное влияние на формирование российской дореволюционной доктрины и правоприменительной практики. В них также возобладала точка зрения, согласно которой *исполнение* иностранного судебного решения могло иметь место лишь при наличии международного договора с государством его вынесения²⁷⁷. [ст. 1273 Устава гражданского судопроизводства - «*Решения судебных мест иностранных государств исполняются на основании правил, установленных по сему предмету взаимными трактатами и договорами. В тех случаях, когда ими не установлены самые правила исполнения, соблюдается порядок, изложенный в следующих статьях*»²⁷⁸].

Как отмечалось Т.М. Яблочковым, предписания ст. 1273 УГС обеспечивают защиту интересов как российских взыскателей, так и всего Российского государства в целом. В обоснование данного подхода указывалось, что *признание* иностранного судебного решения представляет собой *уступку* по отношению к государству его вынесения. Однако согласно представлениям того времени любые уступки государств в сфере территориального верховенства должны быть встречными (так называемое «*обеспечение взаимности*» в терминологии XIX вв.) (См. решение Правительствующего Сената от 27 января и 17 марта 1882 г. по делу Адама)²⁷⁹. По этой причине встречный характер уступок обеспечивался лишь

²⁷⁷ *Мыш М.И.* Об иностранцах в России : Сб. узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительств. и судеб. разъяснениями / - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург : тип. А. Бенке, 1911 (тип. М.П. Фроловой). С. 421-422.

²⁷⁸ *но см.* Решение Правительствующего Сената по делу *Теодориди*, в котором российский суд постановил, что международный договор выступает в качестве одной из форм выражения согласия государства в отношении признания иностранного судебного решения. - Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том VIII]: за второе полугодие 1873 года. - СПб.: В типографии Правительствующего Сената, 1874. С. 2672-2677.

²⁷⁹ «Очевидно, не представляется основания, да было противно понятию о самостоятельности государства исполнять решения, постановляемые против его подданных судами иных государств, если в этих последних не исполняются взаимно решения, постановляемые в первом против их иностранных подданных» - Решение Правительствующего Сената от 27 января и 17 марта 1882 г. по делу Адама цитируется,

путем заключения международного договора и в его отсутствие признание и исполнение иностранного судебного решения не могло иметь место.

Одновременно с изложенным выше, в российской доктрине XIX-начала XX вв. указывалось, что заключение международного договора о взаимном признании судебных решений представляет собой *жест доверия* по отношению к иностранному государству. В этой связи отмечалось, что заключение *международного договора («трактата»)* в значительной степени обусловлено уверенностью государства в способности иностранного государства обеспечить надлежащее функционирование национальной судебной системы²⁸⁰.

В советской доктрине роль международного договора как средства выражения доверия иностранному государству лишь возросла²⁸¹. Подобный подход во многом был обусловлен противостоянием между СССР и буржуазными государствами в сфере внешней политики и общественного устройства²⁸². Как отмечалось И.С. Перетерским, *исполнение иностранных судебных решений предполагает не только социальную однородность законодательства, но также полное доверие к иностранной судебной системе,*

согласно Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том XVII]: 1882. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1883. С. 232-239.

²⁸⁰ «... государственная власть говорит себе: кто знает, какие там [в стране вынесения решения] суды, может быть продажные, зависимые...» - Брун М.И. Международное частное право (Курс, читанный в Московском Коммерческом Институте 1909/10): (Продолжение курса, читанного в прошлом 1908/9 ак. году) / М.: Издание Издательской Комиссии Общества Взаимопомощи Студентов Московского Коммерческого Института, [1910]. С. 864-865. см. также Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений // – М.: Статут, 2003. С. 16-17

²⁸¹ *Марышева Н.И.* Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. - Москва : Юрид. лит., 1970. С. 95-96.

²⁸² *Раевич С.И.* Международное частное право: Под ред. Е. Пашуканиса; Коммунистическая Академия. Институт советского строительства и права. – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1934. С. 48-49.

обусловленное идентичностью задач в области осуществления правосудия²⁸³. При этом ограничение взаимодействия СССР (до 1924 г. -РСФСР) с иностранными правопорядками было призвано не допустить *признания и исполнения* иностранных судебных решений, вынесенных по искам собственников национализированного имущества²⁸⁴.

В силу данных причин в советском законодательстве (примечание к ст. 255 ГК РСФСР 1923 г.; впоследствии ст. 437 ГК РСФСР 1964 г.) была воспроизведена формулировка, ранее использованная в ст. 1273 УГС, согласно которой *«порядок признания и исполнения иностранных судебных решений определяется международным договором»*. Из данной формулировки следовало, что *признание и исполнение* иностранных судебных решений в СССР могло иметь место лишь при наличии международного договора с государством его вынесения (за исключением иностранных судебных решений, определяющих статус лица)²⁸⁵.

В современном российском законодательстве также сохраняется правило, согласно которому иностранные судебные решения подлежат

²⁸³ *Перетерский И.С.* Очерки международного частного права РСФСР / Институт советского права – М.: Государственное издательство, [1925] С. 138.

²⁸⁴ *В современной российской литературе существует утверждение, согласно которому иностранные судебные решения не подлежали исполнению в СССР по причине того, что в «СССР не признавалось право частной собственности»*. - Павлова Н.В. Оговорка о публичном порядке как судебный эксклюзив и предел вежливости конкретной нации. Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 162 - 173. Данное утверждение является неверным уже по той причине, что, согласно ст. 52 ГК РСФСР 1922 г. *собственность в РСФСР подразделялась на а) государственную; б) кооперативную; и в) частную*.

²⁸⁵ *«Но если не установлен порядок исполнения, то самое право на исполнение ничего не представляет»* - Гойхбарг А.Г. Международное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. С. 158. В этой связи также показательное Постановление Пленума Саратовского губсуда от 10 апреля 1928 г., в котором суд указал, что *предъявление иска о взыскании алиментов к ответчику, проживавшему на территории Турции, не имеет ни практического, ни житейского смысла по причине отсутствия соглашения о взаимном исполнении судебных решений с Турцией (т.е. решение советского суда все равно не будет исполнено в государстве места жительства ответчика)*. см. Журнал «Судебная практика РСФСР», 1928. № 13.

признанию и исполнению в РФ при наличии международного договора (п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе»; ст. 409 ГПК РФ) и/или федерального закона (ст. 241-245¹ АПК РФ). По этой причине в доктрине обращается внимание на преюдициальность данных предписаний по отношению к ст. 437 ГПК РСФСР 1964 г. (примечанию к ст. 255 ГПК РСФСР 1923 г.) и ст. 1273 УГС²⁸⁶.

Существующий режим *признания и исполнения* иностранных судебных решений в Российской Федерации ставит на повестку дня вопрос о содержании понятия «*международный договор*» в российском процессуальном законодательстве. В частности, силу каких международных соглашений российский суд вправе допустить признание и исполнение иностранного судебного решения в РФ?

Как известно, обязательство *взаимно признавать и исполнять* судебные решения, по общему правилу, содержится в договорах о правовой помощи. Так, согласно ст. 22-25 Договора о правовой помощи между СССР и Королевством Испания от 26.10.1990 г. решения, постановленные судами договаривающихся государств, *признаются и исполняются* на условиях, установленных данным соглашением между государствами²⁸⁷.

В отдельных международных договорах *признание и исполнение* иностранных судебных решений включено в объем *правовой помощи*. Согласно ст. 3 Договора о правовой помощи между СССР и Республикой Кипр от 19.01.1984 г. «*правовая помощь*» по гражданским делам включает в себя *взаимное признание и исполнение* судебных решений²⁸⁸.

²⁸⁶ Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений // – М.: Статут, 2003. С. 16-17. см. также Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Компетенция российских судов // – М.: Юстицинформ, 2002. С. 110-116.

²⁸⁷ «Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам» (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) «Собрание законодательства РФ», 02.03.1998, N 9, ст. 1049, «Бюллетень международных договоров», 1998, N 5, с. 22 – 31. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

²⁸⁸ «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (подписан в г. Москве

Подобный подход к содержанию понятия «*международная правовая помощь*» представляется не вполне оправданным. Отметим, что в доктрине и правоприменительной практике существуют два подхода к содержанию понятия «*международная правовая помощь*». Согласно «узкому» подходу данное понятие включает в себя осуществление отдельных процессуальных действий по запросу иностранного суда, включая вручение судебных извещений, получение доказательств, а также совершение иных действий до вынесения решения по существу спора²⁸⁹. Согласно «широкому» подходу в объем международной правовой помощи также включается *признание и исполнение* иностранных судебных решений²⁹⁰. По нашему мнению, представляется более оправданным следовать «узкому подходу» к содержанию данного понятия, с тем чтобы избежать возможных терминологических затруднений.

Равным образом, обязанность *признания и исполнения* иностранных судебных решений содержится в ряде «отраслевых» международных договоров (т.е. посвященных специальному предмету регулирования). Так, согласно ст. 14 Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» 1980 г. компетентные органы договаривающихся государств должны *принимать во внимание* судебные акты, постановленные государством гражданства ребенка относительно наличия факта его незаконного похищения²⁹¹.

19.01.1984) Ведомости ВС СССР. 15 апреля 1987 г. N 15. Ст. 199. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

²⁸⁹ Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 14 апреля 2014 года № 01-1/3-13 http://sudsng.org/download_files/rh/2014/zk_01-1_4-13_20140426.pdf

²⁹⁰ *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений «Арбитражная практика», 2004, N 11.

²⁹¹ «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) «Собрание законодательства РФ», 19.12.2011, N 51). - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс». подробнее см. Хазова О.А.* Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей 1980 г. // Закон. 2016. N 10. С. 175 - 186.

Аналогично, в силу ст. 12 Конвенции ООН «О морских залогах», принудительная продажа судна влечет за собой прекращение всех обременений, установленных в отношении него²⁹². Тем самым, из ст. 12 данной Конвенции проистекает обязанность государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений о принудительной продаже морского судна²⁹³.

В то же время в российской доктрине утверждается, что возможность *признания и исполнения* иностранных судебных решений проистекает из *международных договоров декларативного характера* (в т.ч. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве РФ-ЕС 1994 г.²⁹⁴; Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г.; и т.п.) (далее – «международные договоры общего характера»). Так, Н.Г. Елисеевым отмечается, что в сфере международного гражданского процесса соглашения о взаимном *признании и исполнении* судебных решений подразделяются на: а) специальные соглашения, детализирующие порядок *признания и исполнения* иностранных судебных решений (т.е. договоры о правовой помощи); б) соглашения общего характера, *выражающие намерение договаривающихся государств обеспечить признание и исполнение судебных решений*²⁹⁵.

К числу международных соглашений *общего характера* Н.Г. Елисеев относит Соглашение о партнерстве и сотрудничестве РФ-ЕС 1994 г., согласно которому государства обязались обеспечить «*свободный от дискриминации доступ физических и юридических лиц другой Стороны в*

²⁹² «Международная конвенция о морских залогах и ипотеках 1993 года» (Заключена в г. Женеве 06.05.1993). Собрание законодательства РФ. 25 октября 2004 г. N 43. Ст. 4170. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

²⁹³ *Подробнее см. Костин А.А. Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 73-85.*

²⁹⁴ «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» [рус., англ.] (заключено на о. Корфу 24.06.1994) - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

²⁹⁵ *Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178-191.*

компетентные суды» (п. 1 ст. 98 Соглашения). В обоснование обязанности РФ обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений в силу данного Соглашения Н.Г. Елисеев утверждает, что *исполнение (принудительное исполнение)* представляет собой неотъемлемую составляющую права на суд²⁹⁶. В качестве дополнительного довода автор ссылается на п. 1 ст. 31 Венской конвенции «О праве международных договоров» 1969 г.²⁹⁷, согласно которой *международный договор* должен толковаться *добросовестно, в соответствии с обычным значением терминов, использованных в нем*, а также в свете его объекта и задач, которые ставили перед собой договаривающиеся стороны.

Российские суды также периодически ссылаются на Соглашение о партнерстве и сотрудничестве РФ-ЕС 1994 г. (а также на иные международные соглашения общего характера) как на *правовое основание признания и исполнения* иностранных судебных решений.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 07.06.2002 N 5-Г02-64 был отменен акт нижестоящего суда об отказе в *признании и исполнении* решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса по причине отсутствия международного договора между РФ и Великобританией. Как было отмечено Верховным судом РФ, нижестоящему суду при новом рассмотрении дела надлежало рассмотреть вопрос о том, может ли Соглашение о партнерстве и сотрудничестве РФ-ЕС 1994 г. рассматриваться в качестве международного договора для целей применения п. 1 Указа Президиума ВС СССР от

---

²⁹⁶ *Со своей стороны, мы не можем не отметить, что в российской (советской) доктрине и доктрине социалистических стран термин «равный доступ в компетентные суды» всегда понимался как «освобождение граждан договаривающихся государств от внесения судебного залога и взаимности в отношении уплаты судебных пошлин и налогов» - Каленский П., Штейнер В., Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962. С. 249. см. также Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права: Статут, 2009. С. 169.*

²⁹⁷ «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, N 37, ст. 772, *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

21.06.1988 N 9131-XI²⁹⁸. [Отметим, однако, что при новом рассмотрении дела Федеральным арбитражным судом Московского округа в признании и исполнении данного судебного решения было отказано уже со ссылкой на нарушение публичного порядка РФ]²⁹⁹.

Изложенный выше подход нашел поддержку в Постановлении [Ф]АС Московского округа от 02.03.2006, 22.02.2006 N КГ-А40/698-06-П³⁰⁰, Определении ВАС РФ от 07 декабря 2009 г. N ВАС-13688/09³⁰¹ и ряде иных судебных актов.

Надлежит отметить, что в российской судебной практике также имели место случаи *признания и исполнения* иностранных судебных решений на основании *иных международных договоров «общего характера»*. Так, в Постановлении ВАС РФ от 08.10.2013 N 6004/13 российский суд указал, что отказ в *признании* решения Высокого суда Правосудия Северной Ирландии (Великобритания) о недействительности договора цессии, заключенного на заведомо для должника невыгодных условиях, приведет к нарушению обязательств Российской Федерации согласно Конвенции ООН против коррупции 1989 г.³⁰². Из данного обстоятельства, по мнению ВАС РФ, проистекала обязанность *признания* данного судебного решения в РФ, несмотря на предписания ст. 241 АПК РФ.

---

²⁹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 N 5-Г02-64 *цитируется, согласно СПС «Консультант-Плюс»*. Применение Указа Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» обусловлено тем, что дело было рассмотрено до момента введения в действие новых редакций ГПК РФ и АПК РФ.

²⁹⁹ Постановление ФАС Московского округа от 13.04.2004 N КГ-А40/2399-04-П *цитируется, согласно СПС «Консультант-Плюс»*.

³⁰⁰ Постановление ФАС Московского округа от 02.03.2006, 22.02.2006 N КГ-А40/698-06-П по делу N А40-53839/05-8-388 *цитируется, согласно СПС «Консультант-Плюс»*.

³⁰¹ Определение ВАС РФ от 07.12.2009 N ВАС-13688/09 по делу N А41-9613/09 - *цитируется, согласно СПС «Консультант-Плюс»*.

³⁰² «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Собрание законодательства РФ», 26.06.2006. N 26. ст. 2780, «Бюллетень международных договоров», 2006., N 10, октябрь, с. 7-54.

По нашему мнению, тезис о допустимости *признания и исполнения* иностранного судебного решения на основании *международных договоров общего характера* является ошибочным.

Во-первых, отметим, что *признание* иностранного судебного решения обусловлено согласием государства ограничить собственное верховенство в сфере осуществления правосудия³⁰³. По этой причине в литературе отмечается, что оно должно быть выражено *expressis verbis*, т.е. в виде соответствующего положения международного договора (федерального закона), непосредственно предписывающего взаимное *признание* иностранных судебных решений³⁰⁴.

Едва ли можно утверждать, что некое международное соглашение способно содержать какие-либо скрытые и/или подразумеваемые договоренности относительно взаимного *признания и исполнения* иностранных судебных решений. В этой связи ссылка на п. 1 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., согласно которой международные договоры должны толковаться *добросовестно*, с учетом обычного значения используемых в них терминов, а также в свете их соответствующего объекта и целей не является сколько-нибудь убедительной. Достаточно отметить, что Н.Г. Елисеев и Н.А. Шебанова, основываясь на положениях п. 1 ст. 31 Венской конвенции 1961 г., приходят к прямо противоположным выводам в отношении допустимости признания и исполнения иностранных решений в силу ст. 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве ЕС-РФ 1994 г.³⁰⁵.

---

³⁰³ *Иссад, М.* Международное частное право / М. Иссад; Пер. с фр. А.Л. Афанасьевой, Е.Б. Гендзехадзе; Ред. и послесл. М.М. Богуславского; Примеч. Л.Р. Сюкияйнена. - М. : Прогресс, 1989. С. 251-253. *см. также* Международное частное право / Под ред. Г.К. Матвеева. — К.: Выща школа, 1985. С. 152-154.

³⁰⁴ *Марышева Н.И.* Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов «Журнал российского права», 2006, N 8. *см. также* *Марышева Н.И.* Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России «Журнал российского права», N 6, 2004.

³⁰⁵ *Шебанова Н.А.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов. Труды института государства и права РАН, № 1. 2017. С. 23-46.

Иностранные суды также подчеркивают, что обязанность государства *признавать и исполнять* иностранные судебные решения не проистекает из *международных договоров «общего характера»*. Так, в решении Высшего земельного суда г. Гамбург (ФРГ) указывается, что положение об обеспечении *равного доступа в национальные суды* (п. 1 ст. 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве РФ-ЕС 1994 г.) не свидетельствует об обязанности государства обеспечить *взаимное признание и исполнение судебных решений* (Решение Высшего земельного суда г. Гамбург от 13.07.2016 N Az. 6 U 152/11)³⁰⁶. Как следствие, в признании и исполнении решения Арбитражного суда г. Москвы было отказано по причине отсутствия *взаимности* (пп. 3 п. 1 § 328 Гражданского процессуального уложения Германии)³⁰⁷.

Изложенное выше свидетельствует о том, что *признание и исполнение* иностранного судебного решения может иметь место в РФ лишь в силу непосредственного предписания международного договора или федерального закона. Вместе с тем, подобный подход к *признанию* иностранных судебных решений в РФ не снимает с повестки дня вопрос о соответствии ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ *правам и свободам*, гарантированным Конституцией РФ.

Так, в российской литературе утверждается, что запрет *признания и исполнения* иностранных судебных решений в отсутствие международного договора (федерального закона) противоречит праву лица на судебную защиту прав и свобод, гарантированную ст. 46 Конституции РФ³⁰⁸.

³⁰⁶ OLG Hamburg, Urteil vom 13. Juli 2016, Az. 6 U 152/11 <https://openjur.de/u/907716.html>. Данное судебное решение цитируется по материалам публикации: Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178-191.

³⁰⁷ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб. - М.: Инфотропик Медиа, 2016.

³⁰⁸ *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права «Вестник ВАС РФ», N 3, 2004. *см. также Малюшин А.А., Малюшин К.А.* Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. 2014. N 1. С. 29 - 31.

Наиболее последовательно данная точка зрения отстаивается в работе Р.В. Зайцева, в которой утверждается, что обязанность государства обеспечить беспрепятственное *признание и исполнение* иностранных судебных решений проистекает как из общих положений Конституции РФ³⁰⁹ (ст. 2 Конституции РФ – «человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства»), так и из ее предписаний, относящихся к судебной защите прав и свобод (ч. 1 ст. [4]6 Конституции РФ) и (ч. 1. ст. 47 Конституции РФ)³¹⁰.

Еще дальше в своей аргументации идет А.И. Муранов, который проводит исторические параллели между современным российским процессуальным законодательством (ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ) и ст. 437 ГПК РСФСР 1964 г., которой устанавливался *порядок исполнения* иностранных судебных решений до вступления в силу действующих процессуальных кодексов (2002 г). В этой связи указанным автором отмечается, что отдельные положения ГПК РСФСР, ранее регулировавшие порядок разрешения споров с участием иностранных лиц (ч. 1 ст. 435 ГПК РСФСР 1964 г.), были признаны несоответствующими ст. 46 Конституции РФ (Определение Конституционного суда от 02.11.2000 N 255-О)³¹¹.

В рассматриваемом деле г-жа М.С. Калашникова (далее – «заявительница») обратилась с иском в районный суд г. Москвы о восстановлении на работе, оплате вынужденного прогула и возмещении морального вреда к Посольству США в РФ. Однако исковое заявление было возвращено заявительнице в связи с тем, что согласно ч. 1 ст. 435 ГПК РСФСР иск к иностранному государству (в т.ч. к его дипломатическому

³⁰⁹ Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 5-6.

³¹⁰ В работе допущена явная опечатка. Автор ссылается на ч. 1 ст. 6 Конституции РФ, но она не содержит никаких положений относительно права граждан на судебную защиту Зайцев Р.В. Указ соч. С. 5-6.

³¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2000 N 255-О «По жалобе гражданки Калашниковой Марины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 435 ГПК РСФСР» - цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

представительству) мог быть предъявлен исключительно при наличии его согласия участвовать в соответствующем судебном разбирательстве.

Впоследствии заявительница обратилась с жалобой в Конституционный суд РФ (далее – «КС РФ»). Применительно к данной жалобе КС РФ было отмечено, что судом первой инстанции не был исследован вопрос о наличии (отсутствии) отказа Посольства США от дипломатического иммунитета. С учетом данных обстоятельств, КС РФ указал, что *формальное применение нижестоящими судами ч. 1 ст. 435 ГПК РСФСР [т.е. возвращение искового заявления] привело к недопустимому ограничению права заявительницы на разрешение индивидуального трудового спора (ч. 4 ст. 37 Конституции РФ)*. Тем самым, Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что в данном деле также имело место нарушение права лица *на судебную защиту прав, согласно ст. 46 Конституции РФ*.

Основываясь на указанной правовой позиции КС РФ, А.И. Муранов приходит к выводу о том, что автоматическое возвращение заявления (ходатайства) об исполнении иностранного судебного решения в случае отсутствия международного договора (федерального закона) представляет собой недопустимое ограничение конституционного права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ с учетом толкования данного права в Определении Конституционного суда от 02.11.2000 N 255-О.

Применительно к иностранным судебным решениям по семейным делам в доктрине указывается, что невозможность их *признания и исполнения* ввиду отсутствия международного договора (федерального закона) входит в противоречие с обязанностью государства обеспечить надлежащую защиту *материнства, детства и семьи*³¹² [ч. 1 ст. 38 Конституции РФ –

---

³¹² Шелютто М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журнал российского права. 2013. N 12. С. 56 - 64. см. также Шелютто М.Л. Взыскание судом алиментов с ответчика, проживающего за рубежом, на период рассмотрения дела // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б.

«материнство и детство, семья находятся под защитой государства»]. Так, М.Л. Шелютто отмечает, что право ребенка на всестороннее развитие может быть обеспечено лишь при условии, если государством гарантируется взыскание алиментов на его содержание. По этой причине автор приходит к выводу о том, что отсутствие международного договора (федерального закона) не должно приводить к невозможности *признания и исполнения* иностранного судебного решения о взыскании алиментов.

Для оценки весомости доводов, изложенных выше, обратимся к анализу правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросу *признания и исполнения* иностранных судебных решений в РФ.

Впервые вопрос о соответствии ст. 409 ГПК РФ (ст. 241 АПК РФ) правам и свободам, гарантированным Конституцией РФ, был рассмотрен в Определении Конституционного суда от 17.07.2007 г. № 575-О-О³¹³.

В указанном Определении заявительница (г-жа Р.А. Адамова) обратилась в Московский городской суд с возражениями относительно *признания и исполнения* решения суда штата Нью-Джерси (США) о расторжении брака и утверждении соглашения о справедливом разделе имущества супругов (т.е. мирового соглашения). Московский городской суд отказал в принятии данных возражений по причине отсутствия договора с США о взаимном признании и исполнении судебных решений. Как было отмечено российским судом, отсутствие международного договора исключает признание и исполнение иностранного судебного решения, в силу чего заявление подобных возражений должником лишено практического смысла.

Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016. Вып. 21. С. 83 - 93.

³¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

Впоследствии заявительница обратилась в мировой суд г. Москвы с требованием о разделе квартиры как совместного имущества супругов. В ходе рассмотрения данного дела решение суда штата Нью-Джерси было признано только в части расторжения брака (п. 3 ст. 160 СК РФ). Как следствие, раздел недвижимого имущества был осуществлен в соответствии с положениями российского материального права³¹⁴. При этом предписания относительно порядка раздела имущества, содержащиеся в решении суда штата Нью-Джерси, не были приняты мировым судом во внимание.

Невозможность *признания* иностранного судебного решения (заявления возражений против его признания) в отсутствие международного договора послужила основанием обращения заявительницы в Конституционный суд РФ в связи с предполагаемым нарушением ее права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 46 Конституции РФ). Конституционным судом РФ был подтвержден довод Московского городского суда, согласно которому иностранное судебное решение *«не порождает никаких последствий на территории РФ в отсутствие международного договора»* (п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе»)³¹⁵. Из этого, по мнению Конституционного суда РФ, следует вывод о том, что отказ в принятии возражений против *признания* иностранного и исполнения иностранного судебного решения в данном случае не нарушает конституционных прав заявительницы.

Отдельно Конституционным судом РФ было отмечено, что в данном случае право заявительницы на судебную защиту было реализовано путем обращения с иском о разделе недвижимого имущества в мировой суд г.

---

³¹⁴ Подробнее см. Костин А.А. Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. № 1. 2017. С. 73-83.

³¹⁵ «По смыслу этой нормы [ст. 409 ГПК РФ], принятой в развитие положений части 3 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», в случае отсутствия у Российской Федерации международного договора с государством, судом которого вынесено спорное решение, это решение не порождает каких-либо правовых последствий на территории Российской Федерации»- Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 575-О-О.

Москвы. Как следствие, право лица на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) корреспондирует лишь обязанности государства обеспечить рассмотрение спора компетентным судом в рамках российской судебной системы. Тем самым, исходя из конституционно-правового содержания ст. 46 Конституции РФ, у Российского государства отсутствует обязанность обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений в силу ст. 46 Конституции РФ.

В свою очередь в Определении от 17.06.2013 N 890-О³¹⁶ Конституционный суд РФ указал, что отказ в *признании* иностранного судебного решения по причине отсутствия международного договора не нарушает конституционное право заявителя на защиту *прав и свобод* всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). В рассматриваемом деле основанием обращения в Конституционный суд послужил отказ Санкт-Петербургского городского суда в признании и исполнении решения суда г. Вааса (Финляндия) со ссылкой на то, что признание и исполнение данной категории иностранных судебных решений не охватывается Договором о правовой помощи между СССР и Финляндией от 11.08.1978 г.³¹⁷. В этой связи заявитель обратился в Конституционный суд РФ, ссылаясь на то, что в данном деле имело место нарушение его прав, гарантированных ст. 45-46 и ст. 48 Конституции РФ.

Применительно к рассматриваемой жалобе Конституционный суд РФ указал, что из положений ст. 46 Конституции РФ («судебная защита прав и свобод») не проистекает право гражданина по собственному усмотрению выбирать способ защиты нарушенного права. Напротив, порядок защиты

---

³¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 N 890-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Назарова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс*

³¹⁷ «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) «Ведомости ВС СССР», 20.08.1980, N 34, ст. 690. - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

соответствующего субъективного права определяется федеральным законодателем. По этой причине Конституционный суд пришел к выводу о том, что предписания ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ, в силу которых допускается признание и исполнение иностранных судебных решений лишь при наличии международного договора, не нарушают право каждого на судебную защиту нарушенных прав (ст. 46 Конституции).

Оценка иных доводов о нарушении конституционных прав и свобод заявителя (ст. 15, ст. 45 и ст. 48 Конституции РФ) в рассматриваемом Определении Конституционного суда РФ не приводится. В этом мы видим определенную слабость аргументации высшего органа конституционного контроля.

По нашему мнению, в данном деле вопрос о допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ в отсутствие международного договора (федерального закона) надлежало разрешить с учетом ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, которой гарантируется *«право каждого на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом»*. В этой связи отметим, что в Постановлении КС РФ от 26.05.2011 № 10-П³¹⁸ указывается, что право на передачу спора в третейский суд (т.е. исключение юрисдикции российского суда) проистекает именно из *права лица на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом*. Согласно указанному Постановлению Конституционного Суда РФ данное конституционное право неразрывно связано с правом каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ).

---

³¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» - *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

Очевидно, что если Конституционным судом РФ признается право каждого на передачу спора на рассмотрение третейского суда, было бы нелогично и непоследовательно отрицать наличие у него подобного права на передачу спора иностранному суду как путем заключения пророгационного соглашения, так и путем обмена документами по существу дела³¹⁹. Иной подход представлял бы собой несоразмерное ограничение данного конституционного права согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В этой связи остается лишь сожалеть, что рассматриваемый довод заявителя не получил более детального освещения в Определении Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 N 890-О.

Итак, анализ правоприменительной практики Конституционного суда РФ свидетельствует о том, что предписания ст. 409 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ не нарушают права и свободы, гарантированные Конституцией РФ. Данное обстоятельство, однако, не снимает с повестки дня вопрос о том, насколько существующий режим признания и исполнения иностранных судебных решений согласуется с интересами Российской Федерации и его граждан? Для ответа на него обратимся к историко-правовому анализу предписания о наличии международного договора (федерального закона) как предварительного условия признания и исполнения иностранных судебных решений.

Анализ доктрины и правоприменительной практики XIX в. свидетельствует о том, что *признание и исполнение* иностранных судебных решений исключительно в силу международного договора было призвано: 1)

---

³¹⁹ Здесь отметим, что невозможность признания и исполнения иностранного судебного решения в отсутствие международного договора привела бы тому, что право лица на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом, являлось эфемерным («эфемерное право» - в терминологии Конституционного суда РФ). - Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2008 N 11-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной» - «Российская газета», N 257, 17.12.2008, "Собрание законодательства РФ", 22.12.2008, N 51, ст. 6205.

обеспечить встречный характер уступок договаривающихся государств и, тем самым, их престиж на международной арене (*международный договор как средство обеспечения суверенитета*); 2) исключить признание и исполнение судебных решений тех стран, в отношении которых у государства существовали сомнения в отношении их способности обеспечить надлежащее отправление правосудия (*международный договор как средство выражение доверия иностранному правопорядку*).

В связи с изложенным выше отметим, что в XIX в. *любое действие государства в пользу иностранного правопорядка рассматривалось как признак слабости*, если только государство не добивалось от иностранного правопорядка встречных уступок³²⁰. Неслучайно Т.М. Яблочковым отмечалось, что *«несовместимо было бы с достоинством государства угодливо идти на встречу потребностям иностранных государств, не обеспечив свои тождественные интересы в соответствующих государствах»*³²¹. Однако в настоящее время изменение режима признания и исполнения иностранных судебных решений представляет собой именно *жест доброй воли соответствующего государства*³²². По нашему мнению, изложенное выше свидетельствует о том, что одна из указанных причин возникновения правила о *признании и исполнении* иностранных судебных

---

³²⁰ Как отмечалось голландским ученым Т. Ассером: *«В действительности принцип равенства не мог бы существовать в отсутствие взаимных уступок государств»*. см. Asser T.M.C. De l'effet ou de l'exécution des jugements rendus à l'étranger en matière civile et commerciale, Doosselaere, 1869. P. 20. А.И. Мурановым также отмечалось, что *требование о наличии международного договора и соответственно определение условий, при которых оно могло быть отменено выступало своеобразным предметом торга между государствами*. См. Муранов А.И. *Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений* // – М.: Статут, 2003. С. 16-17.

³²¹ Яблочков Т.М. *Курс международного гражданского процессуального права*: Статут, 2009. С. 165.

³²² Литвинский Д.В. *Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины)*. СПб., 2005. С. 178-179

решений исключительно на основании международного договора на настоящий момент отпала.

Более сложным представляется вопрос о роли международного договора о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений в качестве *средства выражения доверия иностранному правопорядку*. В этой связи отметим, что возникновение данной функции в первую очередь было обусловлено неравномерным социальным и экономическим развитием государств на рубеже XIX-XX вв. Данное обстоятельство повлекло за собой существенные различия в области судоустройства и судопроизводства по гражданским делам у государств того времени. Неслучайно М. Вольф укажет, что *«допустим, взяточничество судей может стать настолько редким явлением, что в этом отношении может быть доведено до минимума, но неудовлетворительность образования в некоторых странах, назначение на основании политических мотивов или какая-нибудь мощная преступная организация может оказывать влияние на судей – все это является серьезными препятствиями к всеобщему признанию судебных решений»*³²³.

Вместе с тем процессы глобализации и унификации законодательства на рубеже XX-XXI вв. привели к тому, что в большинстве современных государств (включая страны Экваториальной Африки³²⁴ и Юго-Восточной Азии) закрепились основополагающие гарантии прав участников гражданского судопроизводства, включая принцип состязательности, извещения сторон, права на обжалование судебного акта. Наряду с наличием ряда квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи, это позволяет обеспечить минимальные стандарты осуществления правосудия. С учетом данного обстоятельства, представляется неоправданным игнорировать иностранное судебное решение

---

³²³ Вольф М., Указ. соч. С. 275.

³²⁴ Bowd R., Access to justice in Africa Comparisons between Sierra Leone, Tanzania and Zambia Policy Brief Nr 13, October 2009 <https://www.files.ethz.ch/isn/112459/NO13OCT09.pdf>

как результат осуществления правосудия лишь по той причине, что между Российской Федерацией и соответствующим иностранным государством отсутствует договор о взаимном признании и исполнении судебных решений.

Применительно к российской специфике отметим, что в настоящее время представляется некорректным рассматривать наличие (отсутствие) международного договора как инструмент воздействия на политику иностранного государства³²⁵. В этой связи отметим, что несмотря на напряженные внешнеполитические отношения между РФ и рядом государств Европы и Северной Америки российские граждане и юридические лица не подвергаются дискриминации по отношению к национальным участникам судопроизводства³²⁶. В подтверждение данного тезиса отметим, что в одном из недавних дел судом графства Кларк, штата Невада (США) был осуществлен арест недвижимого имущества, принадлежащего компаниям, контролируемым г-ном Т. Исмаиловым, по требованию ПАО «Банк Москвы»³²⁷. Аналогично, Верховный суд штата Нью-Йорк (т.е. суд первой

³²⁵ Применительно к роли договора о правовой помощи в отношениях между социалистическими государствами Д.Д. Авериным отмечалось, что «[они] построены на принципах социалистического интернационализма; братской взаимопомощи, равноправия, взаимного уважения государственного суверенитета, территориальной целостности, учета интересов и невмешательства во внутренние дела друг друга» - Аверин Д.Д. Некоторые коллизионные вопросы в практике исполнения судебных решений по договорам о правовой помощи // Советское государство и право. 1964. С. 152.

³²⁶ Одним из немногих исключений из данного тезиса служит решение суда Округа Колумбия от 09.10.2015 по делу *Agudas Chasidei Chabad of United States v. Russian Federation*. Данное дело касалось определения права собственности собрания еврейских религиозных книг (так называемая «библиотека Шнеерсона»), находящихся в фондах Российской государственной библиотеки. Поскольку Правительство РФ (ответчик), не исполнило решение о передаче собрания книг, на него был наложен штраф в размере 50.000 долларов США за каждый день просрочки исполнения. *Agudas Chasidei Chabad of United States v. Russian Federation et al*, No. 1:2005cv01548 - Document 143 (D.D.C. 2015) <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/district-of-columbia/dcdce/1:2005cv01548/116280/143/>

³²⁷ А-17-756236-В *ВМ-Bank JSC*, vs. *Marker Craig LLC*, <https://www.clarkcountycourts.us/Portal/Home/WorkspaceMode?p=0#>. См. информацию о данном разбирательстве на русском языке: <http://www.rbc.ru/business/23/06/2017/594c60d59a794770c7f7752a>

инстанции данного штата)³²⁸ принял обеспечительные меры в отношении имущества г-на И. Мавлянова (гражданство РФ), находящимся на территории данного штата по заявлению банка «ВТБ» (РФ)³²⁹.

Применительно к Великобритании сошлемся на ряд судебных актов Высокого суда правосудия Англии и Уэльса, на основании которых по требованию банка «ВТБ» был осуществлен арест имущества г-на Пугачева (англ. “*world-wide freezing order*”) и его реализация с торгов (2014-2017 гг.)³³⁰.

В связи с доводами, изложенными выше, полагаем, что отказ от международного договора (федерального закона) как правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений не повлечет за собой существенных негативных последствий для Российского государства и его граждан. Подчеркнем, что подобное решение подсказывается текущей экономической реальностью. Так, необходимо учитывать, что российскими хозяйственными обществами и индивидуальными предпринимателями все чаще заключаются соглашения о передаче спора на разрешение иностранного суда (пророгационные соглашения). В данном случае ими реализуется конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). По этой причине отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения в связи с отсутствием международного договора потворствовал бы безответственному отношению российских лиц к согласованию порядка разрешения внешнеторговых споров. Представляется, что подобный результат едва ли

³²⁸ Подробнее об организации судебной системы штата Нью-Йорк см. <https://www.nycourts.gov/courts/structure.shtml>

³²⁹ *JSC VTB Bank v Mavlyanov* 2017 NY Slip Op 30994(U) <http://cases.justia.com/new-york/other-courts/2017-2017-ny-slip-op-30994-u.pdf?ts=1494969080>

³³⁰ *JSC Mezhdunarodniy Promyshlenniy Bank & Anor v Pugachev & Ors* [2014] EWHC 3547 (Ch) (30 October 2014) [http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Ch/2014/3547.html&query=\(SERGEI\)+AND+\(VIKTOR OVICH\)+AND+\(PUGACHEV\)](http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Ch/2014/3547.html&query=(SERGEI)+AND+(VIKTOR OVICH)+AND+(PUGACHEV)). См. информацию о данном разбирательстве на русском языке: <https://www.kommersant.ru/doc/3066189>

согласуется с задачами российского законодателя в области регулирования внешней торговли.

В то же время отметим, что возможный отказ от международного договора (федерального закона) в качестве правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений неизбежно поставит на повестку дня вопрос об обеспечении права российских граждан, предусмотренного ч. 1 ст. 47 Конституции РФ (*«никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»* - ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Вопрос о том, что представляет собой *«лишение права на суд»* (ст. 47 Конституции РФ) применительно к вопросам международного гражданского процесса до настоящего времени не рассматривался Конституционным судом РФ. В то же время подчеркнем, что само по себе рассмотрение дела иностранным судом и вынесение решения против российского ответчика едва ли может рассматриваться как нарушение данного конституционного права³³¹. По нашему мнению, подобное толкование входит в противоречие с преамбулой к Конституции РФ, в которой указывается, что многонациональный народ России *сознает себя частью мирового сообщества*. Тем более, что согласно правовой позиции ЕСПЧ (Постановление по делу *«Макдоналд против Франции»* 2007 г.)³³², установление исключительной компетенции национальных судов по признаку гражданства одной из сторон, участвующей в деле, представляет собой вмешательство в *право лица на справедливое судебное разбирательство* согласно ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.

В этой связи полагаем, что конституционное право российского ответчика на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности

---

³³¹ Так, Н.Г. Елисеевым отмечается, что под термином *«лишение»* надлежит понимать любое ограничение права помимо его воли. - Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. – цитируется согласно СПС *«Консультант Плюс»*.

³³² *Case of McDonald c. France* (Requête no 18648/04) <http://hudoc.echr.coe.int/Beng?i=001-87756> (Постановление составлено на французском языке)

которого оно отнесено законом, может быть затронуто лишь в тех случаях, когда у спорного правоотношения отсутствует *реальная связь с правопорядком государства разрешения спора*³³³. В качестве примера подобной ситуации сошлемся на так называемые «законы длинной руки», действующие в ряде штатов США, на основании которых допускается предъявление иска к иностранному ответчику при наличии его «минимальных контактов» с данным штатом³³⁴. Так, при рассмотрении одного из дел против ПАО «Газпром» суд штата Техас признал свою компетенцию в отношении дела на том основании, что в ходе деловых встреч, проведенных на территории данного штата российским ответчиком была получена определенная конфиденциальная информация (*Moncrief Oil International, Inc. v. OAO Gazprom, Gazprom Export, LLC, and Gazprom Marketing & Trading, Ltd*)³³⁵.

Существование подобных процессуальных норм (т.е. законов «длинной руки») создает благоприятную почву для различных злоупотреблений со стороны иностранных истцов, которые тем самым выбирают суд именно того государства, который с наибольшей долей вероятности удовлетворит данное требование (англ. “*forum shopping*”)³³⁶. Классическим примером *forum shopping* служит иск об установлении отцовства, предъявленный в

---

³³³ Отметим, что наличие реальной связи между правоотношением и государством вынесения решения (“*purposeful and substantial connection*”) выступает условием признания целого ряда категорий иностранных судебных решений согласно Проекту Конвенции о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений от 16-24 февраля 2017 г. <https://assets.hcch.net/docs/d6f58225-0427-4a65-8f8b-180e79cafdbb.pdf>

³³⁴ *Born G.*, International Civil Litigation in Us Courts: Commentary and Materials Kluwer Law International, 1996. P. 192. см. также Белов А.П. Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке Право и экономика, N 4, 2001.

³³⁵ Маргулян И., Касьян К., Юрисдикция судов США. Когда иностранная компания может стать ответчиком. Корпоративный юрист. № 6, 2017. С. 82-84. Производство по делу было прекращено в связи с заключением мирового соглашения- А.К.

³³⁶ *Juenger F.K.*, Forum Shopping, Domestic and International, 63 Tul. L. Rev. 553 1988-1989. P. 553-554. см. также Ярков В.В. Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц «Арбитражный и гражданский процесс», N 3, 2003.

австрийский суд к олимпийскому чемпиону Жану-Клоду Кийи, на основании того, что в австрийской гостинице им была забыта пара нижнего белья³³⁷.

В этой связи отказ от международного договора (федерального закона) в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений должен одновременно сопровождаться введением в российское законодательство правил, обеспечивающих контроль компетенции иностранного суда. В связи с этим предлагается дополнить ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ положением о том, что в признании и исполнении иностранного судебного решения может быть отказано, если у иностранного суда отсутствовала компетенция по рассмотрению спора. При этом вопрос о наличии (отсутствии) у иностранного суда компетенции должен *быть разрешен в соответствии с российскими процессуальными нормами*. (Иными словами, иностранный суд может быть признан компетентным лишь в том случае, если в соответствии с российскими процессуальными нормами российский суд обладал бы компетенцией по рассмотрению аналогичного дела).

Отметим, что данное предложение основывается на опыте зарубежных государств. Так, согласно пп. 1 п. 1 ст. 328 Германского гражданского процессуального уложения 1877 г. *признание* иностранного судебного решения не может быть допущено, если иностранный суд не обладает компетенцией в соответствии с немецкими процессуальными правилами³³⁸. В доктрине данная норма характеризуется как *правило о «зеркальной компетенции»* иностранного суда (нем. “*Spiegelbildprinzip*”)³³⁹.

---

³³⁷ Taruffo M., Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Kluwer Law International, 1999. P. 354.

³³⁸ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1-327. *цитируется, согласно СПС «Консультант-Плюс».*

³³⁹ Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право : Учебник /; Пер. с нем. [Е. В. Гречишникова]. - М. : Изд-во Бек, 2001. С. 426. *см. также Cuniberti G., Conflict of Laws: A Comparative Approach: Text and Cases, Edward Elgar Publishing, 2017. P. 299.*

Аналогичное правило существует в практике судов Англии и Уэльса, согласно которой компетенция иностранного суда определяется согласно английским процессуальным правилам³⁴⁰. Классическим примером подобного подхода служит решение по делу *Sirdar Gurdyal Singh v. Rajah of Faridkote*³⁴¹, в рамках которого было отказано в признании и исполнении иностранного судебного решения по причине того, что в момент рассмотрения дела ответчик находился за пределами государства вынесения решения³⁴².

Правило о проверке компетенции иностранного суда в соответствии с национальными процессуальными нормами устанавливается п. 2 ст. 323 Гражданского процессуального кодекса Греции³⁴³.

В свете вышеизложенного полагаем, что дополнение ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ правилами о контроле компетенции иностранного суда (подобно пп. 1 п. 1 ст. 328 ГГПУ 1877 г.) позволит обеспечить защиту конституционного права российских ответчиков (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), если российским законодателем будет принято решение об отказе от международного договора (федерального закона) в качестве необходимого правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ.

В завершение настоящего раздела сформулируем основные выводы, содержащиеся в нем.

Как это следует из положений российского законодательства (п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе»; ст. 409 ГПК РФ) наличие международного договора или федерального закона (ст. 415 ГПК РФ; ст. 241-245¹ АПК РФ) выступает *предварительным условием* признания и исполнения иностранного

---

³⁴⁰ Briggs A., *Civil Jurisdiction and Judgments*. CRC Press, 2015.

³⁴¹ *Sirdar Gurdyal Singh v. Rajah of Faridkote*, [1894] UKPC 44, [1894] AC 670. http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1894/1894_44.html

³⁴² Castel, J.G. *Jurisdiction and Money Judgments Rendered Abroad*. Anglo- American and French Practice Compared (1958), 4 McGill Law Journal 152. P. 152.

³⁴³ Vrellis S., *Private International Law in Greece* Kluwer Law International, 2011. P. 154.

судебного решения в РФ. Для обозначения данного предписания используется термин *«предпосылка»/«правовое основание»* признания иностранного судебного решения.

В российской доктрине и правоприменительной практике понятие «международный договор» для целей применения ст. 409-415 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ толкуется неоднозначно. Так, утверждается, что *признание и исполнение* иностранных судебных решений может иметь место на основании международных соглашений «общего характера» (в т.ч. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС-РФ 1994 г.; Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г.). Однако внимательный анализ данных соглашений свидетельствует о том, что их предписания сформулированы настолько общим образом, что допускают сколь угодно широкое толкование. Отметим, что Н.Г. Елисеев и Н.А. Шебанова, ссылаясь на одни и те же нормы данных соглашений, приходят к прямо противоположным выводам относительно допустимости признания иностранных судебных решений на их основании.

Отсутствие обязанности государства обеспечить признание иностранных судебных решений в силу международных соглашений «общего характера» подтверждается анализом иностранной судебной практики. Так, Высший земельный суд г. Гамбург отказал в признании и исполнении российского судебного решения со ссылкой на то, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС-РФ 1994 г. не содержит обязанности взаимно признавать и исполнять иностранные судебные решения.

Положения ст. 409-415 ГПК РФ и ст. 241-ст. 245¹ АПК РФ зачастую подвергаются критике в российской литературе в связи с их предполагаемым несоответствием Конституции РФ (в т.ч. ч. 2 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Однако в Определении от 17.07.2007 г. N 575-О-О Конституционный суд РФ указал, что право лица на судебную защиту нарушенных прав, гарантированное ст. 46 Конституции РФ, корреспондирует обязанности

государства обеспечить доступ в российские суды. Равным образом, в Определении от 17.06.2013 г. N 890-О, Конституционный суд указал, что ст. 46 Конституции РФ не гарантирует право заявителя на выбор способа защиты нарушенного права и, следовательно, у государства отсутствует обязанность исполнения иностранных судебных решений в отсутствие международного договора.

Вместе с тем изложенная выше позиция Конституционного суда РФ не снимает с повестки дня вопроса о целесообразности сохранения существующего режима признания и исполнения иностранных судебных решений согласно ст. 409 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ.

Автор полагает, что отказ от международного договора (федерального закона) в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений не повлечет за собой существенного ущерба интересам Российского государства или его граждан. В обоснование данной точки зрения указывается, что требование о наличии международного договора было призвано в первую очередь обеспечить встречный характер уступок государств в сфере осуществления правосудия. Однако в настоящее время эквивалентность обмена уступками не является основой взаимодействия государств в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений.

Также отмечается, что международный договор некорректно рассматривать в качестве средства выражения доверия иностранному государству и его судебной системе. Автором подчеркивается, что в большинстве современных государств обеспечиваются минимальные стандарты отправления правосудия, а также гарантии фундаментальных процессуальных прав сторон. В этой связи права и законные российские ответчиков будут в достаточной степени обеспечены предписаниями ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ (при условии дополнения ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ положением о контроле компетенции иностранного суда).

По мнению автора, возможный отказ от международного договора в качестве правового основания признания иностранных судебных решений должен сопровождаться введением правил о контроле компетенции иностранного суда в целях обеспечения конституционных прав российских граждан согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. Так, данное конституционное право российских граждан может быть обеспечено путем введения правила о «зеркальной компетенции» (нем. “Spiegelbildprinzip”- пп. 1 п. 1 ст. 328 Германского гражданского процессуального уложения 1877 г.), согласно которому иностранный суд признается компетентным в отношении дела лишь при условии, что национальный суд обладает компетенцией по рассмотрению аналогичного дела.

Параграф 2.2. Принцип международной вежливости и/или взаимности как правовое основание признания иностранных судебных решений.

Как было отмечено в предыдущем разделе, иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению в РФ при наличии международного договора (п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе»; ст. 409 ГПК РФ) и/или федерального закона (ст. 241 АПК РФ и ст. 245¹ АПК РФ) (*правовые основания/предпосылки признания иностранных судебных решений*).

В то же время в российской доктрине существует точка зрения, согласно которой *признание и исполнение* иностранных судебных решений может иметь место в силу принципов международного права и/или международно-правового обычая³⁴⁴. Основываясь на тезисе о приоритете международного права (п. 4 ст. 15 Конституции РФ), отдельные авторы утверждают, что указанные нормы международного права отменяют запрет, установленный ст. 409 ГПК РФ; ст. 241 АПК РФ. Для обозначения данных понятий в доктрине используются термины: «*международная вежливость*» (“*comitas gentium*”) или «*взаимность*».

Как отмечается Т.Н. Нешатаевой, «*международная вежливость*» представляет собой «*международное обыкновение*»³⁴⁵, в силу которого государство должно относиться к иностранному правопорядку «*вежливо и обязательно*»³⁴⁶. По мнению автора, существование данного *обыкновения* подтверждается неким решением английского суда, на которое ранее

---

³⁴⁴ Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс = International civil procedure : проблемы и перспективы / И.В. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005 (ГУП Тип. Наука). см. также Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе «Арбитражный и гражданский процесс», 2005, N 8.

³⁴⁵ Неточность автора. Понятие «*международное обыкновение*» не упоминается в ст. 38 Статута Международного суда и не может рассматриваться в качестве источника международного права.- А.К.

³⁴⁶ Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права «Вестник ВАС РФ», N 3, 2004.

ссылались И.С. Перетерский и С.Б. Крылов³⁴⁷. Утверждается, что в данном решении английский суд постановил дословно следующее: «Заявить, что законодательство государства, признанного суверенным со стороны нашего государства, противоречит основным принципам справедливости и морали, - это значит серьезно нарушить международную вежливость»³⁴⁸.

Однако, цитируемое решение по делу *Лютер против Сэгора (Luther v. Sagor)*³⁴⁹, полное название которого приводится в работе И.С. Перетерского и С.Б. Крылова, совершенно не касается признания и исполнения иностранных судебных решений. В рассматриваемом деле английская компания Лютер обратилась с иском к коммерсанту Джеймсу Сэгору о признании права собственности на груз фанеры. В обоснование своих требований истец указал, что данная фанера была экспроприирована в 1918 г на основании Декрета Совета народных комиссаров. Однако данное требование было отклонено английским судом по причине того, что между РСФСР и Великобританией было заключено торговое соглашение от 16 марта 1921 г.³⁵⁰. Таким образом, указанная цитата о существовании международной вежливости относится к дипломатическому признанию государства (применению права непризнанного государства).

Отдельно отметим, что в работе И.С. Перетерского и С.Б. Крылова содержится ряд критических замечаний относительно существования *международной вежливости*. Так, рассматриваемыми авторами отмечается, что понятие «международная вежливость» выходит из употребления в

³⁴⁷ Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право: Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Госюриздат, 1959. С. 52.

³⁴⁸ Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007.

³⁴⁹ *Aksionairnoye Obschestvo. A. M. Luther v. James Sagor & Co.*, [1921] 3 К.В. 532. цитируется, согласно материалам с интернет-сайта <http://www.uniset.ca/other/buttes/19213KB532.html>

³⁵⁰ Перетерский И.С. Вопросы международного частного права в торговых договорах с Италией и Великобританией / Советское право. – М.; Л., 1925. – № 1.

английской доктрине. По этой причине решение по делу *Лютер против Сэгора* представляет собой исключение из общего правила.

Наряду с понятием «*международная вежливость*» Т.Н. Нешатаева также ссылается на некий «*принцип взаимности*». В рассматриваемой работе «*взаимность*» отождествляется с *принципом взаимного сотрудничества государств*, закрепленным в Уставе ООН. Отдельно рассматриваемым автором отмечается, что данное явление прошло определенное развитие от «*мягкой формы*» - *международной вежливости* до «*обязанности государств сотрудничать друг с другом во благо своих граждан*» (т.е. нормы *jus cogens*)³⁵¹.

Нетрудно заметить, что отождествление понятий «*взаимность*» и «*принцип взаимного сотрудничества*» основано исключительно на том обстоятельстве, что в них содержится общий грамматический корень «*взаим*»³⁵². Однако в юриспруденции подобный подход к установлению содержания понятия ошибочен *a priori*, поскольку существует ряд однокоренных понятий, обозначающих различные правовые явления: 1) поручительство и договор поручения; 2) арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Из этого следует, что отождествление понятий «*взаимность*» и «*принцип взаимного сотрудничества*» лишь по причине наличия в них общего грамматического корня представляет собой юридическую ошибку.

В свою очередь Н.Г. Елисеев характеризует термин «*международная вежливость*» как «*понимание*», в силу которого государство признает на

³⁵¹ В определении Т.Н. Нешатаевой содержится еще одна неточность. Если рассматриваемый автор говорит о так называемом принципе «*международной вежливости*» в прошедшем времени («*принцип взаимного сотрудничества прошел...*»), то он никак не может рассматриваться в качестве принципа действующего международного права.

³⁵² «*Постепенно в международное право вошло правило о том, что иностранное право подлежит взаимному применению в целях развития сотрудничества государств (принцип взаимности)*». - Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

своей территории действие иностранных актов публичной власти (т.е. законодательных, административных и судебных актов). В развитие данного тезиса указывается, что государство, признавая иностранные судебные решения, тем самым, проявляет должное уважение к *международным обязательствам*, а также к правам собственных граждан³⁵³. Данное определение *международной вежливости* приводится Н.Г. Елисеевым согласно решению Верховного суда Канады по делу *Morguard Investments Lt. v De Savoye*³⁵⁴, которое содержит ссылку на более раннее решение Верховного суда США по делу *Hilton v. Guyot*³⁵⁵

Природа *международной вежливости* характеризуется Н.Г. Елисеевым достаточно противоречиво. Так, автором утверждается, что *международная вежливость (принцип международной вежливости)* проистекает из преамбулы Устава ООН, согласно которой государства приняли на себя обязательство жить в мире друг с другом как добрые соседи. Из данной формулировки, по мнению автора, проистекает обязанность государств сотрудничать друг другом в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений. Однако уже в следующем абзаце цитируемой статьи Н.Г. Елисеев указывает, что международная вежливость не возлагает на государство обязанность обеспечить *признание абсолютно всех иностранных судебных решений* (т.е. исходный тезис противоречит следствию из него). Иными словами, остается неясным, существует ли обязанность признания иностранных судебных решений в силу *международной вежливости*.

---

³⁵³ Елисеев Н.Г. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений «Законы России: опыт, анализ, практика», 2006, N 7. см. также Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. N 12. С. 178 - 191.

³⁵⁴ *Morguard Investments Lt. v De Savoye* (1991) 76 DLR (4th) 256. <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/700/index.do>

³⁵⁵ *Hilton v. Guyot*, 159 U.S. 113 (1895). цитируется по СПС «LEXIS-NEXIS» - <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/>

Наряду с понятием «*международная вежливость*» Н.Г. Елисеев использует термин «*взаимость*». По мнению автора, понятие «*взаимость*» предстает в двух аспектах.

Во-первых, утверждается, что «*взаимость*» представляет собой принцип международного права, провозглашенный Уставом ООН. В данном контексте Н.Г. Елисеев отождествляет «*взаимость*» с «*международной вежливостью*».

Во-вторых, по мнению данного автора, понятие «*взаимость*» используется также для обозначения правила национального законодательства, согласно которому признание и исполнение *иностранного судебного решения* может иметь место лишь в тех случаях, когда иностранным государством обеспечивается признание и исполнение решений судов первого государства.

В последующих работах ряд российских авторов³⁵⁶, как правило, некритически воспроизводят одно из определений *международной вежливости/взаимности*, содержащихся в работе Т.Н. Нешатаевой и Н.Г. Елисеева.

Отметим, что российские суды также стремятся сформулировать собственный подход к содержанию понятия *международная вежливость* и/или «*взаимость*» и их соотношению.

Так, в Постановлении ФАС Поволжского округа от 23.01.2012 по делу N А55-5718/2011, касавшемся вопроса признания решения Окружного суда г. Гааги, указывается, что оно подлежит признанию на основании «*общепризнанных принципов международной вежливости и взаимности*», а

---

³⁵⁶ Малюшин А.А., Малюшин К.А. Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. 2014. N 1. см. также Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс». см. также Задорожная С.М. Взаимодействие принципов международного публичного и международного частного права // Российский юридический журнал. 2013. N 4.

также Соглашения о партнерстве и сотрудничестве РФ-ЕС 1994 г.³⁵⁷. В данном случае российский суд рассматривает данные понятия как синонимы.

В иных судебных актах понятия «*международная вежливость*»/ «*взаимность*» рассматриваются как взаимосвязанные, но различные явления. Согласно Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 N Ф05-12221/2014 в силу *принципа международной вежливости* государство обязано «*относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно*»³⁵⁸. В свою очередь *принцип взаимности* характеризуется судебной инстанцией как «*обязанность государств проявлять взаимное уважение к результатам деятельности друг друга*».

В силу того, что рассмотренные выше подходы к содержанию понятий «*международная вежливость*»/ «*взаимность*» содержат в себе существенные противоречия, далее остановимся на них более подробно.

§ 2.2.1 Содержание понятия «международная вежливость» в доктрине и правоприменительной практике.

Понятие «*международная вежливость*» (*comitas gentium*) было введено в широкий научный оборот голландским ученым Ульриком Губером (Ulrichus Huberus) в работе «О конфликте законов» (“*De conflictu legem*”)³⁵⁹.

³⁵⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 23.01.2012 по делу N А55-5718/2011 цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 N Ф05-12221/2014 по делу N А40-174360/13-46-1538 цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁹ Здесь надлежит отметить, что объем диссертационного исследования не позволяет подробно осветить вопрос о содержании понятия «*международная вежливость*» (*comitas gentium*) в иных работах ученых голландской школы международного частного права XVII, в т.ч. Павла Вута, Иоганна Вута и др. подробнее см. *Pillet A., Traite pratique de droit international prive. Tome premier* Grenoble: Imprimerie Joseph Allier; Paris: Librairie de la Societe du Recueil de Sirey Tenin, 1923. P. 41-53. см. также Вольф М. Международное частное право / М. Вольф; Перевод с английского С.М. Рапопорт; Под редакцией и с предисловием проф. Л.А. Лунца. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. С. 42-44.

В данном труде рассматриваются как вопросы применения иностранного права, так признания и исполнения приговоров по уголовным делам, а также судебных решений по гражданским делам³⁶⁰.

Выводы относительно исследуемого предмета были сформулированы У. Губером в виде трех максим («аксиом» – в терминологии А.А. Пиленко)³⁶¹.

Во-первых, отмечалось, что все законы являются строго *территориальными* по своей природе (первая максима). Иными словами, их действие строго ограничено пределами государства их вынесения³⁶². Из первой максимы следовало, что действие законодательства соответствующего государства распространяется на всех лиц, постоянно или временно находящихся в его пределах (вторая максима).

Содержание первой и второй максимы, казалось бы, исключало саму постановку вопроса о применении иностранного законодательства и признании иностранных судебных решений. Вместе с тем в третьей максиме У. Губером указывалось, что *суверены должны действовать из вежливости (ex comitate) таким образом, чтобы [субъективные] права, надлежащим образом приобретенные в иностранном государстве, сохраняли свое действие во всех остальных государствах, за исключением тех случаев, когда их признание несет в себе угрозу данному суверену* (третья максима). Поскольку понятие «вежливость» переводится на латынь как “*comitas*”, данная доктрина стала в дальнейшем именоваться как «*международная вежливость*»³⁶³.

³⁶⁰ Перевод работы У. Губера с латыни на английский язык приводится в качестве приложения к следующей статье: Lorenzen E.G., Huber's De Conflictu Legum Faculty Scholarship Series. Paper 4563 (1919). http://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5566&context=fss_papers

³⁶¹ Пиленко А.А. Очерки по систематике частного международного права / - Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 9-10.

³⁶² Подробнее см. Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

³⁶³ Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

К числу причин, обуславливающих взаимодействие государств, У. Губер относил как молчаливое соглашение народов (*“tacito populorum consensu”*), так и выгоды, проистекающие из внешней торговли (*“mutuae populorum utilitatis respectu”*). В отдельных комментариях к работе У. Губера утверждается, что указание на молчаливое соглашение народов подтверждает существование международного обычая (т.е. императивный характер правил международной вежливости)³⁶⁴. Однако, отметим, что работа У. Губера содержит в себе исключительно примеры из практики судов Нидерландов³⁶⁵. Поскольку У. Губер не обращался к опыту иностранных государств, то вывод о существовании *международного обычая* едва ли следует признать обоснованным.

Действие иностранных судебных решений рассматривается в § 6 работы *“De Conflictu Legem”*, в котором отмечается, что *судебные решения по гражданским делам (“sententiae”)* обязательны во всех остальных государствах. По мнению А.А. Пиленко, в данном параграфе речь идет именно об *обязанности* государств *взаимно признавать и исполнять* судебные решения, исключения из которой могут быть допущены лишь в случае угрозы суверенитету государства и/или нарушения фундаментальных прав его граждан (лат. *“...nihil potestati aut juri alterius imperantis ejusque civium praejudicetur”*)³⁶⁶. Так, по мнению У. Губера, в признании и исполнении иностранного судебного решения могло быть отказано в случае нарушения правил об извещении ответчика.

Со своей стороны, отметим, что в данном случае У. Губер едва ли имел в виду признание и исполнение решений судов всех существовавших в то время государств (XVII вв.). Так, на момент создания работы *De conflictu legem* Нидерланды представляли собой конфедерацию полунезависимых

³⁶⁴ Пиленко А.А. Указ. соч. С. 14.

³⁶⁵ Boggiano A., The contribution of the Hague Conference to the development of private international law in Latin America : universality and genius loci. Recueil Des Cours - Collected Courses, 1992-II Vol. 233. P. 173-174.

³⁶⁶ Пиленко А.А. Указ. соч. С. 10-11.

провинций³⁶⁷ (подобно тому, как это имело место при формировании США)³⁶⁸. В силу того, что данные провинции представляли собой единую политико-правовую общность, судебные решения, вынесенные в рамках Нидерландов, не могли рассматриваться как действительно «иностранные».

Расширение торговых, экономических и культурных связей между Нидерландами и Великобританией на рубеже XVI-XVII вв. привело к заимствованию идеи *comitas gentium* английской доктриной и судебной практикой³⁶⁹. Так, она нашла свое применение в следующих делах, рассмотренных английскими судами в указанный исторический период.

Применительно к признанию решения французского суда было отмечено, что английский суд связан рядом императивных положений международного права, от которых он не вправе отступить (*Geyer v. Aguilar*)³⁷⁰. К числу данных правил относится *международная вежливость* (*comitas gentium*), в силу которой суды одного государства должны проявлять доверие по отношению к иностранным судебным актам.

Равным образом, в решении по делу *Castrique v. Imrie*³⁷¹ указывается, что судебные решения приобретают обязательную силу за пределами

³⁶⁷ Подробнее про социально-экономические условия формирования международного частного права в Нидерландах см.: Корецкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права.// Избранные труды : В 2 кн. / В.М. Корецкий; Редкол.: В.Н. Денисов (гл. ред.) и др.; АН УССР, Ин-т государства и права. - Киев : Наук. думка, 1989. С. 226-227.

³⁶⁸ Неслучайно, концепция «международной вежливости» впоследствии найдет наибольшую поддержку именно в американской доктрине и правоприменительной практике – А.К.

³⁶⁹ Davies D.J. Influence of Huber's De Conflictu Legum on English Private International Law, 18 Brit. Y.B. Int'l L. 49 (1937). см. также Lipstein K., The General Principles of Private International Law Académie de droit international. Recueil des cours (Том 135) Sijthoff, 1972. P. 135.

³⁷⁰ *Geyer v. Aguilar*, 7 Т. Н. 681. цитируется по материалам Piggott F.T., The Law and Practice of the Courts of the United Kingdom Relating to Foreign Judgments and Parties Out of the Jurisdiction, to which are Added Chapters on the Laws of the British Colonies, European and Asiatic Nations, and the States and Republics of America, W. Clowes and sons, 1884. С. 5.

³⁷¹ “The “Comity of Nations”, by virtue of which alone the judgments of the tribunals of one country are respected in those of another.” - *Castrique v. Imrie* (1860) 8 CB(NS) 1 (in personam) цитируется, согласно материалам из СПС “JUSTIS” <https://www.justis.com>

государства вынесения лишь в силу *международной вежливости* (*comitas gentium*).

Однако применение *международной вежливости* (*comitas gentium*) как основания признания и исполнения иностранных судебных решений имело место лишь до середины XIX вв., поскольку английские судьи и ученые обратили внимание на ряд существенных противоречий, лежащих в основе данной концепции.

Так, в решении по делу *Schibsby v. Westenholz*³⁷² английский суд указал, что если бы *международная вежливость* действительно обладала императивным характером, то государство было бы обязано признавать все без исключения иностранные судебные решения, несмотря на их процессуальные нарушения. Очевидно, что применение данного подхода привело бы к утрате государством верховенства в сфере осуществления правосудия. По этой причине английский суд указал, что *признание и исполнение* иностранных судебных решений отныне и впредь³⁷³ должно осуществляться не в силу международной вежливости, а на основании *теории обязательства* (англ. “*theory of obligation*”)³⁷⁴.

В силу того, что на протяжении более 150 лет Соединенные Штаты Америки являлись колонией Великобритании (1620-1783 г.), *международная*

³⁷² *Schibsby v Westenholz* (1870) LR 6 QB 155 <http://www.uniset.ca/other/cs3/LR6QB155.html>

³⁷³ Подобный подход английского суда не должен удивлять по той простой причине, что, согласно прецедентному праву, судья вправе не применять ранее вынесенные судебные решения по аналогичным делам при условии, если он найдет достаточно веские доводы против их применения. Подробнее см. Кросс Р. Прецедент в английском праве : [Пер. с англ.]; Под общ. ред. Ф.М. Решетникова; М. : Юрид. лит., 1985. С. 26.

³⁷⁴ Согласно теории обязательства, иностранное судебное решение порождает денежное обязательство на стороне ответчика (*foreign judgment enforceable as debt*), которое возникает при одновременном соблюдении следующих условий: 1) наличие компетенции у иностранного суда; 2) надлежащее извещение ответчика; 3) вступление в законную силу; 4) отсутствие нарушения публичного порядка; 5) соблюдение принципов естественной справедливости. – Dicey A.V., Humphrey J., Morris C., Dicey and Morris on the Conflict of Laws, Stevens, 1967, P. 966.

вежливость стала составной частью формирующегося американского права³⁷⁵.

В американской доктрине *международная вежливость* получила наиболее полное освещение в работе Джозефа Стори «Комментарий к коллизиям законов, как международных, так и внутригосударственных»³⁷⁶. Следуя взглядам У. Губера, данный автор утверждал, что *международная вежливость* обусловлена как «молчаливым соглашением народов», так и соображениями взаимного интереса и удобства государств³⁷⁷. Вместе с тем автором отмечалось, что у государства отсутствует обязанность обеспечить признание иностранных судебных решений (*лат. iure gentium*), в силу чего оно сохраняет за собой право определять их действие в пределах собственной территории. По образному выражению Дж. Стори, государство вправе по собственному усмотрению определять пределы *международной вежливости* (англ. “<...> has, therefore, a right to prescribe the terms and limits of that comity”)³⁷⁸.

Подобный подход к содержанию понятия «международная вежливость» получил значительную поддержку в практике американских

³⁷⁵ В американской доктрине первое упоминание *международной вежливости* содержится в работе Самюэля Ливермора (Samuel Livermore), которая содержит в себе подробный анализ труда У. Губера “*De Conflictu Legem*”. Данная работа известна в первую очередь тем, что в ней указывается, что понятие «международная вежливость режет слух, когда оно исходит от судебного органа». Подробнее см. Nadelmann K.H, Conflicts of Law: International And Interstate: Selected Essays, Martinus Nijhoff Publishers, 1972. P. 7-8.

³⁷⁶ Story J., Commentaries on the Conflict of Laws, Foreign and Domestic: In Regard to Contracts, Rights, and Remedies, and Especially in Regard to Marriages, Divorces, Wills, Successions, and Judgments, Hilliard, Gray, 1834. P. 46-47. см. также Symeonides S., American Private International Law, Kluwer Law International, 2008. P. 108-109.

³⁷⁷ “The true foundation, on which the administration of international law must rest, is, that the rules which are to govern are those which arise from mutual interest and utility, from a sense of the inconveniences which would result from a contrary doctrine, and from a sort of moral necessity to do justice, in order that justice may be done to us in return” – Дж. Стори. Указ. соч. С. 44-45.

³⁷⁸ См. комментарий к подходу Дж. Стори: Dodge W.S., International Comity in American Law, Columbia Law Review, Vol. 115, Issue 8 (December 2015), pp. 2071-2142.

судов XIX вв., включая решение Верховного суда США (далее – «ВС США») по делу *Hilton v. Guyot*³⁷⁹.

В рассматриваемом деле ВС США надлежало разрешить вопрос о допустимости признания решения французского суда, с учетом того, что во Франции аналогичные решения американских судов не подлежали исполнению в силу ст. 14 и ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г.³⁸⁰.

Ссылаясь на работу Дж. Стори, а также отдельные решения английских судов, ВС США пришел к выводу о том, что государство вправе исключить признание иностранного судебного решения на основании *международной вежливости*, при условии, если этим затрагивается его суверенитет, а также права и интересы его граждан. Так, ВС США было отмечено, что интересы *государства признания* затрагиваются в тех случаях, когда иностранным государством не обеспечивается признание и исполнение решений американских судов. Поскольку американские судебные решения не могли быть признаны во Франции в силу ст. 14-15 ФГК (с учетом правовой позиции Кассационного суда Франции в решении по делу *Holker c. Parker*)³⁸¹, то в признании и исполнении французского судебного решения было отказано.

Применительно к понятию «*международная вежливость*» Верховный суд США указал, что, с точки зрения права, оно не является абсолютным обязательством со стороны государства, но в то же время его нельзя рассматривать как *простую любезность или выражение доброй воли*. По мнению ВС США, *международная вежливость* представляет собой признание, которое государство («нация») допускает в отношении законов, административных и судебных актов иностранного государства с учетом как

³⁷⁹ *Hilton v. Guyot*, 159 U.S. 113 (1895). цитируется по СПС «LEXIS-NEXIS» - <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/>

³⁸⁰ Французский гражданский кодекс = The French Civil Code / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова ; пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

³⁸¹ *Holker c. Parker* (Cass. civ. 19 Apr. 1819). см. также Ансель Б. Признание иностранных судебных решений во Франции: историческая перспектива // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. N 2. С. 120 - 132.

обязанности, проистекающей из международного права, так и соображений удобства³⁸². В силу того, что применение международной вежливости может быть ограничено при наличии угрозы суверенитету государства, в решении по делу *Hilton v. Guyot* Верховный суд США говорит не просто о *международной вежливости*, но о *взаимной вежливости (reciprocal comity)*

Отметим, что в современном американском праве *международная вежливость* практически не используется в качестве правового основания *признания и исполнения* иностранных судебных решений³⁸³. Данное обстоятельство обусловлено как принятием большинством штатов законов о признании иностранных судебных решений (разработанных на основе Единообразного закона о признании иностранных судебных решений о взыскании денежных средств в редакции от 1962 г. и от 2005 г.)³⁸⁴, а также отсутствием определенного содержания у данного понятия³⁸⁵.

В предшествующих абзацах была рассмотрена история возникновения и эволюция содержания понятия «*международная вежливость*». Однако какое значение придается данному термину в современной доктрине и правоприменительной практике?

В современном международном публичном праве понятие «*международная вежливость*», по общему правилу, противопоставляется норме международного права (т.е. правилу поведения, проистекающему из

³⁸² Указанное выше определение «*международной вежливости*» было впоследствии воспроизведено в решении Верховного суда Канады по делу *Morguard Investments Ltd. v. De Savoie* [1990] 3 SCR 1077, на которое ссылается Н.Г. Елисеев см. Елисеев Н.Г. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 7.

³⁸³ Joel R. Paul, Comity in International Law 32 Harv. Int'l. L. J. 1 1991.

³⁸⁴ Uniform Foreign-Country Money Judgments Recognition Act (UFCMJRA) 2005 http://www.uniformlaws.org/shared/docs/foreign%20country%20money%20judgments%20recognition/ufcmjra_final_05.pdf

³⁸⁵ “The misleading word ‘comity’ has been responsible for much of the trouble. It has been fertile in suggesting a discretion unregulated by general principles.” *Loucks v. Standard Oil Co. of New York*, 224 N.Y. 99, 120 N.E. 198, <http://uniset.ca/other/pubpol/120NE198.html>

международного обычая или общего принципа права, признанного всеми цивилизованными нациями).

Так, основоположником современного международного права Гершем Лаутерпахтом (Hersh Lauterpacht) отмечалось, что понятие «*международная вежливость*» охватывает определенные обыкновения, которым государства добровольно следуют из соображений этикета, удобства, а также в целях поддержания добрососедских отношений³⁸⁶. По мнению данного автора, примером *международной вежливости* служит освобождение сотрудников дипломатических представительств от уплаты государственных пошлин, поскольку данная привилегия предоставляется в силу доброй воли принимающего государства, а не международного договора.

Равным образом, Лассой Оппенгеймом (Lassa Oppenheim) отмечалось, что понятие «*международная вежливость*» включает в себя *правила этикета, а также иные правила поведения, проистекающие из соображений удобства и доброй воли*³⁸⁷. Данным ученым подчеркивалось, что в отличие от норм международного права (*ius strictum*), *международная вежливость* не носит обязательного характера.

Рассматриваемый подход к содержанию понятия «*международная вежливость*» в целом сохраняется и в современной доктрине³⁸⁸. Так, испанским ученым А. Труйоль и Серра отмечается, что рассматриваемое понятие относится к правилам дипломатического протокола, взаимным приветствиям судов в открытом море, а также к выдаче лиц для уголовного

³⁸⁶ “*The latter [comitas gentium] are rules of practice followed not as a matter of obligation but of courtesy, convenience and neighborly accommodation*” – Lauterpacht H., International Law: Volume 1, The General Works: Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht, Cambridge University Press, 1970. P. 43.

³⁸⁷ “*In their intercourse with one another States do observe not only legally binding rules and such rules as have the character of usages but also rules of politeness, convenience and goodwill*” – Oppenheim L., Roxburgh R., International Law: A Treatise, Том 1, The Lawbook Exchange, Ltd., 1920. P. 24.

³⁸⁸ Aust A., Handbook of International Law, Cambridge University Press, 2010. P. 11-12. см. также Biehler G., Procedures in International Law Springer Science & Business Media, 2008. P. 166.

преследования или отбывания наказания в отсутствие международного договора³⁸⁹. Равным образом, голландским ученым Яном Хендриком Верзийлом указывается, что «*международная вежливость*» относится к тем обычкновениям международного права, которые не носят обязательного характера³⁹⁰.

Итак, изложенное выше свидетельствует о том, что *международная вежливость* не может отождествляться с международным обычаем и, тем более, с общим принципом права, признанными всеми цивилизованными народами (пп. “b” и “c” п. 1 Статута Международного Суда). Правила международной вежливости не носят императивного характера и, следовательно, не отменяют запреты, установленные национальным законодательством (в т.ч. 409 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ). С тем, чтобы окончательно убедиться в правильности данного тезиса, обратимся к содержанию данного понятия в доктрине и правоприменительной практике зарубежных стран.

В первую очередь отметим, что *международная вежливость* более не выступает в качестве основы взаимодействия национальных правовых систем, как это было в эпоху У. Губера и Дж. Стори. Так, швейцарским ученым Франком Вишером отмечается, что применение иностранного права обусловлено не обязательством, проистекающим из международного права, но добровольным согласием государства, выраженным в национальной коллизионной норме³⁹¹. Таким образом, изменение доктринального подхода к

---

³⁸⁹ *Truyol y Serra A.*, Théorie du droit international public: cours général (Volume 173), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1992. P. 93. Аналогичное определение «*международной вежливости*» было ранее сформулировано советским ученым Е.А. Коровиным - Коровин Е.А. К пересмотру основных понятий международного права // Советское право. – М.; Л., 1925. – № 6. С. 53-54.

³⁹⁰ *Verzijl J.H.W.*, International Law in Historical Perspective, Том 6, Martinus Nijhoff Publishers, 1973. P. 22.

³⁹¹ По глубокому убеждению автора диссертации данный вывод равным образом применим к признанию иностранных судебных решений – *Vischer F.*, General course on private international law (Volume 232) in: Collected Courses of the Hague Academy of

природе взаимодействия государств привело к тому, что понятие «международная вежливость» более не рассматривается как составная часть доктрины современного континентального права³⁹².

В англо-американской доктрине также распространена точка зрения, согласно которой *международная вежливость* более не является основанием признания и исполнения иностранных судебных решений³⁹³. Так, в современной судебной практике рассматриваемых государств данное понятие подлежит применению в тех случаях, когда определенным делом затрагиваются интересы внешней политики определенного государства. Остановимся подробнее на конкретных примерах.

Так, в решении Апелляционного суда штата Нью-Йорк по делу *Russian Federated Socialist Republic v Cibrario*³⁹⁴ рассматривался вопрос о признании процессуальной дееспособности РСФСР в рамках взыскания задолженности по агентскому договору. Сложность состояла в том, что на момент рассмотрения дела (1923 г.) РСФСР не была признана США в дипломатическом порядке, в силу чего допуск ее представителя в процесс оставался во многом на усмотрении американского суда.

В этой связи американским судом было отмечено, что способность непризнанного государства выступать в качестве истца в американском судебном разбирательстве обусловлена *международной вежливостью*. При

International Law, The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1993. P. 27.

³⁹² Loussouarn Y., Bourel P., Droit international privé, Dalloz, 2013. P. 109-110. см. также Ubertazzi B., Exclusive Jurisdiction in Intellectual Property, Mohr Siebeck, 2012. P. 9.

³⁹³ “In any case, ‘comity’ is far too vague and shifting notion to serve as a satisfactory theoretical underpinning for a sophisticated system of private international law” – Collier, J.G. Conflict of Laws Cambridge University Press, 2001. P. 379.

³⁹⁴ *Russian Socialist Federated Soviet Republic v. Cibrario*, 235 N.Y. 255, 139 N.E. 259. <http://www.uniset.ca/other/cs3/139NE259.html> см. изложение данного дела на русском языке: В.М. Корецкий. Оговорка о публичном порядке в англо-американской судебной практике по делам, затрагивающим интересы СССР. Избранные труды : В 2 т. Гл. ред. В.Н. Денисов. Киев : Наукова думка, 1989. С. 261-262. см. также Ключников Ю.В. Советская Россия перед иностранными гражданскими судами: Обзор важнейших судебных дел / Международная летопись. — М., 1924. С. 13-14.

этом данное понятие было охарактеризовано как «*взаимное уважение [reciprocal courtesy], которое должно оказываться государствами по отношению друг к другу*». В свою очередь *международная вежливость* обусловлена наличием *добрососедских отношений* между США и иностранным государством. Ввиду отсутствия дипломатических отношений с РСФСР суд пришел к выводу о невозможности участия представителя истца в данном процессе.

Отметим, что в силу *международной вежливости* также допускается применение норм *иностранного публичного права в тех случаях*, когда определенным делом затрагиваются интересы внешней политики³⁹⁵. В качестве иллюстрации обратимся к решению Палаты Лордов по делу *Regazzoni v. K.C. Sethia Ltd.*³⁹⁶

Применительно к рассматриваемому делу Палата Лордов должна была разрешить вопрос о действительности договора поставки джутовых мешков на условиях С.И.Ф. из Индии в г. Генуя (Италия), который стороны подчинили английскому праву. При этом основная цель договора заключалась в последующей перепродаже данной партии джута в ЮАР. Иными словами, заключая данный договор, стороны стремились преодолеть запрет продажи джута (эмбарго), введенного Индией в отношении ЮАР в связи с политикой апартеида.

В этой связи Палатой Лордов было отмечено, что в силу национальных коллизионных норм *иностранное административное и валютное*

³⁹⁵ Здесь отметим, что по общему правилу, допускается применение именно иностранных норм гражданского и семейного права как норм частного права. Подробнее см. Collier J.G., Conflict of Laws Cambridge University Press, 2001. P. 216. см. также Vukbaum H., Mandatory Rules in Civil Litigation: Status of the Doctrine Post-Globalization (2008). Articles by Maurer Faculty. Paper 292. но см. Ferrari F., Leible S., Rome I Regulation: The Law Applicable to Contractual Obligations in Europe, sellier. european law publ., 2009. P. 269.

³⁹⁶ *Regazzoni v. K.C. Sethia Ltd.* [1958] 301 A.C. <http://www.uniset.ca/other/css/1958AC301.html>. Анализ данного дела на русском языке содержится в следующей работе: Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс»

законодательство, по общему правилу, не подлежит применению английскими судами. В то же время, по мнению высшей судебной инстанции Великобритании, интересы внешней политики требуют, чтобы решение, вынесенное английским судом, не приводило к нарушению законодательства *дружественного государства*. В силу наличия дружественных отношений с Индией, английский суд указал, что данный договор поставки не подлежит судебной защите (англ. “unenforceable”).

Применение иностранного публичного права (т.е. индийского закона об экспортном контроле) Палата Лордов основывала на «*международной вежливости*». Как было отмечено высшей судебной инстанцией Великобритании, данное понятие тесно связано с оговоркой о публичном порядке. По образному выражению Палаты Лордов, «*международная вежливость*» выступает ключом к двери публичного порядка. Отдельно Палатой Лордов было отмечено, что *международная вежливость* представляет собой именно вопрос факта, а не права.

Для настоящего исследования наибольший интерес представляет раздел данного судебного решения, в котором был косвенно (*obiter dicta*) затронут вопрос *признания и исполнения* иностранных судебных решений в силу международной вежливости. В этой связи Палатой Лордов указывается, что *английские суды зачастую приходят к опротечивым выводам относительно существования той или иной обязанности государства*. Так, утверждается, что государства обязаны *взаимно признавать и исполнять* судебные решения, однако подобный тезис покажется странным любому, кто пытался исполнить английское судебное решение за границей³⁹⁷. Таким образом, Палатой Лордов также разделяется тезис о том, что государство не

---

³⁹⁷ “The English courts have often made rash assumptions about the usage of nations. For instance, they have assumed that, by the usage of nations, judgments of the courts are enforced reciprocally by other nations, but this makes very strange reading for anyone who has ever tried to enforce an English judgment abroad” - *Regazzoni v. K.C. Sethia Ltd.* [1958] 301 A.C. <http://www.uniset.ca/other/css/1958AC301.html>

обязано признавать и исполнять иностранные судебные решения в силу международной вежливости.

Отметим, что в современной практике американских судов также поддерживается тезис о тесной связи между понятиями «*международная вежливость*» и «*публичный порядок*»³⁹⁸.

Так, в решении по делу *Vladimir Ivanovich Telnikoff v. Vladimir Matusevitch*³⁹⁹ рассматривался вопрос признания и исполнения английского судебного решения, вынесенного по иску о защите чести, достоинства или деловой репутации⁴⁰⁰. При рассмотрении данного дела Апелляционным судом штата Мэриленд было указано, что в силу *международной вежливости* суды США проявляют уважение к иностранным судебным решениям, однако из этого не следует, что они должны признавать иностранные судебные решения, противоречащие публичному порядку соответствующего штата.

В силу причин, изложенных выше, понятие «*международная вежливость*» критикуется в зарубежной доктрине. Так, в учебнике П. Норты и Дж. Чешира отмечается, что применение данного понятия «*режет слух, когда оно исходит от судебного органа*» (курсив А.К.)⁴⁰¹. Основная критика данного явления сводится к тому, что у него отсутствует сколько-нибудь определенное содержание⁴⁰². В этой связи чехословацким ученым П.

³⁹⁸ Walker, J. Foreign Public Law and the Colour of Comity: What's the Difference between Friends? Canadian Business Law Journal 38.1 (2003): 36-56.

³⁹⁹ *Telnikoff v. Matusevitch* 877 F Supp 1 (D DC 1995), affirmed 159 F 3d 636 (DC Cir 1998) <http://caselaw.findlaw.com/md-court-of-appeals/1493167.html>

⁴⁰⁰ В данном случае основанием иска послужило письмо г-на Матусевича, содержащее комментарии в отношении статьи г-на Тельникова, ранее опубликованной в газете Дэйли Телеграф относительно кадровой политики русской службы ВВС.

⁴⁰¹ Чешир, Д. Норт П., Международное частное право Пер. с англ. С.Н. Андрианова. - М. : Прогресс, 1982. С. 19.

⁴⁰² На данную особенность обратили внимание еще И.С. Перетерский и С.Б. Крылов, которыми указывалось, что «*понятие «международная вежливость» является столь же неопределенным, как и понятие публичного порядка...»* - Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право:– М.: Госюриздат, 1959. С. 52. см. также Новикова О.В.

Каленским указывается, что понятие «*международная вежливость*» является смутным и трудноопределимым⁴⁰³. По этой причине ряд иных авторов характеризуют «*международную вежливость*» как понятие бессмысленное или вводящее в заблуждение⁴⁰⁴.

В завершение настоящего раздела сформулируем основные выводы, вытекающие из него.

Анализ доктрины свидетельствует о том, что *международная вежливость* не может признаваться ни международным обычаем, ни общим принципом права, признанным всеми цивилизованными народами. В международном праве данное понятие используется для обозначения тех обыкновений, которым государства добровольно следуют из соображений этикета, удобства, а также в целях поддержания добрососедских отношений⁴⁰⁵. Из данного обстоятельства (добровольность применения) следует, что *международная вежливость* не обладает императивным характером (т.е. не является международным обычаем).

Понятие «*международная вежливость*» практически не применяется в странах континентальной Европы, а в странах общего права его применение также крайне ограничено. По этой причине оно не может рассматриваться в качестве общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами согласно пп. «с» п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН.

В английской доктрине *международная вежливость* ограниченно применяется в тех делах, где затрагиваются интересы внешней политики соответствующего государства (в т.ч. признание государства и т.п.). Так, *международная вежливость* выступает основанием признания

Концептуальные основы оговорок о публичном порядке и нормах непосредственного применения в английском праве // Закон. 2013. N 2. С. 67 - 77.

⁴⁰³ Kalenský P., Trends of Private International Law, Martinus Nijhoff, 1971. P. 184. см. также Biehler G., Procedures in International Law Springer Science & Business Media, 2008. P. 166.

⁴⁰⁴ Cheshire G.C., North P.M., Fawcett J.J., Cheshire and North private international law, Butterworths, 1987. P. 5.

⁴⁰⁵ Lauterpacht H., International Law: Volume 1, The General Works: Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht, Cambridge University Press, 1970. P. 43.

процессуальной дееспособности государства (*Russian Federated Socialist Republic v Cibrario*) или основанием применения иностранных норм административного права. (*Regazzoni v. K.C. Sethia Ltd.*). Однако в любом случае, даже английские ученые признают, что у понятия «*международная вежливость*» отсутствует определенное содержание.

В силу изложенного выше признание иностранных судебных решений на основании так называемого принципа *международной вежливости* (т.е. в нарушение императивных предписаний ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ) представляет собой, по нашему мнению, ошибочное явление.

§ 2.2.2. Содержание понятия «взаимость» в доктрине и правоприменительной практике.

В российской доктрине существует также мнение, согласно которому *признание и исполнение* иностранных судебных решений может иметь место на основании так называемого «*принципа взаимности*» (т.е. в отсутствие международного договора с государством вынесения судебного решения)⁴⁰⁶.

Понятие «*взаимость*» характеризует *подход к регулированию отношений с участием иностранных лиц, при котором признание прав, приобретенных в иностранном государстве, допускается лишь при условии, если данное государство признает и/или допускает признание субъективных прав, возникших в первом государстве*⁴⁰⁷. В этой связи принято выделять *взаимость* в сфере: 1) применения иностранного права; 2) определения

⁴⁰⁶ В доктрине отмечается, что *взаимость* не является принципом *ius cogens*, и по этой причине более корректным термином является «*оговорка о взаимности*» - Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰⁷ *Корецкий В.М.* Оговорка о взаимности в международном частном праве//. Избранные труды: в 2 кн. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1989. С. 71-72 см. также *Vogouslavsky M.M.*, *Doctrine et pratique sovietique, International standard contracts: a comparative study, Recueil des Cours, Collected Courses Series (Том 170) Martinus Nijhoff Publishers, 1982. P. 358.* см. также *Перетерский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право: Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Госюриздат, 1959.

правового положения иностранных лиц (как физических, так и юридических); 3) *признания и исполнения* иностранных судебных решений⁴⁰⁸.

В основе взаимности лежит идея об *эквивалентности обмена (равноценности уступок)* между равноправными субъектами. Так, французскими учеными отмечается, что *взаимность* проявляется в *синаллагматическом характере* коммерческих договоров, а также *встречном характере уступок* договаривающихся государств при заключении международных соглашений⁴⁰⁹.

Отдельными авторами также отмечается, что концепция *взаимности* возникла одновременно с самой идеей права. Так, французский ученый М. Виралли видит проявление *взаимности* в принципе *талиона*, предписанного законодательством древнейших государств⁴¹⁰. В частности, архаичным примером *взаимности* служит следующее предписание Законов Моисея: *«кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать»* (Исх 21, 24 Втор 19, 21 Мф 5, 38).

В сфере международного гражданского процесса основная цель *обеспечения взаимности* состоит в воздействии на правовую политику иностранного государства. Так, в силу принципа территориального верховенства государство по собственному усмотрению определяет условия

---

⁴⁰⁸ Хейфец Б.С. Публичный порядок и взаимность как условия признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений // Материалы секции права / Торгово-промышленная палата СССР; Секция права; Под ред. С.Н. Братуся и Е.Т. Усенко. – М., 1986. – Вып. 37. С. 30-37.

⁴⁰⁹ Niboyet J.-P., La notion de réciprocité dans les traités diplomatiques de droit international privé, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 052), The Hague Academy of International Law Martinus Nijhoff Publishers, 1970. P. 10-20.

⁴¹⁰ Virally M., Le principe de réciprocité dans le droit international contemporain, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 122), The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1967. P. 5.

признания прав, приобретенных в иностранном государстве⁴¹¹. По этой причине воздействие на правовую политику иностранного государства может осуществляться в т.ч. путем симметричного ограничения прав его граждан, если данное государство не обеспечивает признание права, возникших в первом государстве. Таким образом, предписание об обеспечении *взаимности* в значительной степени сходно по своей природе с *реторсиями* и *репрессалиями* (т.е. правом государства вводить встречные ограничения в отношении иного государства – ст. 1194 ГК РФ)⁴¹².

Исторически основной и единственной формой обеспечения *взаимности* применительно к признанию и исполнению иностранных судебных решений являлось наличие международного договора⁴¹³. Так, в решении по делу Адама от 27 января и 17 марта 1882 г. Правительствующий Сенат постановил, что «в вопросах международного права основным принципом является *взаимность*»⁴¹⁴. В этой связи высшей судебной инстанцией Российской Империи указывалось, что *исполнение* иностранных судебных решений может иметь место лишь в тех случаях, когда государство их вынесения обеспечивает исполнение решений российских судов. По этой причине единственной гарантией, обеспечивающей взаимное исполнение судебных решений, служило наличие международного договора.

---

⁴¹¹ Lagarde P., La réciprocité en droit international privé (Volume 154), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. 1977. P. 111.

⁴¹² Lenhoff A., Reciprocity as the legal aspect of perennial idea. 49 Nw. U. L. Rev. 619 (1954-1955) см. также Katičić N., Le droit international privé de la Yougoslavie dans le domaine des rapports familiaux et successoraux, Académie de Droit International de La Haye, Martinus Nijhoff Publishers, 1971. P. 456-457.

⁴¹³ Мыш М.И. Об иностранцах в России : Сб. узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительств. и судеб. разъяснениями / - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург : тип. А. Бенке, 1911 (тип. М.П. Фроловой) С. 421-422.

⁴¹⁴ Решение Правительствующего Сената от 27 января и 17 марта 1882 г. по делу Адама цитируется, согласно Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. [Том XVII]: 1882. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1883. С. 232-239.

Подобный подход к содержанию понятия «*взаимность*» был в целом характерен для значительного числа государств XIX вв. В этой связи сошлемся на решение Кассационного суда Бельгии от 19 января 1882 г. по делу *Beaufremont*, в котором указывается, что при разрешении вопроса о признании и исполнении (экзекватуре) иностранного судебного решения бельгийские суды должны установить *наличие международного договора, заключенного на основании взаимности*⁴¹⁵. Подобный подход к регулированию режима признания и исполнения иностранных судебных решений в доктрине характеризуется как «*конвенционная*» или «*дипломатическая*» *взаимность*⁴¹⁶.

Подчеркнем, что основное предназначение *конвенционной взаимности* состояло в том, чтобы обеспечить встречный характер уступок договаривающихся государств. [Односторонние уступки рассматривались как признак слабости государства на международной арене]. В то же время опубликование первых работ в области сравнительного гражданского процесса⁴¹⁷ выявило, что в отдельных странах (в первую очередь англо-американской правовой семьи) признание и исполнение иностранных судебных решений допускается на основании *теории обязательства* (т.е. в отсутствие международного договора). В этой связи *правило об обеспечении взаимности* было истолковано таким образом, что признание и исполнение иностранных судебных решений также могло иметь место в тех случаях,

⁴¹⁵ *Philonenko M.*, Contribution a la Theorie Generale d'Execution des Jugements Etrangers en Droit Francais et Belge Journal du Droit International, Vol. 64, Issue 3 (1937). P. 433.

⁴¹⁶ *Virally M.*, Le principe de réciprocité dans le droit international contemporain, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 122), The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1967. P. 17-18. см. также *Гойхбарг А.Г.* Международное право— М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928.

⁴¹⁷ *Одной из первых работ в области сравнительного международного гражданского процесса является труд швейцарского ученого Ж. Фоликса, в котором были описаны правила признания и исполнения иностранных судебных решений, действовавшие в большинстве стран Европы и Америки XIX вв. См. Foelix J.-J. G., Traité de droit international privé ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé, Том 2 Marescq., 1866. См. также Asser T.M.C. De l'effet ou de l'exécution des jugements rendus à l'étranger en matière civile et commerciale Doosselaere, 1869.*

когда это допускалось законодательством или судебной практикой государства их вынесения. Так возникли понятия «*законная взаимность*» и «*фактическая взаимность*» (применительно к тем случаям, когда признание и исполнение иностранных судебных решений допускалось судебной практикой соответствующего государства), которые противопоставляются понятию «*конвенционная взаимность*»⁴¹⁸.

Одним из первых примеров *законной взаимности* служит Кодекс о производстве по гражданским и коммерческим делам провинции Буэнос-Айрес (Аргентина) от 18.08.1880⁴¹⁹. В комментарии к данному кодексу указывалось, что в отсутствие международного договора признание и исполнение иностранных судебных решений в Аргентине могло иметь место, если иностранным государством допускается признание и исполнение решений аргентинских судов⁴²⁰. Аналогичное правило также предписывалось ст. 951-954 Гражданского процессуального кодекса Испании 1885 г.⁴²¹.

В то же время подчеркнем, что переход от «*конвенционной взаимности*» к «*законной взаимности*» не во всех странах происходил одновременно. В этой связи показателен пример Болгарии (т.е. Болгарского царства 1878-1946 г.). В рассматриваемом государстве условие об обеспечении *взаимности* (ст. 881 ГПК Болгарии 1878 г.), изначально было

---

⁴¹⁸ Niboyet J.-P., La notion de réciprocité dans les traités diplomatiques de droit international privé, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 052), The Hague Academy of International Law Martinus Nijhoff Publishers, 1970. P. 289-290 *см. также* Гольская Д.Х. Правовые проблемы сотрудничества социалистических и капиталистических стран в делах о наследовании. Наука, 1980. С. 44.

⁴¹⁹ Código de procedimientos en materia civil y comercial de la capital de la nación argentina, eguido de un apéndice que contiene: Ley de organización de los tribunales de la capital; leyes y decretos sobre justicia federal: Ley sobre justicia nacional; Ley sobre jurisdicción y competencia de los ... F. Lajouane, 1894.

⁴²⁰ Palomeque A., De l'Execution des Jugements Etrangers dans la Republique Argentine, 14 J. Dr. Int'l Prive & Juris. Comparee 539, 558 (1887) P. 547.

⁴²¹ Real Decreto de 3 de febrero de 1881, de promulgación de la Ley de Enjuiciamiento Civil (Vigente hasta el 23 de Julio de 2015) http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/lec.l2t8.html *см. также* Silvela F., De l'Execution des Jugements Etrangers en Espagne. Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee 8.1-2 (1881): 20-26.

истолковано таким образом, что признание и исполнение иностранных судебных решений могло иметь место при условии, если законодательством или правоприменительной практикой государства их вынесения допускалось признание и исполнение решений болгарских судов⁴²². Однако поскольку в ряде случаев иностранные государства под тем или иным предлогом не исполняли решения болгарских судов, понятие «*взаимность*» было истолковано таким образом, что признание и исполнение иностранных судебных решений в Болгарии могло иметь место лишь при наличии международного договора («*конвенционная взаимность*»).

В современном законодательстве зарубежных стран правило об *обеспечении взаимности* толкуется различно.

Так, согласно ст. 4 Закона Израиля «Об исполнении иностранных судебных решений» 1958 г.⁴²³ требование об *обеспечении взаимности* считается соблюденным в тех случаях, когда законодательством государства вынесения решения допускается *признание и исполнение* решений израильских судов. В то же время в практике израильских судов данное законодательное предписание было истолковано таким образом, что признание и исполнение иностранных судебных решений может иметь место и на основании «*фактической взаимности*» (т.е. в тех случаях, когда признание и исполнение решений израильских судов допускается судебной практикой данного государства). В этой связи сошлемся на решение суда г. Тель-Авив от 19 марта 2012 г. о признании и исполнении решения российского арбитражного [государственного] суда, вынесенного по спору

---

⁴²² Daneff S., Droit International Privé en Bulgarie, Recueil Des Cours, Collected Courses 1930, Vol. 33. Martinus Nijhoff Publishers, 1968. P. 502. см. также Daneff S., Procedure Civile Bulgare et le Droit International Prive, La, 25 Bull. Institut Intermediaire Int'l 1. P. 5. Данное правило о наличии «*конвенционной взаимности*» было впоследствии воспроизведено в законодательстве социалистической Болгарии: Подробнее см. Кутиков В. Международно частно право на Народна Република България. София, 1958. С. 407.

⁴²³ Foreign Judgments Enforcement Law – 1958. Перевод закона с иврита на английский язык приводится согласно следующей публикации [http://www.goslaw.co.il/uploads/20 %20Foreign%20Judgments%20Enforcement%20Law%205718-1958.pdf](http://www.goslaw.co.il/uploads/20%20Foreign%20Judgments%20Enforcement%20Law%205718-1958.pdf)

между ООО «Газпром Трансгаз Ухта» и компанией Double K Nefteproducts⁴²⁴. В обоснование наличия *взаимности* израильский суд сослался на заключение специалиста о содержании российского права, согласно которому судами Российской Федерации допускается признание и исполнение иностранных судебных решений в отсутствие международного договора, несмотря на положения ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ⁴²⁵. По информации из израильской юридической прессы, Верховный суд Израиля в феврале 2017 г. также разрешил исполнение решения Московского городского суда, вынесенного по иску банка ВТБ к г-ну Е. Марголису о взыскании задолженности по договору займа⁴²⁶.

В доктрине ФРГ и стран, воспринявших германскую модель процессуального права (Турция, Япония и др.), требование об обеспечении *взаимности* считается соблюденным при условии, что требования, предъявляемые к иностранным судебным решениям в государстве вынесения, в целом совпадают с аналогичными требованиями, действующими в государстве признания⁴²⁷. В немецкой доктрине поясняется,

---

⁴²⁴ *Gazprom Transgaz Ochta Ltd. v. Double K Oil Products* (Tel Aviv District Court in D.C.C. 30752-05-11) цитируется согласно следующей публикации: Carmon H., *Foreign Judgments in Israel: Recognition and Enforcement* Springer Science & Business Media, 2012. P. 72.

⁴²⁵ *Здесь мы, однако, не можем не отметить, что на момент вынесения данного израильского судебного решения, в РФ уже сформировалась отрицательная практика в отношении признания и исполнения решений израильских судов. Так, Постановлением ФАС Московского округа от 14.02.2008 N КГ-А40/9619-07 по делу N А40-73830/06-25-349 было отказано в признании решения Округного суда г. Тель-Авив-Яффо, на том основании, что между РФ и Израилем отсутствует международный договор. Также, ФАС МО подчеркнул, что данное израильское судебное решение не подлежит признанию на основании взаимности, поскольку заявителем не были представлены доказательства исполнения решений российских судов на территории Израиля.*

⁴²⁶ <http://www.sherby.co.il/blog/2017/04/24/israeli-supreme-court-enforcing-even-an-imperfect-foreign-judgment/>

⁴²⁷ *Basedow J., Baum H., Nishitani Y., Japanese and European Private International Law in Comparative Perspective* Mohr Siebeck, 2008. P. 398. см. также Шак Х., *Международное гражданское процессуальное право* : Учебник /; Пер. с нем. [Е. В. Гречишникова]. - М. : Изд-во Бек, 2001. С. 426-427. *Подобный подход к содержанию понятия «взаимность» также характерен для Турции и Японии, которые восприняли немецкую модель процессуального права. см. Sakmar A., Le nouveau droit international privé turc. Recueil Des*

что иностранным законодательством не должны устанавливаться более обременительные требования по отношению к немецким судебным решениям, чем те требования, которые установлены ст. 328 ГГПУ 1878 г.⁴²⁸. В противном случае правило об обеспечении *взаимности* не может считаться соблюденным. Исторически, подобный подход к *взаимности* (т.е. необходимость контроля условий признания и исполнения иностранных судебных решений) был обусловлен тем, что в ряде государств Европы XIX-XX вв. (в первую очередь во Франции) немецкие судебные решения подлежали пересмотру по существу в отсутствие международного договора (фр. *revision au fond*)⁴²⁹.

При разрешении вопроса о наличии *взаимности* немецким судом исследуется не только законодательство соответствующего государства, но и практика его применения на предмет выявления случаев отказа в признании и исполнении немецких судов⁴³⁰. Так, отказ российского суда в признании и исполнении решения суда г. Берлин (Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.06.2005 по делу N А40-30775/03-40-315) по причине отсутствия международного договора позволил Высшему земельному суду г. Гамбург констатировать отсутствие *взаимности* в отношении признания и

Cours, Collected Courses (Vol. 223) Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 399-400. *см. также* Kono T., Intellectual Property and Private International Law: Comparative Perspectives Bloomsbury Publishing, 2012. P. 206.

⁴²⁸ Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право : Учебник; Пер. с нем. [Е. В. Гречишникова]. - М. : Изд-во Бек, 2001. С. 426. *см. также* Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ, Wolters Kluwer Russia, 2010. С. 152. *см. также* Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П., Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001.

⁴²⁹ Basedow J., Baum H., Nishitani Y., Japanese and European Private International Law in Comparative Perspective Mohr Siebeck, 2008. P. 398. *см. также* Holleaux G., La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers de divorce dans les droits allemand et français. In: Travaux du Comité français de droit international privé, 16-18e année, 1955-1957. 1958. pp. 115-176;

⁴³⁰ В этой связи немецким ученым Л. Раане отмечалось, что «бумажная гарантия взаимности» не может удовлетворить немецкий суд. - Раане Л. Международное частное право. - М., 1960. С. 146.

исполнения судебных решений между ФРГ и РФ (Решение Высшего земельного суда г. Гамбург от 13.07.2016 N Az. 6 U 152/11)⁴³¹.

В советской доктрине понятие «*взаимость*» традиционно связывалось именно с наличием международного договора о взаимном признании и исполнении судебных решений (т.е. «конвенционная взаимность»). Так, И.С. Перетерским отмечалось, что будущие договоры СССР о правовой помощи должны содержать в себе оговорку о *взаимности* в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений⁴³². Единственное исключение из общего подхода советской науки составляла работа С.Б. Крылова, в которой указывалось, что «*поскольку СССР не связан соглашениями с иностранными государствами, исполнение иностранных судебных решений возможно лишь на основе взаимности*»⁴³³. Из данной фразы невозможно сделать однозначный вывод о том, имел ли С.Б. Крылов в виду «конвенционную взаимность» или «законную (фактическую) взаимность». Однако характер взаимоотношений СССР с капиталистическими государствами в 1930-40 гг. едва ли позволял надеяться на то, что ходатайство об исполнении иностранного судебного решения могло быть удовлетворено советским судом на основании «законной взаимности» [даже если предположить, что такое ходатайство в принципе могло поступить в то время в советский суд].

Современный российский законодатель, однако, связывает понятие «*взаимость*» в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений именно с «законной взаимностью». Так, согласно абз. 1 п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» *решения иностранных судов, вынесенные по делам о несостоятельности (банкротстве), признаются на*

⁴³¹ OLG Hamburg, Urteil vom 13. Juli 2016, Az. 6 U 152/11 <https://openjur.de/u/907716.html>. Данное судебное решение цитируется по материалам публикации: Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178-191.

⁴³² Перетерский И.С. Очерки международного частного права РСФСР / Институт советского права – М.: Государственное издательство, [1925] С. 139.

⁴³³ Крылов С.Б. Международное частное право: Пособие к лекциям: Допущено в качестве учебника для высших учебных заведений [Л.]: Прибой, 1930. С. 269.

территории РФ в соответствии с международными договорами РФ⁴³⁴. При этом в отсутствие международного договора данные судебные решения подлежат признанию в РФ на началах взаимности (абз. 1 п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). В силу того, что российский законодатель разграничивает понятия «международный договор» и «взаимность», мы полагаем неоправданным использование термина «конвенционная взаимность», поскольку это неизбежно вызывает путаницу в терминах.

В обоснование данного тезиса отметим, что основное назначение предписания о взаимности состоит именно в воздействии на правовую политику иностранного государства. Так, если иностранное государство не допускает признание и исполнение решений судов первого государства, то в силу оговорки о взаимности его судебные решения также не будут исполняться в первом государстве. Напротив, наличие международного договора свидетельствует о согласованности волеизъявлений договаривающихся государств. По этой причине мы разделяем тезис Л.Н. Галенской о том, что применение оговорки о взаимности в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений может иметь место лишь в отсутствие международного договора⁴³⁵.

Отдельными российскими авторами утверждается (Т.Н. Нешатаева, Н.Г. Елисеев), что «взаимность» относится к числу «общих принципов права, признанных всеми цивилизованными народами» и/или «международных обычаев»⁴³⁶. В обоснование данного тезиса утверждается, что взаимность

---

⁴³⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190. «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.

⁴³⁵ Галенская Л.Н. Понятие взаимности // Журнал международного частного права. 2005. № 3 (49). С. 7-8.

⁴³⁶ «Принцип взаимности может действовать как международная обычная норма, но может получить позитивное закрепление в национальном законодательстве» - Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007. – цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

как принцип международного права закрепляется преамбулой Устава ООН, а также Декларацией «Об общих принципах международного права». Однако обращение к данным документам свидетельствует о том, что в них речь идет именно о «взаимном сотрудничестве» государств, а не о праве государства допускать признание прав, приобретенных в иностранном государстве, при условии если данным государством обеспечивается признание прав, возникших в первом государстве («взаимность»). Тезис о том, что принцип взаимности провозглашается Уставом ООН и Декларацией «Об общих принципах международного права», основан на ошибочном тезисе – тождественности понятий «взаимность» и «взаимное сотрудничество» лишь по причине того, что в них используется общий грамматический корень «взаим».

В качестве дополнительного довода отметим, что в международном праве совершение уступок в пользу определенного государства не влечет за собой встречную обязанность государства совершить аналогичные уступки по отношению к первому государству. Как подчеркивается Д.Л. Давыденко и А.И. Мурановым, государство, допуская признание и исполнение иностранных судебных решений, безусловно, рассчитывает на то, что иные государства также будут признавать и исполнять его судебные решения⁴³⁷. Однако государства сохраняют за собой практически неограниченное усмотрение по определению режима признания и исполнения решений судов первого государства.

Со своей стороны подчеркнем, что идея об эквивалентности уступок между государствами не является фундаментом современного международного права. В этой связи сошлемся на Г.В. Вельяминова, которым отмечается, что международное право не содержит запретов на

---

⁴³⁷ Давыденко Д., Муранов А. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России «Корпоративный юрист», 2007, N 3.

предоставление привилегий или уступок в одностороннем порядке⁴³⁸. Изложенное выше лишь подтверждает тезис о том, что «*взаимность*» не является ни «*международным обычаем*», ни общим принципом права, признанным всеми цивилизованными народами.

Как следствие, признание и исполнение иностранных судебных решений на основании *взаимности* может иметь место в РФ лишь в том случае, если это предусматривается федеральным законом. В данном случае мы не можем согласиться с точкой зрения А.И. Муранова, по мнению которого, российский суд вправе по собственному усмотрению применить *правило о взаимности*, несмотря на запрет, установленный ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 и ст. 245¹ АПК РФ⁴³⁹. В силу ст. 11 ГПК РФ (ст. 13 АПК РФ), суд при рассмотрении дела обязан применять Конституцию РФ, международные договоры, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные акты. Из этого следует, что российский суд не вправе принять судебный акт, не основанный на положениях действующего законодательства. Иной подход неизбежно означал бы, что российский суд присвоил себе полномочия федерального законодателя, что противоречит принципу разделения властей⁴⁴⁰.

На настоящее время единственным федеральным законом, в силу которого допускается признание и исполнение иностранных судебных решений *на основании взаимности*, является ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В судебной-арбитражной практике предписание о признании иностранных судебных решений о несостоятельности на основании *взаимности* толкуется следующим образом.

---

⁴³⁸ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

⁴³⁹ Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений // – М.: Статут, 2003. С. 84-85.

⁴⁴⁰ Литвинский Д.В. «Исполнить нельзя отказать»: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник ВАС РФ. 2006. N. 4-5.

В рамках дела № А56-14945/2004 российское хозяйственное общество обратилось с иском к датской компании о взыскании задолженности по договору аренды складских помещений, находящихся на территории г. Сланцы (Ленинградская область)⁴⁴¹. В ходе рассмотрения данного дела российским судом было установлено, что в отношении должника была введена процедура банкротства на основании решения Морского и Коммерческого судом г. Копенгаген (Дания). В этой связи российский суд пришел к выводу, что признание иностранного судебного решения заключается в том, что российский суд *признает и принимает во внимание наличие в иностранном государственном суде дела о несостоятельности Компании*. На основании вышеизложенного российский суд пришел к выводу о том, что дело подлежит прекращению в силу ст. 148 и ст. 252 АПК РФ, поскольку данный спор должен рассматриваться Морским и Коммерческим судом г. Копенгаген⁴⁴².

Вопрос о применении правила о *взаимности* возник также в связи с признанием полномочий иностранного конкурсного управляющего. Так, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 11.01.2008 г. № А56-22667/2007⁴⁴³ указывается, что решение суда г. Франкфурта-на-Майне (ФРГ) о введении процедуры банкротства и назначении управляющего конкурсного процесса в отношении немецкого гражданина подлежит признанию в РФ на основании *взаимности* в силу п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В подтверждение существования *взаимности* заявителем были представлены соответствующие выдержки из немецкого законодательства о банкротстве, согласно которым в ФРГ отсутствует запрет признания российских судебных решений в рамках дела о банкротстве.

---

⁴⁴¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.09.2007 по делу N А56-14945/2004 цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴² Так, одно из последствий признания иностранного судебного решения о банкротстве заключается в том, что все требования подлежат рассмотрению в суде государства местонахождения должника. – А.К.

⁴⁴³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.01.2008 по делу N А56-22667/2007. цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

Однако несмотря на наличие *взаимности* между РФ и ФРГ в отношении признания судебных решений, вынесенных в рамках дела о банкротстве, арбитражный суд прекратил производство по данному делу в связи с тем, что у должника отсутствовало местожительство и/или имущество на территории РФ (п. 1 ст. 242 АПК РФ).

Отметим, что правило об обеспечении *взаимности* применяется в тех случаях, когда *федеральным законом не установлено иное* (п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). По мнению автора, подобное изъятие в частности устанавливается пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, согласно которым содержание правоспособности юридического лица, а также порядок приобретения им гражданских прав и обязанностей определяются законодательством государства его учреждения. В обоснование данного тезиса сошлемся на Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13⁴⁴⁴, в котором российский суд признал ограничение дееспособности литовского банка «СНОРАС», возникшее в результате вынесения моратория Центральным банком Литвы. Однако, если в РФ признается ограничение дееспособности, возникшее на основании акта административного органа, было бы нелогично и непоследовательно не признавать возникновение подобного ограничения в результате вынесения иностранного судебного решения⁴⁴⁵. В этой связи мы полагаем, что ст. 1202 ГК РФ устанавливает изъятие из общего правила об обеспечении взаимности (п. 1 ст. 6 ФЗ «О банкротстве») в части признания полномочий иностранного управляющего⁴⁴⁶.

---

⁴⁴⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13 по делу N А40-108528/12-50-1134. *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

⁴⁴⁵ *Костин А.А.* Действие судебных определений за пределами государства вынесения // Российский юридический журнал. 2017. N 2. С. 120 - 128.

⁴⁴⁶ *Костин А.А.* Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 73-85. *см. также Костин А.А.* К вопросу о признании иностранных судебных решений по экономическим спорам, не требующих принудительного исполнения (научно-практический комментарий к ст. 245.1 АПК РФ) // Журнал российского права. 2017. N 5. С. 119 - 128.

В современной российской доктрине не прекращаются дискуссии относительно обоснованности и целесообразности включения в российское процессуальное законодательство правила об обеспечении *взаимности* в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений.. Своеобразным толчком к обсуждению послужило опубликование в 2014 г. Концепции Единого гражданского процессуального кодекса (далее – «Концепция ЕПК») ⁴⁴⁷. В обоснование тезиса о необходимости введения правила об обеспечении взаимности в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений, авторы Концепции среди прочего ссылаются на Постановление ЕСПЧ по делу «Петр Королев против Российской Федерации» ⁴⁴⁸. Остановимся на анализе данного Постановления подробнее.

В рассматриваемом деле Петр Королев (капитан морского судна) обратился с иском в суд Южно-Африканской республики о взыскании задолженности по выплате заработной платы с Министерства обороны РФ. Данное требование было удовлетворено, в результате чего морское судно, принадлежавшее ответчику, было принудительно реализовано с торгов.

В силу того, что сумма, полученная в результате продажи судна, не полностью возместила задолженность, заявитель инициировал аналогичный процесс в российских судах. Данное дело неоднократно передавалось по подсудности между судами различных уровней, в результате чего решение по существу спора в итоге не было постановлено [Заявитель не стал обращаться с иском после очередной передачи дела по подсудности].

Впоследствии вдова заявителя, действуя от его имени, обратилась с жалобой в ЕСПЧ, ссылаясь на то, что невозможность признания и исполнения в РФ решения суда Южно-Африканской республики в

---

⁴⁴⁷ «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) – *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс»*

⁴⁴⁸ *Case of Petr Korolev v. Russia* (Application no. 38112/04) <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-101195>. Перевод данного Постановления Европейского суда на русский язык также содержится в СПС «Консультант Плюс».

отсутствие международного договора (ст. 409 ГПК РФ) нарушает право на справедливое судебное разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.

В качестве возражения против данной жалобы Правительство РФ сослалось на то, что в Российской Федерации существует судебная практика, с учетом которой признание и исполнение иностранных судебных решений допускается на основании *взаимности* (Определение ВС РФ от 7 июня 2002 года N 5-Г02-64 т.е. в отсутствие международного договора). В этой связи заявителю надлежало обратиться в российский суд с требованием о признании и исполнении данного судебного решения в РФ. Отсутствие подобного обращения свидетельствует о том, что на момент подачи жалобы в ЕСПЧ заявителем не были исчерпаны национальные средства защиты, в силу чего данная жалоба является неприемлемой. (п. 1 ст. 35 Европейской конвенции 1950 г.)

Рассматриваемый довод Правительства РФ был полностью поддержан ЕСПЧ, который указал, что в данном случае жалоба является неприемлемой, поскольку национальные средства защиты действительно не были исчерпаны заявителем.

Изложенное выше убедительно свидетельствует о том, что в Постановлении по делу «Петр Королев против Российской Федерации» ЕСПЧ отнюдь не предписывал признание и исполнение иностранных судебных решений на основании *взаимности*. Данное Постановление всего лишь содержит обзор российской судебной практики по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ. При этом надлежит учитывать, что оценка соответствия данной судебной практики положениям Европейской конвенции 1950 г. или российскому законодательству ЕСПЧ не проводилась.

Однако поверхностный анализ Постановления ЕСПЧ по делу «Петр Королев против Российской Федерации» в Концепции ЕГПК не снимает с повестки дня вопроса о поиске оптимального режима *признания и исполнения*

иностранных судебных решений в РФ. Отметим, что в российской доктрине введение правила об обеспечении *взаимности* рассматривается как некий *промежуточный этап*, который должен обеспечить переход к *открытому режиму признания и исполнения иностранных судебных решений*⁴⁴⁹. Иными словами, конечный итог реформирования законодательства должен состоять в том, что *признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ должно осуществляться в отсутствие международного договора (федерального закона) или взаимности*, при условии соблюдения правил ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ⁴⁵⁰. Применительно к вопросу о целесообразности перехода к признанию и исполнению иностранных судебных решений на основании *взаимности*, исследуем воздействие данного правила, в случае его включения в российское законодательство на иностранные государства (правопорядки).

Анализ законодательства и правоприменительной практики иностранных государств позволяет провести следующую их классификацию, в зависимости от правового режима *признания и исполнения* российских судебных решений [в тех случаях, когда отношения между Российской Федерацией и соответствующим государством не урегулированы международным договором].

К первой группе следует отнести те государства, в которых *признание и исполнение* иностранных судебных решений допускается исключительно в силу международного договора. (При этом соответствующий международный договор с Российской Федерацией отсутствует или не вступил в силу). Так, согласно ст. 19.16 Закона Норвегии «О разрешении споров» иностранные судебные решения подлежат признанию и

---

⁴⁴⁹ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам. - СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. см. также Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений // – М.: Статут, 2003. С. 84-85.

⁴⁵⁰ Литвинский Д.В. Указ соч. см. также Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ Wolters Kluwer Russia, 2010. С. 108.

исполнению, если это допускается национальным законом или международным договором⁴⁵¹.

Подчеркнем, что в данном случае введение российским законодателем правила об обеспечении взаимности едва ли окажет существенное влияние на отношение рассматриваемых государств к признанию и исполнению российских судебных решений. Достаточно отметить, что истории известен всего один единственный подтвержденный случай, когда государство изменило свое отношение к *признанию и исполнению* иностранных судебных решений под влиянием правила о *взаимности*⁴⁵². Так, в 1906 г. граждане штата Калифорния столкнулись с тем, что решения судов данного штата, вынесенные против немецких страховых компаний, не подлежали признанию и исполнению в Германии по причине того, что данным штатом США не обеспечивалась *взаимность* в отношении признания и исполнения немецких судебных решений (пп. 5 ч. 1 ст. 328 Германского гражданского процессуального уложения 1877 г.). [В данном случае к немецким страховым компаниям был предъявлен ряд исков о выплате страхового возмещения в связи с гибелью имущества граждан штата Калифорния в результате катастрофического землетрясения 1906 г.]. В связи с данными обстоятельствами в 1907 г. законодательным собранием штата Калифорния был принят закон, на основании которого признание и исполнение

---

⁴⁵¹ The Dispute Act (Act No. 90 of June 17, 2005, relating to Mediation and Procedure in Civil Disputes) (consolidated version of 2013) http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=372075

⁴⁵² Шак Х., Международное гражданское процессуальное право : Учебник /; Пер. с нем. [Е. В. Гречишникова]. - М. : Изд-во Бек, 2001. С. 426-427. см. также Sperl H., La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers Recueil Des Cours, Collected Courses, 1931, Vol. 36. P. 422. *Существует мнение о том, что решение Кассационного суда Франции по делу "Munzer" [Cour de cass, Civ Ière, 7 janvier 1964 - JCP 1964 II 13590 4], в рамках которого высшая судебная инстанция Франции отказалась от пересмотра иностранных судебных решений по существу, было вынесено в связи с тем, чтобы обеспечить исполнение французских судебных решений в ФРГ на основании ст. 328 ГГПУ. В то же время отмечается, что для подобного вывода нет достаточных оснований: Coyle J.F. Rethinking Judgements Reciprocity, 92 N.C. L. Rev. 1109, 1174 (2014). P. 1133-1135.*

иностранных судебных решений допускалось при условии, если иностранный суд обладал компетенцией в отношении спора⁴⁵³.

Отметим, что принятие штатом Калифорния данного закона было обусловлено тем, что интересы значительных групп населения были затронуты невозможностью признания и исполнения калифорнийских судебных решений в Германии. Однако подобный случай представляет собой исключение из общего правила. Надлежит учитывать, что дела о признании и исполнении иностранных судебных решений составляют лишь незначительную долю в общей массе дел, рассматриваемых российскими судами. Так, согласно данным из информационной базы «Банк решений арбитражных судов» за период с 01.01.2016 по 31.12.2016 г., арбитражными судами было рассмотрено 328 дел, касающихся признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных [третейских] решений⁴⁵⁴.

Равным образом, согласно данным ГАС «Правосудие» (<https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>) за указанный период судами общей юрисдикции было рассмотрено 92 дела, касающихся признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и семейным делам (ст. 409 ГПК РФ)⁴⁵⁵.

Из приведенных выше данных следует, что невозможность признания и исполнения в РФ судебного решения определенного государства (напр. Норвегия) *по причине отсутствия взаимности* (если данное правило будет введено российским законодателем) затронет лишь крайне незначительное число граждан и юридических лиц данного государства. По этой причине они будут не в состоянии повлиять на политику своего государства в отношении признания и исполнения российских судебных решений.

---

⁴⁵³ Act of March. 11, 1907, ch. 178, § 1, [1906] Cal. Stat. 206 (repealed 1974) *подробнее см. Coyle J.F. Rethinking Judgements Reciprocity, 92 N.C. L. Rev. 1109, 1174 (2014). P. 1133-1135.*

⁴⁵⁴ По данным официального интернет-портала «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации» <http://ras.arbitr.ru/>

⁴⁵⁵ Официальный ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>

Вывод о том, что правило об обеспечении взаимности в целом не способно эффективно воздействовать на иностранные правовые порядки, согласуется со статистикой, полученной иностранными учеными. В этой связи сошлемся на исследования, проведенные в связи с проектом Единообразного закона США «О признании и исполнении иностранных судебных решений»⁴⁵⁶ (далее - «Проект Единообразного закона»)⁴⁵⁷. Так, п. «а» ст. 7 Проекта Единообразного закона предлагается поправка, согласно которой иностранное судебное решение не подлежит признанию и исполнению в США, если будет установлено, что американские судебные решения не подлежат признанию и исполнению в государстве вынесения⁴⁵⁸. В обоснование рассматриваемого Проекта указывается, что правило об обеспечении *взаимности* призвано не затруднить признание или исполнение иностранных судебных решений в США, но побудить иностранные государства обеспечить признание и исполнение американских судебных решений⁴⁵⁹.

В то же время анализ судебной статистики, проведенный проф. Дж. Койлом на основании данных информационной системы Lexis-Nexis (аналог СПС «Консультант Плюс»), свидетельствует о том, что в США рассматривается лишь незначительное число дел, связанных с признанием и

---

⁴⁵⁶ Federal Judgment Recognition and Enforcement Act Текст законопроекта размещен на следующей [интернет-странице](http://www.uniformlaws.org/shared/docs/foreign%20country%20money%20judgments%20recognition/ufcmjra_final_05.pdf) http://www.uniformlaws.org/shared/docs/foreign%20country%20money%20judgments%20recognition/ufcmjra_final_05.pdf См. материалы применительно к его обсуждению в Палате Представителей на официальном сайте комитета Палаты Представителей https://judiciary.house.gov/files/hearings/printers/112th/112-109_71239.PDF

⁴⁵⁷ <https://www.ali.org/publications/show/recognition-and-enforcement-foreign-judgments-analysis-and-proposed-federal-statute/>

⁴⁵⁸ “A foreign judgment shall not be recognized or enforced in a court in the United States if the court finds that comparable judgments of courts in the United States would not be recognized or enforced in the courts of the state of origin” - https://judiciary.house.gov/files/hearings/printers/112th/112-109_71239.PDF

⁴⁵⁹ Testimony of John B. Bellinger III Hearing on “Recognition and Enforcement of Foreign Judgments” Rayburn House Office Building, Room 2141 November 15, 2011 1:30 PM <https://judiciary.house.gov/files/hearings/pdf/Bellinger%2011152011.pdf>

исполнением иностранных судебных решений⁴⁶⁰. Так, за период с 2008 по 2012 г имело место 25 случаев обращения в суды США с требованием о признании и исполнении решений, вынесенных судами Великобритании. Однако в отношении иных государств количество дел данной категории является значительно меньшим. Так, за исследуемый период (2008-2012 г.) имело место: а) четыре случая обращения с требованием о признании и исполнении решений судов КНР; б) два случая обращения с требованием о признании и исполнении решений судов РФ; в) один случай обращения с требованием о признании и исполнении решения суда Эстонии. На основании приведенных данных автор приходит к выводу о том, что правило об обеспечении *взаимности* не способно воздействовать на политику иностранных государств, поскольку его применением затрагиваются интересы лишь незначительного числа иностранных граждан. [Здесь, попутно, отметим, что Проект Единообразного закона до сих пор не выносился на рассмотрение Конгресса США, несмотря на то, что с момента слушания в профильном комитете Палаты представителей (2011 г.) прошло более шести лет]⁴⁶¹.

Изложенное выше свидетельствует о том, что применение правила об обеспечении *взаимности* в отношении тех государств, в которых не допускается признание и исполнение российских судебных в отсутствие международного договора, будет способствовать лишь достижению некоего *абстрактного паритета* в отношениях между государствами. Однако в действительности его применение никаких ощутимых выгод Российской Федерации не принесет. Неслучайно П. Лагардом отмечалось, что правило об обеспечении *взаимности* практически никогда не обеспечивало защиту

---

⁴⁶⁰ Coyle J.F. Rethinking Judgements Reciprocity, 92 N.C. L. Rev. 1109, 1174 (2014). P. 1133-1135.

⁴⁶¹ Стенограмма обсуждения Проекта Единообразного закона размещена на интернет странице профильного комитета Конгресса США см.: https://judiciary.house.gov/files/hearings/printers/112th/112-109_71239.PDF

значимых государственных интересов⁴⁶². Напротив, по мнению французского ученого, в данном случае речь может идти лишь об удовлетворении национального самодовольства (фр. “*amour-propre d’Etat*”). Подчеркнем, что единственным выгодоприобретателем в результате применения правила об обеспечении *взаимности* окажется российский ответчик, который в данном случае сможет избежать исполнения иностранного судебного решения (если правило об обеспечении *взаимности* будет введено российским законодателем). Однако если иностранное судебное решение соответствует требованиям ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ, то едва ли неисполнение иностранного судебного решения будет согласовываться с политикой российского законодателя в сфере внешней торговли⁴⁶³.

Ко второй группе следует отнести те государства, в которых *признание и исполнение* российских судебных решений допускается в отсутствие *международного договора* или *взаимности* со стороны РФ. В данном случае достаточно соблюдения *условий признания*, установленных государством местонахождения ответчика, включая правило о надлежащем и своевременном извещении ответчика, вступлении российского судебного решения в законную силу и иные подобные требования.

Отметим, что в настоящее время во Франции сложилась устойчивая практика признания и исполнения российских судебных решений. Так, Постановлением Кассационного суда Франции от 30 января 2013 г., была предоставлена экзекватура на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы о взыскании денежных средств по договору займа с французского

⁴⁶² *Lagarde P.*, La réciprocité en droit international privé (Volume 154), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. 1977. P. 138.

⁴⁶³ *Еще М.И. Брун отмечал, что едва ли оправданно исполнять иностранные судебные решения лишь по той единственной причине, что в иностранном государстве допускается исполнение российских судебных решений. См. Брун М.И. Международное частное право (Курс, читанный в Московском Коммерческом Институте 1909/10): (Продолжение курса, читанного в прошлом 1908/9 ак. году) / М.И. Брун. – М.: Издание Издательской Комиссии Общества Взаимопомощи Студентов Московского Коммерческого Института, [1910].*

гражданина⁴⁶⁴. Равным образом, Постановлением Кассационного суда от 22 марта 2017 г., было признано и исполнено решение Арбитражного суда г. Москвы (фр. “tribunal de commerce de Moscou”) о взыскании задолженности с французского хозяйственного общества в пользу российского истца⁴⁶⁵.

В Швейцарии *признание и исполнение* российских решений допускается на основании ч. 1 ст. 27 Закона о международном частном 1987 г.⁴⁶⁶. По этой причине российские судебные решения подлежат признанию и исполнению в Швейцарии в отсутствие требования о наличии *международного договора* или *взаимности*. Отметим, что в силу указанного Закона было признано и исполнено решение Московского городского суда об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка с гражданина Швейцарии (Постановление Федерального суда Швейцарии от 27.04.2015 по делу № 5A_797/2014)⁴⁶⁷.

В Великобритании *признание и исполнение* российских судебных решений допускается на основании *доктрины обязательства* (подробнее см. раздел 2.2.1 Диссертации). Так, Высокий суд Правосудия Англия и Уэльса допустил взыскание задолженности по договору займа с российского гражданина на основании решения Мещанского районного суда г. Москвы (*Open-Joint Stock Company Alfa-Bank v. Georgy Trefilov* 2014 г.)⁴⁶⁸. Аналогично, в 2016 г. Высокий суд Правосудия Англии и Уэльса также осуществил взыскание задолженности по договору займа с ряда российских

⁴⁶⁴ Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 30 janvier 2013, 11-10.588, Publié au bulletin <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000027020450>

⁴⁶⁵ Cour de cassation chambre civile 1 Audience publique du mercredi 22 mars 2017 N° pourvoi: 15-14768 <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000034278881>

⁴⁶⁶ Loi fédérale sur le droit international privé (LDIP) du 18 décembre 1987 (Etat le 1er avril 2017) <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19870312/index.html>

⁴⁶⁷ BGer 5A_797/2014 vom 27.04.2015 http://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/150427_5A_797-2014.html

⁴⁶⁸ *Open-Joint Stock Company Alfa-Bank v. Georgy Trefilov* [2014] EWHC 1806 (Comm) [http://www.bailii.org/cgiin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Comm/2014/1806.html&query=\(trefilov\)](http://www.bailii.org/cgiin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Comm/2014/1806.html&query=(trefilov))

ответчиков на основании решения Мещанского суда районного суда г. Москвы (*OJSC Bank of Moscow v Chernyakov & Ors*)⁴⁶⁹.

Применительно к США отметим, что в решении Окружного суда штата Коннектикут от 11 апреля 2016 г. по делу *Sberbank RF v. Yuri Traisman*⁴⁷⁰ указывается, что в рамках разбирательства в американском суде ответчик не вправе повторно заявлять довод о фальсификации его подписи на кредитном договоре, поскольку данное обстоятельство ранее было исследовано Балашихинским городским судом Московской области (англ. “*collateral estoppel*”). Также в настоящее время Верховным судом штата Нью-Йорк рассматривается дело о признании и исполнении решения Арбитражного суда г. Москвы, вынесенного по иску ПАО «Газпромбанк» против монгольской компании⁴⁷¹ (Впоследствии ПАО «Газпромбанк» передало на основании договора цессии свои требования, вытекающие из российского судебного решения, компании Batbrothers LLC).

Изложенное выше свидетельствует о том, что включение в российское законодательство правила об обеспечении *взаимности* никак не повлияет на взаимодействие с данными государствами, поскольку признание и исполнение в них российских судебных решений в настоящее время не связывается с наличием *международного договора* или *взаимности*. Однако сможет ли правило об обеспечении *взаимности* выступить гарантией того, что рассматриваемые правопорядки в будущем не изменят своего отношения к российским судебным решениям?

На первый взгляд может показаться, что введение правила об обеспечении *взаимности* оправдано текущим уровнем отношений между

⁴⁶⁹ *OJSC Bank of Moscow v Chernyakov & Ors* [2016] EWHC 2583 (Comm) (20 October 2016) [http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Comm/2016/2583.html&query=\(arbitrazh\)#disp2](http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Comm/2016/2583.html&query=(arbitrazh)#disp2)

⁴⁷⁰ *Sberbank of Russia v. Traisman*, No. 3:2014cv00216 - Document 208 (D. Conn. 2016) <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/connecticut/ctdce/3:2014cv00216/103514/208/>

⁴⁷¹ *Batbrothers LLC v Golden E. Mongolia LLC* <http://law.justia.com/cases/new-york/other-courts/2016/2016-ny-slip-op-31069-u.html>. В данном решении термин «Арбитражный суд г. Москвы» ошибочно переводится как “*Moscow City Arbitration Court*”.

Российской Федерацией, с одной стороны, и рядом государств Европы и Северной Америки, с другой стороны. В этой связи отметим, что на рубеже 1940-1960-х, судами США был вынесен ряд решений, дискриминирующих советских наследников⁴⁷². Так, в решении по делу по делу *Sobko Estate*⁴⁷³ суд графства Филадельфия (штат Пенсильвания) не допустил к наследованию граждан, проживавших на территории СССР, по причине того, что у него «отсутствовала уверенность в честности существующего [в СССР] Правительства или его должностных лиц». [Справедливости ради отметим, что практика по вопросу о допуске граждан СССР к наследованию имущества в США не являлась единообразной – см. решение по делу *Estate of Larkin*]⁴⁷⁴.

Применительно к подобной судебной практике подчеркнем, что если при разрешении дела судья руководствуется сиюминутной политической конъюнктурой, то вопросы долговременного сотрудничества между государствами (в т.ч. в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений) для него находятся на втором плане. В этой связи введение в российское законодательство правила об обеспечении *взаимности* едва ли способно удержать иностранного судью от вынесения политически

---

⁴⁷² *Berman H.J. Soviet Heirs in American Courts* Vol. 62, No. 2 (Feb., 1962), pp. 257-274. см. также Волчков А.Ф., Рубанов А.А., Советские наследники и американская юстиция // Советское государство и право. - 1963. - № 5.

⁴⁷³ “The auditing judge has no confidence in the integrity of the present Russian Government or in the honesty of its public servants” - *Sobko Estate* 88 Pa. D. & C. 76 (1954) <https://www.leagle.com/decision/195416488padampc761151>. См. также сходное решение Апелляционного суда штата Калифорния по делу *Estate of Gogabashvele* 195 Cal.App.2d 503 (1961) <https://www.leagle.com/decision/1961698195calapp2d5031637>

⁴⁷⁴ *Estate of Larkin* [L. A. No. 27652. In Bank. Aug. 2, 1966.] <http://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2d/65/60.html> В рассматриваемом деле признание прав советских граждан на наследование имущества в США было обусловлено наличием взаимности. В обоснование того, что право американских граждан на наследование имущества в СССР будет признано советским судом, в американский суд были представлены заключения С.Н. Братуся и Л.А. Лунца относительно содержания применимых норм советского права. Тем самым, взаимность была установлена, и советские граждане были допущены к наследованию.

мотивированного решения в отношении российских граждан и/или юридических лиц.

Напротив, отметим, что в англо-американской доктрине и правоприменительной практике существует устойчивый подход, согласно которому благожелательное отношение к иностранным судебным решениям представляет собой составную часть правовой политики государства⁴⁷⁵. Несмотря на критические заявления отдельных политических деятелей по отношению к Российской Федерации, правило о необходимости благожелательного отношения к иностранным правовым порядкам действует в отношении российской судебной системы.

Так, в решении по делу *Leonid V. Ogorodnikov v. Simon Dikker* 2016 г. (Высший суд штата Нью-Джерси) между сторонами было заключено соглашение о передаче спора на рассмотрение Бутырского районного суда г. Москвы⁴⁷⁶. Впоследствии истец предъявил иск в Высший суд штата Нью-Джерси, ссылаясь среди прочего на то, что российское судебное решение не будет признано и исполнено в данном штате по причине отсутствия компетенции у российского суда. Данный тезис был отвергнут американским судом, в силу того, что истцом не были приведены ссылки на соответствующие нормы российского права.

Обратим также внимание на недавнее дело *In re Poymanov* (дата вынесения решения - 31 июля 2017 г.), в котором рассматривался вопрос о признании определения Арбитражного суда г. Москвы о банкротстве российского гражданина на территории штата Нью-Йорк⁴⁷⁷. Применительно

---

⁴⁷⁵ *Born G., Rutledge P.*, International Civil Litigation in United States Courts Wolters Kluwer Law & Business, 2014. P. 1111-1115. см. также *Hay P., Borchers P, Symeonides S.*, Hay, Borchers and Symeonides' Conflict of Laws, 5th (Hornbook Series) West Academic, 2010. P. 1519.

⁴⁷⁶ *Leonid V. Ogorodnikov v. Simon Dikker*, Docket N A-0, June 17, 2016 <http://law.justia.com/cases/new-jersey/appellate-division-unpublished/2016/a0266-15.html>

⁴⁷⁷ *In re Poymanov*, United States Bankruptcy Court for the Southern District of New York, July 31, 2017, Decided Case No. 17-10516 (MKV) http://www.nysb.uscourts.gov/sites/default/files/opinions/272833_70_opinion.pdf B

к ссылке на нарушение данным российским решением публичного порядка США суд по делам о банкротстве штата Нью-Йорк указал, что ничто в настоящем деле не свидетельствует о том, что данное иностранное судебное решение было принято по каким-либо иным [внешним] обстоятельствам, помимо бесспорных нарушений должником обязательств по кредитному договору.

Изложенное выше свидетельствует о том, что изменение отношения рассматриваемой категории государств к признанию и исполнению российских судебных решений представляется маловероятным. По нашему мнению, оно может иметь место лишь в силу специального запрета со стороны высших органов власти данных государств. Однако основным средством против подобных специальных ограничений прав российских граждан служит право Российского государства на *реторсии*⁴⁷⁸. Так, согласно ст. 1194 ГК РФ (п. 4 ст. 254 АПК РФ), Правительством РФ *допускается введение ответных ограничений против граждан и юридических лиц тех государств, в которых установлены специальные ограничения прав российских граждан и юридических лиц*. Полагаем, что само по себе право российского государства на реторсии выступает достаточной гарантией того, что подобные недружественные шаги не будут предприниматься иностранными государствами (Подчеркнем, что введение прямого запрета признания и исполнения российских судебных решений представляется нам крайне маловероятным по той причине, что подобная мера на настоящее время не имеет аналогов в истории).

терминологии американского суда «признание производства по иностранному делу о банкротстве» (англ. “recognition of foreign bankruptcy proceedings”).

⁴⁷⁸ Так, примером реторсии может служить Постановление СНК СССР от 26 ноября 1937 г. «Об имуществе иностранцев, не проживающих на территории Союза ССР», принятое в связи с тем, что в ряде государств (в первую очередь в Польше) были введены ограничения в отношении советских граждан на владение имуществом. – см. Луиц Л.А. Курс международного частного права в трех томах. [Том 2]: Международное частное право. Особенная часть / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства; . – Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 25.

Наконец, к третьей группе следует отнести те государства, в которых признание и исполнение иностранных судебных решений (в т.ч. российских) допускается на основании *взаимности*. Подчеркнем, что включение правил об обеспечении взаимности в Концепцию ЕГПК преследовало за собой цель обеспечить признание российских судебных решений именно в данных государствах⁴⁷⁹. Сознавая значимость отказа от международного договора (федерального закона) в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации, отметим, что правило об обеспечении взаимности обладает рядом недостатков. Остановимся подробнее на их анализе.

Основная сложность при применении *взаимности* состоит в том, что российский суд не обладает информацией о законодательстве и правоприменительной практике иностранных государств. В этой связи полагаем, что вопрос о наличии *взаимности* (т.е. о содержании норм иностранного процессуального права и/или правоприменительной практики соответствующего государства) в отношении признания и исполнения российских судебных решений будет разрешаться в том же порядке, что и в отношении получения информации о содержании иностранного права (п. 2 ст. 1191 ГК РФ и ч. 2 ст. 14 АПК РФ) [если данное правило будет включено в российское процессуальное законодательство]⁴⁸⁰.

Согласно ст. 1191 ГК РФ (ст. 14 АПК РФ) установление содержания иностранного права осуществляется путем обращения в Министерство юстиции РФ и/или иные компетентные органы и организации, а также путем привлечения экспертов. Кроме того, стороны вправе содействовать суду путем представления документов, подтверждающих содержание данных

---

⁴⁷⁹ Габов А.В., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М., Ковтков Д.И., Лесницкая Л.Ф., Марышева Н.И., Шелютто М.Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 2015. N 5. С. 5 - 25.

⁴⁸⁰ Здесь отметим, что ГПК РФ не содержит самостоятельных норм относительно установления содержания иностранного права. В этой связи ч. 5 ст. 13 ГПК РФ содержит отсылку к ст. 1191 ГК РФ – А.К.

норм (абз. 2 ч. 2 ст. 1191 ГК РФ). Применительно к экономическим спорам обязанность по установлению содержания норм иностранного права может быть возложена на стороны (абз. 3 ч. 2 ст. 1191 ГК РФ).

Отметим, что обращение в Министерство Юстиции РФ⁴⁸¹ далеко не во всех случаях служит эффективным источником получения информации о законодательстве (правоприменительной практике) иностранных государств. В этой связи сошлемся на судебную-арбитражную практику применительно к направлению запросов об установлении содержания иностранного права на основании Европейской конвенции 1968 г.⁴⁸². Так, в рамках рассмотрения дела о банкротстве ЗАО «Бонанза Интернешнл» (Определение от 24 сентября 2013 г. по делу № А56-18972/2012)⁴⁸³ Арбитражным судом г. Санкт-Петербург и Ленинградской области был направлен запрос о получении информации о праве Англии и Уэльса (применительно к гражданско-правовым обязательствам). Несмотря на то, что данный запрос был направлен компетентным органам Великобритании 25.09.2012 г., по состоянию на 24 сентября 2013 г. (т.е. спустя один год с момента его отправления) он так и не был исполнен (конкурсным кредитором было заявлено ходатайство об ускорении производства). Представляется, что аналогичная ситуация может сложиться с исполнением Министерством Юстиции РФ запросов о наличии *взаимности* в отношении признания и исполнения российских судебных решений, если данное правило будет введено российским законодателем.

---

⁴⁸¹ Отметим, что действующим законодательством не предусмотрена обязанность иных государственных органов, в т.ч. МИД РФ предоставлять информацию относительно содержания иностранного права. Подробнее см. Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – цитируется согласно СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸² «Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства» (ETS N 62) [рус., англ.] (Заключена в г. Лондоне 07.06.1968) (с изм. от 15.03.1978) Бюллетень международных договоров. 2000. N 1. С. 22 – 32.

⁴⁸³ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 24 сентября 2013 г. по делу № А56-18972/2012 http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/38bb2547-9e9a-4772-a37b-69a1eaca7b5d/A56-18972-2012_20130924_Opredelenie.pdf

Подчеркнем, что стороны разбирательства далеко не во всех случаях способны содействовать суду в получении информации о наличии *взаимности* в отношении признания и исполнения российских судебных решений. Здесь отметим, что согласно п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23⁴⁸⁴ информация о содержании иностранного права может быть представлена в виде: 1) текстов иностранных правовых актов; 2) ссылок на источники опубликования иностранных правовых актов; 3) заключений о содержании норм иностранного права, подготовленных специалистами в области соответствующего права.

Однако надлежит учитывать, что в ряде государств (Англия, США Швеция⁴⁸⁵) отсутствует кодифицированное законодательство по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений, что автоматически исключает представление в российский суд соответствующего текста законодательства в подтверждение наличия взаимности.

При этом подчеркнем, что само по себе предоставление текста иностранного закона в отсутствие практики его применения не во всех случаях способно дать ответ на вопрос о *возможности признания и исполнения российского судебного решения в иностранном государстве* (т.е. о наличии *взаимности*). Так, отметим, что согласно ст. 431 ГПК Нидерландов иностранное судебное решение подлежит признанию и исполнению в Нидерландах лишь при наличии международного договора⁴⁸⁶.

---

⁴⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом». *Полагаем, что данное Постановление Пленума ВС РФ может быть применено к вопросам установления содержания иностранного процессуального права (правоприменительной практики) в порядке процессуальной аналогии.*

⁴⁸⁵ *Eek H.*, The Swedish Conflict of Laws Springer Science & Business Media, 2012. P. 84-86. см. также информацию с официального интернет-сайта Верховного суда Швеции <http://www.domstol.se/Funktioner/English/Legal-proceedings/Contentious-cases/Foreign-judgments/>

⁴⁸⁶ *Hooijdonk M., Eijvoogel P.V.* Litigation in the Netherlands: Civil Procedure, Arbitration and Administrative Litigation, Kluwer Law International, 2009. P. 99.

В то же время согласно судебной практике нидерландский суд *не пересматривает иностранное судебное решение* (т.е. признает иностранное судебное решение), если оно вынесено при условии соблюдения ряда требований, которые установлены судебной практикой. [включая требование об извещении ответчика, вступлении судебного решения в законную силу и т.п.]. Применительно к российским судебным решениям разрешение вопроса о наличии *взаимности* осложняется тем, что в Нидерландах уже имел место случай отказа в признании и исполнении российского судебного акта о банкротстве российской компании (Определение Арбитражного суда г. Москвы, вынесенного в рамках банкротства ОАО «НК ЮКОС») по причине нарушения *публичного порядка*⁴⁸⁷.

В связи с изложенным выше, единственным действительно «*работающим*» вариантом получения информации о наличии *взаимности* в отношении признания и исполнения российских судебных решений, по нашему мнению, служит *заключение специалиста по вопросам содержания иностранного процессуального законодательства и/или правоприменительной практики*. Отметим, однако, что данный способ подтверждения *взаимности* также обладает рядом недостатков по сравнению с заключением официальных органов. Достаточно отметить, что в заключении специалиста, подготовленного для суда г. Тель-Авив (дело № D.C.C. 30752-05-11)⁴⁸⁸, не упоминались случаи отказа в признании и исполнении решений израильских судов в РФ, несмотря на то, что ранее они, действительно, имели место⁴⁸⁹. В этой связи нельзя полностью исключить ситуацию, что сторонами будут предложены суду взаимоисключающие заключения относительно возможности признания и исполнения российских

⁴⁸⁷ См. перевод решения Верховного суда Нидерландов от 13 сентября 2013 № 11/00860 на английский язык:

http://www.insol.org/emailer/Oct_2013_downloads/Yukos%20decision%20e%20translation.pdf

⁴⁸⁸ Цитируется согласно следующей публикации: Carmon H., Foreign Judgments in Israel: Recognition and Enforcement Springer Science & Business Media, 2012. P. 72.

⁴⁸⁹ Постановление ФАС Московского округа от 14.02.2008 N КГ-А40/9619-07 по делу N А40-73830/06-25-349 – цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

судебных решений в иностранном государстве⁴⁹⁰. По этой причине российский суд будет вынужден запрашивать у сторон рецензии на представленные заключения и/или запрашивать консультации у специалиста, не связанного со сторонами. В любом случае это приведет к существенному удлинению сроков судебного разбирательства и увеличению процессуальных издержек сторон⁴⁹¹.

Изложенное выше не опровергает тезис о том, что отказ от международного договора в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений и переход к *взаимности* будет шагом вперед в сфере взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами. Однако данный шаг, на наш взгляд, будет половинчатым и неполным по причине неизбежного увеличения сроков рассмотрения дела о признании и исполнении иностранных судебных решений и с одновременным значительным ростом процессуальных издержек сторон. [по выражению В.И. Ленина – «Шаг вперед – два шага назад»].

Если российский законодатель действительно стремится обеспечить взаимодействие с иностранными правовыми порядками, то, на наш взгляд, ему следует перейти к признанию и исполнению иностранных судебных решений в отсутствие международного договора или требования об обеспечении взаимности («открытый режим» признания и исполнения иностранных судебных решений).

---

⁴⁹⁰ В обоснование данного тезиса сошлемся на то, что в российские суды периодически представляются заключения относительно содержания иностранного материального права, содержащие в себе прямо противоположные выводы. Так, в Постановлении ФАС Уральского Округа от 09.03.2017 № Ф09-10289/16 по делу N А76-10954/2015 специалисты по праву Англии и Уэльса пришли к взаимоисключающим выводам относительно прекращения действия гарантий должника.

⁴⁹¹ В зарубежной литературе принято говорить, что разрешение вопроса о наличии взаимности превратится в «самостоятельное разбирательство» (англ. “satellite litigation”) в рамках дела о признании и исполнении иностранного судебного решения – см. Hulbert R.W., Some Thoughts on Judgments, Reciprocity and the Seeming Paradox of International Commercial Arbitration, 29 U. Pa. J. Int'l L. 641 (2008).

Данное законодательное решение избавит российских истцов от необходимости доказывать наличие *взаимности* в тех случаях, когда российское судебное решение подлежит признанию или исполнению в иностранном государстве. В данном случае российскому истцу будет достаточно представить выдержку из российского законодательства (справку из Министерства Юстиции РФ) о том, что иностранные судебные решения подлежат признанию исполнению в РФ при условии соблюдения предписаний ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ. Как следствие, требование о наличии *взаимности*, установленное иностранным законодательством, будет соблюдено. В свою очередь облегчение режима признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ повысит исполнимость российских судебных решений в иностранных государствах.

В качестве дополнительного довода в пользу перехода к открытому режиму признания и исполнения иностранных судебных решений отметим, что данный шаг не должен повлечь за собой неблагоприятных последствий для российских ответчиков. В данном случае российский суд сохранит контроль за иностранным судебным решением путем его проверки в порядке ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ. Равным образом, переход к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений не затронет интересы Российского государства, поскольку *взаимность* представляет собой исключительно слабый инструмент воздействия на правовую политику иностранных государств.

Подчеркнем, что переход к открытому режиму признания и исполнения иностранных судебных решений и отказ от взаимности в целом находится в русле общемировых тенденций. Так, Законом Македонии «О международном частном праве» 2007 г.⁴⁹² было отменено правило об обеспечении взаимности, ранее содержащееся в Законе Югославии «О

---

⁴⁹² Консолидированный текст закона о международном частном праве (Сл. Весник на Р. Македонија бр.87/07 од 12.07.2007 год. ибр. 156 од 6.12.2010 бр. 156 од 6.12.2010 год.) <http://pravda.gov.mk/documents/zakon%20za%20megjunarodno%20privatno%20pravo%20-%20konsolidiran%20%20tekst.pdf>

разрешении коллизий законов с правилами других стран» 1982 г.⁴⁹³. Равным образом, в Испании был принят Закон от 30 июля 2015 г. «О международной правовой помощи по гражданским делам»⁴⁹⁴, на основании которого было отменено правило об обеспечении *взаимности* в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений. (Данное правило ранее предусматривалось ст. 951 Гражданско-процессуального кодекса Испании 1881 г.)⁴⁹⁵. При этом наличие в США проекта Единообразного закона о признании и исполнении иностранных судебных решений (см. с. 192 диссертации) не опровергает данный тезис, поскольку с момента слушаний в профильном комитете Палаты Представителей в 2011 г., данный законопроект так и не был вынесен на рассмотрение Конгресса США.

В завершение настоящего раздела остановимся на основных выводах, следующих из него.

Под «*взаимностью*» (в сфере международного гражданского процесса) надлежит понимать такой подход к регулированию взаимодействия с иностранными государствами, при котором *признание и исполнение* иностранных судебных решений допускается лишь при условии, если в государстве их вынесения допускается признание и исполнение решений судов первого государства. В данном случае основное назначение *взаимности* состоит в воздействии на правовую политику иностранного государства в виде возможного симметричного ограничения прав его граждан.

---

⁴⁹³ Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л.Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. С. 868-876.

⁴⁹⁴ Ley 29/2015, de 30 de julio, de cooperación jurídica internacional en materia civil. «BOE» núm. 182, de 31 de julio de 2015, páginas 65906 a 65942 (37 págs.) https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-8564

⁴⁹⁵ Real Decreto de 3 de febrero de 1881, de promulgación de la Ley de Enjuiciamiento Civil (Vigente hasta el 23 de Julio de 2015) http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/lec.l2t8.html

Исторически, основной формой обеспечения *взаимности* служило наличие международного договора (решение Правительствующего Сената по делу Адама от 27 января и 17 марта 1882 г.). В данном случае государства того времени исходили из того, что лишь наличие международного договора безусловно гарантирует признание и исполнение его судебных решений в иностранном государстве («конвенционная взаимность»). В то же время обращение к правоприменительной практике отдельных государств англо-американской системы права выявило, что в них признание и исполнение иностранных судебных решений допускается при условии соблюдения отдельных требований, связанных с обеспечением процессуальных гарантий ответчика (включая правило об извещении, о вступлении судебного решения в законную силу и т.п.). В этой связи правило об обеспечении *взаимности*, включенное в процессуальные кодексы XIX вв., было истолковано таким образом, что признание иностранного судебного решения также может иметь место в тех случаях, если законодательством или правоприменительной практикой государства его вынесения допускается признание и исполнение решений судов первого государства. Так возникли понятия «законная взаимность» и «фактическая взаимность».

В современном российском законодательстве понятие «взаимность» связывается именно с *законной взаимностью*. Так, согласно п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» иностранные судебные решения подлежат признанию *на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом*. По мнению автора, подобное исключение устанавливается пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ («если иное не предусмотрено федеральным законом...»), согласно которой правоспособность иностранной компании определяется в соответствии с законодательством государства ее учреждения. В этой связи иностранные судебные решения о банкротстве подлежат признанию в РФ в части назначения иностранного управляющего (ликвидатора) в отсутствие *взаимности*.

Концепцией ЕГПК предлагается значимое законодательное изменение, согласно которому признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ может также иметь место на основании *взаимности* (т.е. при условии, если иностранным государством допускается признание и исполнение российских судебных решений). Не оспаривая важность данного законодательного шага, автор отмечает, что разрешение вопроса о наличии (отсутствии) *взаимности* с иностранным государством обусловлено рядом сложностей (отсутствие актуальных переводов иностранного законодательства на русский язык, длительными сроками исполнения запросов о содержании иностранного законодательства Министерством Юстиции РФ, потенциальными противоречиями в заключениях специалистов и т.п.). Поскольку *правило об обеспечении взаимности* оказывает лишь незначительное влияние на правовую политику иностранных государств, автор полагает возможным и целесообразным изменить российское законодательство в пользу перехода к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений, а именно допустить, что признание иностранного судебного решения в РФ должно иметь место при условии соблюдения требований, установленных ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ, т.е. в *отсутствие международного договора или взаимности*.

В обоснование данного предложения отметим, что *открытый режим* признания и исполнения иностранных судебных решений обеспечит лучшую исполнимость российских судебных решений за рубежом. Так, российскому истцу будет достаточно представить выдержку из российского процессуального законодательства (справку из Министерства Юстиции РФ) из которой будет следовать, что иностранные судебные решения подлежат признанию и исполнению в РФ в отсутствие требования о наличии международного договора или взаимности.

На наш взгляд, интересы Российского государства не будут затронуты переходом к *открытому режиму признания и исполнения* иностранных судебных решений, поскольку истории известен всего единственный случай,

когда иностранное государство изменило свою политику под влиянием правила об обеспечении взаимности (Изменение законодательства штата Калифорния в 1907 г., с тем, чтобы обеспечить признание и исполнение решений калифорнийских судов в Германии).

Равным образом, переход к открытому режиму признания и исполнения иностранных судебных решений не должен затронуть права и законные интересы российских ответчиков, которые в достаточной степени обеспечены предписаниями ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

С учетом изложенного выше, переход к *открытому режиму признания иностранных судебных решений* в целом лучше согласуется с целью воздействовать на иностранные правовые порядки, которая преследовалась российским законодателем при разработке гл. 57 Концепции Единого Гражданского Процессуального Кодекса.

Параграф 2.3. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации.

Как было отмечено ранее, в доктрине существует точка зрения, согласно которой обязанность государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений проистекает из положений Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. (далее – «Европейская конвенция 1950 г.»). В этой связи российскими авторами высказываются различные точки зрения относительно ее применения к рассматриваемой проблеме.

Во-первых, утверждается⁴⁹⁶, что право взыскателя требовать *признания и исполнения* иностранного судебного решения в РФ проистекает из п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. («право на справедливое судебное разбирательство»), согласно его толкованию в Постановлении по делу «Хорнсби против Греции» 1997 г.⁴⁹⁷.

В рассматриваемом Постановлении заявители (подданные Великобритании) обжаловали в греческий суд отказ компетентного органа в сфере образования в открытии частной школы на территории о-ва Родос (Греция). По результатам данного разбирательства в пользу заявителей было вынесено судебное решение, которое, однако, не исполнялось греческими органами образования на протяжении более пяти лет. В связи со сложившейся ситуацией заявители обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на предполагаемое нарушение их права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.).

---

⁴⁹⁶ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам . - СПб. : Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 366. см. также Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. 2014. N 6. С. 152 - 160.

⁴⁹⁷ *Case of Hornsby v. Greece*, Requête no 18357/91, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62579> (Постановление опубликовано на английском и французском языках)

Применительно к рассматриваемой жалобе Европейским судом по правам человека (далее – «ЕСПЧ») было отмечено, что *исполнение судебного акта (т.е. как судебного решения, так и определения) представляет собой неотъемлемую составляющую права на справедливое судебное разбирательство, согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г., независимо от того, какой инстанцией постановлен соответствующий судебный акт*⁴⁹⁸. Основываясь на вышеизложенном, ЕСПЧ признал нарушение Грецией своих обязательств согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.

Поскольку рассматриваемое Постановление содержит в себе фразу «*независимо от того, какой судебной инстанцией постановлен судебный акт*», в российской доктрине утверждается, что данная формулировка относится также к *признанию и исполнению* иностранных судебных решений⁴⁹⁹. Как отмечается Д.В. Литвинским, право истца на принудительное исполнение должно признаваться всеми государствами-участниками Конвенции, независимо от того, в каком государстве было вынесено решение⁵⁰⁰. Из данной предпосылки делается вывод о том, что правовая позиция ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции» обладает приоритетом по отношению процессуальному законодательству РФ (ст. 409 ГПК РФ, ст. 241 АПК РФ) в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Изложенный выше подход нашел определенную поддержку в российской правоприменительной практике. Так, Определением Верховного суда РФ от 07.06.2002 N 5-Г02-64 было впервые допущено в РФ *признание и*

⁴⁹⁸ § 40 “*L’exécution d’un jugement ou arrêt, de quelque juridiction que ce soit, doit donc être considérée comme faisant partie intégrante du "procès" au sens de l’article 6 (art. 6)*” - § 40 *Case of Hornsby v. Greece*, Requête no 18357/91, <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-62579>

⁴⁹⁹ Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Закон. 2015. N 5. С. 143 - 157. см. также Михайлова Е.В., Закирова И.И. К вопросу о механизме признания и приведения в исполнение актов иностранных судов на территории Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5.

⁵⁰⁰ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам . - СПб. : Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 366.

исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса, с учетом правовой позиции, сформулированной в Постановлении ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции».

Ссылка на данное Постановление ЕСПЧ имела место и в Постановлении [Ф]АС Московского округа от 02.03.2006, 22.02.2006 N КГ-А40/698-06-П, в котором также рассматривался вопрос *признания и исполнения решения* английского суда в РФ⁵⁰¹. В силу того, что указанные судебные акты были ранее рассмотрены в настоящей работе, нет необходимости дополнительно останавливаться на их содержании.

Здесь же отметим, что Постановление ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции» касалось исключительно *исполнения* судебного решения *в пределах государства его вынесения*. Несмотря на то, что оно действительно содержит фразу о том, что *право лица требовать принудительного исполнения судебного решения не зависит от того, какой инстанцией оно постановлено*, вопросы *признания и исполнения* иностранных судебных решений в нем не рассматривались в принципе. В силу данного обстоятельства правовая позиция ЕСПЧ, сформулированная в рассматриваемом Постановлении, не может отменять императивные предписания ст. 409 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ⁵⁰².

Во-вторых, отдельными российскими авторами утверждается⁵⁰³, что обязанность государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений проистекает из Постановления ЕСПЧ по делу «Петр

---

⁵⁰¹ Постановление ФАС Московского округа от 02.03.2006, 22.02.2006 N КГ-А40/698-06-П по делу N А40-53839/05-8-388 *цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».*

⁵⁰² *Марышева Н.И.* Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права, 2006, N 8. *см. также Терехов В.В.* Европейский суд по правам человека об обязанности государства признавать решения иностранных судов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 127–128.

⁵⁰³ *Мусин В.А.* Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2013. N 1. С. 75 - 81. *см. также Смоленский И.* Экзекватура - акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // ЭЖ-Юрист. 2013. N 46. С. 5.

Королев против Российской Федерации» 2010 г.⁵⁰⁴. Так, по мнению данных ученых, рассматриваемым Постановлением предписывается *признание и исполнение* в РФ иностранных судебных решений на основании *взаимности*. Поскольку Постановление по делу «Петр Королев против Российской Федерации» 2010 г. уже рассматривалось в настоящей работе, необходимость в дополнительном обращении к нему отсутствует.

Отметим лишь, что на основании правовой позиции, содержащейся в данном Постановлении, в одном из недавних дел было признано решение *японского суда* о взыскании задолженности по договору о совместной деятельности с российского ответчика (Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 303-ЭС16-15807)⁵⁰⁵. И это при том, что Япония не участвует в Европейской конвенции 1950 г.

В-третьих, утверждается, что указание на обязанность государства обеспечить *право лица на справедливое судебное разбирательство* (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции) само по себе отменяет запрет *признания и исполнения* иностранных судебных решений в отсутствие международного договора, установленный ст. 409 ГПК РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ⁵⁰⁶. Подобный тезис мы не можем признать убедительным, поскольку

⁵⁰⁴ *Case of Petr Korolev v. Russia* (Application no. 38112/04) <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-101195>. Перевод данного Постановления Европейского суда на русский язык также содержится в СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰⁵ Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 303-ЭС16-15807 по делу N А59-954/2016 цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс». Подчеркнем, что тезис об обязанности государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений в силу Постановления по делу «Петр Королев против Российской Федерации» прямо противоречит тому, что указывается в данном Постановлении. Так, в § 50 Постановления указывается, что связь между судом государства вынесения решения и органами исполнительной власти государства признания не является настолько непосредственной и явной [англ. “Turning to the present situation, the Court observes that the link between a court of one State and the authorities of another State is not as immediate and evident as that between the judicial and enforcement authorities of the same State”].

⁵⁰⁶ Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С.178-191. см. также Михайлова Е.В., Закирова И.И. К вопросу о механизме признания и приведения в исполнение актов иностранных судов на территории Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5. С. 30 - 35.

формулировка п. 1 ст. 6 Европейской конвенции является настолько широкой, что из ее содержания невозможно прийти к безусловному выводу о наличии или отсутствии обязанности государства обеспечить признание иностранных судебных решений.

Итак, ни одним из российских авторов не приводится достаточно убедительных аргументов, обосновывающих допустимость *признания и исполнения* иностранных судебных решений в силу Европейской конвенции 1950 г (т.е. в отсутствие международного договора или федерального закона). Данное обстоятельство порождает необходимость дополнительно обратиться к правоприменительной практике ЕСПЧ.

К числу первых Постановлений ЕСПЧ, в которых рассматривался вопрос *признания и исполнения* иностранных судебных решений, является дело «Хюссен против Бельгии» 2004 г. («Hussin c. Belgique»)⁵⁰⁷.

В указанном деле орган опеки земли Рейн-Зиг (ФРГ), действуя от имени заявительницы (Моник Хюссен), обратился в немецкий суд к гражданину Бельгии с требованием об установлении отцовства в отношении ребенка заявительницы. Решением районного суда г. Зигбург (Amtsgericht de Siegeburg) от 6 августа 1993 г. требования органа опеки были удовлетворены. Впоследствии, на основании решения от 6 августа 1993 г. судом был также разрешен вопрос о взыскании алиментов на его содержание (Постановление от 9 июня 1994 г.).

Впоследствии заявительница обратилась в бельгийский суд (по месту жительства ответчика) с требованием о признании и исполнении решения немецкого суда об установлении отцовства от 6 августа 1993 г. Однако ответчик сослался на то, что исключительной компетенцией по определению статуса ребенка обладают суды государства его гражданства (Конвенция о

---

⁵⁰⁷ *Case of Hussin c. Belgique (Requête no 70807/01)* <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-44931> (Текст Постановления опубликован на французском языке).

взаимном признании судебных решений между Бельгией и ФРГ 1958 г.)⁵⁰⁸. В силу того, что Брюссельская конвенция 1968 г. не разграничивает компетенцию судов в отношении статуса лица, в *признании и исполнении* решения немецкого суда от 6 августа 1993 г. было отказано.

Равным образом, заявительнице впоследствии было отказано в признании постановления от 9 июня 1994 г. о взыскании алиментов со ссылкой на то, что данный вопрос неразрывно связан с определением статуса лица. В силу того, что у немецкого суда отсутствовала компетенция по установлению отцовства, он был не вправе рассматривать вопрос о взыскании алиментов. По этой причине в признании постановления от 9 июня 1994 г. было также отказано.

В силу сложившейся ситуации заявительница была вынуждена инициировать новое разбирательство об установлении отцовства в бельгийских судах. Данное требование было удовлетворено на основании решения бельгийского суда от 22 мая 2002 г.

Обстоятельства данного дела послужили основанием обращения заявительницы в ЕСПЧ. Среди прочего, заявительницей утверждалось, что отказ в признании решения, а также постановления немецкого суда нарушает ее *право на уважение личной жизни*, а также лишает ее права на получение алиментов, т.е. *права собственности*, согласно п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола № 1 к Конвенции.

В связи с рассматриваемыми доводами ЕСПЧ было отмечено, что отказ в признании иностранного судебного решения представляет собой «вмешательство» (фр. *ingérence*)⁵⁰⁹ в право заявительницы на уважение

⁵⁰⁸ La Convention entre le Royaume de Belgique et la République Fédérale d'Allemagne, concernant la reconnaissance et l'exécution réciproque, en matière civile ou commerciale, des décisions judiciaires, sentences arbitrales et actes authentiques, du Protocole additionnel à cette Convention et de l'échange de lettres, signés à Bonn, le 30 juin 1958 цит. по <http://www.senate.be/lexdocs/S0739/S07391658.pdf>

⁵⁰⁹ Для перевода французского термина “*ingérence*” в российской литературе и правоприменительной практике одновременно используются термины «ограничение прав и свобод человека», и «вмешательство в права и свободы человека» [дословный перевод].

личной и семейной жизни (п. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1950 г.), а также связанных с ним имущественных прав (право на получение алиментов - п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола № 1 к Конвенции). Однако данное «вмешательство» со стороны государства, как было указано ЕСПЧ, не привело к нарушению права заявительницы на уважение личной и семейной жизни (п. 1 ст. 8 Конвенции), поскольку немецким судом были нарушены правила о компетенции, установленные Соглашением о взаимном признании решений между Бельгией и ФРГ 1958 г. Так, согласно правоприменительной практике ЕСПЧ никто не вправе обращаться с жалобой в связи с ситуацией, возникновению которой он сам способствовал (фр. *“en règle, nul ne saurait se plaindre d'une situation qu'il a lui-même pu contribuer à créer”*). По этой причине жалоба заявительницы была признана явно необоснованной (фр. *“manifestement mal fondé”*) на основании п. 1 ст. 35 Европейской конвенции 1950 г.

В Постановлении по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г. («McDonald c. France»)⁵¹⁰ ЕСПЧ указал, что отказ (невозможность) в признании и исполнении иностранного судебного решения также представляет собой ограничение («вмешательство») права заявителя на

Так, в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указывается, что «под **ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека)** понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» «Российская газета», N 145, 05.07.2013, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2013.

⁵¹⁰ Case of McDonald c. France (Requête no 18648/04) <http://hudoc.echr.coe.int/Beng?i=001-87756> (Постановление составлено на французском языке).

*справедливое судебное разбирательство*⁵¹¹ согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. Обстоятельства данного дела были таковы.

Заявитель (г-н Макдональд) состоял в штате дипломатического представительства США на территории Франции. Во время своего пребывания во Франции он вступил в брак с французской гражданкой. В результате данного брака супруга заявителя приобрела гражданство США, при этом сохранив гражданство Франции. Также у супругов родился ребенок.

По прошествии более семнадцати лет с момента заключения брака заявитель обратился в суд г. Марсея («*трибунал большой инстанции*») с иском о его расторжении по вине супруги (фр. “*divorce pour une faute*”). В силу того, что им не были предоставлены достаточные доказательства вины супруги, в удовлетворении данных требований было отказано. В то же время трибунал большой инстанции признал дальнейшее совместное проживание супругов невозможным и постановил, что ребенок должен проживать совместно с матерью, а заявитель должен уплачивать алименты на его содержание. В апелляционном порядке данное решение французского суда не обжаловалось.

В целях достижения благоприятного для себя результата заявитель обратился с аналогичным иском в окружной суд (англ. “*district court*”) графства штата Флорида (США). Данным судом были полностью удовлетворены его требования о расторжении брака. При этом наличие французского судебного решения не оказало никакого влияния на исход данного разбирательства.

В связи с необходимостью раздела земельного участка, находящегося на территории Франции, заявитель обратился в трибунал большой инстанции г. Тур с требованием о *признании и исполнении (экзекватуре)* американского судебного решения о расторжении брака.

---

⁵¹¹ Применительно к содержанию понятия «ограничение [вмешательство]» для целей применения Европейской конвенции 1950 г. см. сноску 425 к настоящему диссертационному исследованию.

При рассмотрении данного дела французским судом было обращено внимание на наличие у супруги заявителя как американского, так и французского гражданства. По этой причине французский суд применил к данному делу положения ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г. (далее – «ФГК»), согласно которой: *француз может быть вызван в суд Франции, в том числе и по обязательствам, которые он принял на себя в иностранном государстве, даже в отношениях с иностранным лицом*⁵¹². В силу того, что согласно действовавшей в момент рассмотрения дела правоприменительной практике, ст. 15 ФГК устанавливалась *исключительная компетенция французских судов*, в признании и исполнении решения окружного суда штата Флорида (США) было отказано⁵¹³.

В связи с невозможностью *признания и исполнения* американского судебного решения на территории Франции заявитель обратился с жалобой в ЕСПЧ, ссылаясь на нарушение права на справедливое судебное разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.

Применительно к рассматриваемой жалобе ЕСПЧ было отмечено, что из положений ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. проистекает его право [т.е. право ЕСПЧ] осуществлять проверку правил об исключительной компетенции стран-участников, с тем, чтобы не допустить нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

Основываясь на вышеизложенном, ЕСПЧ указал, что отказ в *признании и исполнении* иностранного судебного решения представляет собой *ограничение («вмешательство»)* права заявителя на справедливое судебное

---

⁵¹² “*Un français pourra être traduit devant un tribunal de France, pour des obligations par lui contractées en pays étranger, même avec un étranger*” – Подробнее см. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁵¹³ В настоящее время, с учетом решения Кассационного суда Франции по делу «Приер» (arrêt Prieur, Cass. 1ère ch. civ. 23 mai 2006) ст. 15 ФГК рассматривается как факультативное, а не исключительное основание компетенции французских судов. Подробнее см. Meuzaud-Garaud M.-C., Droit international privé, Editions Bréal, 2008. P. 155. см. также Ансель Ж.-П., Абасси М. Исполнение иностранных судебных решений «Журнал российского права», 2006, N 8.

разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. Однако в данном случае подобное *ограничение* конвенционного права является оправданным, поскольку производство в иностранном суде было инициировано заявителем при наличии вступившего в законную силу решения французского суда, [которое не обжаловалось в апелляционном порядке]. В силу того, что обращение в Европейский суд не допускается в тех случаях, когда нарушение субъективного права произошло в результате действий самого доверителя, обращение г-на Макдональда было признано неприемлемым в силу п. 1 ст. 35 Европейской конвенции 1950 г.

В Постановлении по делу «Вагнер и J.M.W.L. против Люксембурга» («Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg») 2007 г.⁵¹⁴ был рассмотрен вопрос об обязанности государства обеспечить *признание* иностранных судебных решений, затрагивающих статус физического лица, в силу п. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1950 г. («*право на уважение личной и семейной жизни*»).

В рамках рассматриваемого дела г-жа Вагнер (заявительница, гражданство - Люксембург) удочерила J.M.V.L (имя второй заявительницы частично обезличено) как ребенка, оставленного без попечения родителей. Основанием удочерения послужило решение перуанского суда по семейным делам как государства гражданства ребенка.

В целях изменения гражданства приемного ребенка заявительница обратилась в Окружной суд (Tribunal d'Arrondissement) герцогства Люксембург с заявлением о признании и исполнении перуанского судебного решения.

При рассмотрении данного дела люксембургским судом было отмечено, что усыновление (удочерение), произведенное в иностранном государстве, признается действительным, если соблюдены требования,

---

⁵¹⁴ *Case of Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg (Application no. 76240/01)* <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81328>. Перевод данного Постановления также содержится в СПС «Консультант Плюс».

предписанные национальным законом *приемных родителей* (ст. 370 Гражданского кодекса Люксембурга)⁵¹⁵. Поскольку заявительница состояла в гражданстве (подданстве) Люксембурга, то ее национальным законом (*lex nationalis*) являлось право данного государства.

В соответствии с ст. 367 ГК Люксембурга, в качестве усыновителей могут выступать исключительно супруги (т.е. оба супруга), возраст одного из которых должен составлять не менее 25 лет и второго не менее 21 одного года⁵¹⁶. При этом исключение из данного правила допускается лишь в том случае, если супруг усыновляет детей иного супруга.

В этой связи люксембургским судом было отмечено, что данное судебное решение не подлежит *признанию и исполнению*, поскольку перуанским судом не были соблюдены требования, предъявляемые к усыновлению согласно коллизионной норме герцогства Люксембург.

Отказ в признании и исполнении данного судебного решения неоднократно обжаловался заявительницей в высшие судебные инстанции (в т.ч. Конституционный суд Люксембурга) со ссылкой на то, что в данном случае имеет место нарушение ряда международных документов о правах человека, включая Конвенцию о правах ребенка 1989 г. Однако решение Окружного суда Люксембурга было оставлено без изменения вышестоящими инстанциями.

В связи с данными обстоятельствами заявительница обратилась в ЕСПЧ с жалобой на нарушение ее права на уважение личной и семейной жизни (п. 1 ст. 8 Конвенции), а также запрета дискриминации (п. 1 ст. 14 Конвенции).

---

⁵¹⁵ “*Les conditions requises pour adopter sont régies par la loi nationale du ou des adoptants.*” - Code Civil, Version consolidée au 1 septembre 2016 <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/code/civil>

⁵¹⁶ “*L'adoption peut être demandée par deux conjoints non séparés de corps, dont l'un est âgé de vingt-cinq ans, l'autre de vingt et un ans au moins, à condition que les adoptants aient quinze ans de plus que l'enfant qu'ils se proposent d'adopter et que l'enfant à adopter soit âgé de moins de seize ans.*” - Code Civil, Version consolidée au 1 septembre 2016 <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/code/civil>

Применительно к рассматриваемой жалобе Европейским судом было отмечено, что при оценке соответствия любого запрета правам и свободам, гарантированным Конвенцией, в первую очередь должно быть установлено наличие у него общественно значимой цели. По мнению ЕСПЧ, в данном случае запрет усыновления одним лицом, установленный ст. 367 ГК Люксембурга, не обеспечивает достижение подобной цели, поскольку в настоящее время значительное число детей воспитываются одним родителем. В силу данных обстоятельств ЕСПЧ пришел к выводу, что невозможность признания иностранного судебного решения, затрагивающего статус лица, по причине предписания национальной коллизионной нормы противоречит обязанности государства обеспечить защиту интересов ребенка и его приемного родителя. Тем самым, нарушается их право на уважение личной и семейной жизни, согласно п. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1950 г.

Вывод об обязанности государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений как в силу п. 1 ст. 6, так п. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1950 г. был подтвержден Постановлением ЕСПЧ по делу «Негрепонтис-Яниссис против Греции» («NegrePontis-Gianissis c. Grèce») 2011 г.⁵¹⁷.

В рассматриваемом деле заявитель (г-н Николаос Негрепонтис-Яниссис) был усыновлен собственным дядей Михаилом Негрепонтисом (епископом греческой православной церкви г. Детройт) на основании решения суда США. В силу данного судебного решения заявитель приобрел двойную фамилию Негрепонтис-Яниссис, в подтверждение чего компетентным органом регистрации актов гражданского состояния штата Мичиган (США) было выдано соответствующее свидетельство о рождении с новой фамилией заявителя.

---

⁵¹⁷ *Case of NegrePontis-Gianissis c. Grèce (Requête no 56759/08) (Текст Постановления изготовлен на французском языке).* <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104678> Краткое изложение данного дела на русском языке приводится в СПС «Консультант Плюс».

После смерти дяди (т.е. Михаила Негрепонтиса) заявитель обратился в суд г. Афины (Греция) с заявлением о признании и исполнении американского судебного решения об усыновлении. В связи с тем, что указанным американским судебным решением затрагивалось право наследования иных родственников умершего, они обратились с возражениями относительно его признания.

В обоснование своих возражений родственники умершего сослались на то, что Михаил Негрепонтис, выступая в сане священнослужителя, не имел права создавать семью в силу Постановлений Вселенских соборов⁵¹⁸. При этом данные запреты касаются как вступления в брак, так и усыновления. Тем самым, признание подобного судебного решения привело бы к нарушению основ правопорядка Греции (фр. *“contraire à l’ordre public grec et aux bonnes moeurs”*).

Указанная правовая позиция была поддержана всеми судебными инстанциями Греции, что послужило основанием обращения заявителя в ЕСПЧ с жалобой на нарушение п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 8 Конвенции, а также п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола № 1 к Конвенции.

Применительно к нарушению права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции) ЕСПЧ было отмечено, что гарантии, установленные данной статьей, распространяются как на решения национальных судов, так и на иностранные судебные решения. При оценке соответствия разбирательства в греческих судах положениям Конвенции ЕСПЧ было отмечено, что оговорка о публичном порядке не должна применяться непропорционально и произвольно (фр. *“appliquer en manière arbitraire et disproportionnée”*). В силу того, что вывод о нарушении публичного порядка был сделан греческими судами на основании правил Вселенских соборов, которые не обладают статусом правовой нормы, ЕСПЧ

---

⁵¹⁸ Подробнее кас. правил, установленных Вселенскими соборами см. Лебедев А.П. О происхождении актов вселенских соборов / [Соч.] Проф. А.П. Лебедева. - [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904.

признал нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции).

ЕСПЧ было отмечено, что отказ в признании иностранного судебного решения привел к нарушению права заявителя на уважение личной и семейной жизни (п. 1 ст. 8 Конвенции), а также права частной собственности заявителя согласно Протоколу № 1 к Конвенции. По утверждению ЕСПЧ, в рассматриваемом деле разрешение вопроса об усыновлении автоматически означало разрешение вопроса о правах усыновленного на получение наследственной массы. По этой причине в данном случае также имело место нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции («защита собственности»).

Для настоящего исследования наибольший интерес представляет Постановление по делу «Макдоналд против Франции» 2007 г., которым ЕСПЧ постановил, что право на справедливое судебное разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г., включает в себя обязанность государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений. (“[Европейский] суд [по правам человека] признает, что отказ в выдаче экзекватуры на решение американского суда представлял собой вмешательство в право заявителя на справедливое судебное разбирательство”)⁵¹⁹. В этой связи возникает вопрос о статусе Постановления по делу «Макдоналд против Франции» 2007 г. в правовой системе РФ и о его соотношении с предписаниями ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ согласно которым признание иностранных судебных решений допускается исключительно в силу международного договора или федерального закона.

Как это известно, Европейская конвенция 1950 г. определяет лишь статус Постановлений ЕСПЧ, вынесенных в отношении государства-нарушителя. Так, согласно ст. 46 Конвенции государства *обязаны исполнять*

⁵¹⁹ “La Cour reconnaît que le refus d’accorder l’exequatur des jugements du tribunal américain a représenté une ingérence dans le droit au procès équitable du requérant”. *Case of McDonald c. France (Requête no 18648/04)* <http://hudoc.echr.coe.int/Beng?i=001-87756>. Перевод на русский язык наш – А.К.

окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. В силу того, что статус Постановлений, вынесенных против иных государств, Конвенцией не регулируется, остается существенный простор для ее толкования.

Согласно одной из точек зрения, Постановления ЕСПЧ, вынесенные против иных государств, обладают свойством *erga omnes* (т.е. они обязательны для всех иных государств-участников)⁵²⁰. Подобный тезис мы, однако, находим не вполне обоснованным по той причине, что если бы государства-участники действительно хотели придать Постановлениям ЕСПЧ данное свойство, то об этом бы говорилось в Конвенции *expressis verbis*. Более того, судьи ЕСПЧ сами указывают на отсутствие общеобязательного характера у Постановлений ЕСПЧ, вынесенных против иных государств⁵²¹. Из этого следует, что статус данной категории Постановлений ЕСПЧ определяется каждым государством самостоятельно.

В РФ действие различных категорий Постановлений ЕСПЧ разъясняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21⁵²², согласно п. 1 которого Постановления Европейского суда, вынесенные непосредственно против РФ, *обязательны* при рассмотрении дел российскими судами.

⁵²⁰ Жаркова О.С. Chevalier sans peur et sans reproche. Суды РФ и ФРГ на пути прямого применения актов ЕСПЧ в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. N 3. см. также Besson S., The Erga Omnes Effect of Judgements of the European Court of Human Rights, La Cour Européenne des droits de l'homme après le Protocole 14 - Premier bilan perspectives, 2011, P. 131. см. критику данного подхода. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007

⁵²¹ “Certes, nos jugements de la Cour ne sont revêtus que de l'autorité relative de la chose jugée et n'ont pas de valeur erga omnes, seuls les États condamnés étant, du moins en droit, liés par la décision rendue” – Spielmann D., La mise en œuvre de la Convention européenne des droits de l'homme, notre responsabilité partagée, Bruxelles, 26-27 mars 2015. http://www.echr.coe.int/Documents/Speech_20150326_Spielmann_Conference_Bruxelles_FRA.pdf

⁵²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

В свою очередь правовая позиция ЕСПЧ, содержащаяся в иных Постановлениях ЕСПЧ (т.е. вынесенных против других государств-участников Конвенции), должна *учитываться* российскими судами при рассмотрении аналогичных дел. Использование термина «*учитываться*» применительно к Постановлениям ЕСПЧ, однако, не должно приводить к мысли о *факультативном характере* правовых позиций ЕСПЧ (т.е. о праве российского суда принять или не принять во внимание соответствующую правовую позицию). Так, в п. 3 рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ разъясняется, что *содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней*⁵²³.

Вывод об императивности правовой позиции ЕСПЧ подтверждается анализом иных разъяснений Верховного суда РФ по рассматриваемому вопросу. Так, в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23⁵²⁴ указывается, что российскому суду при вынесении решения надлежит *учитывать*: а) Постановления Конституционного суда РФ; б) Постановления Пленума Верховного суда РФ; в) Постановления Европейского суда, в

⁵²³ В литературе высказывается точка зрения, согласно которой в силу п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 российский суд «*может изложить собственную правовую позицию, отличную от позиции Европейского суда. Однако такая позиция должна основываться на установленных судом достаточных и относимых по делу обстоятельствах*». Тимошин Н.В., Зимненко Б.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014 Подобное толкование мы находим неосновательным, поскольку в п. 3 данного Постановления указывается, что *содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом правовой позиции Европейского суда. Тем более, что подобное толкования расходится с предписанием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23*

⁵²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» - цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

которых дается толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле.

Аналогичный подход также содержится в «отраслевых» Постановлениях Пленума ВС РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 указывается, что при разрешении споров о защите чести, достоинства или деловой репутации судам *следует учитывать* правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его Постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Европейской конвенции 1950 г.⁵²⁵.

Изложенное выше, по нашему мнению, свидетельствует о том, что неприменение правовой позиции ЕСПЧ или неправильное ее применение служит основанием отмены судебного решения в силу ее приоритета над положениями российского законодательства⁵²⁶. Единственным исключением из данного правила служит ситуация, когда российским законодателем устанавливается более высокий уровень защиты прав человека, чем ЕСПЧ (абз. 2 п. 2 Постановления от 27.06.2011 Пленума ВС РФ № 21). Как следствие, во всех иных случаях правовая позиция ЕСПЧ обладает приоритетом над положениями российского законодательства. В качестве дополнительного аргумента сошлемся также на Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 N 43-О⁵²⁷, в котором суд указал,

---

⁵²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» "Российская газета", N 50, 15.03.2005, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, 2005.

⁵²⁶ «Соответственно, суды должны применять нормы отечественного законодательства в их взаимосвязи и нормативном единстве с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации ЕСПЧ и принимать решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу» - Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. N 7. С. 104 - 114.

⁵²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 N 43-О «По жалобе гражданки Саломатовой Ольги Тимофеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» "Собрание

что применение российского законодательства должно осуществляться в нормативном единстве с правовой позицией ЕСПЧ⁵²⁸.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 правовая позиция Европейского суда подлежит применению в тех случаях, когда фактические обстоятельства дела, рассмотренного ЕСПЧ, аналогичны фактическим обстоятельствам дела, находящегося ена рассмотрении у российского суда. В этой связи рассмотрим вопрос о наличии аналогий между Постановлением ЕСПЧ по делу «Макдоналд против Франции» 2007 г. и положениями ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ, допускающими *признание и исполнение* иностранных судебных решений в РФ исключительно в силу международного договора (федерального закона).

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Макдоналд против Франции» рассматривался вопрос о соответствии ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г., (исключительная подсудность французских судов по делам с участием французского лица) праву на справедливое судебное разбирательство согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. Как это следует из анализа ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г., отсутствие международного договора делало невозможным признание и исполнение решений иностранных судов во Франции, вынесенных против французских граждан и юридических лиц⁵²⁹ (подробнее см. Постановление

законодательства РФ", 09.04.2001, N 15, ст. 1531, "Вестник Конституционного Суда РФ", N 4, 2001.

⁵²⁸ Автор осведомлен о правовой позиции Конституционного суда, сформулированной в Постановлении от 19.01.2017 N 1-П и Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П. Однако надлежит отметить, что в рассматриваемых Постановлениях речь идет о праве Конституционного суда исключить исполнение Постановления ЕСПЧ, вынесенного против РФ, в том случае, если выявлено его фундаментальное противоречие Конституции РФ. При этом подобное действие рассматривается как исключительная мера защиты правопорядка РФ. Из этого следует, что вопрос о воздействии правовых позиций ЕСПЧ, сформулированных по делам с участием иных государств, в данных Постановлениях не рассматривался в принципе.

⁵²⁹ Paere P. de, De L'Autorite et de L'Execution des Jugements Suivant le Traite Franco-Italien, 8 Rev.Droit Int'l & Legis. Comp. (2d ser.) 384.

Кассационного суда Франции по делу *Challier c. Ovel* - § 2.1. диссертации)⁵³⁰. В этом проявляется сходство между ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г. и ст. 409 ГПК РФ (ст. 241 АПК РФ), несмотря на то, что положение французского права формально касается исключительной компетенции национальных судов.

Дополнительным аргументом в пользу применимости Постановления по делу «Макдоналд против Франции» 2007 г. служит историко-правовой анализ ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г. и ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ. Так, в рассматриваемом Постановлении ЕСПЧ отмечается, что основная цель введения ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г. заключалась в том, чтобы исключить участие французских сторон в судах тех государств, в отношении которых у французского суда существовали сомнения относительно их способности обеспечить осуществление правосудия. В то же время ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ продолжают традиции ст. 1273 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., применительно к которой отмечалось, что международный договор служит средством выражения доверия по отношению к соответствующему

⁵³⁰ Так, вплоть до вынесения решения по делу «Башир» (Affaire “Bachir”, Cour de Cassation, Chambre civile 1, 7 janvier 1964,, <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000006963473>

французские суды сохраняли за собой право пересмотра иностранного судебного решения по существу (фр. “revision au fond”) в отсутствие международного договора с государством его вынесения. Согласно правовой позиции, сформулированной в данном судебном решении, экзекватура в отношении иностранного судебного решения подлежала выдаче при одновременном соблюдении следующих условий: 1) наличия компетенции у иностранного суда; 2) соблюдения национальных процессуальных норм иностранным судом; 3) правильного определения применимого права (проверка осуществлялась на основании французских коллизионных норм); 4) соблюдения международного публичного порядка; 5) отсутствия обхода закона. В настоящее время, согласно решению по делу “Cornelissen” (Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 20 février 2007, 05-14.082), (<https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000017636147>),

иностранное судебное решение подлежит признанию при соблюдении следующих условий: а) наличия компетенции у иностранного суда; б) соблюдения международного публичного порядка; в) отсутствия обхода закона. Подробнее см. Mayer P., Heuzé V., Droit international privé, LGDJ-Lextenso éd., 2014. P. 265-267.

государству. Тем самым, ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г. (с учетом толкования, действовавшего на момент вынесения Постановления по делу «Макдоналд против Франции») и ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ преследуют общую цель обеспечить признание и исполнение судебных решений лишь тех государств, в отношении которых у государства есть уверенность в надлежащем осуществлении правосудия.

Отметим, однако, что далеко не все государства исходят из того, что обязанность *признания и исполнения* иностранных судебных решений проистекает из п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. В этой связи обратимся к решению Высшего земельного суда г. Гамбурга (ФРГ) от 13.07.2016 г № U 152/11, в котором рассматривался вопрос *признания и исполнения* решения Арбитражного суда г. Москвы⁵³¹.

В указанном деле рассматривался вопрос о соблюдении требования об обеспечении *взаимности* в отношении признания немецких судебных решений российскими судами (ст. 328 ГГПУ 1877 г.). В этой связи немецким судом было указано, что Постановление ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции» 1997 г., на которое ссылались российские суды, не порождает обязанность государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений. С учетом иных Постановлений ЕСПЧ, рассмотренных в Комментарий к Европейской конвенции под редакцией г-на Й. Майера-Ладевица⁵³², Высший земельный суд г. Гамбурга пришел к выводу о том, что российское процессуальное законодательство не содержит достаточных гарантий *признания и исполнения* решений немецких судов. По этой причине немецкий суд указал на отсутствие *взаимности* и отказал в признании и исполнении решения российского суда.

⁵³¹ OLG Hamburg, Urteil vom 13. Juli 2016, Az. 6 U 152/11, <https://openjur.de/u/907716.html>. Содержание решения данного судебного акта воспроизводится по материалам следующей статьи: Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12.

⁵³² Meyer-Ladewig J., Handkommentar zur Menschenrechtskonvention. Baden-Baden, 2011. Art. 6. Rn. 51-54.

В рассматриваемом решении Высшего земельного суда г. Гамбурга ничего не говорится о правовой позиции ЕСПЧ в Постановлении по делу «Макдоналд против Франции». Подобный подход допускает различные интерпретации.

Во-первых, можно предположить, что она была неизвестна ни представителям сторон, ни составу суда. Иными словами, если бы заявитель сослался на Постановление по делу «Макдоналд против Франции», можно было бы предположить, что немецкий суд допустил *признание и исполнение* российского судебного решения, несмотря на положение об обеспечении *взаимности* (пп. 5 п. 1 ст. 328 ГГПУ). Однако подобная интерпретация видится маловероятной⁵³³ в т.ч. в связи с признанным профессионализмом немецких судей.

Во-вторых, гораздо более убедительным выглядит предположение, согласно которому немецкий суд знал о данной правовой позиции ЕСПЧ, но предпочел ее проигнорировать. Очевидно, что в данном случае немецкий суд не захотел отказываться от правила об обеспечении взаимности (пп. 5 п. 1 ст. 328 ГГПУ) как инструмента воздействия на правовую политику иностранных государств.

В завершение настоящего раздела сформулируем основные выводы, которые проистекают из него.

В российской доктрине существует точка зрения, согласно которой обязанность государства обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений обусловлена предписаниями Европейской конвенции 1950 г. Однако те Постановления ЕСПЧ, на которые ссылаются российские авторы, в одних случаях вовсе не применимы к вопросам *признания и исполнения* иностранных судов (Постановление по делу «Хорнсби против

---

⁵³³ Так, ссылка на данное Постановление содержится в немецкой справочно-правовой системе *dejure.org*

<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=EGMR&Datum=29.04.2008&Aktenzeichen=18648/04>

Греции» 1997 г.), а в других случаях их изложение является некорректным (Постановление по делу «Петр Королев против РФ» 2010 г.).

Однако анализ Постановления ЕСПЧ по делу «Макдоналд против Франции» 2007 г. свидетельствует о том, что отказ в признании иностранного судебного решения представляет собой вмешательство (фр. *ingérence*) в право лица на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.). Из этого следует, что в силу п. 1 ст. 6 Европейской конвенции государству надлежит обеспечить *признание и исполнение* иностранных судебных решений, за исключением тех случаев, когда подобное признание приводит к нарушению прав, гарантированных Европейской конвенцией 1950 г (Постановление по делу «Макдоналд против Франции»). Указанный вывод ЕСПЧ относится к ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г., согласно толкованию которой устанавливалась исключительная компетенция французских судов по рассмотрению любых дел с участием французских лиц.

Равным образом, в Постановлении по делу «Вагнер и J.M.W.L. против Люксембурга» ЕСПЧ указал, что невозможность (отказ) признания иностранного судебного решения, определяющего статус лица, нарушает право заявителя на уважение личной и семейной жизни (п. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1950 г.).

Применительно к статусу Постановления ЕСПЧ по делу «Макдоналд против Франции» в правовой системе РФ и его соотношению со ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ отметим, что его статус в правовой системе РФ напрямую не урегулирован положениями Европейской конвенции 1950 г. В то же время в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 указывается, что содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, *должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней*. При этом в случае коллизии российское законодательство подлежит применению лишь в том случае,

когда им устанавливается более высокий уровень защиты прав человека, чем Европейской конвенцией 1950 г. Из данного обстоятельства проистекает приоритет Постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении иных государств, над положениями российского законодательства.

Применение соответствующей правовой позиции ЕСПЧ обусловлено совпадением фактических обстоятельств с делом, находящимся на рассмотрении российского суда (п. 2 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21). В этой связи мы полагаем возможным проведение аналогий между ст. 15 Французского гражданского кодекса 1804 г. и ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ, поскольку в обоих случаях возможность признания иностранного судебного решения в той или иной степени связывалась с наличием международного договора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение остановимся на тех основных тенденциях, которые, по нашему мнению, должны определить дальнейшее правовое регулирование *признания и исполнения* иностранных судебных решений в РФ.

Анализ историко-правовых закономерностей, проведенный в настоящем исследовании, свидетельствует о неуклонном стремлении государств к расширению взаимодействия в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений. Если в XVIII-XIX вв. признание и исполнение иностранных судебных решений осуществлялось на основании индивидуального распоряжения монарха, то уже начиная с XIX в. государствами заключаются первые международные договоры по данному вопросу, которые ставят признание и исполнение иностранных судебных решений на постоянную основу. Следующим этапом в развитии взаимодействия государств стал переход к признанию и исполнению иностранных судебных решений на основании *взаимности*, т.е. в тех случаях, когда иностранным законодательством или правоприменительной практикой допускается признание и исполнение решений судов первого государства. Наконец, в настоящее время мы наблюдаем постепенный переход к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений (т.е. к их признанию и исполнению в отсутствие международного договора или взаимности). Так, подобный отказ от требования о наличии международного договора или взаимности имел место в Швейцарии, Македонии, Испании и ряде иных государств.

Эволюция правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений обусловлена общим снижением публично-правового интереса (элемента) государства в данной сфере. Так, с точки зрения реалий XVIII-XIX вв., престиж государства требовал наличия безусловных гарантий того, что иностранное государство совершит аналогичные уступки в сфере осуществления правосудия (в т.ч. признания и исполнения иностранных

судебных решений) по отношению к первому государству. По этой причине *встречный характер* уступок государств обеспечивался лишь наличием международного договора о взаимном признании и исполнении судебных решений. Однако уже с конца XIX вв. роль публичного элемента в сфере взаимного признания судебных решений начинает снижаться и интересы государства считаются обеспеченными при условии, если законодательством и/или правоприменительной практикой иностранного государства в целом обеспечивается *признание и исполнение* решений судов первого государства («законная взаимность» и «фактическая взаимность» соответственно). В настоящее время интересы государства в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений сводятся к тому, чтобы в ходе иностранного разбирательства не нарушались основополагающие права и свободы его граждан, включая правило об извещении, вступлении иностранного судебного решения в законную силу и т.п. Подобный подход дал возможность ряду государств отказаться от *международного договора и взаимности* и перейти к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений.

С учетом вышеизложенного, отказ от международного договора (федерального закона) в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации, как это предлагается Концепцией Единого Гражданского Процессуального Кодекса, лежит в русле общемировых тенденций. Вместе с тем, представляется более оправданным, чтобы единственным требованием, предъявляемым к иностранному судебному решению в Российской Федерации, являлось соблюдение правил ст. 412 ГПК РФ или ст. 244 АПК РФ (т.е. возможность признания и исполнения иностранных судебных решений в отсутствие международного договора и/или взаимности).

В обоснование данного подхода отметим, что правило об обеспечении *взаимности*, предлагаемое разработчиками Концепции ЕГПК, едва ли окажет существенное влияние на те иностранные государства, в которых признание

и исполнение российских судебных решений невозможно по причине отсутствия *международного договора* с данным государством (Норвегия, Дания и т.п.). Достаточно отметить, что истории известен единственный случай, когда законодательство иностранного государства изменилось под воздействием правила об обеспечении *взаимности*, содержащегося в национальном законодательстве. Так, в 1907 г. целях обеспечения признания решений национальных судов на основании взаимности (т.е. в силу ст. 328 ГПКУ 1877 г.) в Германии штат Калифорния внес соответствующие изменения в национальное законодательство. Изложенное выше свидетельствует о том, что правило об обеспечении *взаимности* оказывает незначительное влияние на иностранные государства и по этой причине оно едва ли сможет обеспечить национальные интересы РФ в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений.

Подчеркнем, что введение правила об обеспечении *взаимности* в российское законодательство повлечет за собой необходимость доказывания ее наличия в тех государствах, в которых *признание и исполнение* российских судебных решений также допускается исключительно на основании *взаимности*. В данном случае сторона, в пользу которой вынесено решение российского суда, будет вынуждена доказывать, что *признание и исполнение* судебных решений соответствующего иностранного государства действительно допускается российским процессуальным законодательством РФ и правоприменительной практикой.

Наконец, введение правила об обеспечении *взаимности* в российское процессуальное законодательство повлечет за собой существенное увеличение процессуальных издержек сторон, а также рост нагрузки на российские суды. Поясним, что основным средством получения информации о законодательстве и правоприменительной практике зарубежных государств (в т.ч. в отношении наличия взаимности) служат заключения специалистов. В то же время подобные заключения зачастую являются неполными или содержат взаимоисключающие выводы, что неизбежно повлечет за собой

необходимость дополнительного обращения к специалистам. В этой связи стороны будут вынуждены нести дополнительные процессуальные издержки, а срок рассмотрения дела о признании и исполнении иностранного судебного решения будет неизбежно увеличиваться.

В свете вышеизложенного полагаем, что интересам Российской Федерации в наибольшей степени соответствует именно переход к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений. Очевидно, что если российский законодатель действительно стремится обеспечить интересы российских истцов в иностранных государствах, то данная цель в первую очередь будет достигнута именно путем отказа от требования о наличии международного договора или взаимности в качестве правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ. Подчеркнем, что в случае перехода к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений российский законодатель проявит известную политическую мудрость, которую можно охарактеризовать латинской максимой *do ut des* (лат. «даю, чтобы ты дал»). Перефразируем данную цитату следующим образом: для того, чтобы обеспечить благоприятный режим признания и исполнения российских судебных решений в иностранных государствах, нужно для начала создать благоприятный режим признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации.

Обращаясь к вопросу создания благоприятного режима признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ, отметим желательность присоединения Российской Федерации к Гаагской конвенции в отношении соглашений о выборе суда 2005 г.⁵³⁴. Так, согласно ст. 8 Конвенции государства-участники обязуются взаимно *признавать и исполнять* судебные решения, в тех случаях, когда сторонами было заключено *соглашение об исключительной компетенции* соответствующего суда. При этом ст. 9

---

⁵³⁴ «Конвенция в отношении соглашений о выборе суда» (Заключена в г. Гааге 30.06.2005) – цитируется, согласно СПС «Консультант Плюс».

Конвенции устанавливается закрытый перечень оснований отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений (включая недействительность пророгационного соглашения, нарушение правил об извещении ответчика и иные основания).

Отметим, что присоединение Российской Федерации к Гаагской конвенции 2005 г. не повлечет за собой неблагоприятных последствий для российских потребителей, которые зачастую заключают соглашения о разрешении споров в иностранных судах. [Как правило, подобные соглашения заключаются при приобретении товаров и/или услуг через сеть «Интернет» путем приобретения товаров в иностранных интернет-магазинах, покупке авиабилетов у иностранных перевозчиков и в иных подобных случаях]. Согласно пп. «а» п. 1 Конвенции соглашения, стороной которых является физическое лицо, действующее главным образом в личных, семейных или бытовых целях, прямо исключены из сферы ее действия.

Напротив, присоединение к данной Конвенции обеспечит исполнение российских судебных решений за рубежом в тех случаях, когда сторонами заключено соглашение о компетенции российского суда. Подчеркнем, что данный шаг российского законодателя будет соответствовать текущим экономическим реалиям, с учетом которых стороны внешнеторговых контрактов все чаще избирают иностранный суд в качестве согласованного средства разрешения коммерческих споров (по аналогии с международным коммерческим арбитражем).

Обращаясь к деятельности Гаагской конференции по международному частному праву, мы не можем обойти стороной разработку международной конвенции о взаимном признании и исполнении судебных решений⁵³⁵. Как отмечается в сопроводительных документах к проекту Конвенции, его основная цель состоит в том, чтобы обеспечить признание иностранных

---

⁵³⁵ На настоящее время проект не получил официального наименования, и он обозначается как «Проект Конвенции от февраля 2017 г.», а также “Working Document No 170 E revised” February 2017 Draft Convention <https://assets.hcch.net/docs/d6f58225-0427-4a65-8f8b-180e79cafdbb.pdf>

судебных решений в тех случаях, когда сторонами не заключалось соглашение о международной подсудности⁵³⁶. Так, согласно ст. 5 Проекта Конвенции иностранное судебное решение подлежит признанию и исполнению если: 1) физическое лицо, против которого вынесено иностранное судебное решение, постоянно проживало в государстве разрешения спора в то время, когда оно стало стороной разбирательства; или 2) коммерческое предприятие физического лица находилось в государстве разрешения спора, в то время, когда оно стало стороной разбирательства; 3) в случае, если лицо, в отношении которого испрашивается признание и исполнение иностранного судебного решения, подало встречный иск; 4) при условии, если на территории государства вынесения решения у ответчика открыто представительство, филиал или обособленное подразделение и спор возник из деятельности данного представительства, филиала или обособленного подразделения; 5) в иных случаях, предусмотренных Проектом Конвенции (всего Проектом Конвенции предусматривается шестнадцать случаев (пп. “а”-“р”, ч. 1 ст. 5 Проекта Конвенции), при которых признание и исполнение иностранных судебных решений может быть допущено). В этой связи подчеркнем, что основная цель предписаний ст. 5 Проекта Конвенции состоит в том, чтобы обеспечить реальную связь между спорным правоотношением и государством рассмотрения дела.

В заключение отметим, что возникновение идеи о международной конвенции в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений, разработанной Гаагской конференцией по международному частному праву [Working Document No 170 E revised], лишь подтверждает тезис о неуклонном стремлении государств к расширению взаимодействия в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений.

---

⁵³⁶ *Alferez F.J. G., Saumier G.*, Preliminary Document of October 2017, Preliminary Explanatory Report <https://assets.hcch.net/docs/e1b5b4de-d68e-41f0-9ac4-6492345a5b0d.pdf>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные договоры и иные наднациональные акты

1. «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, N 37, ст. 772,
2. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 15.07.1958) (ред. от 19.10.1971) – «Ведомости ВС СССР», 11.12.1958, N 35, ст. 423.
3. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам» (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) «Собрание законодательства РФ», 02.03.1998, N 9, ст. 1049, «Бюллетень международных договоров», 1998, N 5, с. 22 – 31.
4. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (подписан в г. Москве 19.01.1984) Ведомости ВС СССР. 15 апреля 1987 г. N 15. Ст. 199.
5. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) «Ведомости ВС СССР», 20.08.1980, N 34, ст. 690.
6. «Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 12.08.1982) «Ведомости ВС СССР», 20.07.1983, N 29.
7. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 12 октября 1925 г.» – М.: Издание Литиздата НКВД, 1926.

8. «Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства» (ETS N 62) [рус., англ.] (Заключена в г. Лондоне 07.06.1968) (с изм. от 15.03.1978) Бюллетень международных договоров. 2000. N 1. С. 22 – 32.
9. «Конвенция в отношении соглашений о выборе суда» (Заключена в г. Гааге 30.06.2005) // Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98>
10. «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) «Собрание законодательства РФ», 19.12.2011, N 51).
11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Собрание законодательства РФ», 26.06.2006. N 26. ст. 2780, «Бюллетень международных договоров», 2006., N 10, октябрь, с. 7-54.
12. «Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам» от 25.01.1979 «Ведомости ВС СССР», 27.08.1986, N 35, ст. 729.
13. «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» [рус., англ.] (заключено на о. Корфу 24.06.1994) (заключено на о. Корфу 24.06.1994) «Собрание законодательства РФ», 20.04.1998, N 16, ст. 1802, «Бюллетень международных договоров» 1998, N 8, с. 3 – 74.;
14. Регламент (ЕС) Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 1215/12 от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции (подсудности) и признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам // Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and

enforcement of judgments in civil and commercial matters <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32012R1215>

15. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945;
16. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945)

2. Постановления ЕСПЧ по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений

17. Постановление по делу «Хорнсби против Греции»: жалоба № 18357/91 // Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62579>;
18. Постановление по делу «Хюссен против Бельгии»: жалоба № 70807/01 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-44931>
19. Постановление по делу «Макдоналд против Франции»: жалоба № 18648/04 <http://hudoc.echr.coe.int/Beng?i=001-87756>
20. Постановление по делу «Негрепонтис-Яниссис против Греции: жалоба № 56759/08 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-138592>
21. Постановление по делу «Петр Королев против Российской Федерации»: жалоба № 38112/04 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101195>;
22. Постановление по делу «Вагнер и J.M.W.L. против Люксембурга»: жалоба № 76240/01 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81328>.

3. Решения Суда Европейского союза по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений

23. *Horst Ludwig Martin Hoffmann v Adelheid Krieg*, Judgment of the Court of 4 February 1988. Case 145/86. ECLI:EU:C:1988:61 <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61986CJ0145>
24. *Gothaer Allgemeine Versicherung AG and Others v Samskip GmbH.*, Judgment of the Court (Third Chamber), 15 November 2012., Case C-456/11. ECLI:EU:C:2012:719

<http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62011CJ0456&lang1=en&lang2=FR&type=TXT&ancre=>

4. Законодательство и иные нормативные акты Российской Федерации

25. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Российская газета», N 137, 27.07.2002, «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.;
26. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Парламентская газета", N 220-221, 20.11.2002, "Российская газета", N 220, 20.11.2002.;
27. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Российская газета", N 85-86, 01-05.05.1999, "Собрание законодательства РФ", 03.05.1999, N 18, ст. 2207.
28. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16, "Российская газета", N 17, 27.01.1996.
29. Федеральный закон от 24.07.2002 N 96-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» «Российская газета», N 137, 27.07.2002, «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3013.;
30. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190. «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.
31. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» – «Российская газета», N 3, 06.01.1997, "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.;

32. Распоряжение Президента РФ от 30.12.2015 N 428-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам»;

5. Законодательство и нормативные акты СССР (РСФСР)

33. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) "Свод законов РСФСР", т. 8, с. 175, "Ведомости ВС РСФСР", 1964, N 24, ст. 407.

34. «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) «Ведомости ВС РСФСР», 1969, N 32, ст. 1397.

35. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке»" (вместе с Кодексом) «СУ РСФСР», 1926, N 82, ст. 612.

36. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI (с изм. от 29.12.2015) «Ведомости ВС СССР», 1988, N 26, ст. 427, «Свод законов СССР», т. 10, с. 159.

6. Законодательство Российской империи

37. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.

7. Законодательство иностранных государств и разъяснения высших судов по вопросам его применения.

38. Аргентина (провинция Буэнос-Айрес): Кодекс о производстве по гражданским и коммерческим делам столицы аргентинской нации, содержащий приложение: Закон об организации судов в столице, законы и

указы о федеральных органах судебной власти: Закон о национальных органах судебной власти // Código de procedimientos en materia civil y comercial de la capital de la nación argentina, eguido de un apéndice que contiene: Ley de organización de los tribunales de la capital; leyes y decretos sobre justicia federal: Ley sobre justicia nacional; Ley sobre jurisdicción y competencia de los ... F. Lajouane, 1894.

39. Болгария: Гражданский процессуальный кодекс 1878 г. (утратил силу). Цитируется согласно: *Daneff S.*, Procedure Civile Bulgare et le Droit International Prive, La, 25 Bull. Institut Intermediaire Int'l 1.

40. Беларусь: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 18 http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/civ_proc/foreign/af5a2f40566c0ca8.html

41. Израиль: Закон об исполнении иностранных судебных решений // Foreign Judgments Enforcement Law – 1958 http://www.goslaw.co.il/uploads/_20_Foreign%20Judgments%20Enforcement%20Law%205718-1958.pdf;

42. Испания: Закон от 30 июля 2015 г. «О международной правовой помощи по гражданским делам» // Ley 29/2015, de 30 de julio, de cooperación jurídica internacional en materia civil. «BOE» núm. 182, de 31 de julio de 2015, páginas 65906 a 65942 (37 págs.) https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-8564

43. Испания: Указ монарха от 3 февраля 1881 г. о введении в действие закона о Гражданском процессуальном кодексе // Real Decreto de 3 de febrero de 1881, de promulgación de la Ley de Enjuiciamiento Civil (Vigente hasta el 23 de Julio de 2015) http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/lec.l2t8.html (утратил силу).

44. Казахстан: Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан № 377-V ЗПК <http://sud.gov.kz/rus/content/grazhdanskiy-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan>

45. Люксембург: Гражданский кодекс // Code Civil, Version consolidée au 1 septembre 2016 <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/code/civil>
46. Македония: Закон о международном частном праве // Консолидированный текст на закон за меѓународно приватно право (Сл. Весник на Р. Македонија бр.87/07 од 12.07.2007 год. ибр. 156 од 6.12.2010 бр. 156 од 6.12.2010 год.) <http://pravda.gov.mk/documents/zakon%20za%20megjunarodno%20privatno%20pravo%20-%20konsolidiran%20%20tekst.pdf>
47. Норвегия: Закон о разрешении споров // The Dispute Act (Act No. 90 of June 17, 2005, relating to Mediation and Procedure in Civil Disputes) (consolidated version of 2013) http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=372075;
48. США (федеральное законодательство) Единообразный закон о признании иностранных судебных решений по имущественным делам // Uniform Foreign-Country Money Judgments Recognition Act (UFCMJRA) 2005 http://www.uniformlaws.org/shared/docs/foreign%20country%20money%20judgments%20recognition/ufcmjra_final_05.pdf;
49. США (штат Калифорния): Акт от 11 марта 1907 г. // Act of March. 11, 1907, ch. 178, § 1, [1906] Cal. Stat. 206 (repealed 1974) (утратил силу)
50. Украина: Гражданский процессуальный кодекс Украины // Цивільний процесуальний кодекс України, від 18.03.2004 № 1618-IV http://kodeksy.com.ua/tsivil_nij_protsesual_nij_kodeks_ukraini/statja-390.htm
51. Франция: Французский гражданский кодекс = The French Civil Code / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова ; пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
52. ФРГ: Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2016.
53. ФРГ: Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 (ред. от 21.09.1994) (с изм. по 30.04.2013) Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015

54. Чехия: Закон от 25 января 2012 года о международном частном праве // Zákonn ze dne 25. ledna 2012 o mezinárodním právu soukromém <https://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=74909&nr=91~2F2012&rpp=15#local-content>

55. Швейцария: Федеральный закон о международном частном праве от 18 декабря 1987 г. // Loi fédérale sur le droit international privé (LDIP) du 18 décembre 1987 (Etat le 1er avril 2017) <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19870312/index.html>

8. Постановления Конституционного суда РФ

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П «"По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации".

9. Постановления Пленума Верховного суда РФ

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»;
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»;
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» "Российская газета", N 50, 15.03.2005, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, 2005.
61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении»;

10. Практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов

62. Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 303-ЭС16-15807 по делу N А59-954/2016;
63. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 N 8094/13 по делу N А40-55913/12-47-518
64. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13 по делу N А40-108528/12-50-1134;
65. Постановление ФАС Уральского Округа от 09.03.2017 № Ф09-10289/16 по делу N А76-10954/2015;
66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 N Ф05-12221/2014 по делу N А40-174360/13-46-1538;
67. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.01.2012 по делу N А55-5718/2011;
68. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11.01.2012 N Ф03-3393/2011 по делу N А73-10214/2008;

69. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.01.2008 по делу N А56-22667/2007;
70. Постановление ФАС Московского округа от 24.06.2010 N КГ-А40/5328-10 по делу N А40-24334/10-25-170;
71. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.09.2007 по делу N А56-14945/2004;
72. Постановление ФАС Московского округа от 14.02.2008 N КГ-А40/9619-07 по делу N А40-73830/06-25-349;
73. Постановление ФАС Московского округа от 02.03.2006, 22.02.2006 N КГ-А40/698-06-П по делу N А40-53839/05-8-388;
74. Определение ВАС РФ от 07.12.2009 N ВАС-13688/09 по делу N А41-9613/09;
75. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2012 по делу N 11-22322/12;
76. Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2005 N 83-Г05-3;
77. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 N 5-Г02-64;
78. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 сентября 2013 г. по делу № А56-18972/2012 http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/38bb2547-9e9a-4772-a37b-69a1eaca7b5d/A56-18972-2012_20130924_Opredelenie.pdf

11. Практика иностранных судов

Англия и Уэльс:

79. *Adams v. Cape Industries plc* [1990] 1 Ch. 433.;
80. *Aksionairnoye Obschestvo. A. M. Luther v. James Sagor & Co.*, [1921] 3 К.В. 532. <http://www.uniset.ca/other/buttes/19213KB532.html>;
81. *Castrique v. Imrie* [1860] 8 CB(NS) 1 (in personam);
82. *Geyer v. Aguilar*, 7 Т. Н. 681;
83. *JSC Mezhdunarodniy Promyshlenniy Bank & Anor v Pugachev & Ors* [2014] EWHC 3547 (Ch) (30 October 2014).

84. *Korea National Insurance Company v Allianz* [2008] 2 CLC 837, [2008] EWCA Civ 1355, [2009] Bus LR D59, [2009] Lloyd's Rep IR 480
85. *OJSC Bank of Moscow v Chernyakov & Ors* [2016] EWHC 2583 (Comm) (20 October 2016)
86. *Open-Joint Stock Company Alfa-Bank v. Georgy Trefilov* [2014] EWHC 1806 (Comm);
87. *Regazzoni v. K.C. Sethia Ltd.* [1958] 301 A.C.
<http://www.uniset.ca/other/css/1958AC301.html>;
88. *Schibsby v Westenholz* [1870] LR 6 QB 155
<http://www.uniset.ca/other/cs3/LR6QB155.html>
89. *Sirdar Gurdyal Singh v. Rajah of Faridkote*, [1894] UKPC 44, [1894] AC 670. http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1894/1894_44.html

Бельгия

90. *Решение* Кассационного суда Бельгии от 19 января 1882 г. по делу *Beaufremont* цитируется согласно *Philonenko M.*, Contribution a la Theorie Generale d'Execution des Jugements Etrangers en Droit Francais et Belge *Journal du Droit International*, Vol. 64, Issue 3 (1937).

Канада

91. *Morguard Investments Lt. v De Savoye* (1991) 76 DLR (4th) 256. <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/700/index.do>

Франция

92. Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 30 janvier 2013, 11-10.588
<https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000027020450>
93. Cour de cassation chambre civile 1 Audience publique du mercredi 22 mars 2017 N° pourvoi: 15-14768
<https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000034278881>;
94. Cour de cassation chambre civile 1 Audience publique du mardi 20 février 2007 N de pourvoi: 05-14082

<https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000017636147>

95. *Holker c. Parker* (Cass. civ. 19 Apr. 1819).

ΦΠΓ

96. OLG Hamburg, Urteil vom 13. Juli 2016, Az. 6 U 152/11
<https://openjur.de/u/907716.html>;

97. OLG Hamm Urteil vom 21. Februar 2003 Az. 11 UF 335/01
<https://openjur.de/u/94698.html>

CIIIA

98. *Agudas Chasidei Chabad of United States v. Russian Federation et al*, No. 1:2005cv01548 - Document 143 (D.D.C. 2015)
<http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/district-of-columbia/dcdce/1:2005cv01548/116280/143/>;

99. *Bridgeway Corp. v. Citibank* 45 F. Supp. 2d 276 (S.D.N.Y. 1999)
<http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/45/276/2498535/>;

100. *Hilton v. Guyot*, 159 U.S. 113 (1895). -
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/>;

101. *In re Poymanov*, United States Bankruptcy Court for the Southern District of New York, July 31, 2017, Decided Case No. 17-10516 (MKV)
http://www.nysb.uscourts.gov/sites/default/files/opinions/272833_70_opinion.pdf

102. *Leonid V. Ogorodnikov v. Simon Dikker*, Docket N A-0, June 17, 2016
<http://law.justia.com/cases/new-jersey/appellate-division-unpublished/2016/a0266-15.html>;

103. *Loucks v. Standard Oil Co. of New York*, 224 N.Y. 99, 120 N.E. 198,
<http://uniset.ca/other/pubpol/120NE198.html>

104. *Russian Socialist Federated Soviet Republic v. Cibrario*, 235 N.Y. 255, 139 N.E. 259. <http://www.uniset.ca/other/cs3/139NE259.html>;

105. *Estate of Gogabashvele* 195 Cal.App.2d 503 (1961)
<https://www.leagle.com/decision/1961698195calapp2d5031637>

106. *Estate of Larkin* [L. A. No. 27652. In Bank. Aug. 2, 1966.]
<http://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2d/65/60.html>

107. *Sobko Estate* 88 Pa. D. & C. 76 (1954)
<https://www.leagle.com/decision/195416488padampc761151>.

108. *Sberbank of Russia v. Traisman*, No. 3:2014cv00216 - Document 208 (D. Conn. 2016) <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/connecticut/ctdce/3:2014cv00216/103514/208/>

109. *Telnikoff v. Matusevitch* 877 F Supp 1 (D DC 1995), affirmed 159 F 3d 636 (DC Cir 1998) <http://caselaw.findlaw.com/md-court-of-appeals/1493167.html>

Швейцария

110. BGer 5A_797/2014 vom 27.04.2015
http://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/150427_5A_797-2014.html;

111. Arrêt du 1er juillet 2008 4A_161/2008/ech
http://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/080701_4A_161-2008.html

12. Научная и учебная литература на русском языке

112. *Авдюков М.Г.* Судебное решение. - Москва : Госюриздат, 1959.

113. *Аверин Д.Д.* Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966.

114. *Ансель Ж.-П., Абасси М.* Исполнение иностранных судебных решений «Журнал российского права», 2006, N 8.

115. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право : учебник :3 т. - Москва : БЕК, 2001.

116. *Асосков А.В.* Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

117. *Базедов Ю.* Право открытых обществ - частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М.: НОРМА, 2016.

118. *Белов А.П.* Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке *Право и экономика*, N 4, 2001.

119. *Блунчли И.К.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса.// Пер. со 2-го нем. изд. В. Ульяницкого и А. Лодыженского под ред. Гр. Л. Комаровского. - Москва : тип. Индрих, 1876.
120. *Богуславский М.М., Рубанов А.А.* Правовое сотрудничество СССР со странами народной демократии. Советский ежегодник международного права 1958 г. Издательство АН СССР., М.: 1959.
121. *Брановицкий К.Л.* Принцип взаимности в международном гражданском процессе «Арбитражный и гражданский процесс», 2005, N 8.
122. *Брун М.И.* Международное частное право. Курс, читанный в Московском Коммерческом Институте в 1910/1911 гг. Москва; Студ. комис. о-ва взаимопомощи студентов Коммерческого ин-та, 1912.
123. *Будзинский С.М.* О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах и о взаимном влиянии этих процессов преимущественно по законам Царства Польского. – СПб.: В типографии Николая Тиблена и К°, 1861.
124. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса - 2-е изд., перераб. - Москва : Бр. Башмаковы, 1917.
125. *Вельяминов Г.М.* Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
126. *Волчков А.Ф., Рубанов А.А.,* Советские наследники и американская юстиция //Советское государство и право. -1963. - № 5.
127. *Вольф М.,* Международное частное право; Пер. с англ. С. М. Рапопорт; Под ред. и с предисл. проф. Л. А. Лунц. - Москва : Гос. изд-во иностр. лит., 1948.
128. *Галенская Л.Н.* Понятие взаимности // Журнал международного частного права. 2005. № 3 (49).
129. *Гойхбарг А.Г.* Международное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928
130. *Гольская Д.Х.* Правовые проблемы сотрудничества социалистических и капиталистических стран в делах о наследовании. Наука, 1980.

131. *Гордон В.М.* Иски о признании (часть первая) // Вестник гражданского права. 2013. N 4.
132. *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. .: Юридическая литература, 1976.
133. *Гурвич М.А.* Решение советского суда в исковом производстве. — М: ВЮЗИ, 1955.
134. *Давыденко Д., Муранов А.* Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России «Корпоративный юрист», 2007, N 3.
135. Дигесты Юстиниана. Т. 1 Кн. I-IV: Пер. с лат./ Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002–2006.
136. *Дробязкина И.В.* Международный гражданский процесс = International civil procedure : проблемы и перспективы / И.В. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005 (ГУП Тип. Наука).
137. *Евсеев П.Н.* Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962.
138. *Евсеев П.Н.* Исполнение решений иностранных судов на территории Советского Союза // Правоведение. 1969. № 5.
139. *Елисеев Н.Г.* Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12.
140. *Елисеев Н.Г.* Процессуальный договор. М.: Статут, 2015.
141. *Елисеев Н.Г.* Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений «Законы России: опыт, анализ, практика», 2006, N 7.
142. *Еллинек Г.* Право современного государства / 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. Т. 1. Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1908.

143. *Жаркова О.С.* Chevalier sans peur et sans reproche. Суды РФ и ФРГ на пути прямого применения актов ЕСПЧ в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. N 3.
144. *Жилин Г.А.* К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. N 7. С. 104 - 114.
145. Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1908. – № 5 (Май).
146. *Задорожная С.М.* Взаимодействие принципов международного публичного и международного частного права // Российский юридический журнал. 2013. N 4.
147. *Зайцев Р.В.* Предпосылки для признания и приведения в исполнение в России актов иностранных судов «Юрист», 2005, N 7.
148. *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007.
149. *Зайцев Р.В.* Понятие признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов «Арбитражный и гражданский процесс», 2005, N 5
150. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу - Москва : Юридическая лит., 1966.
151. *Иссад М.*, Международное частное право; Пер. с фр. А.Л. Афанасьевой, Е.Б. Гендзехадзе; Ред. и послесл. М.М. Богуславского; Примеч. Л.Р. Сюкияйнена. - М. : Прогресс, 1989
152. *Кайсин Д.В.* Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. 2014. N 6. С. 152 - 160.
153. *Каленский П., Штейнер В.*, Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М: ИМО. 1962 Ключников Ю.В.

Советская Россия перед иностранными гражданскими судами: Обзор важнейших судебных дел / Международная летопись. — М., 1924.

154. *Карелина С.А.* Несостоятельность (банкротство) как юридический состав «Российская юстиция», 2008, N 4.

155. *Карс-Фриск М., Жеребцов А.Н., Меркулов В.В., Эртель А.Г.*, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Право на собственность // - Учебно-методическое пособие для судей, М, Российская академия правосудия, Совет Европы, 2002.

156. *Ключников Ю.В.* Советская Россия перед иностранными гражданскими судами: Обзор важнейших судебных дел / Международная летопись. — М., 1924.

157. *Кокошкин Ф.Ф.* Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций, сост. слушателем Н. Невзоровым, под ред. лектора. Вып. 1- Москва : О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908.

158. Комментарий к арбитражному процессуальному кодексу РФ под ред. В. В. Яркова. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2004.

159. *Конев Д.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ Wolters Kluwer Russia, 2010.

160. *Корецкий В.М.* «Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права» Избранные труды : В 2 кн. / В. М. Корецкий ; Редкол.: В. Н. Денисов (гл. ред.) и др.; АН УССР, Ин-т государства и права. - Киев : Наук. думка, 1989.

161. *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П.*, Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001.

162. *Крифф-Семитко К.* О признании и исполнении иностранных решений в России (русско-французская проблематика) «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», 2008, N 2.

163. *Крылов С.Б.* Международное частное право: Пособие к лекциям: Прибой, 1930.
164. *Куделич Е.А.* Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Закон. 2015. N 5.
165. Курс международного права: В 6 т. /; Глав. ред. Ф.И. Кожевников. - Москва: Наука, 1967-1969. - 5 т.; 21 см. Т. 2: Основные принципы современного международного права / Авт. А.С. Бахов, Р.Л. Бобров, О.В. Богданов и др. 1967.
166. *Левин Д.Б.* Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в.: Общие вопросы теории международного права / Академия наук СССР. Институт государства и права; – М.: Наука, 1982.
167. *Литвинский Д.В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005.
168. *Литвинский Д.В.* «Исполнить нельзя отказать»: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник ВАС РФ. 2006. N. 4-5.
169. *Луниц Л.А.* Курс международного частного права в трех томах. [Том 2]: Международное частное право. Особенная часть / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства; . – Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Юридическая литература, 1975.
170. *Луниц Л.А., Марышева Н.И.* Курс международного частного права. Международный гражданский процесс., Т. 3. М., 1976.
171. *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства - Санкт-Петербург, Т. 2 Тип. М. М. Стасюлевича, 1874
172. *Малюшин А.А., Малюшин К.А.* Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. 2014. N 1.

173. *Мандельштам А.Н.* Гаагские конференции о кодификации международного частного права. СПб., 1900.
174. *Маргулян И., Касьян К.*, Юрисдикция судов США. Когда иностранная компания может стать ответчиком. Корпоративный юрист. № 6, 2017.
175. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том II (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова). – «Зерцало», 2008 г.
176. *Мартенс Ф.Ф.* О задачах современного международного права: вступительная лекция, читанная 28-го января 1871 года в С.- Петербургском университете, Журнал Министерства народного просвещения, 1871
177. *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007.
178. *Марышева Н.И.* Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов «Журнал российского права», 2006, N 8.
179. *Марышева Н.И.* Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России «Журнал российского права», N 6, 2004.
180. *Марышева Н.И.* Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. - Москва : Юрид. лит., 1970.
181. Международное частное право / Под ред. Г.К. Матвеева. — К.: Выща школа, 1985.
182. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: «Статут», 2000.
183. Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1;

184. *Михайлова Е.В., Закирова И.И.* К вопросу о механизме признания и приведения в исполнение актов иностранных судов на территории Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5.
185. *Мыш М.И.* Об иностранцах в России : Сб. узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительств. и судеб. разъяснениями / - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург : тип. А. Бенке, 1911 (тип. М.П. Фроловой).
186. *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как правовое основание как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений М.: Статут, 2003.
187. *Муранов А.И.* Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Компетенция российских судов // – М.: Юстицинформ, 2002.
188. *Муранов А.И.* Права человека и международное частное право. Российский ежегодник международного права. 2003. – СПб.: Россия – Нева, 2003.
189. *Муромцев С.А.* Гражданское право древнего Рима: лекции Сергея Муромцева, профессора Московского университета. - Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1883.
190. *Мусин В.А.* Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2013. N 1.
191. *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права «Вестник ВАС РФ», N 3, 2004.
192. *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007.
193. *Новикова О.В.* Концептуальные основы оговорок о публичном порядке и нормах непосредственного применения в английском праве // Закон. 2013. N 2. С. 67 - 77.
194. *Нольде Б.Э.* Может ли быть передаваем по надписям вексель, о взыскании по которому состоялось решение иностранного суда / Бар. Б. Нольде // Вестник Гражданского права. – СПб., 1913. – № 4.

195. *Орлова Н.В.* Вопросы брака и развода в международном частном праве / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
196. *Перетерский И.С.* Вопросы международного частного права в торговых договорах с Италией и Великобританией / Советское право. – М.; Л., 1925. – № 1.
197. *Перетерский И.С.* Очерки судоустройства и гражданского процесса иностранных государств. Международный гражданский процесс, изд-во «Международная книга», 1938.
198. *Перетерский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право: Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Госюриздат, 1959
199. *Пиленко А.А.* Очерки по систематике частного международного права. - Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1911.
200. *Полеводов С.Н.* Некоторые вопросы рассмотрения судами России дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 1.
201. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.
202. *Раевич С.И.* Международное частное право: Под ред. Е. Пашуканиса; Коммунистическая Академия. Институт советского строительства и права. – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1934.
203. *Раане Л.* Международное частное право. - М., 1960.
204. *Рубанов А.А.* Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, Изд-во «Наука», 1984.
205. *Рубанов А.А.* Заграничные наследства: Отношения между соц. и капиталист. странами, Наука, 1975.
206. *Старженецкий В.В.* Иностранное судебное решение как основание для внесения изменений в государственный публичный реестр Российской Федерации. «Коллегия», N 7-8, 2002.

207. *Смоленский И.* Экзекватура - акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // *ЭЖ-Юрист*. 2013. N 46.
208. *Собина Л.Ю.* Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012.
209. *Сорокина С.С.* Отказ в признании и приведении в исполнение несогласованных решений иностранных судов на территории Российской Федерации «Арбитражный и гражданский процесс», N 7, 2004.
210. *Терехов В.В.* Дискуссия о возможности и необходимости трансграничного действия судебных решений // *Вестник гражданского процесса*. 2014. N 1.
211. *Тункин Г.И.* Теория международного права, Зерцало, 2014.
212. *Ушаков Н.А.* Суверенитет в современном международном праве, Изд. Института международных отношений, 1963
213. *Фердросс А.*, Международное право / Пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г.И. Тункина. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1959.
214. *Хабриева Т.Я.* Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений «Журнал российского права», 2006, N 8.
215. *Хазова О.А.* Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей 1980 г. // *Закон*. 2016. N 10.
216. *Хейфец Б.С.* Публичный порядок и взаимность как условия признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений // *Материалы секции права / Торгово-промышленная палата СССР; Секция права; Под ред. С.Н. Братуся и Е.Т. Усенко. – М., 1986. – Вып. 37*
217. *Чечина Н.А.* Норма права и судебное решение / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961.

218. *Чешир, Д. Норт П.*, Международное частное право Пер. с англ. С.Н. Андрианова. - М. : Прогресс, 1982. С. 363-364.
219. *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: Учебник. / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова — М.: Издательство БЕК, 2001.
220. *Шелютто М.Л.* Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журнал российского права. 2013. N 12.
221. *Шебанова Н.А.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов. Труды института государства и права РАН, № 1. 2017.
222. *Энгельман И.Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1884.
223. *Яблочков Т.М.* Труды по международному частному праву– М.: Статут, 2009.
224. *Ярков В.В.* Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц «Арбитражный и гражданский процесс», N 3, 2003.

13. Научная и учебная литература на иностранных языках

Английский язык:

225. *Attwooll E., Comanducci P.*, Sources of Law and Legislation, Franz Steiner Verlag, 1998. P. 59.
226. *Bar L. v.*, Theory and Practice of Private International Law, William Green and Sons, Edinburgh, 1882.
227. *Barnett P.R.*, Res Judicata, Estoppel, and Foreign Judgments: The Preclusive Effects of Foreign Judgments in Private International Law, Oxford University Press, 2001.
228. *Basedow J., Baum H., Nishitani Y.*, Japanese and European Private International Law in Comparative Perspective Mohr Siebeck, 2008.
229. *Berman H.J.* Soviet Heirs in American Courts Vol. 62, No. 2 (Feb., 1962)

230. *Biehler G.*, Procedures in International Law Springer Science & Business Media, 2008.
231. *Blom-Cooper J.L.*, Bankruptcy in Private International Law, London, 1954.
232. *Boguslavskiĭ M.M.*, Private International Law: The Soviet Approach, Martinus Nijhoff Publishers, 1988. P. 72.
233. *Born G.*, International Civil Litigation in Us Courts: Commentary and Materials Kluwer Law International, 1996.
234. *Born G., Rutledge P.*, International Civil Litigation in United States Courts Wolters Kluwer Law & Business, 2014.
235. *Boggiano A.*, The contribution of the Hague Conference to the development of private international law in Latin America: universality and *genius loci*. *Recueil Des Cours - Collected Courses*, 1992-II Vol. 233.
236. *Briggs A.*, Civil Jurisdiction and Judgments CRC Press, 2015.
237. *Briggs A.*, The Conflict of Laws, OUP Oxford, 2013.
238. *Castel, J.G.*, Jurisdiction and Money Judgments Rendered Abroad. Anglo-American and French Practice Compared (1958), 4 McGill Law Journal 152.
239. *Carmon H.*, Foreign Judgments in Israel: Recognition and Enforcement Springer Science & Business Media, 2012.
240. *Collier J.G.*, Conflict of Laws, Cambridge University Press, 2001.
241. *Coyle J.F.*, Rethinking Judgements Reciprocity, 92 N.C. L. Rev. 1109, 1174 (2014). P. 1133-1135.
242. *Eek H.*, The Swedish Conflict of Laws Springer Science & Business Media, 2012.
243. *Frankowski S., Bodnar A.*, Introduction to Polish Law Kluwer Law International, 2005.
244. *Harder S.*, The effects of recognized foreign judgments in civil and commercial matters. *International and Comparative Law Quarterly / Volume 62 / Issue 02 / April 2013*.
245. *Hay P., Borchers P., Symeonides S.*, Hay, Borchers and Symeonides' Conflict of Laws, 5th (Hornbook Series) West Academic, 2010. P. 1519.

246. *Higgins R.*, Problems and Process: International Law and How We Use It, Clarendon Press, 1995.
247. *Ho H.L.*, Policies Underlying the Enforcement of Foreign Commercial Judgments and Comparative Law Quarterly, Vol. 46, No. 2 (Apr., 1997);
248. *Hooijdonk M., Eijvoogel P.V.* Litigation in the Netherlands: Civil Procedure, Arbitration and Administrative Litigation, Kluwer Law International, 2009.
249. *Hovaguimian P.*, The enforcement of foreign judgments under Brussels I bis: false alarms and real concerns, Journal of Private International Law, 11:2, (2015).
250. *Hulbert R.W.*, Some Thoughts on Judgments, Reciprocity and the Seeming Paradox of International Commercial Arbitration, 29 U. Pa. J. Int'l L. 641 (2008).
251. *Jitta J.*, The Renovation of International Law: On the Basis of a Juridical Community of Mankind, Martinus Nijhoff Publishers, 1919
252. *Juenger F.K.*, Forum Shopping, Domestic and International, 63 Tul. L. Rev. 553 1988-1989. P. 553-554.
253. *Kalenský P.*, Trends of Private International Law, Martinus Nijhoff, 1971.
254. *Kerameus K.D.*, Enforcement in the international context in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, Volume 264, The Hague Academy of International Law, Martinus Nijhoff Publishers, 1998.
255. *Kinsch P.*, Enforcement as a Fundamental Right, Nederlands Internationaal Privaatrecht, 2014, P. 540-544.
256. *Kuhn A.K.*, Comparative commentaries on private international law, or conflict of law, New York: Macmillan Company, 1937.
257. *Lauterpacht H., Lauterpacht E.*, International Law: Volume 1, The General Works: Being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht, Cambridge University Press, 1970.
258. *Lenhoff A.*, Reciprocity and the Law of Foreign Judgments: A Historical - Critical Analysis, 16 La. L. Rev. (1956).

259. *Lorenzen E.G.*, Huber's De Conflictu Legum Faculty Scholarship Series. Paper 4563 (1919).
260. *Mehren A v. T.*, Recognition and enforcement of foreign judgments: general theory and the role of jurisdictional requirements, *Recueil Des Cours, Collected Courses 1980 (Volume 167)*. Martinus Nijhoff Publishers, 1981.
261. *Mosler H.*, The international society as a legal community, in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law (Volume 140)*. Martinus Nijhoff Publishers, 1976.
262. *Nadelmann K.H.*, *Conflicts of Law: International And Interstate: Selected Essays*, Martinus Nijhoff Publishers, 1972.
263. *Oppenheim L.*, Roxburgh R., *International Law: A Treatise, Vol. 1. The Lawbook Exchange, Ltd.*, 1920.
264. *Parry C.*, *The Sources and Evidence of International Law*, Manchester University Press, 1955.
265. *Redfern A.*, Hunter M., *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. Sweet & Maxwell, 2004.
266. *Renucci J.F.*, Article 9 of the European Convention on Human Rights: Freedom of Thought, Conscience and Religion, Tom 88, Council of Europe, 2005.
267. *Savigny K v. F.*, *Private International Law. A Treatise on the Conflict of Laws: And the Limits of Their Operation in Respect of Place and Time*, T. & T. Clark, 1869.
268. *Schwarzenberger G.*, The principles and standards of international economic law (Volume 117), in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law*. Martinus Nijhoff Publishers,
269. *Tang Z.S.*, *Xiao Y.*, *Huo Z.*, *Conflict of Laws in the People's Republic of China*, Edward Elgar Publishing, 2016.
270. *Taruffo M.*, *Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural* Kluwer Law International, 1999.
271. *Verzijl J.H.W.*, *International Law in Historical Perspective*, Tom 6, Martinus Nijhoff Publishers, 1973.

272. *Vischer F.*, General Course on Private International Law, Recueil Des Cours/Collected Courses of the Hague Academy of International Law: 1992-I, Martinus Nijhoff Publishers, 1993.
273. *Vrellis S.*, Private International Law in Greece Kluwer Law International, 2011.
274. *Ubertazzi B.*, Exclusive Jurisdiction in Intellectual Property, Mohr Siebeck, 2012
275. *Werlauff E.*, Civil Procedure in Denmark. Kluwer Law International, 2010.

Французский язык:

276. *Alexandre D.*, Les pouvoirs du juge de l'exequatur, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1970. P. 75.
277. *Asser T.M.C.* De l'effet ou de l'exécution des jugements rendus à l'étranger en matière civile et commerciale, 1 Rev. Droit Int'l & Legis. Comp. 1st ser. 473 1869.
278. *Audit B.*, Droit international privé, 3ème édition, Economica, Paris 2000.
279. *Batiffol H.*, Aspects philosophiques du droit international privé, Dalloz, 1956.
280. *Batiffol H.*, Traité élémentaire de droit international privé, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1949.
281. *Bartin E.*, Le jugement étranger considéré comme un fait: JDI 1924.
282. *Benattar R.*, Problèmes relatifs au droit international privé de la famille dans les pays de droit personnel Recueil Des Cours, Collected Courses, 1967, Vol. 121, Martinus Nijhoff Publishers, 1967.
283. *Besson S.*, The Erga Omnes Effect of Judgements of the European Court of Human Rights, La Cour Européenne des droits de l'homme après le Protocole 14 - Premier bilan perspectives, 2011.
284. *Bogouslavsky M.M.*, Doctrine et pratique soviétique, International standard contracts: a comparative study, Recueil des Cours, Collected Courses Series (Tom 170) Martinus Nijhoff Publishers, 1982.

285. *Bureau D., Muir Watt H.*, Droit international privé. Tome 1., 3e édition mise à jour, Presses universitaires de France, 2014.
286. *De Smet F.*, Aux origines théologiques de la souveraineté. EME éditions. 2015.
287. *Danefff S.*, Droit International Privé en Bulgarie, Recueil Des Cours, Collected Courses 1930, Vol. 33. Martinus Nijhoff Publishers, 1968.
288. *Danefff S.*, Procédure Civile Bulgare et le Droit International Prive, La, 25 Bull. Institut Intermediaire Int'l 1.
289. *Droz G.*, Compétence judiciaire et effets des jugements dans le marché commun, Paris, Dalloz, 1972.
290. *Droz G.*, Les régimes matrimoniaux en droit international privé comparé, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 143), The Hague Academy of International Law 1974.
291. *Ferrer Correia A.*, Estudos vários de direito, UC Biblioteca Geral 1, 1982.
292. *Foelix J.J.G.*, Traité de droit international privé ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé, Tom 2 Marescq., 1866;
293. *Gaudemet-Tallon H.*, La désunion du couple en droit international privé, Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. (Volume 226) Martinus Nijhoff Publishers, 1992.
294. *Gaudemet-Tallon H.*, Compétence et exécution des jugements en Europe: matières civile et commerciale: règlements 44/2001 et 1215/2012, conventions de Bruxelles (1968) et de Lugano (1988 et 2007) LGDJ, 2015.
295. *Holleaux D., Foyer J., La Pradelle G. de G.*, Droit international privé, Masson, 1987.
296. *Holleaux G.*, La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers de divorce dans les droits allemand et français. In: Travaux du Comité français de droit international privé, 16-18e année, 1955-1957.
297. *Issad M.*, Le jugement étranger devant le juge de l'exequatur: De la révision au contrôle. Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1970.

298. *Katičić N.*, Le droit international privé de la Yougoslavie dans le domaine des rapports familiaux et successoraux, Académie de Droit International de La Haye, Martinus Nijhoff Publishers, 1971.
299. *Lainé A.*, Considerations sur l'Execution Forcee des Jugements Etrangers in en France Revue Critique de Legislation et de Jurisprudence, Vol. 32, 1903.
300. *Lagarde P.*, La réciprocité en droit international privé (Volume 154), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. 1977.
301. *Lagarde P.*, Le principe de proximité dans le droit international privé contemporain; cours général de droit international privé in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 196), The Hague Academy of International Law, Martinus Nijhoff Publishers, 1987
302. *Le Dressay A., Le Grand N.*, Les conflits de filiation. Revue juridique de l'Ouest, 2002-2.
303. *Loussouarn Y., Bourel P.*, Droit international privé, Dalloz, 2013.
304. *Matscher F.*, Règles de competence judiciare, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Vol. 161), The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1980.
305. *Mayer P., Heuzé V.*, Droit international privé, LGDJ-Lextenso éd., 2014.
306. *Meyzeaud-Garaud M-C.*, Droit international privé, Editions Bréal, 2008.
307. *Muir-Watt H.*, Concurrence ou confluence? Droit international privé et droits fondamentaux dans la gouvernance globale, Revue internationale de droit économique 2013/1 ((t. XXVII)), p. 59-78.
308. *Niboyet J.-P.*, La notion de réciprocité dans les traités diplomatiques de droit international privé, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 052), The Hague Academy of International Law Martinus Nijhoff Publishers, 1970.
309. *Niboyet J-P.*, Traite de Droit International Prive Francais, Volume VI , Sirey, 1951.

310. *Paepe P. de*, De L'Autorite et de L'Execution des Jugements Suivant le Traite Franco-Italien, 8 Rev.Droit Int'l & Legis. Comp. (2d ser.) 384.
311. *Palomeque A.*, De l'Execution des Jugements Etrangers dans la Republique Argentine, 14 J. Dr. Int'l Prive & Juris. Comparee 539, 558 (1887) P. 547.
312. *Philonenko M.*, Contribution a la Theorie Generale d'Execution des Jugements Etrangers en Droit Francais et Belge Journal du Droit International, Vol. 64, Issue 3 (1937).
313. *Pillet A.*, Traite pratique de droit international prive. Tome premier Grenoble: Imprimerie Joseph Allier; Paris: Librairie de la Societe du Recueil de Sirey Tenin, 1923.
314. *Sakmar A.*, Le nouveau droit international privé turc. Recueil Des Cours, Collected Courses (Vol. 223) Martinus Nijhoff Publishers, 1991.
315. *Sperl H.*, La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers Recueil Des Cours, Collected Courses, 1931, Vol. 36.
316. *Spielmann D.*, La mise en œuvre de la Convention européenne des droits de l'homme, notre responsabilité partagée, Bruxelles, 26-27 mars 2015;
317. *Truyol Y Serra A.*, Théorie du droit international public: cours général (Volume 173), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1992.
318. *Virally M.*, Le principe de réciprocité dans le droit international contemporain, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Volume 122), The Hague Academy of International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1967.
319. *Vitta E.*, Cours général de droit international privé (Volume 162) in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law. 1980.